Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт

Человек - общество - право:
актуальные проблемы современности:

материалы международной научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов
(17 мая 2013 г.)

Часть 2

Казань 2013

ББК 67.4 я 43
А 43

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Редакционная коллегия:
к.и.н., доцент С.Н. Миронов (ответственный редактор);
д.п.н., профессор С.Я. Казанцев;
к.ю.н., доцент М.Р. Гарафутдинов;
д.соц.н., профессор Ю.Ю. Комлев;
к.филос.н., доцент Ф.Ф. Фаткуллин;
к.и.н., доцент Д.Э. Кабиров;
к.с.н., доцент Ю.Ю. Бурмистрова

А 43 **Человек - общество - право: актуальные проблемы современности:** материалы международной научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов (17 мая 2013 г.). – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2013. – Ч.2. – 231 с.

Для аспирантов, соискателей, студентов юридических вузов, а также тех, кто изучает проблемы правового регулирования общественных отношений, социально-политического положения личности в современной России, актуальные проблемы преступности

ББК 67.4 я 43

©Казанский юридический институт МВД России, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Архипов А.А.
Сдерживающий эффект уголовных наказаний с точки зрения экономической теории …….. 10
Бортникова А.А.
Формирование и развитие единого информационного пространства России 12
Валиуллин Л.З.
Правовое регулирование отношений в интернет-пространстве …… 15
Гараев Т.А.
Сущность и цели профессионально-нравственного воспитания сотрудников ОВД ……... 17
Гиззатов Р.Р.
Социальные сети: возможности использования в деятельности правоохранительных органов …….. 18
Гильметдинов Р.Р.
Факторы проявления профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел ……. 20
Гилязова Л.И.
Проблема девиантного поведения и пути ее решения …… 22
Гисматуллина К.С.
Социально-психологические факторы формирования девиантного поведения личности подростков ……... 26
Кадыров Д.Р.
Психологический портрет коррупционера ……... 27
Казаков Е.А.
Проблема адаптации молодых сотрудников к условиям службы в ОВД . 29
Кириллова А.А.
Проблемы обеспечения энергетической безопасности в мире …….. 31
Круглова А.А.
Мультимедийные технологии формирования позитивного имиджа будущих сотрудников органов внутренних дел …….. 33
Кузнецова К.В.
Информатизация ОВД и ее реализация на современном этапе ……. 35
Мамед Т.Ф.
Право виртуального пространства (киберпространства), основные черты и форма проявления …….. 36
Малыгин К.А.
Психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников полиции ……. 39
Митрясов А.А.
Мошенничество с применением мобильной связи ……. 41

Низами Р.М.
Коррупция как общественно опасное явление для российского государства 43
Паденко В.А.
Проблемы профессионального общения сотрудников ОВД с гражданами 45
Плохова А.В.
Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД: состояние и динамика 47
Сабирова Р.М.
Перспективы развития информационных технологий в экспертной деятельности ……. 48
Сабирзянова А.М.
Проблема российских дорог: социально-экономические аспекты …… 50
Садыкова Ч.Р.
Брендинг территорий в условиях креативной экономики …….. 52
Тельканова Е.О.
Информационные технологии в образовании …….. 54
Хайруллина Л.Р.
Обеспечение информационной безопасности в современных условиях .. 55
Хисамиев И.И.
Причины подростковой делинквентности несовершеннолетних …….. 56
Хузяхметова Г.И.
Человек как юридическое существо ……. 58
Шайхутдинов А.А.
Барьеры общения и пути их минимизации в условиях совместной деятельности ……. 61
Шарипов Р.Р.
Алкоголизм несовершеннолетних: проблемы и пути решения ……. 62
Шарифуллина А.Н.
Профилактика внутриличностных конфликтов как источника суицидов среди сотрудников ОВД ……. 65
Щербакова Р.П.
Проблемы предупреждения преступлений в сфере информационных технологий и пути их решения …….. 66
Якупов Р.Р.
К вопросу о защите детей от информации, причиняющий вред их здоровью и развитию ……... 67
Ярусов Я.П.
Механизм формирования отклоняющегося поведения …….. 69

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Абдуллин В.Р.
Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон: условия и проблемы применения института в уголовном судопроизводстве …… 72

Арзуманян К.
Армяно-кипчаки и их правовая система: к постановке вопроса …… 73
Афиногентова И.А.
Проблемы реализации особого порядка судебного разбирательства …… 76
Ахметханов Р.А.
Зарубежный опыт признания доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве …… 77
Ахметшин И.И.
Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей ... 79
Багиров Р.А.
Процессуальная природа неотложных следственных действий …… 80
Бадерин А.В.
Особенности возбуждения уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях ……. 82
Биктеев Т.Д.
О необходимости применения технических средств видеозаписи при производстве следственных действий …….. 83
Воробьева А.А.
К вопросу о розыске лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда 85
Газгириев Р.Р.
Криминалистическая характеристика способов хищения денежных средств с банковских карт …….. 86
Гайнуллин В.Е.
Актуальные вопросы криминалистических экспертиз: современное состояние и перспективы развития ……... 88
Гайфутдинов Д.И.
Участие педагога в допросе несовершеннолетних при производстве дознания ……... 90
Галеев Р.А.
Значение криминалистической экспертизы наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в раскрытии и расследовании преступлений ……... 92
Галиев А.А.
Особенности допроса несовершеннолетнего ……... 93
Галиева А.А.
Развитие следственных действий в начале XX века: исторический аспект 95
Гараев Т.А.
Правовое регулирование вопросов противодействия транснациональной преступности на постсоветском пространстве ……. 97
Гилязова Л.И.
Актуальные проблемы тактики следственной деятельности ……. 98
Гильмутдинов Р.Р.
К вопросу об эффективности уголовного судопроизводства ……. 102

Гисматуллина К.С.
Проблема взаимодействия следственно-оперативной группы и дежурной части при осмотре места происшествия …… 105
Глушенков И.А.
О некоторых вопросах изменения обвинения в уголовном процессе ….. 107
Зайнуллин Р.Р.
Некоторые особенности взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела 110
Закирова Г.И.
Привлечение специалиста в уголовном процессе ……... 112
Закирова Р.Р.
Вопросы реализации принципа презумпции невиновности …….. 114
Залалеев Б.А.
Образ жизни преступника как объект криминалистического исследования 115
Иванова Е.В.
К проблеме проявления современного экстремизма (на примере Республики Татарстан) …… 118
Исмаилов Ф.Ф.
Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России: теория и практика …….. 120
Камалов М.Н.
Особенности защиты интересов несовершеннолетних участников процесса в стадии судебного разбирательства …….. 123
Каримов Г.И.
Некоторые проблемы, связанные с доказыванием в уголовном судопроизводстве России, и пути их разрешения ……. 125
Красильникова Е.А.
Апелляционная инстанция: обзор изменений УПК РФ, внесенных федеральным законом от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ ……..…….. 127
Ласточкина А.В.
Отдельные аспекты возникновения и формирования института прекращения уголовных дел в российском уголовном процессе …….. 129
Макарова А.В.
Прокурор как участник судебного производства по уголовным делам … 131
Макарова Ю.В.
К вопросу об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства …… 133
Малыгин К.А.
О социальной адаптации и ресоциализации осужденных как основном средстве борьбы с правовым нигилизмом ……..... 134
Марданов Б.Р.
Проблемы сокращенной формы дознания …….. 137
Милашенко Д.Д.
Криминалистические проблемы борьбы с кибертерроризмом …….. 138

Мингатин Р.Р.
Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве ……... 140
Мулланурова Г.Т.
Вопросы процессуальной самостоятельности следователя в свете изменений уголовно-процессуального законодательства …….. 142
Мухамадиев И.И.
Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса ……. 144
Напалкова А.К.
Проблемы статуса подозреваемого в уголовном процессе …… 146
Романов М.Н.
Понятие и значение международной правовой помощи по уголовным делам о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения наказания 148
Сабиров А.Ф.
Понятие подозреваемого в современном уголовном процессе России …. 151
Сабиров Л.И.
Отмена института понятых: за и против …….. 153
Салихова Л.Н.
Проблемы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью ……... 155
Сирачева В.А.
Реализация уголовно-процессуальной функции защиты …… 157
Смирнов А.О.
Отдельные проблемы взаимодействия оперативных подразделений с органами следствия ……. 161
Стахеева К.Ю.
Проблемы использования судебной одорологии в уголовном судопроизводстве …….. 165
Тепсуев Т-А.К.
Судебный и ведомственный контроль за обеспечением законности и обоснованности задержания …….. 167
Ушакова С.А.
Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей …… 169
Фасхутдинова Ю.А.
Организация и тактика розыска без вести пропавших граждан и установления личности неопознанных трупов ……... 171
Фатыхов И.А.
Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на первоначальном этапе расследования преступлений о получении взятки …… 172
Филиппова И.В.
Проблемы отдельных мер уголовно-процессуального принуждения ….. 174

Хабибуллин А.Н.
Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса ……. 176
Хайрулина Л.Р.
Обеспечение информационной безопасности населения в современных условиях ……... 178
Хасанова А.Х.
Правосудие в стадии исполнения приговора ……... 180
Шарипов Р.В.
Некоторые проблемы установления психологического контакта при опросе граждан …… 183
Шарифуллина А.Н.
Практика как критерий определения достаточности доказательств ……. 185
Шашина Е.В.
О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступности в сфере международного спорта ……. 187
Шуравина Е.С.
Проблемы участия понятых в уголовном процессе России ……... 188
Шурбин Е.С.
Соотношение цели и задач с назначением уголовного судопроизводства 190
Щербакова Р.П.
Уголовное преследование лица, личность которого не установлена …… 192
Ярусов Я.П.
Некоторые особенности проведения опроса подозреваемого лица и склонение его к даче правдивых показаний ……..…… 194

ВОПРОСЫ УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Богданова Н.В.
Прицелы для стрелкового оружия ……. 197
Бутинов Н.К.
Роль и место практической стрельбы как вида спорта в формировании профессиональных навыков скоростной стрельбы ……. 199
Гайнуллина И.И.
Действия подразделений ГИБДД по профилактике ДТП ……... 200
Гисматуллина К.С.
Использование элементов практической стрельбы при проведении занятий по огневой подготовке ……. 202
Кадыров Д.Р.
Правомерность применения сотрудниками органов внутренних дел приемов рукопашного боя ……. 204
Камалиев Р.Р.
Физическая подготовка сотрудников ОВД …….. 206

Кожубаева В.Н.
Правовое регулирование деятельности ОВД в условиях введения чрезвычайного положения …… 207
Краснов С.В.
Роль ОВД в урегулировании вооруженных конфликтов: опыт, проблемы 209
Круглова А.А.
Речевые приемы в потребительской рекламе: этический и юридический аспекты ……. 211
Ласточкина А.В.
Правовые основы применения физической силы сотрудниками полиции 213
Любимова М.-В.Е.
Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов вузов МВД России к служебной деятельности, не связанной с силовым задержанием …… 215
Малыгин К.А.
Некоторые особенности современной тактики действий банд и незаконных вооруженных формирований ……... 216
Рашитов Л.Р.
Правовые основы применения физической силы сотрудниками полиции 217
Смирнов А.О.
Проблемы укрепления правопорядка в российском обществе …….. 219
Тельканова Е.О.
Конфликтный текст: структура обиды и оскорбления …… 221
Халиуллина Р.Р.
Превышение должностных полномочий при задержании транспортного средства: вопросы укрепления правопорядка …….. 223
Штукатуров Р.Ф.
Проявление речевой агрессии в ситуации бытового конфликта ……... 226
Ярусов Я.П.
Соразмерность применения физической силы сотрудником полиции …. 228

А.А. Архипов
курсант Нижегородской
академии МВД России

Сдерживающий эффект уголовных наказаний с точки зрения экономической теории

В современном мире существуют три позиции, которые объясняют необходимость наказания преступников. Одна из них – морально-этическая, но с экономической точки зрения целесообразно вести речь о двух других мнениях применения наказания: первое, что наказание сдерживает преступление, и второе, что наказание способно исправить преступника. Мое выступление посвящено первой проблеме – сдерживающему эффекту наказаний.

До середины XX века не совершалось никаких рационально обоснованных попыток доказать, каков же устрашающий эффект наказания? Только в 50-е гг. был предпринят ряд научных исследований, направленных на выявление особенностей установления, какое же из наказаний применяется эффективно для сдерживания убийц: пожизненное заключение или смертная казнь?! Ряд экономистов, чьи работы посвящены исследованию этой проблемы, все как один приходили к выводу, что назначение наказания прямо пропорционально влияет на совершение преступлений. По их мнению, зародыш этого заключается в следующем: при увеличении цены на что-либо спрос уменьшается. Аналогично при увеличении размера наказания, то есть «продукта», которым преступник жертвует во время совершения противоправного деяния, количество таких деяний будет снижаться. Эластичность спроса как такового – низкая, следовательно, в этих случаях эффект пусть и будет не в совершенной форме, но все-таки о его наличии мы вполне логично можем вести речь.

Одно из самых значимых исследований по данному вопросу было проведено студенткой Гэри Беккера – Арлин Смигель Лейбович.[1] В качестве исходных данных она брала уровень преступности в каждом штате США, проводя параллели с назначаемыми наказаниями. Результаты, полученные в итогах сравнений, показали наличие эффекта сдерживания в отношении каждого из изученных преступлений. Когда ряд факторов соответствовал, то в штате с более строгой мерой наказания количество совершаемых и совершенных преступлений было зафиксировано в разы меньше.

Айзек Эрлих, подробно изучив исследование Лейбович, но применяя наиболее конструктивную и глубокую методику, также пришел к выводу, что наказания сдерживают преступность.[2]

[1] Leibowitz A.S. Does Crime Pay: An Economic Analysis: Unpublished Master`s thesis. Columbia University, 1965.

[2] Ehrlich I. Participation in Illegitimate Activities: A Theoretical and Empirical Investigation// Journal of Political Economy. 1973. Vol. 81. May/June. P.521-565.

Майкл Блок, сделав анализ уровня преступности в разных полицейских округах Лос-Анджелеса, сделал вывод: «Здесь есть неоспоримая почва для того, чтобы вести речь о наличии эффекта сдерживания».[1]

Ряд исследователей также полагает, что неотъемлемость назначения наказания влияет на мотивационную среду, а уже вторым по счету будет назначаемый размер. Необходимо отметить, что вопрос, сдерживает ли смертная казнь отдельные виды преступлений, отличен от вопроса, необходимо ли ее применять. Например, при назначении более высокой степени наказания за совершаемые правонарушения их количество начнет уменьшаться.

Изучая концепцию сдерживания, замечаешь особенности теорий отдельных ученых, которые не сомневаются в действенности ее применения относительно таких преступлений, как кражи со взломом и иные преступления против собственности, но подвергают сомнению эффективность относительно импульсивных преступлений. Они полагают, что, например, человек, убивая в состоянии аффекта, вряд ли способен логически размышлять о предстоящем наказании. Знаменитый экономист Г. Таллок, обращаясь к вопросу, почему «исправление» стало доминирующим принципом системы наказания в США в конце XIX в., пишет, что причины кроются в распространенной ошибке, будто одно напрямую способствует другому.

Преподобный Сидней Смит, продолжатель теории сдерживания, писал еще в прошлом веке, что тюрьма должна быть «местом наказания, от которого люди шарахаются с ужасом, местом, одно воспоминание о котором причиняет боль и страдание… местом горя и плача, в которое входят с ужасом, а выходят с твердым намерением никогда не возвращаться к такому унижению…».[2] В какой-то степени это преувеличение, что наши тюрьмы обязаны содержаться в таком формате. Устоялся принцип, что лишение свободы – достаточно суровое наказание, но в любом случае здесь сдерживание будет представлено в форме причинения физического или психического воздействия.

Следует заметить, что в ряде стран увеличилось количество преступлений, за которые ранее назначалась смертная казнь, и наоборот, где была введена смертная казнь, количество преступлений уменьшается. Но в целом причины назначения смертной казни за конкретные преступления ни в одном из исследований должным образом не отражены, хотя смертная казнь как вид наказания находит свое отражение в уголовном законодательстве большинства стран мира.

---

[1] Block M. An Econometric Approach to Theft. Stanford University, mimeographed paper.

[2] Becker G.S. Crime and punishment: an economic approach// Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. № 2. P.169-217; Stigler G.J. The optimum enforcement of laws// Journal of Political Economy. 1970. Vol. 78. № 3. P.526.

Чтобы наказание носило сдерживающий характер, потенциальные преступники (лица, склонные к совершению преступления) должны иметь хотя бы небольшие знания о суровости наказания и их вероятности применения за совершенные преступления. Несомненно, если улучшить знания населения об уголовном законодательстве, то и сдерживающий эффект его применения будет выше.

Научный руководитель – к.э.н. Киреев Н.В.

А.А. Бортникова
курсант 2 курса
011 учебной группы

Формирование и развитие единого информационного пространства России

В последнее время мир переживает период перехода от «индустриального общества» к «обществу информационному». Происходит кардинальная смена способов производства, мировоззрения людей, межгосударственных отношений. Уровень и темп развития информационного пространства общества решающим образом влияет не только на экономику, но и на обороноспособность и политику. От этого уровня в значительной степени зависят поведение людей, формирование общественно-политических движений и социальная стабильность. Целями информатизации во всем мире, в том числе и в России, являются обеспечение организационного, социально-экономического и научно-технического процессов создания оптимальных условий для наиболее полного удовлетворения информационных потребностей и реализации предусмотренных Конституцией прав граждан.

Единое информационное пространство представляет собой совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей. Существенная роль в формировании единого информационного пространства отводится созданию общенациональной телекоммуникационной сети страны, которая позволит объединить различные сети, системы и комплексы средств связи, обеспечив потребителям доступ к соответствующим территориально-распределенным информационным ресурсам, обмен информацией в режимах передачи данных и электронной почты.

Иными словами, единое информационное пространство складывается из следующих главных компонентов: информационные ресурсы, содержащие данные, сведения и знания, зафиксированные на соответствующих носителях информации; организационные структуры, обеспечивающие функционирование и развитие единого информационного пространства, в частности, сбор, обработку, хранение, распространение, поиск и передачу информации; сред-

ства информационного взаимодействия граждан и организаций, обеспечивающие им доступ к информационным ресурсам на основе соответствующих информационных технологий, которые включают программно-технические средства и организационно-нормативные документы.[1]

Государство должно обеспечить максимально быстрое развитие всех систем связи, прежде всего, телекоммуникационной, на основе прогрессивной информационной технологии. Развитие современных систем связи – оптоволоконной, спутниковой, радиорелейной и т.д. – необходимое условие совершенствования государственного управления, развития рыночных структур, нормальной кредитно-финансовой системы. Учитывая огромные размеры территории России, наличие хороших систем связи является первым условием экономического развития. Создание телексной системы, электронной почты и т.д. могло бы позволить с минимальными потерями решить огромное количество транспортных, энергетических, управленческих и других проблем.

Основным политическим и экономическим аспектом формирования единого информационного пространства России является преодоление информационного монополизма управленческих и коммерческих структур на открытые информационные ресурсы и обеспечивающие их информационные технологии. Их юридическая поддержка является необходимой предпосылкой обеспечения интеграции единого информационного пространства России с европейским и мировым информационным пространством. Целями формирования и развития единого информационного пространства России являются:

- обеспечение прав граждан на информацию, провозглашенных Конституцией Российской Федерации;
- предоставление возможности контроля со стороны граждан и общественных организаций за деятельностью федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов федерации и органов местного самоуправления;
- повышение деловой и общественной активности граждан путем предоставления равной с государственными структурами возможности пользоваться открытой научно-технической, социально-экономической, общественно – политической информацией, а также информационными фондами сфер образования, культуры и т.д.

Формирование и развитие единого информационного пространства России предусматривает, в первую очередь, обеспечение оперативного доступа к имеющимся информационным ресурсам и проведение работ по их включению в единое информационное пространство. Вновь формируемые информационные ресурсы, включаемые в единое информационное пространство, должны быть на законном основании доступны органам управления государственной власти, хозяйствующим субъектам и гражданам.

[1] Аверченков В.И., Лозбинев Ф.Ю., Тищенко А.А. Информационные системы в производстве и экономике: учебное пособие. М.: Флинта, 2011. С.314.

К сожалению, как правило, возможность доступа к информации ограничивается ее ведомственной принадлежностью и обусловлена зачастую должностным положением и социальным статусом потребителя, и проблема доступа к территориально удаленным информационным ресурсам пока остается нерешенной. Большинство населения получает информацию традиционным путем – печать, радио, телевидение.

Весь информационный потенциал – информационные услуги, ресурсы и программные продукты – распространены по территории России очень неравномерно, причем в основном ими обеспечены центральные области. Такое распределение соответствует концентрации основных научных и информационных центров России и не учитывает потребности населения и органов управления. Именно поэтому требует скорейшего решения задача выравнивания информационного потенциала.

Вышеуказанные проблемы можно решить только посредством формирования единого информационного пространства России. Для координации усилий всех органов государственной власти при решении проблемы формирования и развития единого информационного пространства России необходимо разработать комплекс организационных мероприятий, который должен предусматривать установление порядка определения основных показателей и этапов формирования и развития единого информационного пространства, очередность разработки законодательных актов и нормативных документов, в том числе стандартов, определяющих функции и правила взаимодействия субъектов этого пространства, стимулирующих физических и юридических лиц на активное формирование и использование информационных ресурсов. В комплексе мер должны быть предусмотрены мероприятия, обеспечивающие пропаганду целей, задач и возможностей единого информационного пространства, обучение граждан основам информационной грамоты. Это активизирует обращение граждан и общества к информационным ресурсам, ускорит развитие информационной инфраструктуры страны, упорядочит рынок информационных ресурсов, технологий и услуг.

Формирование информационного пространства России в интересах органов государственной власти должно быть направлено на объединение и развитие существующих информационно-аналитических ресурсов, предназначенных для обеспечения их эффективной управленческой деятельности. Основу информационного пространства органов государственной власти должны составлять информационно-телекоммуникационные системы, способные обеспечить информационную поддержку как в сфере управления экономикой, так и в области безопасности личности, общества, государства.

Научный руководитель – к.п.н. Турутина Е.Э.

Л.З. Валиуллин
курсант 2 курса
011 учебной группы

Правовое регулирование отношений в интернет-пространстве

Интернет как принципиально новый, формирующийся у нас на глазах институт общественной жизни поставил перед правовой наукой целый комплекс требующих решения проблем. Возникла необходимость переосмыслить сложившуюся правовую доктрину с учетом последствий функционирования Сети, порождающих ряд важнейших вопросов юридического характера. Специалистов в области интернет-права Сеть интересует уже не столько как средство, но и как главная цель, потенциальный и очень важный объект правового регулирования. В настоящий момент существует настоятельная необходимость анализа имеющейся информации об интернет-отношениях, возможностях их правового регулирования, обобщения имеющейся правовой и другой необходимой информации о них.

Исходя из основных принципов функционирования, истории и тенденций развития Интернет – это глобальное межсетевое компьютерное информационное пространство, априори не имеющее каких-либо границ, конечного числа пользователей, четких организационных элементов, характеризующееся постоянно развивающимися и видоизменяющимися техническими характеристиками (архитектурой). По нашему мнению, интернет-пространство (киберпространство) может быть рассмотрено в единстве социальной и технической сторон. Интернет-пространство – сообщество лиц, вступающих друг с другом в различные связи и отношения по поводу информации, циркулирующей в мировой инфраструктуре, Вопрос о правовом статусе такого сообщества (виртуального или пространственно реального) является ключевым вопросом интернет-права.

Интернет-законодательство должно ответить на вопросы, связанные с функционированием таких институтов, как электронные деньги, реклама, маркетинг, электронные публикации, электронные договоры, контракты, налог на передачу информации. Требуют своего скорейшего разрешения проблемы правового регулирования трансграничного электронного документооборота, проблемы информационной безопасности, повышения юридической ответственности участников правоотношений в Интернете.[1]

По нашему мнению, в отсутствие сложившихся правовых норм, регулирующих отношения в интернет-пространстве, необходимо признать источниками интернет-права основные международные правила (традиции), основанные на последовательном и длительном применении одних и тех же пра-

[1] Грибанов Д.В. К вопросу о правовой теории кибернетического пространства// Государство и право. 2010. № 4. С.57-62.

вил в ходе правоприменительной деятельности в сфере информационной деятельности. Признание прецедента, или еще шире – судебной практики в качестве источника права, безусловно, будет создавать благоприятные условия и предпосылки для их дальнейшего развития и совершенствования.

Вместе с тем контрольно-надзорные мероприятия в части использования сети Интернет возможны и необходимы. В некоторых странах уже были предприняты меры по правовому регулированию и регламентации отношений в интернете-пространстве.

Мы видим следующие перспективы развития государственного регулирования сети Интернет (интернет-пространства):

- активизация процессов информатизации общества, что приведет к увеличению и качественному улучшению интернет-аудитории;
- адаптация применения технико-юридических средств, необходимых для оптимизации регулирования отношений в Сети (например, юридических фикций, символов и пр.);
- дальнейшая проработка и закрепление в законодательстве отдельных норм функционирования Сети;
- выработка сетевого этикета, деловых обычаев для регулирования отношений в интернет-пространстве;
- сбор и анализ практики судебных споров, связанных с отношениями в сети Интернет;
- создание, в результате обобщающей аналитической работы, основополагающего закона об Интернете.

Современное состояние законодательной базы российского сегмента Интернета и необходимость ее изменения и развития можно обозначить, выделив три основных направления развития внутрироссийского законодательства в области интернет-пространства:[1]

1) разработка и принятие системообразующего нормативного правового акта в сфере Интернета, учитывающего специфику функционирования и развития информационно-коммуникационных технологий;

2) внесение многочисленных изменений в действующие нормативные правовые акты с целью привести их в общее системное единство;

3) устранение нестыковок и неточностей определений и применяемых правовых конструкций, в результате чего заработают применительно к интернет-отношениям нормативные правовые акты, специально Интернету не посвященные, но в целом регулирующие интернет-отношения (имеющие, среди прочего, и интернет-аспект).

Научный руководитель – к.ф.-м.н., доцент Згадзай О.Э.

[1] Маркарьян Р.В. Об основных направлениях совершенствования законодательства о развитии Интернета в Российской Федерации// Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С.20-22.

Т.А. Гараев
курсант 4 курса
191 учебной группы

Сущность и цели профессионально-нравственного воспитания сотрудников ОВД

Под нравственностью понимается область жизни общества и поведения людей, характеризующаяся степенью воплощения в их практической деятельности идеалов добра, справедливости, порядочности, совести, долга, ответственности. Она есть проявление нравственного (морального) сознания народа и граждан, их нравственной воспитанности.

Моральные нормы – неписанные нормы, высоко ценимые людьми, а поэтому им следуют не по принуждению, а по потребности. Нравственно ведет себя тот, кто везде следует моральным и нравственным нормам.

Нравственное воспитание представляет собой важное направление в общем и профессиональном воспитании сотрудников ОВД. Вся правоохранительная деятельность пронизана моралью: «мораль и право находятся в неразрывной связи и взаимовлияют друг на друга». Основа правоохранительной деятельности – это, прежде всего, защита справедливости, борьба со злом и несправедливостью. Занимаясь профилактикой правонарушений, раскрывая и расследуя преступления, охраняя общественный порядок, сотрудники ОВД не только служат закону, но и одновременно действуют морально – укрепляют веру в неизбежность наказания.

Цель нравственного воспитания в ОВД – формирование нравственных основ жизни и профессиональной деятельности сотрудников, поведения, соответствующего духовным нормам, общественной и профессиональной морали. Она достигается решением задач:

- разъяснение сотрудникам понимания сущности морали, ее значимости в жизни людей,
- формирование личных привычек нравственного поведения на службе и в быту,
- укрепление чувств верности присяге, кодексам чести, долга и добросовестности выполнения служебных обязанностей,
- воспитание у сотрудников духа коллективизма (особое для российского менталитета качество),
- развитие привычек высоконравственного отношения к гражданам при выполнении обязанностей, уважение к их интересам без различия расовой, национальной, религиозной, половой, возрастной принадлежностями,
- воспитание сотрудников в духе здорового образа жизни, отказа от вредных привычек, повышение уровня физического развития,
- формирование требовательности сотрудников к себе, своему поведению, совести, порядочности
- предупреждение профессиональной деформации сотрудников,

- исключение фактов несправедливого отношения к гражданам, малодушия, грубости.

Морально-психологическая подготовка (МПП) – комплексный вид подготовки личного состава ОВД, сочетающая обучение и воспитание. МПП как часть системы воспитания имеет определенные особенности, сочетая общую основу для всех сотрудников ОВД с дифференцированной подготовкой, исходя из конкретных задач различных подразделений.

Так, например, задачи полиции общественной безопасности сильно отличаются от задач органов следствия или оперативных подразделений, не говоря уже о деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, в которой большей мере уделяется внимание вопросам воспитания девиантной молодежи. Поэтому, исходя из данных различий, требуется разработать комплексы морально-психологической подготовки для конкретных служб, которые отвечали бы требованиям и задачам данных подразделений, но не отступая от принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина.[1]

Деятельность ОВД связана с высокими морально – психологическими нагрузками, выдерживать которые обязан каждый сотрудник. Мораль – не только требование, не только характеристика сознания сотрудника, его личных качеств, но и всегда результат профессиональных действий. Несоответствие подготовленности сотрудника к моральным требованиям, которые объективно предъявляет к нему профессиональная деятельность, ведет к срывам, ошибкам, неэффективности решения задач, нарушениям законности, подрыву авторитета органов правопорядка.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Уразаева Г.И.

Р.Р. Гиззатов
курсант 1 курса
121 учебной группы

Социальные сети: возможности использования в деятельности правоохранительных органов

Социальные сети в настоящее время – один из самых популярных сервисов сети Интернет. По числу участников наибольшей популярностью у интернет-аудитории пользуются такие ресурсы, как Facebook, микроблоги Twitter, в российском сегменте сети – социальная сеть «В_контакте». Влияние социальных сетей на поведение людей заметно выросло, однако многие не осознают до конца масштабы этого явления.

Социальные сети – очень эффективный инструмент влияния на массовое сознание, одновременно они могут являться и действенным инструментом организации и координации противоправных действий. Можно прогнозиро-

[1] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011. № 3-ФЗ. Ст.5.

вать, что в будущем масштабы использования социальных сетей в этих целях будут стабильно расти.

Впервые значимая роль социальных сетей в организации массовых беспорядков проявилась во время«арабской весны»: череды спонтанных массовых протестных акций и государственных переворотов в странах Северной Африки и Ближнего Востока 2011 года. Революции в Тунисе, Египте, Ливии и Сирии СМИ назвали «твиттер-революцией», поскольку оппозиция активно использовала социальные интернет-сервисы для координации своих действий. Информационное агентство РИА «Новости», оценивая роль социальных сервисов, в январе 2011 года констатировало, что с их помощью «можно устраивать революции».[1]

Случаи активного использования социальных сервисов сети Интернет отмечены и в России. Так, организаторами митингов оппозиции на Болотной площади г. Москвы был ряд оппозиционных движений, которые вели подготовку к этой акции через социальные сети. Обсуждаемое явление отмечается многими профессиональными аналитиками, признается самими участниками беспорядков и мировым сообществом в целом.

Опираясь на имеющиеся факты, следует констатировать, что использование информации из социальных сетей в оперативных целях является актуальной задачей для правоохранительных органов. Нами был проведен небольшой «социальный эксперимент» на предмет выявления полезной информации в казанских сообществах социальной сети «ВКонтакте», которую можно использовать в оперативной деятельности правоохранительных органов.

Нами были найдены группы, которые координируют действия антифашистов и анархистов не только в Казани, но и других городах России. Организаторы таких групп планируют проведение массовых акций в городах республики, при этом призывают возможных участников действовать в нарушение федерального закона ФЗ-54, в соответствии с которым «участники публичных мероприятий не вправе: скрывать свое лицо, в том числе использовать маски, средства маскировки, иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности».[2]

В социальной сети были также замечены различные националистические группы, демонстрирующие нацистскую символику: за это предусматривается ответственность в соответствии со ст.20.3. КоАП РФ. Среди участников выявленных групп имелись дети моложе 18 лет. Один из таких участников, гражданин моложе 18 лет, активно афишировал свое расистское мировоззрение, за что предуматривается ответственность в соответствии со ст.282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды». Другой активный пользова-

[1] Сетевое издание «РИА Новости»: зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 4 мая 2012 г. Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-49726.

[2] О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон: принят Гос. Думой 19 июня 2004 г.// СЗ РФ. 2004. № 25. Ст.2485.

тель социальной сети являлся подписчиком группы, борющейся против ислама. Следует отметить, что деятельность исламистов для Татарстана является в последнее время актуальной проблемой. Вместет с тем в среде аудитории популярного интернет-сервиса можно обнаружить сторонников радикальных исламских группировок, таких как, например, «Хизб-ут-тахрир», деятельность которых на территории Российской Федерации и Республики Татарстан запрещена.

Теории заговора окружают социальные сети с момента их появления, и они получают свое подтверждение. Приведенные примеры являются лишь малой частью того, что можно выяснить, являясь среднестатистическим пользователем социальной сети «ВКонтакте». Для сравнения, более чем в половине отделений полиции округа Бостон пользуются социальными сетями для сбора информации, связанной с противоправной деятельностью. Изучаемая информация бывает разная – от обсуждения незаконных действий до выявления соответствующих фотосвидетельств. При этом диапазон рассматриваемых правонарушений довольно широк.

Следует констатировать, что в России не все сотрудники полиции технически подкованы для проведения необходимых мероприятий. Вместе с тем, профилактические операции по обнаружению злоумышленников уже проводятся. Из-за отсутствия проработанной правовой базы вся получаемая из социальных сетей информация пока используется скорее как оперативная, чем как доказательная. На сегодняшний день отечественные правоохранительные органы не проводят активную работу на социальных площадках. Вместе с тем примеры подтверждают тот факт, что социальные сервисы сети Интернет можно использовать для сбора информации, необходимой в деятельности правоохранительных органов.

Научный руководитель – к.ф.-м.н., доцент Згадзай О.Э.

Р.Р. Гильметдинов
курсант 1 курса
024 учебной группы

Факторы проявления профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел

Существенной особенностью служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел является конфликтный характер тех ситуаций, на фоне которых она развертывается и протекает. Вступая во взаимодействие с преступным элементом, сотрудник испытывает активное сопротивление с его стороны, он должен преодолевать попытки нарушителя замаскировать свои действия, ввести в заблуждение и даже спровоцировать сотрудника на неправильные, противоправные действия.

Причем антиобщественные элементы пренебрегают всеми социальными нормами, а сотрудники, сталкиваясь с ними, обязаны строго соблюдать за-

конность. В этих эмоционально окрашенных ситуациях общения сотрудник обязан сохранять самоконтроль, обладать повышенной психологической устойчивостью, чтобы не поддаться на провокации и противостоять психическому заражению потерявшего над собой контроль человека. Все это предъявляет очень высокие требования к личности сотрудника, его педагогическому такту и психологической культуре. При отсутствии у сотрудника достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости часто наблюдается развитие его профессиональной деформации.

Под деформацией (от лат. deformatio — «искажение») в узком понимании понимается проявление в личности под влиянием некоторых особенностей профессиональной деятельности таких психологических изменений, которые начинают негативно влиять на осуществление этой деятельности и на психологическую структуру самой личности.[1]

Под профессиональной деформацией понимают приобретение таких качеств, навыков и склонностей, которые отрицательно влияют на решение поставленных перед ним задач. При определении причин профессиональной деформации сотрудника полиции выделяют объективные и субъективные факторы.

К объективным факторам относится постоянный контакт с уголовным миром, отрицательное влияние коллег по работе, допускающих злоупотребления, формализм, равнодушие по отношению к людям, халатное отношение к исполнению служебных обязанностей и др.

К субъективным факторам можно отнести низкий профессиональный уровень подготовки сотрудника, проявление чувства неограниченности властных полномочий, приводящее полицейского к необходимости применения крайних мер по отношению к подозреваемому, отсутствие навыков и умений контролировать свое поведение, желание любым способом снять психологическую нагрузку путем употребления спиртных напитков и т.д.

Неоспоримо, что служебная деятельность в различных подразделениях ОВД имеет свои отличительные характеристики. Так, выполнение функциональных обязанностей сопряжено с повышенной ответственностью сотрудников за свои действия. Несение службы нередко происходит в ситуациях с непредсказуемым исходом, характеризуется недостаточной определенностью ролевых функций, психическими и физическими перегрузками, необходимостью общаться с самым разнообразным контингентом граждан и требует от сотрудника решительных действий и способности пойти на риск. Эти специфичные особенности профессиональной деятельности оказывают значительное влияние на личностные характеристики ее представителей и могут приводить к развитию у сотрудников полиции явления профессиональной деформации.

Следствием развития данного феномена могут быть такие поведенческие проявления сотрудников, которые влекут за собой нежелательные оценки окружающих и не совпадают с профессиональной этикой. В частности,

[1] Полякова О.Б. Психогигиена и профилактика профессиональных деформаций личности.

статистические данные свидетельствуют о том, что представителями подразделений полиции нередко совершались нарушения законности и служебной дисциплины. По официальным данным наблюдается увеличение количества сотрудников, привлеченных к дисциплинарной ответственности за должностные проступки. В числе оснований применения дисциплинарных взысканий за нарушения законности преобладают нарушения норм УПК РФ, в частности, необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел, отмечаются факты недобросовестного отношения к выполнению служебных обязанностей и невыход на службу без уважительных причин.

В научной литературе подобные факты нередко относят к проявлениям профессиональной деформации. Среди этих проявлений называют не только противоправные действия сотрудников полиции и нарушения ими дисциплины, но и некоторые личностные изменения, например, развитие жестких профессиональных стереотипов и перенос профессиональной роли в сферу внеслужебных отношений. Развитие проявлений рассматриваемого феномена объясняют действием разнообразных причин, связанных не только со спецификой служебной деятельности, но и с недостаточным уровнем профессиональных умений и навыков, особенностями процесса социализации и другими факторами.

В конечном счете все проявления деформации сотрудника органов внутренних дел оказывают негативное влияние на систему МВД и, как следствие, на российское общество в целом, так как граждане формируют свое собственное представление о полиции.

Научный руководитель – к.э.н., доцент Галиакберов Р.З.

Л.И. Гилязова
курсант 3 курса
102 учебной группы

Проблема девиантного поведения и пути ее решения

Девиантное поведение – совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе. К основным видам девиантного поведения относятся, прежде всего, преступность, алкоголизм и наркомания, а также самоубийства, проституция. По мнению Э. Дюркгейма, вероятность девиаций поведения существенно возрастает при происходящем на уровне социума ослаблении нормативного контроля. В соответствии с теорией аномии Р. Мертона, девиантное поведение возникает, прежде всего, тогда, когда общественно принимаемые и задаваемые ценности не могут быть достигнуты некоторой частью этого общества. В контексте теории социализации к девиантному поведению склонны люди, социализация которых проходила в условиях поощрения или игнорирования отдельных элементов девиантного поведения (насилие, аморальность). В теории стигматизации считается, что появление девиантного поведения становится возможным

уже при одном только определении индивида как социально отклоняющегося и применении по отношении к нему репрессивных или исправительных мер.[1]

Отклонения в поведении детей и подростков могут быть обусловлены следующими причинами:

социально-педагогической запущенностью, когда дети или подростки ведут себя неправильно в силу своей невоспитанности, сложившихся негативных стереотипов поведения, отсутствия у них необходимых позитивных знаний, умений и навыков;

глубоким психологическим дискомфортом, вызванным неблагополучием семейных отношений, отрицательным психологическим микроклиматом в семье, систематическими учебными неуспехами, несложившимися взаимоотношениями подростка со сверстниками в коллективе класса, неправильным (несправедливым, грубым) отношением к нему со стороны родителей, учителей, одноклассников;

отклонениями в состоянии психологического и физического здоровья и развития, возрастными кризисами, акцентуациями характера и другими причинами физиологического и психоневрологического свойства;

отсутствием условий для самовыражения, незанятостью полезными видами деятельности, отсутствием позитивных и значимых социальных и личностных жизненных целей и планов;

безнадзорностью, отрицательным влиянием окружающей среды и развивающейся на этой основе социально-психологической дезадаптацией, смешением социальных и личностных ценностей с позитивных на негативные.[2]

Проблема профилактики и коррекции девиантного поведения подростков в условиях образовательного учреждения приобретает в современных условиях чрезвычайную актуальность. Пространство ненормативного поведения существенно расширилось в последнее время за счет увеличившегося списка социокультурных девиаций и зависимостей (таких, как игромания, интернет-зависимость), расширения спектра асоциальной и противоправной активности подростков. В сферу подростковых девиаций втягивается все большее количество молодых людей, целенаправленно объединяющихся для совершения преступлений, в результате чего криминальная активность малолетних правонарушителей сегодня сопоставима с преступностью взрослых. Образ жизни, основу которого составляет девиантная активность и зависимые формы поведения, неизбежно сопровождается биологической, генетической и социальной деградацией личности, существенно ухудшает «стартовые» условия социализации молодого поколения, выводит из общества наиболее дееспособную и активную часть населения.

---

[1] Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). М.: Академия, 2004.

[2] Ковальчук М.А. Профилактика девиантного поведения старшеклассников: монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2002.

Наибольшую актуальность проблема профилактики и коррекции девиантного поведения получает в рамках образовательных учреждений. Девиации и зависимости нередко являются результатом «социальной инфекции», распространение которой происходит внутри учебных групп, а неоптимальная социально-психологическая среда образовательного учреждения становится пространством экспансии ненормативного поведения. В то же время подростки в образовательном учреждении находятся в зоне социального контроля и влияния педагогического коллектива. Решающим фактором профилактики и коррекции девиантного поведения в данном случае является педагогически управляемая социально-культурная среда, выступающая для учащегося важнейшим условием социализации и пространством личностного развития. Реализация педагогического потенциала социокультурной среды возможна на методологии «средового подхода», в рамках которой можно концептуально синтезировать глубинные факторы личностного становления: социокультурную среду как условие формирования и социализации личности и деятельностную активность человека по освоению и формированию своего жизненного пространства.

Школа выступает одним из центральных звеньев в системе органов общей профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. С одной стороны, она призвана осуществлять педагогизацию воспитательно-профилактической деятельности семьи, других социальных институтов, с другой стороны, в школе должны быть в полной мере реализованы собственные воспитательно-профилактические функции по коррекции трудновоспитуемых учащихся, осуществляемой непосредственно в процессе школьного учебно-воспитательного процесса, по созданию воспитывающей среды в школе, по месту жительства, по оздоровлению условий семейного воспитания детей и подростков.

Одной из основных задач является создание на местах служб социотерапевтической помощи семье и подростку, которые смогут квалифицированно осуществлять психологическое консультирование, психотерапевтическую помощь функционально несостоятельным семьям, оказывающим косвенное десоциализирующее влияние и не справляющимся с задачами воспитания в силу психолого-педагогических и социально-психологических причин.

В качестве объектов воспитательно-профилактического воздействия наряду с трудновоспитуемыми, социально дезадаптированными несовершеннолетними и функционально несостоятельными семьями выступают также неформальные подростковые группы и сообщества, играющие особо важную роль в формировании личности подростков вообще и девиантных в частности.

Для социально дезадаптированных несовершеннолетних характерно заметное снижение референтной значимости и влияния семьи и школы и, в свою очередь, возрастание влияния неформальных групп, выступающих при этом предпочитаемой средой общения, и референтных групп, на которые подросток ориентируется в своем поведении.

На местах воспитательно-профилактическая деятельность по предупреждению правонарушений и девиантного поведения несовершеннолетних сводится к решению следующих задач:

а) выявление неблагоприятных условий семейного, школьного, общественного воспитания и оздоровление их;

б) пресечение и устранение действия антиобщественного, криминализирующего влияния на несовершеннолетних,

в) осуществление коррекции отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Ведущие педагоги и психологи видят пути решения названных выше задач в следующем.

1. Разработка и введение в действие социально-педагогической модели дифференциации, координации и управления общих и специальных органов системы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних, основанной на социально-психологических характеристиках объектов профилактического воздействия .

2. Введение в практику работы психолого-педагогического инструментария для изучения личности ближайшего окружения девиантных подростков.

3. Согласованное использование общими и специальными органами профилактики этого инструментария в целях изучения личности трудновоспитуемых подростков, состоящих на школьном и профилактическом учете в ИДН; изучение условий их семейного воспитания и ближайшего окружения; разработка с учетом эмпирических данных социально-психологической типологии «трудных» подростков, неблагополучных семей и неформальных подростковых групп, позволяющей осуществлять дифференциацию воспитательно-профилактических мер и воздействий, оказываемых общими и специальными органами ранней профилактики по коррекции девиантного поведения детей и подростков и оздоровлению условий их воспитания.

4. Создание сети комплексных профилактических служб социотерапевтической помощи семье и подростку, разработка содержания и организационно-управленческих принципов их работы, а также разработка психологического и правового обеспечения их деятельности.

5. Активное и целенаправленное использование подростковых и юношеских объединений по интересам как институтов ресоциализации социально дезадаптированных подростков.

6. Разработка специфических форм и средств приобщения девиантных подростков к активному, полезному, развивающему досугу, вовлечения в социально значимую деятельность, включая производительный труд.

7. Широкая апробация различных форм работы с неформальными объединениями подростков.[1]

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Уразаева Г.И.

[1] Новоселова А.С. Специфика воспитательной работы с педагогически запущенными подростками, 2006.

К.С. Гисматуллина
курсант 3 курса
102 учебной группы

Социально-психологические факторы формирования девиантного поведения личности подростков

Современные философы, социологи, психологи и педагоги часто подчеркивают значение социальных норм и ценностей в функционировании и развитии общества. С первобытных времен в любом сообществе всегда существуют социальные нормы, принятые в данном обществе с целью сохранения его стабильности и устойчивости, по которым оно живет. Отклонение от этих норм или их несоблюдение называется социальным отклонением или девиацией.[1]

В современном обществе актуальной проблемой остается взаимодействие личности, семьи и социума, которое осуществляется в условиях качественного преобразования общественных отношений, которые вызывают не только позитивные, но и негативные изменения в различных сферах социальной жизни. Негативные отклонения от норм, так или иначе, карается обществом в зависимости от того, какой урон обществу эти отклонения наносят. В условиях бурно проявляющихся социальных трансформаций российского общества значительно пошатнулся прежний уровень влияния общественных институтов. Государство и общество с начала 90-х годов 20 в. уделяли все меньше внимания проблемам несовершеннолетних и молодежи.

Понятие «социальные нормы» включает в себя требования, предписания и ожидания соответствующего поведения. Возникновение и функционирование социальных норм, их место в социально – политической организации общества определены объективной потребностью в упорядочении общественных отношений. Социальные нормы, упорядочивая поведение людей, регулируют самые разнообразные виды отношений.[2]

Периодом, когда девиации поведения впервые проявляются в пугающих общество масштабах, является подростковый и ранний юношеский возраст. Сегодня это один из наиболее сложных в социально-психологическом отношении возрастов. Среди пограничных нервно-психологических расстройств на этой стадии становления личности на первое место выдвинулись синдромы девиантного, или отклоняющегося, поведения.

Итак, сегодняшние несовершеннолетние преступники – это подростки, которые в условиях провозглашения ранее осуждавшихся «частнособственнических» норм поведения, существования взаимоисключающих ценностных ориентиров, культурного вакуума приняли смягчение моральных и правовых

[1] См., например: Черкесов Б.А. Социальные нормы и девиантное поведение// Фундаментальные исследования. 2007. № 9. С.112-116.

[2] Зиннуров Ф.К. Профилактика и коррекция девиантного поведения детей и подростков в новых социально-культурных условиях 21 века. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. С.213.

норм за полное их отсутствие. Родительский авторитет, ранее дававший позитивные ориентиры и предотвращавший негативное поведение, зачастую оказывается бессильным.

Рассмотрим основные наиболее значимые факторы формирования отклоняющегося поведения несовершеннолетних:

✓ Социум (в процессе социализации индивидом образцов поведения, социальных норм и ценностей допускаются сбои, неудачи, недостатки). Отсутствие какой-либо идеологии, значимых ценностных ориентаций привело к тому, что современные подростки воспринимают элементы криминальной субкультуры как наиболее приоритетные в настоящее время.

✓ Средства массовой информации.

✓ Семья – многочисленные исследования молодежной преступности показали, что около 85% молодых людей с отклоняющимся поведением воспитывались в неблагополучных семьях.[1]

✓ Специфика возраста: данный возраст весьма подвержен внушаемости.

✓ Личностные особенности подростка также могут определять причины формирования девиантного поведения. Например, за счет индивидуально-психологических особенностей как акцентуации характера, неадекватной самооценки, нарушения эмоционально-волевой и эмоционально-коммуникативной сферы могут возникнуть устойчивые формы психосоциальной дезадаптации.

Как вариант решения данной проблемы отметим усовершенствование профилактических мер воздействия, развитие социокультурной программы в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, чтобы попавшие туда дети не чувствовали себя вновь в психотравмирующей ситуации, а наоборот, адаптировались и встали на путь исправления.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Уразаева Г.И.

Д.Р. Кадыров
курсант 3 курса
001 учебной группы

Психологический портрет коррупционера

В последние годы в деятельности правоохранительных органов стал применяться метод формирования психологического портрета, составление которого, несомненно, напрямую зависит от исследований в области личности преступника. Этот метод основан на положении о том, что в преступлениях, как правило, особо тяжких, проявляется психология и психопатия преступника. Состоит этот метод в том, что на основе обработки оперативных и следственных материалов составляется портрет предполагаемого преступника, в котором указывают его предполагаемые психологические, физические и социальные характеристики: психологический тип, наличие психиче-

[1]Уразаева Г.И. Введение в психологию личности. Казань: КЮИ МВД России, 2008. 64 с.

ских отклонений, физический данные, уровень образования, культуры и т.д.

Метод получил международное признание и успешно внедряется в ряде стран Европы и Америки. Материал, необходимый для составления профиля, собирают путем тщательного изучения жертвы и места преступления. Судебный патолог с помощью средств своей науки дает ответ на вопрос, как было совершено убийство; следователь, располагая полными данными о месте преступления и жертве, отвечает на вопрос: какой тип личности совершил этот поступок.

Чаще всего в «психологическом профиле» описываются и оцениваются следующие характеристики преступника: пол и возрастные рамки; семейный статус, образовательный уровень, род занятий, как будет реагировать на ситуацию полицейского расследования и допрос, уровень сексуальной зрелости, сможет ли совершить вновь нечто подобное, вероятность того, что искомый преступник мог совершать в прошлом аналогичные преступления, есть ли на него полицейское досье.

Так, например, российское тюремное ведомство составило типичный портрет отечественного коррупционера. Им оказался 35-летний женатый начальник в погонах и без высшего образования.

На заседании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний озвучили данные, согласно которым наиболее опасный возраст для взяточничества – 35 лет. Психологи объясняют это тем, что с годами свойства личности меняются, а потребности возрастают. Иными словами главной целью работы становятся деньги.

Особенную опасность для общества несут 35-летние женатые мужчины. Как выяснилось, 63% начальников, попадавшихся на коррупции, были семейными людьми в возрасте примерно 35 лет. Причем ситуация усугубляется, если женатый человек носит погоны.

Зато мощным антикоррупционным фактором, как показало исследование, является высшее образование. Во всяком случае, попадаются образованные люди на взятках реже.

Представители тюремного ведомства подчеркнули, что для профилактики преступлений важны общественный контроль, общественное мнение и общественное порицание. Правда, профилактика заключается не только в жестких мерах, но также в достойных условиях труда. Высокие зарплаты, социальный пакет – это все тоже часть профилактики коррупции, отметили сотрудники ФСИН.[1]

Однако «профиль» не называет конкретных имен. Содержащиеся в нем сведения одинаково применимы к большому количеству людей определенной категории, поэтому необходимо придерживаться определенных правил при анализе полученного психологического портрета преступника, рассмат-

[1] Составлен портрет типичного взяточника. URL: http://www.fregat.info/smi/22071-sostavlen-portret-tipichnogo-vzyatochnika.html

ривать его в связи с остальными оперативно-розыскными данными.

Данный метод не магическое средство, позволяющее безошибочно определить преступника. Метод психологического профиля – это всего лишь попытка использовать поведенческие и психодинамические принципы психологии в прикладной области.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Уразаева Г.И.

Е.А. Казаков
курсант 3 курса
102 учебной группы

Проблема адаптации молодых сотрудников к условиям службы в ОВД

В настоящее время в условиях активного реформирования, проведения глубоких, сущностных и системных изменений в Министерстве внутренних дел Российской Федерации важными становятся вопросы укрепления доверия граждан к органам внутренних дел, развития социальной ориентированности, повышения профессионализма и стабилизации кадрового состава. Поэтому в качестве одной из главных задач ведомства выделяют формирование профессионального состава кадров, его сохранение, укрепление, развитие и эффективное использование в интересах оперативно-служебной деятельности. Однако основной кадровой проблемой МВД является недостаточность психологической готовности молодых сотрудников к службе, выражающейся в неумении молодых специалистов правильно работать с людьми, низком уровне профессиональной культуры и мотивации, неудовлетворительном уровне психологической устойчивости и адаптации к службе.[1]

Адаптация – приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами, процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды.

Адаптацию молодого специалиста в условиях различных подразделений можно определить как процесс формирования у личности устойчивого положительного отношения к задачам, традициям, особенностям подразделения, в ходе которого молодой специалист активно включается в новую для него служебную деятельность, в систему межличностных отношений и культурную жизнь подразделения, находит там условия для самореализации и превращает новую среду в основу своей жизнедеятельности.

Выделяют следующие типы адаптации: профессиональная, межличностная и личностная. Основанием для выделения послужили виды деятельности, которые являются определяющими в деятельности сотрудников ОВД.

[1]Всероссийское совещание с руководителями аппаратов по работе с личным составом органов, подразделений и учреждений системы МВД России от 28.07.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dko-mvd.ru/events-view-35.html (дата обращения: 26.12.2011).

Профессиональная адаптация составляет первый тип адаптации молодого сотрудника. В качестве объективных факторов этой адаптации выступают условия службы, организационная структура подразделения и конкретного участка, где начинает свою деятельность молодой специалист и т.д. На профессиональную адаптацию сотрудника ОВД влияют психофизиологические факторы: индивидуальные физические и психологические характеристики сотрудника, уровень его психологической подготовки и степень «втянутости» в работу, темп рабочих операций, количество и величина физических, умственных и эмоциональных нагрузок, сложность перерабатываемой информации и ответственность принимаемых решений, личная заинтересованность в данном виде деятельности, ценностная мотивация, социально-психологические условия работы, социально-психологические и духовные стимулы.

Адаптация к системе межличностных отношений играет важную роль в успешности всего сложного процесса адаптации. У молодого сотрудника формируется чувство принадлежности к группе, складываются определенные отношения с коллегами коллектива; вырабатываются профессиональные интересы и склонности.

Важным каналом воздействия на адаптацию молодого сотрудника в системе межличностных отношений являются сложившиеся традиции. К объективным факторам личностной адаптации относятся система повышения квалификации, система культурных мероприятий (самодеятельность, спорт и т.д.). Субъективно личностная адаптированность переживается как осознание своего роста, формирование стремления к физическому, интеллектуальному и морально-этическому совершенству.[1]

Большое влияние на процесс адаптации молодых сотрудников и текучесть кадров в органах внутренних дел оказывают: внешняя социально-психологическая сфера, обусловленная состоянием общественных экспектаций (ожиданий) и общественного мнения в отношении деятельности сотрудников ОВД; состоянием законодательства и качеством функционирования системы правоохранительных органов; влиянием криминальной среды на деятельность правоохранительных органов; системой взаимодействия правоохранительных органов с населением и другими социальными структурами; состоянием борьбы с правонарушениями и др.; внутренняя социально-психологическая сфера – психология конкретного коллектива правоохранительного органа, в котором непосредственно происходит становление молодого специалиста, и его профессиональные традиции; личностная социально-психологическая сфера, определяющая индивидуальную включенность молодого специалиста в процессы профессиональной и групповой идентификации, базирующаяся на социально-психологической подготовленности моло-

[1]Психология и педагогика в профессиональной подготовке сотрудников ОВД: в 5 ч. / под ред. А.С. Батышева. М.,2011.

дого сотрудника к поведению в коллективе, к профессиональному общению, действиям при выполнении профессиональных обязанностей.

Решение проблемы адаптации молодых сотрудников к службе в органах внутренних дел, на наш взгляд, связано с необходимостью обеспечить продуктивность и успешность функционирования организации. Поэтому проблематика адаптации молодых сотрудников ОВД и ее роли в деятельности подразделения становится все более актуальной. На настоящий момент можно констатировать, что наши исследования находятся на начальном этапе изучения проблемы, потому формулировка рекомендаций для решения данной проблемы затруднена.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Уразаева Г.И.

А.А. Кириллова
студентка 4 курса
195 учебной группы

Проблемы обеспечения энергетической безопасности в мире

Энергетика является важнейшей структурой в мировом экономическом прогрессе и напрямую оказывает влияние на благополучие миллиарда населения нашей планеты. До настоящего времени энергетическую безопасность понимали во многом как энергетическую независимость каждой в отдельности страны. Это привело к тому, что борьба конкурентов за ресурсы во всем мире постоянно увеличивается и становится сильнее, а это вызывает много конфликтов. Для этого необходимо сторонам выработать концепцию энергетической безопасности, так как много угроз в области глобальной энергетической безопасности.

Целью этой концепции является достижение главных аспектов энергетической безопасности:[1]

1. Гарантия внутреннего и внешнего спроса на энергоносители соответственного качества и доступной цены;

2. Эффективное применение энергоресурсов и предотвращение тех затрат общества, которые не оптимальны, а также предупреждение нехватки топлива и выход из энергетического равновесия;

3. Устойчивость энергетического раздела ко внешним, а также внутренним экономическим угрозам, а также угрозам техногенным и природным. Способность уменьшать ущерб, который вызван проявлением разных дестабилизирующих факторов.

Факторы, влияющие на энергетическую безопасность, касаются ресурсов и производства энергии, а также уровня развития экономики. Можно выделить следующие факторы:

[1] Турсунов К.В. Энергетическая безопасность как элемент системы национальной безопасности // Экономика и управление/ под. ред. А.Е. Карлика. Ч.3. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. С.124.

1. Функциональные свойства систем энергетики как системы большой опасности;

2. Защищенность интересов энергетики от угроз со стороны внешнего и внутреннего мира.

Глобализация энергетических проблем и безопасности как системы, которую необходимо решить, означает: нужно выработать не только единый подход на основе всех принципов энергетической безопасности, но и создать международный механизм, который мог бы учитывать глобальный аспект измерения энергетики.

Существуют различные угрозы энергетической безопасности, основные из них:[1]

1. Экономические угрозы.
2. Технические угрозы.
3. Управленческо-правовые угрозы.
4. Социально-политические угрозы.

Глобальный аспект затрагивает подход к энергетическим ресурсам не как к средству продаж и извлечения прибыли отдельными лицами, но и как одной из основ экономического и гуманитарного развития мира вообще. Одним из выводов дискуссий за последнее время вокруг энергетической безопасности важно то, что энергетика обладает свойством глобального измерения.

Таким образом, нетрудно видеть, что именно механизм глобальной энергетической безопасности, может обеспечить легитимный и достойный арбитраж при разных подходах к энергетическим проблемам и к их отраслям в сфере энергетики. Следовательно, говориться не о вмешательстве механизма во внутренние дела, экономические, торговые или политические, а, например, о блокировке тех случаев, когда отдельное государство вмешивается в энергетическую безопасность других государств.

Можно сделать вывод, что для решения острых энергетических проблем возможно создание международного механизма глобальной энергетической безопасности.

Научный руководитель – д.э.н., доцент Шмелева О.Г.

[1]Шафраник Ю.К. Топливно-энергетический комплекс России: федеральный справочник. Вып. 13. М., 2012. С.321.

А.А. Круглова
курсант 1 курса
023 учебной группы

Мультимедийные технологии формирования позитивного имиджа будущих сотрудников органов внутренних дел

Развитие компьютерных технологий вызвало процесс информатизации общества, который все больше охватывает жизнь каждого человека. Новые технологии внедряются в образование – это соответствует требованиям модернизации общества и повышает эффективность обучения, позволяя использовать широкие возможности компьютеров.

Мультимедиа-технологии являются одним из наиболее перспективных и популярных направлений информатики. Они имеют целью создание продукта, содержащего коллекции изображений, текстов и данных, сопровождающихся звуком, видео, анимацией и другими визуальными эффектами, включающего интерактивный интерфейс и другие механизмы управления.

На сегодняшний день мультимедийные технологии прочно укрепились во многих сферах общественной и государственной деятельности, в том числе и в деятельности правоохранительных органов. Применение мультимедийного продукта в деятельности подразделений и служб ОВД является одним из наиболее перспективных направлений, обеспечивающих решение оперативно-служебных задач различными специалистами данной структуры. С помощью мультимедиа сотрудник ОВД может обрабатывать тексты, посылать и принимать сообщения, участвовать в совещаниях, организовывать и вести личные архивы документов.

В современных условиях с появлением новых средств обучения возможности создания имиджа сотрудника ОВД обогащаются. Для сотрудника ОВД позитивный имидж особенно важен, так как способствует росту доверия граждан, а следовательно, и эффективности профессиональной деятельности. Формирование имиджа сотрудника ОВД целесообразно начинать еще на этапе профессионального обучения в образовательных учреждениях МВД России, поскольку это длительный процесс и требует выработки определенных навыков, умений и жизненных установок.

В связи с этим актуальной становится проблема его целенаправленного формирования в условиях подготовки будущих специалистов.

Структура имиджа включает следующие компоненты: внешняя составляющая – одежда, прическа, жесты, походка, манера поведения, культура речи; внутренняя составляющая – личностные, нравственные и профессиональные качества, жизненные установки; физическое и психическое здоровье.

Эти составляющие имиджа сотрудника ОВД определяют направления формирующей работы: создание благоприятной творческой, образовательной среды; тщательный отбор учебного материала; использование активных методов обучения; поддержание физического и психического здоровья; созда-

ние условий для непрерывного образования сотрудников ОВД; предупреждение профессиональной деформации; формирование активной жизненной позиции и позитивных жизненных установок; хорошо продуманная и организационная работа со средствами массовой информации. Наряду с традиционными формами обучения и воспитания интерес представляют мультимедийные технологии формирования имиджа, которые позволяют объединить в компьютерной системе звук, видеоизображение, графику, текст и анимацию в интерактивном режиме.

Применение мультимедийных технологий активизирует учебный процесс, развивает самостоятельность, навыки исследовательской деятельности, творческие способности обучающихся, формирует навыки работы с большим объемом информации.

Компьютер в учебном процессе может выступать как тренажер, репетитор, помогает моделировать определенные условия, среду и действия специалистов в ней. Существенно, что имитация реальности с помощью мультимедийных средств происходит в диалоговом режиме. Пользователь имеет возможность постоянного взаимодействия с программой. В любой момент можно запросить необходимую информацию, представить ее в разнообразном удобном для себя виде, а также получить оценку от программы правильности действий пользователя.

Использование мультимедиа позволяет перейти от знаниевого подхода в образовании к компетентному, расширить возможности преподавателя, повысить заинтересованность обучающихся. Мультимедийные технологии расширяют арсенал методов формирования позитивного имиджа. Например, электронная почта может быть использована как метод формирования культуры общения, являющейся важной составляющей позитивного имиджа. Она расширяет временные и пространственные границы общения между преподавателем и обучающимся.

Использование видиосъемки во время проведения практических занятий позволяет обучающимся взглянуть на себя со стороны, проанализировать свои сильные и слабые стороны, оценить манеру поведения, жесты, позы, учит свободно держаться перед камерой. Это важно, так как деятельность сотрудника ОВД происходит под постоянным социальным контролем, имеет ярко выраженный публичный характер. Все действия сотрудника, а также внешний вид, манера говорить подвергаются оцениванию со стороны окружающих.

Важной составляющей мультимедийных технологий является интерактивность, которая подразумевает включение зрения, слуха и действия одновременно для получения информации, что существенно повышает ее усвоение. Мультимедийные презентации при проведении лекций и практических занятий по этике, при изучении техник общения с включением фото- или видеоролика синхронно с подаваемым материалом, усиливают восприятие материала. Анимация, представление визуальной информации в цвете являются мощным средством психофизиологического и эмоционального воздействия

на человека, служит средством привлечения внимания и эмоционального восприятия информации.

Насущная необходимость использования современных технологий нашла свое отражение в Законе о полиции.[1] В части 1 статьи 11 говорится, что «полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру». Поэтому широкое использование мультимедийных технологий в учебном процессе готовит будущих специалистов к свободному владению и применению современных информационных средств, как в повседневной жизни, так и в профессии.

Таким образом, использование мультимедийных технологий не только целесообразно, но и помогает достичь цели подготовки современного сотрудника ОВД, обладающего позитивным имиджем.

Научный руководитель – к.п.н. Турутина Е.Э.

К.В. Кузнецова
курсант 1 курса
122 учебной группы

Информатизация ОВД и ее реализация на современном этапе

В рамках внедрения информационных технологий в деятельность органов внутренних дел Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации создан Департамент информационных технологий, связи и защиты информации МВД России, основными задачами которого являются вопросы совершенствования информационных и телекоммуникационных технологий, а также автоматизированных информационных систем, развития современных цифровых систем связи, противодействия техническим разведкам, технической защиты информации, формирования и ведения информационных ресурсов, межведомственного информационного взаимодействия, реализации государственных и ведомственных программ в области информатизации и другие.

На сегодняшний день одной из приоритетных задач Департамента является внедрение единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, основой которого является единая информационно-телекоммуникационная система, в которую заложены основы ведомственной инфраструктуры и обеспечен базовый уровень технического оснащения подразделений органов внутренних дел.

Технические и программные средства информатики все шире используются в современной юридической практике, в деятельности органов правоохраны и правопорядка; в системах сбора, хранения, передачи, обработки, выда-

[1] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ.

чи управляющей и осведомляющей правовой информации с использованием компьютеров, компьютерных сетей и телекоммуникаций, связывающих в единый комплекс отдельные компьютеры на произвольно большой территории.

Информация в правоохранительных органах состоит из данных о преступниках и правонарушителях, о владельцах моторизованных средств передвижения (к которым относятся автомобили, мотоциклы, мотороллеры, катера и др.), о владельцах огнестрельного оружия, о правонарушителях, о похищенных предметах (вещах) и т.д.[1]

Общей целью совершенствования и развития информатизации является обеспечение деятельности ОВД и внутренних войск России необходимой надежной, качественной и оперативной информационной поддержкой, при безусловном выполнении требований информационной безопасности, с качественным совершенствованием и развитием системы, с сохранением способности сети к последующему развитию.

По существу, речь идет о создании и функционировании целостной сети МВД России как системы интегрированного типа. Причем все это должно осуществляться как с учетом специфических задач, решаемых в рамках ОВД, так и последних достижений в области создания современных информационно-телекоммуникационных систем, включая обеспечение требуемого уровня информационной безопасности и катастрофоустойчивости.

Научный руководитель – к.э.н. Шевко Н.Р.

Т.Ф. Мамед
курсант 1 курса
023 учебной группы

Право виртуального пространства (киберпространства), основные черты и форма проявления

Киберпространство[2] представляет собой очень сложное явление. По нашему мнению, это явление может быть рассмотрено в единстве социальной и технической сторон.

Социальная его сторона состоит в том, что киберпространство – это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования Интернета и других сетей, складывающихся по поводу информации, обрабатываемой при помощи ЭВМ. Следует отметить, что объектом данных отношений выступает не всякая информация, а только та, которая обращается в Сети.

Техническая сторона заключается в том, что киберпространство – это сложный технический объект (набор технических и программных средств;

[1] Логиновский О.В., Максимов А.А. Основные положения решения задач информатизации правоохранительных органов// Международные системы. 2011. № 4. С.43-46.

[2] Грибанов Д.В. К вопросу о правовой теории кибернетического пространства // Государство и право. 2010. № 4. С.57-62.

совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры), обеспечивающий движение потоков информации.

Интернет и другие коммуникационные сети формируют всемирное кибернетическое пространство. Интернет представляет собой крупную международную компьютерную сеть, которая позволяет осуществлять передачу цифровой информации в значительных объемах с большой скоростью посредством ЭВМ и различного программного обеспечения.

Когда говорят о киберпространстве, имеется в виду именно пространство, а не территория. В соответствии с современной правовой доктриной территория хоть и не всегда связана с поверхностью земли, но имеет связь с национальными географическими границами, которые, в свою очередь, влияют на компетенцию государств и юрисдикцию судов. Поэтому ошибочно считать, что киберпространство – это территория, даже со смешанным международно-правовым статусом. Это все же международное планетарное пространство.

Итак, киберпространство – это сфера социальной деятельности, связанная с оборотом информации во Всемирной информационной паутине, а также в других информационно-коммуникационных сетях. К сожалению, в настоящее время не существует «легального», или общепринятого, определения ни кибернетического, ни виртуального пространства. Однако киберпространство может быть нами рассмотрено в трактовке Верховного суда США как «уникальная среда, не расположенная в географическом пространстве, но доступная каждому в любой точке мира, посредством доступа в Интернет».[1]

В свете теории права и информационного права кибернетическое пространство может быть представлено как:

1) глобальное объединение компьютерных сетей и информационных ресурсов, не имеющих четко определенного собственника и служащих для интерактивного соединения (коммуникации) физических и юридических лиц;

2) новое пространство человеческого самовыражения и общения; международное пространство, пересекающее любые границы;

3) децентрализованное пространство, которым никакой оператор, никакое государство полностью не владеет и не управляет;

4) разнородное (гетерогенное) пространство, где каждый может свободно действовать, высказываться и работать (пространство "разума и свободы").

Проводя дальнейший анализ, следует разграничить Интернет как важный институт информационного общества, глобальную информационно-коммуникационную сеть от отдельных информационных ресурсов, наполнений, которые его составляют, в частности порталов, сайтов и др.

Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет Интернет как информационно-телекоммуникационную сеть – технологическую

[1] Рассолов А.М. Киберпространство и позитивное право // Российское право в Интернете. 2010. № 1. С.3.

систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Информационные ресурсы Интернета – это совокупность информационных технологий и баз данных, которые доступны при помощи Всемирной сети (электронная почта, файлообмен и т.д.).

И еще один важный момент. Интернет – это не только средство доставки информации, провода, базы данных и компьютерные системы. Это также средство сосуществования и взаимодействия людей. Поэтому можно говорить о некотором сообществе лиц, которые активно действуют в этой среде для достижения своих собственных целей.

Оптимисты считают, что к 2015 г. 80% населения нашей страны будет охвачено Интернетом. Таким образом, будет решена важная проблема цифрового неравенства и информационного (технологического) разрыва между центром и регионами Российской Федерации. На наш взгляд, если прогнозы оправдаются и задача "цифрового выравнивания" будет решена, то это окажет существенное влияние на улучшение качества жизни россиян. Пока что Россия отстает по степени проникновения информационных технологий в повседневную жизнь граждан от многих европейских стран, США, Японии и Китая.

Если допустить, что интернет-пространство – это не только сложный технический объект, но и сообщество лиц, вступающих друг с другом в различные связи и различные отношения по поводу информации, циркулирующей в мировой инфраструктуре, то можно говорить о формировании определенного общества граждан разных стран и континентов, существующего без четко определенных национальных границ, а также территории и обладающего зачатками коллективного разума. Таким образом, вопрос о правовом статусе такого лица (виртуального или пространственно реального) является ключевым вопросом интернет-права.

На наш взгляд, интернет-законодательство – это совокупность законов, иных нормативных актов (национальных, например России и зарубежных государств), регулирующих отношения в виртуальном пространстве Интернета.

Кибербезопасность[1] определяется нами как состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в киберпространстве на основе общепризнанных принципов и норм международного и национального права. При этом под защищенностью следует понимать активные действия субъектов интернет-права, направленные на достижение определенной степени безопасности объекта охраны в целях сохранения конфиденциальности, целостности и недоступности информации для третьих лиц во всемирном виртуальном пространстве.

[1] Гасюк А.А. Всевидящее ухо // Российская газета. 2009. 25 июня. С.4.

Итак, всеохватывающее информационное пространство, основанное на широком применении компьютерной техники, информационных технологий и Интернета, объединяет людей из разных стран и всех уголков земного шара в единое мировое сообщество без географических и геополитических границ. Роль обмена информацией в таком сообществе неумолимо возрастает.

Научный руководитель – к.п.н. Турутина Е.Э.

К.А. Малыгин
курсант 4 курса
191 учебной группы

Психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников полиции

Деятельность сотрудника органов внутренних дел характеризуется следующими специфическими психологическими особенностями. Во-первых, это правовая регламентация деятельности сотрудников органов внутренних дел – одна из наиболее специфических особенностей профессиональной деятельности в органах внутренних дел. Деятельность сотрудников строго регламентирована правовыми нормами (законодательными актами, нормативными документами МВД и т.п.). Эта особенность отличает работу сотрудников органов внутренних дел от многочисленных отраслей человеческой практики, где выполнение работ определяется общими планами или инструкциями и создает широкую возможность для свободного осуществления своих личных представлений о наиболее эффективной организации труда. Правовая регламентация подчиняет деятельность сотрудника порядку, строго установленному нормами закона. Неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником своих служебных обязанностей всегда является нарушением того или иного закона. Все это в конечном итоге порождает повышенную ответственность сотрудника за свои решения и действия.

Это, однако, не означает, что сотрудник не свободен в своих волеизъявлениях, в выборе средств осуществления деятельности, ее наиболее рациональной и эффективной организации. К числу психологических особенностей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел следует отнести и наличие широкого тактического простора, который дается им в рамках норм закона и профессиональной морали.

Другой психологической особенностью деятельности сотрудников органов внутренних дел является наличие властных полномочий. В интересах дела сотрудникам предоставлено право в необходимых случаях вторгаться в личную жизнь людей, выяснять обстоятельства, которые нередко стараются скрыть от окружающих, входить в жилище граждан, ограничивать в необходимых случаях свободу отдельных граждан и даже лишать ее. Психологическое состояние сотрудника, облаченного данной властью, определяется, прежде всего, высокой степенью ответственности, а применение им своих пол-

номочий предполагает решение ряда мыслительных задач, позволяющих определить необходимость и разумность действий, их законную основу. Нередко это связано с необходимостью остановиться на одном из вариантов и поэтому характеризуется особой напряженностью. Умение разумно, законно пользоваться предоставленной властью – одно из важнейших профессиональных требований к сотрудникам органов внутренних дел. В значительной степени правомерность и целесообразность использования власти зависит от личностных качеств сотрудника.

Важной психологической особенностью профессиональной деятельности сотрудников является постоянное противоборство и противодействие заинтересованных лиц. Это придает деятельности сотрудника по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений характер борьбы, принимающей иногда очень острые формы. Необходимость преодоления опасных ситуаций, устранение препятствий, которые специально создаются на пути сотрудника, вызывают у него различные эмоциональные реакции, требует постоянного волевого напряжения и активной умственной деятельности. В условиях активного противоборства возникает необходимость постоянной сложной интеллектуальной работы, зашифровки своих целей, маскировки действительных социальных ролей.

Следующей характерной особенностью профессиональной деятельности является широкая коммуникативность как способность общения с широкой по своему диапазону средой. Она носит многосторонний и исключительный характер. Многосторонность коммуникативности сотрудника состоит в том, что он общается с представителями различных возрастных категорий, с людьми различных профессий, занимающими различное правовое положение. Это требует знания психологии человека вообще и психологических основ общения в частности. Коммуникативность сотрудника – черта, необходимая для правильной организации производства различных следственных, оперативно-розыскных и профилактических мероприятий.

Отличительной чертой коммуникативности сотрудника является то, что она требует перевоплощения. Необходимость этого объясняется важностью установления психологического контакта со всеми лицами, попадающими в сферу его деятельности.[1]

К специфическим особенностям профессиональной деятельности сотрудника необходимо отнести дефицит времени и наличие перегрузок в его работе. Оперативность и быстрота входят в число основных принципов раскрытия и расследования преступлений. Чем больше преступник находится на свободе, тем больше у него возможностей для того, чтобы уйти от ответственности, уничтожить следы своей преступной деятельности, скрыться от следствия. На его стороне всегда выигрыш во времени. Промедление все-

[1] Волков А.А. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел и ее практическое значение в повышении их профессионального мастерства. М., 2006. С.123.

гда ведет к неудаче. С другой стороны, дефицит времени проявляется в необходимости соблюдения процессуальных и других сроков, которые отводятся на расследование уголовного дела, рассмотрение заявлений граждан и пр. Сотрудник постоянно находится из-за этого в напряженном состоянии. То, что в других видах деятельности свойственно лишь «аварийным ситуациям», является обычным в работе сотрудника органов внутренних дел.

Напряженность связана и с большими физическими и психическими нагрузками, которые испытывает сотрудник из-за высокой экстремальности его деятельности, действиями в условиях конфликтной ситуации, воздействием различного рода стресс-факторов, ненормированным рабочим днем, наличием отрицательной эмоциональной окраски деятельности, так как сотруднику приходится сталкиваться с проявлениями человеческого горя, сложными условиями его служебной деятельности.

Ну и конечно, профессиональную деятельность сотрудника отличает ярко выраженный познавательный характер, что требует не только многообразного решения мыслительных задач различного плана и трудности, но и организации практического их осуществления. При этом деятельность чисто мыслительная, имеющая целью построение различных версий, составление планов осуществления оперативно-служебных мероприятий и планов работы в целом, соединяется с практической организацией работы, реализующей мысленные схемы и решения.

В профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел можно выделить следующие основные элементы: познавательную деятельность, конструктивную, организаторскую и коммуникативную. Разумеется, в реальной деятельности сотрудников каждый из этих структурных компонентов не встречается в чистом виде: все они функционируют в органическом единстве.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Уразаева Г.И.

А.А. Митрясов
курсант 1 курса
022 учебной группы

Мошенничество с применением мобильной связи

В России мобильные телефоны впервые стали появляться в «лихие девяностые» в банковской сфере, у предпринимателей, в криминальной среде. Уже с 2000-х годов средства мобильной связи стали более доступны широким слоям населения.

Сегодня к сотовой связи подключено около 100 млн россиян. Было бы странно, если бы криминогенные элементы всех мастей оставили этот благодатный способ получения наличных денег без внимания. Знание системы сотовой связи позволяет установить, что идентификационные данные, составляющие индивидуальные номера пользователей, могут содержаться в системе

базовых станций, в сотовом телефоне, в эфире в процессе аутентификации. Количество жертв мошенничества в сетях сотовой связи, к сожалению, постоянно растет: около 20% пользователей становились жертвами таких действий.

Существует около сорока основных способов обмана с помощью мобильной связи и в два-три раза больше их вариаций, которые используются мошенниками в зависимости от своей квалификации и "противостоящей им" целевой аудитории – возраст, социальное положение жертв и т.д.

Способы совершения сотового мошенничества имеют свои индивидуальные черты и, как правило, их основой являются действия преступника, направленные на получение различной степени доступа к системе сотовой связи (подготовительные действия по совершению мошенничества). В большинстве своем все эти действия сопровождаются весьма квалифицированными способами маскировки, что само по себе затрудняет процесс выявления, раскрытия и расследования мошенничества.

Исследование показало, что в большинстве случаев преступниками используются различные количественные и качественные комбинации нескольких способов. По мере их модификации и постоянного усложнения логических связей появляются новые способы, отличительной особенностью которых является уже наличие сложных алгоритмов действий преступника, которые все более совершенствуются и модернизируются.[1]

Все преступления в существующих перспективных сетях сотовой связи можно разделить на несколько групп. К первой группе относится мошенничество, наносящее ущерб операторам сотовой связи, дилерам и абонентам. Вторая группа включает несанкционированный перехват конфиденциальной информации, или так называемый мобильный шпионаж. К третьей группе относится нарушение режима сетевого обслуживания абонентов из хулиганских побуждений или по каким-либо другим причинам, не связанным с перехватом конфиденциальной информации. Основной способ защиты от таких преступлений – осведомленность о действиях злоумышленников и их грамотное игнорирование.[2]

Во-первых, даже если какая-либо компания проводит лотерею с розыгрышем призов, никто и никогда, кроме именно мошенников, не предполагает, что налоги (да еще карточками предоплаты!) будет уплачивать получатель приза. Даже в глобальных лотереях операторов мобильной связи, которые зачастую информируют об этом пользователей с помощью SMS-спама, с этой точки зрения все честно – выигрывая машину, пользователь получает еще определенную денежную сумму, которая целевым образом отправляется на оплату налога. Никаких финансовых средств со стороны абонента не требуется.

Во-вторых, практически никто из операторов связи никогда не звонит пользователю в превентивном порядке для того, чтобы с помощью именно

[1] 3dnews.ru›Сотовая связь›…sposobi_mobilnogo_obmana
[2] afera.info›2006/03/07/Mobilnye…novy…obmana.html

его телефона улучшить качество связи, перевести его на новый тариф дистанционно, проверить его баланс или узнать его PIN-код, поскольку "накрылась база абонентов" – это совершенно фантастические случаи. В реальной жизни сотрудник call-центра может перезвонить по абонентскому номеру только в ответ на его претензию, отправленную через web-сайт оператора или оставленную в офисе продаж, а также с целью познакомить с новыми услугами связи. Но это будут только информационные звонки – никаких действий во время разговора не предполагается.

В-третьих, стоит действовать разумно – если с неизвестного вам телефона, не занесенного в телефонную книгу вашего терминала, приходит вызов с просьбой о помощи, то стоит как минимум точно представить себе, кто может попросить вас об этом, и как минимум перезвонить на этот номер с целью уточнения информации, а не пополнять его с помощью услуг мобильного перевода или платежных терминалов. Конечно, людей обманывали всегда – однако с древних времен и до наших дней в основной массе подобных случаев можно было бы не допустить, прояви жертва чуть больше внимательности. Ведь эксплуатируют подобные мошенники все те же человеческие слабости – излишнюю доверчивость, желание быстро разбогатеть, получить желаемое без денег. В реальности это невозможно: за кратким мигом мнимого триумфа большинство доверчивых граждан получает разочарование и финансовые потери.

Научный руководитель – к.э.н., доцент Галиакберов Р.З.

Р.М. Низами
курсант 1 курса
022 учебной группы

Коррупция как общественно опасное явление для российского государства

Сегодня на самом высоком государственном уровне часто обсуждаются проблемы коррупции в российском обществе. Это опасное общественное явление, разлагающее государственный аппарат, подрывающее основы его нормального функционирования, пронизало все сферы общества: образование, здравоохранение, правоохранительные и судебные органы и др.

Идет незаконное перераспределение, а точнее, расхищение средств, выделяемых государством на социальные программы, модернизацию, развитие инфраструктуры и др. Борьба с коррупцией и использованием служебного положения в неблаговидных целях является главной задачей на этапе активной работы всех звеньев власти. От того, насколько эффективно она ведется зависит доверие граждан к государственным структурам.

По высказываниям нынешнего Президента российского государства коррупция подрывает не только экономику, но и основы ее государственного устройства. Переходная экономика и политическая система еще находятся

в состоянии становления, и в этих условиях нет ничего необычного. Во всех странах мира в этих условиях появляется очень много путей проникновения для коррупции и использования в корыстных целях служебного положения. И борьба с этими проявлениями является для страны чрезвычайно важной. От того, насколько эффективно ведется работа по этим направлениям в значительной степени зависит и доверие граждан к государственным структурам. Борьбу с коррупцией необходимо вести на всех уровнях и по всем направлениям, включая сами правоохранительные органы и органы прокуратуры. На это явление нужно реагировать профессионально, а именно вовремя избавляться от коррупированных людей; заниматься более настойчиво подборкой кадров в правоохранительные органы.

С учетом особенностей исторического развития нашей страны, а также менталитета российского чиновничества и наших граждан нет никаких гарантий того, что не найдутся люди, которые попытаются извлечь для себя выгоды корыстного характера на всеобщей волне борьбы с коррупцией.

Средством борьбы с этим явлением считается системная антикоррупционная политика, независимая судебная система, независимые СМИ, политика конкуренции плюс серьезный общественный контроль. В настоящее время антикоррупционное законодательство пополнилось новыми инструментами, а именно нормативными актами, контролирующими доходы и расходы чиновников; вводящими запрет должностным лицам иметь счета и недвижимость за рубежом, кратные штрафы за взяточничество и неотвратимое наказание за незаконное обогащение. Но силами только государства проблему коррупции решить крайне тяжело, а также без участия и контроля общества в противодействии коррупции, без массового осознания того, что коррупция обворовывает каждого, существенных успехов не достичь.

Согласно 13-й статье Конвенции ООН против коррупции, государство обязано привлекать население в процессы принятия решений, обеспечивать доступ к информации, способствовать созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции.

По статистике, правоохранительные органы все больше уделяют внимание коррупционным преступлениям, связанным с дачей или получением взятки. При этом количество выявленных лиц по делам о даче взятки превышает количество лиц по делам о получении взятки. Правоохранительные органы, по мнению граждан, защищают интересы недобросовестных представителей привилегированной части общества, и это еще одна причина того, что они перестают восприниматься обществом как органы, обеспечивающие законность и правопорядок в части противодействия коррупции. При этом взаимодействие правоохранительных органов и институтов гражданского общества минимально.

При всей сложности и запущенности проблемы коррупции в нашей необъятной стране события общественно-политической жизни Российской Федерации последнего периода являются показателем готовности общества

к адекватной борьбе с этой проблемой. При этом мы должны понимать: реальная борьба с коррупцией – это не разовая кампания, а она должна вестись непрерывно, бескомпромиссно. И вести ее обязаны как органы государственной власти, так и само российское общество. Активное вовлечение в этот процесс институтов гражданского общества и граждан на основе создания адекватной правовой базы позволит изменить положение вещей и приведет к созданию интегрированной системы общественного контроля.

Научный руководитель – к.э.н., доцент Галиакберов Р.З.

В.А. Паденко
курсант 3 курса
001 учебной группы

Проблемы профессионального общения сотрудников ОВД с гражданами

В профессии сотрудника органов внутренних дел грамотное общение играет немаловажную роль. При выполнении своих профессиональных функций сотрудники ОВД вступают в общение с разными категориями граждан: с потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми, обвиняемыми и обычными людьми.

Большая часть проблем в общении между сотрудниками органов внутренних дел и гражданами объясняется объективно-субъективными причинами и нередко возникает из-за того, что сотрудники ОВД (полиции) в силу исполняемых ими задач по охране правопорядка в соответствии с требованиями нормативных документов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, вынуждены вмешиваться в личную жизнь граждан.

Своевременное обнаружение и успешность последующих мероприятий по предупреждению конфликта в общении зависит также от уровня наблюдательности, ибо конфликт предваряется более или менее очевидными сигналами, такими, как: дискомфорт, напряжение (возникновение негативных установок и предвзятого отношения), недоразумение (ложные выводы из-за отсутствия взаимопонимания); инциденты и т.п.[1]

Нередко общение с гражданами осложняется агрессивностью поведения граждан. Сотрудники ОВД в своей профессиональной деятельности могут встречаться с разными видами агрессивных реакций. Это может быть физическая агрессия – нападение, причинение физического ущерба. Также не исключается косвенная агрессивная реакция, выражающаяся в злобных шутках, сплетнях, взрывах ярости, которые могут проявляться в крике, истерике.

Кроме того, агрессия может выражаться в раздраженности и проявлении негативных чувств при малейшем возбуждении. Негативизм также является одним из видов агрессивных реакций и представляет собой оппозиционную

[1]Егорышев С.В., Ротовский А.Н. Профессиональная этика: курс лекций. М.: ЦОКР МВД России, 2005.

манеру широкого диапазона: от пассивного сопротивления до активной борьбы. Нередко сотрудникам ОВД приходится сталкиваться с подозрительностью граждан по отношению к действиям полиции, связанной с убеждением, что все сотрудники ОВД приносят вред или планируют причинить его, что также может послужить началом агрессии со стороны граждан.[1]

Довольно широко распространена вербальная агрессия, представляющая собой выражение негативных чувств как через форму словесных ответов (ссора, крик), так и через их содержание (угрозы, проклятия, ругань). В большинстве случаев для нейтрализации агрессивных состояний гражданина сотрудникам ОВД достаточно предоставить возможность гражданину высказаться до конца, что бы он при этом не говорил; проявить к нему искреннее внимание и уважение; на вопросы и реплики отвечать уверенно и спокойно, каким бы тоном они не задавались; постараться перевести разговор с эмоционального уровня к взаимному обсуждению настоящей проблемы.

Отношения граждан и сотрудников ОВД должны строиться на соблюдении четкого разграничения прав и обязанностей каждого. Применительно к сотруднику полиции это означает, что в своих отношениях с гражданами он должен помнить об особенностях профессионального общения (о строгом соблюдении законности, о подчинении личных интересов общественным, о контроле своих чувств и эмоций, об уважительном отношении к гражданам и т.п.).[2]

Одной из обязанностей сотрудника полиции можно назвать постоянное соблюдение служебного этикета, т.е. «совокупности правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям». Вежливое отношение к гражданам, лояльность, выдержка положительно оцениваются окружающими и, как правило, вызывают ответное поведение, что способствует разрядке проблемной ситуации. Во взаимоотношениях с гражданами следует добиваться единства слов и действий, так как влияние слов намного усиливается, если их смысл подтверждается действиями сотрудника полиции. Слова же, идущие вразрез с поступками, теряют силу, вызывают скептическое отношение к ним и к личности самого сотрудника.

Сотрудники ОВД должны уметь пользоваться властными полномочиями и обладать высокой культурой, владеть элементарными знаниями этики, быть сдержанными и коммуникабельными, восприимчивыми к потребностям других и учитывать психические особенности людей. Многие проблемы служебной деятельности сотрудников полиции обусловлены их недостаточной психологической подготовкой в области профессионального общения и его составляющих, таких, как коммуникация, интеракция и социальная перцепция в их взаимосвязи и взаимодействии.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Уразаева Г.И.

[1]Светлышева О.Ю. Особенности общения сотрудников ОВД с разными категориями граждан: учебно-методическое пособие. М.: Мос У МВД России, 2010.

[2]Основы профессиональной этики: учебно-методическое пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2008.

А.В. Плохова
слушатель 5 курса
182 учебной группы

Преступления, совершаемые сотрудниками ОВД: состояние и динамика

В условиях социальных трансформаций российского общества и характерной для периода реформ социально-экономической нестабильности и психологической неуравновешенности личности, переживаемой гражданами, от профессионально грамотных, справедливых, целесообразных действий представителей органов внутренних дел зависит во многом не только отношение граждан к праву и государству, но и его стабильность.

Однако в последнее время в СМИ представлено огромное количество информации о преступлениях, совершенных сотрудниками ОВД РФ. Притом многие преступления поражают своей жестокостью и цинизмом. Соответственно, какое может быть доверие у граждан к государству, когда его представители сами совершают преступления?

Количество преступлений, совершаемых сотрудниками полиции, в 2012 году снизилось на 9,5 процентов, таковы данные Департамента собственной безопасности МВД. Для выявления феноменологии и динамики интересующего нас явления обратимся к данным, предоставленным УСБ МВД по РТ за последние 5 лет.

В 2008 году сотрудники ОВД Республики Татарстан совершили 98 преступлений (АППГ -83, +18,1%). При этом уровень преступности на 1 000 сотрудников составил 2,5 (+6,4% от АППГ).

В 2009 году сотрудники ОВД Республики Татарстан совершили 82 преступления (АППГ -98, -16,3%). При этом уровень преступности на 1 000 сотрудников составил 2,6 (+4% от АППГ).[1]

В 2010 году сотрудники ОВД Республики Татарстан совершили 87 преступлений (АППГ -82, +11,2%). При этом уровень преступности на 1 000 сотрудников составил 2,5 (+1,5% от АППГ).

В 2011 году сотрудники ОВД Республики Татарстан совершили 80 преступлений (АППГ -87, -9,2%). При этом уровень преступности на 1 000 сотрудников составил 2,6 (+1% от АППГ).

В 2012 году сотрудники ОВД Республики Татарстан совершили 73 преступления (АППГ -80, -8,2%). При этом уровень преступности на 1 000 сотрудников составил 2,7 (+2% от АППГ).

Кроме того, выявляется огромное количество правонарушений и дисциплинарных проступков. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования социально-психологических особенностей, причин и условий

[1] По данным УСБ МВД по РТ. URL: http://mvd.ru/mvd/structure/unit/security

преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, во взаимосвязи и взаимозависимости внутренних и внешних детерминант.

При выполнении данной работы мы исходили из следующих предположений:

- существуют как объективные, так и субъективные факторы формирования преступного поведения сотрудников. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены;
- преступление, совершенное сотрудником ОВД, как отдельный факт не является плодом только объективных факторов, продиктованных условиями жизни;
- преступление является результатом сложного механизма взаимодействия внутренних и внешних факторов;
- существуют группы факторов риска, побуждающих сотрудников к совершению преступлений и иных правонарушений. Основным фактором, являющимся системообразующим в регуляции их поведения, является фактор деформации направленности личности как системы мотивации поведения. Другим важным фактором, обуславливающим поведенческие и личностные девиации у сотрудников, выступает неблагоприятное психофизическое состояние сотрудника, работающего в экстремальных условиях долгие годы.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Уразаева Г.И.

Р.М. Сабирова
курсант 1 курса
123 учебной группы

Перспективы развития информационных технологий в экспертной деятельности

Использование информационных технологий (ИТ) существенно изменяет экспертную деятельность и уменьшает вероятность ошибок. Основным направлением внедрения ИТ является создание автоматизированных информационных систем экспертов по разным видам деятельности, включающих автоматизированные банки данных экспертной информации, и соответствующие программные комплексы для решения экспертных задач. Можно выделить несколько автоматизированных информационных систем (АИС), успешно используемых в Российской Федерации для решения экспертных задач:

дактилоследотеки (АДИС) – для анализа снятых на дактилокартах отпечатков пальцев с места происшествия;

пулегильзотеки – для идентификации оружия по пулям и гильзам (АИС «Модель оружия», «Патрон»).

Из отечественных дактилоскопических систем наиболее известна АИС «Папилон», которая внедрена в ОВД РФ. Оптимальная организация единой АДИС (в масштабах региона) имеет два уровня:

первый уровень составляют центральный сервер и связанные с ним рабочие станции, размещаемые в городских ОВД. Базы данных в виде дактилокарт и следов с мест преступления хранятся и обрабатываются на центральной станции, имеющей для этого соответствующее программное и техническое обеспечение для их обработки;

второй уровень составляют местные АДИС в удаленных от регионального центра городских ОВД, связанные с центральной региональной АДИС по обмену информацией из баз данных и проведению поиска по запросам.

Двухуровневая система оказывается наиболее эффективной и пригодной для организации круглосуточной оперативной работы. Важную роль в работе эксперта-криминалиста играет автоматизация физико-химических исследований для накопления, хранения, анализа спектров в широком диапазоне частот – от инфракрасного до ультрафиолетового – с использованием обширных библиотек спектров. Применяются также методы электронного парамагнитного резонанса и масс-спектроскопии. Успешно применяются новые информационные технологии для автоматизации судебно-фоноскопических экспертиз.[1]

Однако складывающаяся криминогенная ситуация (нелегальная иммиграция, высокая латентность) заставляет искать новые подходы к использованию информационных технологий в экспертной деятельности. В связи с этим специалисты обращают свои надежды к достижениям в области технологий абсолютной биометрической идентификации. Сторонники таких технологий утверждают, что их использование позволит создать режим абсолютной идентификации, при котором каждая личность может быть уникально идентифицирована по одним лишь уникальным признакам собственного тела.

Абсолютная идентификация – вещь вполне достижимая на современном уровне развития науки и информационных технологий. Абсолютная идентификация поможет избавиться от взаимного несоответствия компьютерных записей, кражи личности и неоднозначности, с которыми приходится постоянно сталкиваться в повседневной жизни. Когда на смену анонимности придет абсолютная идентификация, можно будет построить общество, каждый член которого гарантированно сможет получить положенные ему привилегии и будет полностью ответствен за все свои действия.

Однако все большее число ученых, инженеров и политиков отмечает, что идентификация человека по антропометрическим признакам – это не только техническая, но и правовая, и политическая проблема. Очевидно, что внедрение абсолютной идентификации потребует принятия соответстующих соглашений на международном уровне.

В качестве перспективной информационной технологии в экспертной деятельности можно рассматривать и использование смарт-карт. Смарт-карта может быть использована и в качестве носимого банка данных о характери-

[1] Гусев А. Высокие технологии для судебных экспертиз // Российская юстиция. 2002. № 7. С.37-42.

стиках личности, причем владелец карты не может модифицировать находящуюся на карте информацию. Например, смарт-карта может использоваться в качестве идентификатора, содержащего оцифрованную фотографию владельца и отпечатки пальцев.

Эксперт имеет возможность сравнивнить характеристики исследуемого объекта с информацией, считанной со смарт-карты. Поскольку изменить записанные на карту данные (например, фотоизображение) гораздо сложнее, чем переклеить обычную фотографию на документе, разработчики считают такую технологию более безопасной. Однако и такие технологии имеют ряд уязвимостей.

Сложная криминогенная обстановка, сложившаяся в настоящее время в России, требует от судебных экспертов разработки многих научных проблем, в частности, совершенствования методов идентификации личности.[1] В целом, соотношение требований теории и практики с характером имеющихся технологических и правовых возможностей информационных технологий, с нашей точки зрения, может дать системный и значимый эффект при условии упорядоченной реализации имеющихся возможностей таких технологий по отношению к характеру решаемых практических задач.

Научный руководитель – к.ф.-м.н., доцент Згадзай О.Э.

А.М. Сабирзянова
курсант 1 курса
021 учебной группы

Проблема российских дорог: социально-экономические аспекты

Проблема российских дорог, аварийность на автомобильном транспорте является одной из острейших социально-экономических проблем. Не случайно к этой проблеме давно и прочно приковано внимание общественности. Согласно статистическим данным, только по причине дорожных условий в нашей стране происходит порядка пятнадцати процентов аварий. В ряде случаев безопасность на автомобильных дорогах зависит от тех, кто их строит и занимается обслуживанием, а также от бюджетных поступлений.

Существует множество факторов, по которым дороги в Российской Федерации считаются неудовлетворительного качества. Основной фактор – это некачественное сырье, которое используется при строительстве дорог. Здесь дело совсем не в том, что дорожные службы не хотят использовать качественные материалы, а скорее в том, что просто бюджетных денег не хватает на закупку хороших элементов дорожного покрытия.

[1] Салтевский М.В., Лысов Н.Н. Новый подход в технологии собирания и исследования информационных следов // Эксперт-криминалист. 2008. № 1.

Еще один немаловажный фактор, влияющий на состояние дорог – технология строения дорог и их ремонта. Не зря в народе ходит шутка: «Весной сходит снег, а вместе с ним и асфальт»… К примеру, в Германии дороги, построенные после Второй мировой войны, и ныне функционируют. А скольким ремонтам подверглись наши дороги? И сколько средств из государственного бюджета ушло на эти цели?

Некоторые аналитики считают, что важной причиной данной проблемы является недостаточное финансирование. Здесь уместна поговорка – «скупой платит дважды». Не выгоднее ли будет государству один раз вложить средства в качественное, целесообразное, обдуманное построение новых дорог и ремонтирование старых с использованием новых технологий, чем практически несколько раз чинить каждую дорогу, «латать» ее ямы и колдобины, тратить средства на монтаж и ремонт транспортных средств, сжигать горючее, стоя в автомобильных пробках и при этом проезжая многие дефектные дороги?[1]

По причине плохого состояния российских дорог водителями тратится большее количество горючего для транспортных средств. Это происходит потому, что любому автомобилю требуется большее количество топлива на преодоление препятствий, а российские дороги практически целиком состоят из этих препятствий. Но все это не играло бы такой большой роли, если бы не уровень безопасности, который значительно падает с таким уровнем качества дорожных покрытий. Главная проблема в том, что из-за этого гибнет ежегодно большое количество людей. И именно на то, чтобы такого не происходило, на то, чтобы минимизировать последствия плохой работы дорожников, должны быть направлены основные усилия всех организаций, обществ и просто неравнодушных людей, обеспокоенных данной проблемой.

Еще одной проблемой российских дорог является их малая пропускная способность. Дело в том, что количество автомобилей с каждым годом только увеличивается, а количество километража дорог не успевает расти в нужном темпе. По этой причине, в том числе, возникает такое большое количество автотранспортных пробок. Особенно это заметно в мегаполисах, где сосредоточено основное количество автомобилей.

Кроме того, также необходимо отметить, что дорожное покрытие наших дорог не выдерживает своего планируемого срока эксплуатации. Это происходит потому, что дороги такого типа изначально не были рассчитаны на столь большую проходимость, а движение большого количества транспортных средств по одним и тем же участкам дорожного покрытия быстро приводит в негодность даже самые качественные материалы.

Перед исследователями возник немаловажный вопрос о том, сколько километров дорог не хватает в России, и сколько лет может уйти на их постройку? Сегодня в Российской Федерации миллион сто тысяч километров дорог, а для нормального развития экономики требуется миллион триста пятьдесят ты-

[1] 2010-2012 Автопортал AutoNewsMonitoring.info

сяч километров. И причем все эти километры необходимо построить как можно быстрыми темпами, по прогнозам Минтранса, не позднее 2030 года.

Для решения вышеуказанных проблем представляется целесообразным усовершенствовать технологии строительства дорог путем заимствования технологий зарубежных стран. Кроме того, создать механизм контроля финансирования строительства дорог, создав при этом прозрачную систему, способствующую детальному изучению алгоритма действий соответствующих структур. Также немаловажное значение приобретает тотальный контроль состояния дорог, т.к. своевременный ремонт дорог улучшит движение в часы пик, уменьшит количество потребляемого бензина и др.

Ключевыми задачами инноваций в транспортном строительстве должны стать повышение долговечности транспортных сооружений и сохранение их потребительских свойств в течение жизненного цикла для обеспечения надежности, безопасности и снижения нагрузки на окружающую среду. Для этого необходимо заключение долгосрочных контрактов на строительство, содержание и ремонт федеральных транспортных объектов. Это позволит повысить качество и срок службы, минимизировать затраты на период жизненного цикла объекта.

Научный руководитель – к.э.н., доцент Галиакберов Р.З.

Ч.Р. Садыкова
студентка 4 курса
195 учебной группы

Брендинг территорий в условиях креативной экономики

Ключевая роль в институциональных преобразованиях в экономике принадлежит крупным городам, где сосредоточен промышленный потенциал, сконцентрировано население и формируются межрегиональные экономические связи. Развитие территории определяется эффективностью реализации социально-экономической политики, которая строится с учетом национальных приоритетов, ресурсного потенциала муниципального образования и долгосрочных целевых установок.

Бренд территории представляет собой символическую виртуальную психо-эмоционально-социальную конструкцию в восприятии потребителей территории, отражающую совокупность геополитических, эко-социально-культурных, исторических, экономических и других характеристик территории, которые формируют их представления о привлекательности данного места и его преимуществах по сравнению с другими территориями. Бренд территории является ее нематериальным маркетинговым активом и формирует ее коммуникативный капитал.[1]

[1] Колюжнова Н.Я. Маркетинг: общий курс: учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2010. С.324.

Организационно-экономический механизм управления имиджем города состоит из совокупности организационных мероприятий и методов, обеспечивающих осуществление процесса стратегического формирования имиджа города, подкрепленных экономическими средствами в виде определенного бюджета, источников его формирования и методов контроля за расходованием материальных средств.

Современное управление сложными системами опирается на средовой подход, когда объектом управления выступает среда, а не ее субъекты. Но территориальная среда не существует без ее субъектов, она обусловлена их политикой и поведением точно так же, как параметры среды существенным образом влияют на поведение ее субъектов. Институциональная концепция управления маркетингом территории состоит в управлении маркетингом путем использование институтов и регулирования параметров институциональной среды. Цель институциональной концепции – воспроизводство спроса на ресурсы территории и привлечение дополнительных ресурсов за счет создания благоприятных условий для удовлетворения потребностей покупателей геопродукта – резидентов и нерезидентов.

Ключевой идеей институциональной концепции управления маркетингом территории является идея формирования такой институциональной среды, которая создает условия для максимальной экономии трансакционных издержек (ТАИ) покупателей территории при использовании ее ресурсов. Низкий уровень ТАИ определяет высокое доверие к территориальным органам управления со стороны покупателей, то есть создает социальный капитал территории, который отражается на капитале ее бренда.[1]

Задача стратегических программ: привести к росту потенциала муниципального образования, обеспечить его конкурентными преимуществами на региональном, федеральном и международном уровнях. А также реально изменить в лучшую сторону уровень и качество жизни населения. Использование институтов в качестве важного инструмента маркетинга территории повлияет на модификацию маркетинг-микса. Механизмом реализации управления маркетингом территории являются целевые программы и проекты, разрабатываемые и финансируемые территориальными органами управления - например, программы развития туризма.

Таким образом, правильно выстроенный бренд, чёткое позиционирование территории позволяет администрации и представителям бизнеса данной территории наиболее эффективно взаимодействовать с различными целевыми группами: инвесторами, туристами, собственным населением. Ведь брендинг в современных условиях становится мощным инструментом для развития территорий и важнейшей частью региональной стратегии.

Научный руководитель – д.э.н., доцент Шмелева О.Г.

[1] Михалева Е.П. Маркетинг: конспект лекций. М.: Юрайт-Издат, 2010. С.125.

Е.О. Тельканова
курсант 1 курса
023 учебной группы

Информационные технологии в образовании

В последние годы в системе образования Российской Федерации прослеживается тенденция по интеграции средств информационных технологий в учебный процесс с целью объединить систему образования с новейшими информационными технологиями, что вызвано желанием сформировать в России открытое образовательное пространство, доступное для широких слоев населения. Одной из главных задач является также развитие информационной культуры.

По этой причине многие государственные и негосударственные учебные заведения на всех уровнях приступили к освоению и внедрению в практику образования разнообразных информационных технологий. Поскольку применение информационных технологий постоянно расширяется и информатизация образования в целом постоянно развивается, возникает необходимость рассмотрения целей и направлений внедрения данных технологий. В связи с этим важными для рассмотрения являются: определение информационных технологий как таковых, информатизация как процесс и информатизация учебного процесса как один из главных ее видов.

Обязательными для рассмотрения являются средства информационных технологий, используемые в учебном процессе, поскольку их реализация лежит в основе осуществления уже существующих и постановке новых целей и основанных на них направлений информатизации. Процессы информатизации современного общества и тесно связанные с ними процессы информатизации всех форм образовательной деятельности характеризуются процессами совершенствования и массового распространения современных информационных технологий (ИТ). Подобные технологии активно применяются для передачи информации и обеспечения взаимодействия преподавателя и обучаемого в современных системах открытого и дистанционного образования. Современный преподаватель должен не только обладать знаниями в области ИТ, но и быть специалистом по их применению в своей профессиональной деятельности. Понятие технологии включает применение научных и инженерных знаний для решения практической задачи. Тогда информационной технологией можно считать процесс превращения знаний в информационный ресурс. Целью информационной технологии является производство информации для ее последующего анализа и принятия на его основе решения по выполнению какого-либо действия.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) – это обобщающее понятие, описывающее различные устройства, механизмы, способы, алгоритмы обработки информации. Важнейшими современными устройствами ИКТ являются компьютер, снабженный соответствующим программным обеспечением, и средства телекоммуникаций вместе с размещенной на

них информацией. С появлением компьютерных сетей и других, аналогичных им средств ИКТ образование приобрело новое качество, связанное, в первую очередь, с возможностью оперативно получать информацию из любой точки земного шара. Через глобальную компьютерную сеть Интернет возможен мгновенный доступ к мировым информационным ресурсам (электронным библиотекам, базам данных, хранилищам файлов и т.д.).

С помощью сетевых средств ИКТ становятся возможными широкий доступ к учебно-методической и научной информации, организация оперативной консультационной помощи, моделирование научно-исследовательской деятельности, проведение виртуальных учебных занятий (семинаров, лекций) в режиме реального времени. Внедрение информационных технологий в различные области современной системы образования принимает все более масштабный и комплексный характер, а высшие учебные заведения становятся флагманами информатизации образования.

Научный руководитель – к.э.н. Шевко Н.Р.

Л.Р. Хайруллина
курсант 3 курса
101 учебной группы

Обеспечение информационной безопасности в современных условиях

Современный этап развития общества характеризуется стремительным развитием научно-технического прогресса. Данное обстоятельство предопределяет появление новой разновидности преступности, которая в российских и зарубежных научных источниках получила название «киберпреступность», «электронная преступность», «преступность в сфере высоких технологий», «компьютерная преступность».

Ежегодно размер ущерба, наносимого интернет-преступлениями, растет и уже достигает 20% от общей суммы ущерба, наносимого преступностью. Самыми многочисленными являются нарушения, связанные с неправомерным доступом к коммерческим данным, предусмотренные соответствующими статьями УК РФ.

Сегодня Интернет можно рассматривать не просто как среду существования киперпреступности, но и как оружие террористов. По мнению специалистов, терроризм с использованием последних достижений в сфере высоких технологий не менее опасен, чем бактериологический, ядерный терроризм.

Арсенал компьютерных террористов – различные вирусы, логические бомбы – команды, встроенные заранее в программу и срабатывающие в нужный момент. Современные террористы используют Интернет в основном как средство пропаганды, передачи информации, а не как новое оружие.

Непосредственным объектом преступного посягательства выступают отношения в сфере оборота компьютерной информации, а компьютер, система и сеть – в качестве орудия или средства совершения преступлений.

Преступность в сфере высоких технологий – социально-правовое негативное явление, представляющее собой совокупность преступлений в сфере компьютерной информации. В экономической сфере, против общественных и государственных интересов, преступность в сфере высоких технологий имеет устойчивую тенденцию качественно-количественных изменений, высокий уровень латентности, приобретает все более ярко выраженный транснациональный характер.

Концентрация информации в памяти компьютеров – аналогично концентрации наличных денег в банках – заставляет все более усиливать контроль в целях защиты информации.

Проблема защиты информации от противоправного несанкционированного доступа особо обострилась с широким распространением локальных и, особенно, глобальных компьютерных сетей.

В заключение следует подчеркнуть, что даже самые современные аппаратные, программные средства и любые другие научные методы, по-видимому, не смогут гарантировать абсолютную надежность и безопасность компьютерной безопасности. В то же время свести риск потерь к минимуму возможно лишь при комплексном, в том числе и правовом подходе к вопросам защиты компьютерной безопасности.

Научный руководитель – к.э.н. Шевко Н.Р.

И.И. Хисамиев
курсант 3 курса
101 учебной группы

Причины подростковой делинквентности несовершеннолетних

Проблема девиантного, в том числе делинквентного поведения подростков изучается давно, но, несмотря на это, в современном мире остается актуальной. Дело в том, что истоки девиантного поведения, как правило, закладываются в детстве, явно проявляются в подростковом возрасте, ведь в течение этого периода происходит своеобразный переход от детства к взрослости, от незрелости к зрелости, который обуславливает изменения всех сторон развития подростка: анатомофизиологического строения, интеллектуального, нравственного развития. Этот возраст создает предпосылки для развития разнообразных видов деятельности. Кроме того, общеизвестно, что подростки во все времена являлись, а на данном этапе социальных трансформаций особенно, одним из наименее защищенных слоев населения. Следовательно, если не заниматься системно выявлением причин и профилактикой девиантного поведения в подростковом возрасте, то эта проблема не найдет решения,

несмотря на обилие уже существующих разработок научных концепций и теорий девиации.

Подростковый возраст – это время становления характера и ценностных ориентаций в структуре направленности личности. Именно в этот период влияние социальной среды, в том числе ближайшего окружения, сказывается с огромной силой.[1] Замечается, что среди молодежи усилилось вызывающее поведение по отношению к взрослым, чаще и в крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Резко возросла преступность среди молодежи. Конечно, правонарушения заметно увеличились и среди взрослого населения. Но все же большинство преступлений совершается лицами до 30 лет. Среди них выделяются подростки. Рост подростковой преступности увеличивается темпами, заметно опережающими темпы роста правонарушений в других возрастных группах. Причем появляются все новые виды отклоняющегося поведения.

У подростков с отклоняющимся поведением преобладает *общественно-отрицательная, эгоистическая направленность,* определяющая соответствующую жизненную позицию: склонность к развлечениям, праздному образу жизни, погоня за сиюминутными удовольствиями. По данным одних исследователей, более 73% несовершеннолетних курят, 59% употребляют спиртные напитки, 10% употребляют наркотики. У подростков-правонарушителей существенно деформированы духовные, познавательные и эстетические потребности. У них отсутствует интерес к знаниям, к учебной деятельности (у 45%), они бесцельно проводят свободное время, не занимаются общественно полезной деятельностью (73%).[2] В силу неразвитости познавательных интересов и отрицательного отношения к школе у данной категории подростков довольного низок уровень нравственно-правовой культуры.

Одним их существенных признаков девиантной личности является нарушение характера, что проявляется в его акцентуациях и психопатиях. Они могут проявляться только в определенных ситуациях или тотально характеризуют все поведение. Они могут быть изменчивыми или стабильными, постоянными. Но в целом они нарушают способность личности к адаптивному поведению.

Существенным признаком отклоняющегося поведения является также личностный конфликт, противоречие между существующими нормами морали и права и неумением, нежеланием или неспособностью подростка их соответствующим образом выполнять. Почему же возникают эти противоречия, что лежит изначально в основе причин девиантного поведения подростков?

С одной стороны, *делинквентные действия обусловлены причинами социально-педагогического характера,* эти действия наиболее заметны для окружающих. Например, неумение себя вести в общественном месте, затруднения во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми, нежелание выпол-

[1] Степанов В.Г. Психология трудных школьников: учебное пособие для учителей и родителей. М.: Академия, 1997. 320 с.

[2] http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00211542_0.html

нять требования учителей, воспитателей. Они могут быть обусловлены низким уровнем общей культуры семейных взаимоотношений, ошибками семейного воспитания, издержками учебно-воспитательного процесса, недостатками внимания со стороны учителей к ребенку, безразличием к его интересам, запросам и потребностям, как со стороны школы, так и со стороны семьи. С другой стороны, делинквентность характеризуется *поступками, в основе которых лежат причины психофизиологического или психобиологического характера,* которые возникают в определенный период возрастного развития или проявляются как следствие каких-либо нарушений в физическом или психическом развитии ребенка. Появление психических новообразований в подростковом возрасте сопряжено со сложностями его перехода из состояния детскости во взрослую жизнь. Подросток уже не ребенок и еще не взрослый. И вот это «уже» и «еще» создает множество социально-психологических проблем для подростка.[1]

Таким образом, для того чтобы попытаться избежать или минимизировать эти проблемы, необходимо усиленное внимание и контроль со стороны родителей, воспитателей, учителей, инспекторов ПДН и т.д. за ходом психического развития личности в детском и подростковом возрасте. Нужно создавать различные социально-психологические программы личностного развития, кружки по интересам как условия развития способностей, и тогда у подростков останется меньше свободного времени на улицу, да и желания не будет тратить это время на бесцельное времяпровождение. Деятельность формирует сознание и личность.[2] Развитая личность способна преодолеть отрицательное микро- и макросоциальное влияние, развить свой потенциал и реализоваться. Проблема исследования социально-психологических факторов развития социального поведения и укрепления морально-психологического состояния молодежи остается одной из самых приоритетных для нашего общества и поныне.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Уразаева Г.И.

Г.И. Хузяхметова
курсант 1 курса
122 учебной группы

Человек как юридическое существо

Актуальность выбранной темы связана с тем, что человек жить вне общества не может, только в обществе человек осознает себя человеком. Он центральный элемент, созидатель этого общества. Общественные отношения, возникшие в социуме, могут быть лишь человеческими отношениями. И эти

[1] Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр "Академия", 2004.
[2] Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.

отношения нуждаются в организации упорядоченности, гармонизации, согласовании, регулировании, в том числе и в правовом отношении.

Феномен права теснейшим образом связан с человеком, его сущностью, смыслом человеческого бытия. Право – это явление, без которого человек не может существовать. Право возникает из человеческого бытия, и это обстоятельство делает возможной собственно правовую антропологию.[1]

Правовая антропология – это учение о праве как способе человеческого бытия. Антропологические основания права всегда занимали людей. Они мечтали о жизни по праву, по справедливости. С появлением государства возникает и право как особый институт жизнедеятельности человеческого общества. С этого времени человек существует в правовом поле, т.е. в рамках, регламентирующих соотношение «моего» и «нашего», «дозволенного» и «недозволенного». Взаимосвязь человека и права, обоснование права как ценности для общества была в центре внимания философско-правовой мысли на всем протяжении ее развития. Но особенно ярко эта взаимосвязь выразилась в классической философии права XVII-XVIII веков.

Рассмотрим, как решался вопрос об антропологических основаниях правовой теории тремя великими представителями философии права – Т. Гоббсом, Ж.-Ж. Руссо, И. Кантом, и каковы были практические последствия этого решения. Согласно Т. Гоббсу, человек, живя в обществе, руководствуется собственными интересами. Необходимость же правопорядка, то есть общих для всех людей норм, осознается им лишь под влиянием страха перед насилием со стороны таких же индивидов, и этот страх оправдывает механическую силу государства, соединяющую индивидов в одно целое.[2] В итоге субъектом правопорядка оказывается совершенно эгоистический индивид, стремящийся превратить другого в средство и договаривающийся с ним под угрозой собственной безопасности. Следовательно, образу человека, который руководствуется исключительно собственными интересами и ориентируется на поиски только личной выгоды и счастья, соответствует такой образ права, где собственно правовая реальность подменяется реальностью государственных предписаний.

Ж.-Ж. Руссо считал, что человек руководствуется в жизни мотивом личного благоразумия, стремлением к самосохранению и счастью. И хотя у Руссо индивид уже предпочитает правовой порядок деспотической государственности, однако не на безусловных моральных основаниях, а подчиняясь сознанию опасности, которая ему угрожает со стороны этой государственности. К соблюдению общих норм не только государство принуждает индивидов, но и само оно принуждается надындивидуальной негосударственной волей. Воля народа становится выше всякой законности и начинает приобретать те же чер-

[1] Данильян О.Г. Философия права. М., 2008. С.212.
[2] Гоббс Т. Левиафан // Соч.: В 2-х т. М., 2010. Т.2. С.93.

ты, что и монархический произвол Гоббса. В итоге право теряет свою самостоятельную реальность и низводится до оправдания нового произвола.[1]

Классическая немецкая философия подняла правовые вопросы, в том числе и вопрос о правовых характеристиках человека, на принципиально новый уровень. Важный вклад в решение этого вопроса внес основоположник классической философии И. Кант. Исходным пунктом его философии права является учение о человеке как о существе нравственно свободном. В социальном плане морально автономный индивид характеризуется как субъект, который способен по праву противостоять экспансии любой чужой воли, возведенной в закон. Следовательно, только «человек моральный» оказывается способным легитимировать право как безусловную ценность, не сводимую ни к каким иным ценностям. Но и сам «человек моральный» нуждается в воспитании, но сообразно определенным императивам. В частности, юридический вариант категорического императива И. Канта гласит: поступай так, чтобы твоя свобода не ограничивала свободы других. В силу этого обстоятельства человек уже не может существовать вне правового поля, а его умение действовать в рамках права, быть правовым существом превращается в качественную характеристику цивилизованной личности.[2]

Формирование правового человека есть процесс, суть которого заключается в воспитании правовых качеств и приобретении правовых знаний, навыков, умений. В самом общем виде этот процесс протекает под влиянием двух групп факторов: социальных (внешних по отношению к отдельному человеку) и личностных (внутренних). Человек как правовое существо обладает определенными правами и обязанностями, которые должны гармонично сочетаться. Обязанности без прав – это рабство, деспотизм, права без обязанностей – «беспредел», анархия. Общество не может нормально развиваться, а человек быть правовым существом, если люди свободны от обязанностей и лишены прав. Реальное соотношение прав и обязанностей предопределяется характером господствующих в обществе собственнических отношений. Там, где власть предержащие воруют, процветает коррупция и правит криминал, где население делится на «элиту» и «чернь», там неизбежная дисгармония прав и обязанностей, там одним «закон не писан», а другие бесправны и не защищены от произвола. Точно так же, как и во времена Канта, взаимосвязь человека и права остаётся наиболее обсуждаемым вопросом и по сей день, так как отношения между государством и обществом разнообразны и динамичны. В соответствии с Конституцией 1993 г. (ст.17) в РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.[3]

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Зарипов М.М.

[1] Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. для вузов. М., 2006. С.54.
[2] Кант И. Критика практического разума. СПб., 2002. С.288
[3] Конституция Российской Федерации. М., 2012.

А.А. Шайхутдинов
курсант 3 курса
102 учебной группы

Барьеры общения и пути их минимизации в условиях совместной деятельности

Все мы постоянно находимся в ситуациях общения – дома, на работе, на улице, в транспорте; с близкими людьми и совсем незнакомыми. Безусловно, огромное количество контактов требует от нас выполнения целого ряда условий и правил, позволяющих нам общаться, сохраняя достоинство и выдержку по отношению к другим людям.

Актуальность проблемы заключается в том, что при общении возникают психологические и коммуникативные барьеры, которые существенно мешают как общению отдельных индивидов, так и целых социальных слоёв. А так как человек – существо социальное, общение ему просто необходимо. Именно из-за барьеров в общении создаются непонимание и напряженность в социуме. Данная проблема актуальна и в условиях современной деятельности. Процесс общения – это прежде всего взаимоотношение индивидов, каждый из которых обладает специфическим набором индивидуально-психологических и психофизиологических особенностей.[1] В связи с этим в процессе общения большую роль играет сама личность. Наиболее известным в психологии общения является следующее определение: барьер общения – это явление субъективной природы, возникающее в объективно сложившейся ситуации, сигналом появления которого являются острые отрицательные эмоциональные переживания, сопровождающиеся нервно-психическим напряжением и препятствующие процессу взаимодействия.[2]

Позицию человека в общении во многом предопределяет весь его жизненный опыт. Часто, еще не начав разговор, человек бывает убежден в неправоте своего собеседника. Такой разговор конструктивным не назовешь. В основе его лежит установка, то есть сформировавшаяся в человеке оценка, стереотип, готовность к определенному действию, отрицательные реакции, предубеждение. Важен вопрос о путях преодоления социально-психологических барьеров. В их числе выделяют следующие:

1.использование средств психологической саморегуляции или социально-психологической культуры;

2.знание, понимание себя, другого; распознавание барьеров;

3.создание оптимального социально-психологического климата в группе и коллективе;

4.чувство юмора;

5.интонирование речи, возможности невербальных проявлений;

[1]Леонтьев А.А. Педагогическое общение / под ред. М.К. Кабардова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
[2]Леонтьев А.А. Психология общения. М., 2005.

6.социально-психологический тренинг.[1]

На основании проведенного исследования можно сделать следующие *выводы*:

барьер общения – это явление субъективной природы, возникающее в объективно сложившейся ситуации, сигналом появления которого являются острые отрицательные эмоциональные переживания, сопровождающиеся нервно-психическим напряжением и препятствующие процессу взаимодействия.[2]

Представляют интерес условия минимизации барьеров общения и пути их преодоления. Отметим, что это многогранный процесс, на который одновременно влияет большое количество факторов. Свойства темперамента личности, его уровень общительности и коммуникабельности – это лишь малая часть особенностей личности, которые обуславливают коммуникативные барьеры и поддаются психологической коррекции. Работу в данном направлении можно продолжить, выясняя, какие факторы способствуют повышению уровня общения в совместной деятельности, а также развитию толерантности личности собеседников.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Уразаева Г.И.

Р.Р. Шарипов
курсант 3 курса
001 учебной группы

Алкоголизм несовершеннолетних: проблемы и пути решения

Алкоголизм – заболевание, разновидность токсикомании, характеризующееся болезненным пристрастием к алкоголю (этиловому спирту), с психической и физической зависимостью от него. Негативные последствия алкоголизма могут выражаться психическими и физическими расстройствами, а также нарушениями социальных отношений лица, страдающего этим заболеванием.[3]

Алкоголизм в России является большой проблемой. Практически каждый второй россиянин ежедневно сталкивается с проблемой алкоголизма, встречая зависимых от спиртного людей на улице, в магазинах, среди своих соседей и т.д. Это уже не вызывает удивления, мы уже привыкли к такому положению вещей, но больше всего огорчает то, что привычным явлением стал даже детский алкоголизм в России.

Откуда же подрастающему поколению взять иные моральные устои, если окружающее общество и средства массовой информации планомерно прививают ему стереотип «прекрасной» жизни с алкогольными напитками?

[1]Белинская Е.П. Социальная психология: хрестоматия: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2003. 475 с.
[2]Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для вузов. 5-е изд. М.: Аспект Пресс, 2008. 363 с.
[3] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

Подростки видят только одну сторону действия алкоголя – ту, что навязывают с экранов телевизоров улыбающиеся, жизнерадостные лица молодежи с бутылками пива в руках. И многие молодые люди вообще считают пиво безвредным напитком, от которого не может развиться алкоголизм. У некоторых подростков большую роль играют механизмы подражания: часто они начинают пить не столько ради вызываемого алкоголем чувства опьянения, сколько ради любопытства, подражая взрослым. Немаловажное значение при этом имеют такие психологические особенности, как повышенное стремление к самостоятельности, самоутверждению. Однако девочки чаще пьют тайком, чтобы «никто не знал», или в компании старших подростков.[1] Кроме того, когда подросток сталкивается с неудачей в важном для него, он не может, даже в силу возрастных особенностей своего мышления, еще недостаточно развитого для осмысления своих действий и их результатов, проанализировать и понять причины своих неудач, способы правильного решения сложившейся ситуации и обращается к алкоголю, который помогает сиюминутно забыть о неприятностях и успокоиться. Впрочем, такой способ выхода из затруднительных ситуаций сохраняется в дальнейшем и у значительной части взрослого населения.

Алкоголь по своей сути, безусловно, яд, токсичный продукт. Спирт используется в медицине с одной целью – в качестве антисептиков, так как разрушает болезнотворные клетки. Но наряду с ними страдают и здоровые нервные клетки. Словом, чем больше алкоголя мы применяем, тем больше клеток погибает в результате этого применения.

Вред алкоголя проявляется, начиная от банальных провалов в памяти и заканчивая серьёзными болезнями, которые могут привести к необходимости пожизненного нахождения на лечении в клинике. Алкоголизм среди несовершеннолетних намного опаснее, чем алкоголизм у взрослых, из-за повышенной восприимчивости ещё несформировавшегося организма к алкоголю. Значительно быстрее формируется привязанность и намного больше вредных последствий от алкоголя для несформировавшейся психики и организма в целом.

Существует несколько этапов развития алкоголизма среди несовершеннолетних. С каждым последующим этапом зависимость к алкоголю повышается, а также появляются различные отклонения в развитии, заболевания.

Первый этап. На начальном первом этапе происходит привыкание организма несовершеннолетнего к алкоголю. В это время большое значение имеет влияние, которое оказывается со стороны семьи, школы и сверстников. Длительность данного периода около 3-6 месяцев.

Второй этап. Продолжительность этого этапа не более 1 года. Данный период характеризуется систематическим приёмом алкогольных напитков. Растёт количество употребляемого алкоголя, увеличивается кратность приё-

[1] Кондрашенко В.Т. Пьянство и алкоголизм у подростков.

ма. Если прекратить употреблять алкогольные напитки на этом этапе, то это окажет положительный и стойкий терапевтический результат.

Третий этап. На третьем этапе формируется начальная стадия алкоголизма. Появляется психологическая зависимость к алкоголю. Тяга к спиртному может сохраняться несколько месяцев и даже лет. Несовершеннолетний теряет ситуационный и количественный контроль. Он начинает потреблять алкоголь в любое время суток, в любом количестве.

Четвёртый этап. Абстинентный синдром на данном этапе уже сформирован, реже он может проявляться в форме вегетативно-соматических расстройств. Полное воздержание от приёма алкогольных напитков снижается и чаще всего возникает только после употребления больших доз алкоголя. Четвёртый этап – это уже хроническая стадия алкоголизма.

Пятый этап. На этом этапе происходит дальнейшее развитие и усугубление болезни.[1]

Решение проблемы алкоголизма заключается, по нашему мнению, в следующем: в первую очередь, должна быть усилена работа правоохранительных и контролирующих органов по выявлению и предотвращению преступлений по незаконному обороту алкогольной продукции. Также на законодательном уровне должен быть создан комплекс мер, ужесточающих ответственность за незаконную продажу алкоголя несовершеннолетним. Необходимо повысить штрафы и ввести уголовное преследование, усилить борьбу с существующей на данный момент пропагандой употребления спиртного в СМИ.

Отдельно хотелось бы выделить третье и четвертое направления комплексного подхода – лечение современными методами и реабилитация пациентов. Новые представления о заболевании и современные подходы к лечению позволили улучшить качество жизни и помогать людям с любой, даже тяжелой, формой зависимости. В настоящий момент эффективное лечение алкоголизма и наркомании – это комплексный процесс, сочетающий применение лекарственных препаратов и психотерапию. Современные прогрессивные лекарственные средства способны снижать тягу пациента к вредным веществам, тем самым повышая его мотивацию к выздоровлению. А реабилитационные программы, включающие психотерапевтическое воздействие на пациента, работу с родственниками, трудотерапию и прочее, позволяют сформировать его приверженность лечению, тем самым значительно повышая эффективность медикаментозного лечения и снижая вероятность «срыва». Такие комплексные целевые программы лечения обязательно должны быть созданы на региональном и федеральном уровнях, таким образом, сделав лечение доступным для всех без исключения россиян.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Уразаева Г.И.

[1] http://www.kurszdorovia.ru

А.Н. Шарифуллина
курсант 3 курса
001 учебной группы

Профилактика внутриличностных конфликтов как источника суицидов среди сотрудников ОВД

Самоубийства (суициды) как вид негативной девиантности в последнее время превратились в одну из острейших проблем современного общества. По данным Всемирной организации здравоохранения, они занимают 4 место среди причин смертности, после сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний и травматизма. Ежегодно в мире лишают себя жизни около полумиллиона человек, т.е. более 1 000 человек в день, а число пытавшихся покончить с собой превышает 5 миллионов. Суициды распространены среди наиболее трудоспособной части населения. Число суицидов из года в год возрастает.

Самоубийства, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, относятся к категории наиболее тяжких чрезвычайных происшествий. Они имеют не только моральные и экономические последствия, но и большой общественный резонанс.Ежегодно из-за самоубийств органы внутренних дел теряют от 200 до 300 сотрудников. Среди сотрудников органов внутренних дел в 2002 году было 228 самоубийств, по сравнению с предыдущим годом (244) сократилось на 16 случаев (6,6%). Относительный показатель количества суицидов среди сотрудников на 10 тыс. составляет 2,4, по гражданскому населению Российской Федерации этот показатель на уровне 3,9.

Анализ причин и условий совершения суицида показал, что наибольшее число самоубийств совершено среди сотрудников в возрасте от 25 до 35 лет (48%) со стажем службы в органах внутренних дел с 3 до 10 лет (55%). У большинства из них есть семьи (66%), у многих – дети (68%), т.е. добровольно ушли из жизни сотрудники зрелого, работоспособного возраста. Из материалов служебных расследований следует, что в 49% случаев самоубийства в той или иной мере были связаны с семейно-бытовыми конфликтами, в том числе вызванными материальными затруднениями.30.05.2007 года в 15.15 в квартире обнаружен труп сержанта милиции С.В. Кириллова, милиционера 5 роты оперативного реагирования полка ППСМ УВД по г. Н. Челны, который, находясь на службе в присвоенной форме одежды, покончил жизнь самоубийством, выстрелив себе в область сердца из табельного оружия. Кириллов Сергей Владимирович дисциплинарных взысканий не имел, по службе характеризовался положительно. В результате изучения собранных материалов причиной совершения самоубийства С.В. Кириллова можно считать внезапно возникшее состояние аффекта, возникшее на фоне сильных переживаний из-за конфликта со своей знакомой. [1]

[1]Кейс из обзора суицидов сотрудников органов внутренних дел Республики Татарстана.

Больше половины (56%) самоубийств совершены в состоянии алкогольного опьянения. Это свидетельствует о незнании руководителями ситуации в семьях сотрудников, их семейно-бытовых проблем.

Таким образом, профилактика суицидального поведения среди сотрудников органов внутренних дел требует проведения комплекса совместных мероприятий по профессиональному отбору и ориентации кандидатов на службу; выявлению сотрудников с нервно-психическими расстройствами и состояниями психоэмоционального напряжения на раннем этапе их профессиональной деятельности, своевременному купированию пресуицидальных состояний, а также проведению психогигиенических и реабилитационных мер по сохранению и укреплению психического здоровья личного состава. Всё это требует от руководящего звена органов внутренних дел, кадровых и воспитательных аппаратов, психологов, медицинских работников чёткого взаимодействия и полного взаимопонимания, ибо совершенствование качества кадрового состава, повышение эффективности деятельности органов внутренних дел и предупреждение чрезвычайных происшествий, в том числе и самоубийств, является их общей задачей.

Научный руководитель – д.с.н., профессор Комлев Ю.Ю.

Р.П. Щербакова
курсант 3 курса
101 учебной группы

Проблемы предупреждения преступлений в сфере информационных технологий и пути их решения

Среди наиболее эффективных мер, направленных на предупреждение преступлений в сфере компьютерной информации, выделяют технические, организационные и правовые.

К техническим мерам можно отнести защиту от несанкционированного доступа к системе, резервирование особо важных компьютерных подсистем, организацию вычислительных сетей с возможностью перераспределения ресурсов в случае нарушения работоспособности отдельных звеньев, установку оборудования обнаружения и тушения пожара, оборудования обнаружения воды, принятие конструкционных мер защиты от хищений, саботажа, диверсий, взрывов, установку резервных систем электропитания, оснащение помещений замками, установку сигнализации и многое другое.

К организационным мерам относятся охрана вычислительного центра, тщательный подбор персонала, исключение случаев ведения особо важных работ только одним человеком, наличие плана восстановления работоспособности центра после выхода его из строя, обслуживание вычислительного центра посторонней организацией или лицами, не заинтересованными в сокрытии фактов нарушения работы центра, универсальность средств защиты от всех пользователей (включая высшее руководство), возложение ответст-

венности на лиц, которые должны обеспечить безопасность центра, выбор места расположения центра и т.п.

К правовым мерам следует отнести разработку правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за компьютерные преступления, защиту авторских прав программистов, совершенствование уголовного и гражданского законодательства, а также судопроизводства. К правовым мерам относятся также вопросы государственного контроля за разработчиками компьютерных программ и принятие международных договоров об их ограничениях, если они влияют или могут повлиять на военные, экономические и социальные аспекты стран и др.

Юридические вопросы, частная тайна, национальная безопасность – все эти положения требуют усиления внутреннего контроля в коммерческих и правительственных организациях. Проблема защиты информации от противоправного несанкционированного доступа особо обострилась с широким распространением локальных и, особенно, глобальных компьютерных сетей.

Необходимо также отметить, что зачастую ущерб наносится не из-за «злого умысла», а из-за элементарных ошибок пользователей, которые случайно портят или удаляют жизненно важные данные. В связи с этим, помимо контроля доступа, необходимым элементом защиты информации в компьютерных сетях является разграничение полномочий пользователей.

Средства защиты информации нельзя проектировать, покупать или устанавливать до тех пор, пока не произведен соответствующий анализ. Анализ риска должен дать объективную оценку многих факторов (подверженность появлению нарушения работы, вероятность появления нарушения работы, ущерб от коммерческих потерь, снижение коэффициента готовности системы, общественные отношения, юридические проблемы) и предоставить информацию для определения подходящих типов и уровней безопасности.

Сегодня все больше организаций разворачивают мощные распределенные базы данных и приложения клиент/сервер для управления коммерческими данными. При увеличении распределения возрастает также и риск неавторизованного доступа к данным и их искажения. Неслучайно защита компьютерной информации становится одной из самых острых проблем современности.

Научный руководитель – к.э.н. Шевко Н.Р.

Р.Р. Якупов
курсант 1 курса
123 учебной группы

К вопросу о защите детей от информации, причиняющий вред их здоровью и развитию

На современном уровне прогресса и распространения массовых коммуникаций и информационных технологий перед родителями и учителями стоит трудная и, порой, неразрешимая задача – как защитить подрастающее по-

коление от негативной и вредной для него информации. Дети постоянно развиваются, можно сказать, они движутся параллельно со временем. К сожалению, избыток жестокости и насилия в средствах массовой информации может сформировать у детей неправильное понимание об окружающей среде и искаженные, а порой даже опасные жизненные установки.

Актуальность обсуждаемой проблемы в настоящее время очень высока. Специалисты бьют тревогу: у ребенка с еще не окрепшей и не сформировавшейся психикой, не имеющего жизненного опыта, подверженность воздействию компьютерных игр, рекламе и, особенно, «интернет-зависимости» выше, чем у сформировавшегося человека.

Очевидно, что поднимаемые вопросы не обошли стороной и российскую аудиторию. В поисках возможных ответов в 2010 году был принято решение о разработке закона, призванного как-то урегулировать складывающуюся ситуацию. С 1 сентября 2012 года начал действовать Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, развитию».[1]

Закон ввел целый ряд общих норм как для средств массовой информации и печатных изданий, так и для компьютерных программ и баз данных, аудиовизуальной продукции. Он затронул также Интернет и мобильный контент, поскольку, согласно статистике, больше всего российские дети страдают от психологического давления в Интернете.

По предположению разработчиков, в закон введена новая классификация информационных и развлекательных продуктов, которая должна преградить доступ к информации, травмирующей психику детей. В законе дается определение информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей: «информация (в том числе содержащаяся в информационной продукции для детей), распространение которой среди детей запрещено или ограничено в соответствии с настоящим Федеральным законом».

Бесспорно, необходимо ограждать подрастающее поколение от информации, которая могла бы причинить вред психике и представить окружающий мир совсем в негативном и опасном облике. Рассматривая нормы закона, мы попытались оценить возможности его эффективного применения в аспекте регулирования заявленных отношений.

Если рассматривать такие СМИ, как печатная продукция, телевидение, радио, то есть вероятность контроля и соблюдения законодательства. Намного сложнее дела обстоят с информацией, размещенной в телекоммуникационных сетях, так как размещение данной информации невозможно проконтролировать и оценить возможный вред, наносящийся развитию и здоровью детей.

Так, например, в соответствии с положениями Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, инфор-

[1] О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, развитию: Федеральный закон: принят Гос. Думой 3 января 2011 г.// СЗ РФ. 2011. № 1. Ст.48.

мационных технологиях и о защите информации» (ст.3, ст.7, ст.8), провайдеры не имеют права ограничивать общий доступ к информационным ресурсам, если эти ресурсы не входят в федеральный список экстремистских материалов в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В обсуждаемом законе оговаривается, что если в семье есть несовершеннолетние дети, то забота об ограничении доступа детей к нежелательной информации целиком и полностью возлагается на взрослых. По существу, контроль должен осуществляться родителями.

Однако мы считаем, что государство не сможет проконтролировать данный аспект. Ведь установить наблюдение и проверить исполнение законодательства не представляется возможным в каждой семье. В статье 20.1 закона также написано, что государственный контроль осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, но каким именно органом – не уточняется.

В законе прописано, что вся информация должна иметь экспертное заключение, однако не указывается, кто может выступать в роли эксперта. Если рассматривать 4 главу более подробно, то выясняется также (статья 17.7), что экспертиза должна проводиться двумя и более лицами одной специальности, но не оговаривается какой именно. При нарушении или не согласии с экспертным заключением его возможно обжаловать в судебном порядке. Опять таки возникает вопрос, какими регламентами судья будет оперировать при рассмотрении дела.

В случае принятия судом обвинительного приговора должно быть предусмотрено наказание для лица, в отношении которого было возбуждено дело. Однако в обсуждаемом законе не прописана конкретная юридическая ответственность за совершенное правонарушение (глава 6).

Подводя итог всему вышесказанному, мы считаем, что принятые в законе нормы проработаны не в полной мере, а сам закон является лишь толчком для развития законодательства в направлении, связанном с решением проблем защиты детей от информации, причиняющий вред их здоровью. Необходимо внести соответствующие поправки в действующий закон, с более конкретизированными предложениями.

Научный руководитель – к.ф.-м.н., доцент Згадзай О.Э.

Я.П. Ярусов
курсант 3 курса
001 учебной группы

Механизм формирования отклоняющегося поведения

Отклоняющееся (девиантное – от позднелат. deviatio – отклонение) поведение – система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам.

К основным видам отклоняющегося поведения относят: преступность и уголовно не наказуемое (непротивоправное) аморальное поведение (систематическое пьянство, стяжательство, распущенность в сфере сексуальных отношений и т.п.). Как правило, существует связь между этими видами отклоняющегося поведения, которая заключается в том, что совершению правонарушений нередко предшествует ставшее привычным для человека аморальное поведение. В исследованиях, посвященных отклоняющемуся поведению, значительное место отводится изучению его мотивов, причин и условий, способствующих его развитию, возможностей предупреждения и преодоления.[1]

Так, значительный интерес в проблеме отклоняющегося поведения уделяется механизму или факторам формирования отклоняющегося поведения.

Отечественная психология, не отрицая влияния врожденных особенностей организма на свойства личности, стоит на позициях того, что человек становится личностью по мере включения в окружающую жизнь. Личность формируется при участии и под воздействием других людей, передающих накопленные ими знания и опыт; не путем простого усвоения общественных отношений, а в результате сложного взаимодействия внешних (социальных) и внутренних (психофизических) задатков развития, представляет собой единство индивидуально значимых и социально-типических черт и качеств.[2]

Так, Л.С. Выготский считает, что специфика детского развития состоит в том, что оно подчиняется не действию биологических законов, как у животных, а действию общественно-исторических законов.[3]

По мнению И.С. Кона, на формирование девиантного поведения могут оказывать влияние социальные факторы, перестройка Я-концепции, патологии психического здоровья, а также индивидуально-личностные факторы, среди которых И.С. Кон особо выделял локус контроля и уровень самоуважения.[4]

В теории Адлера главенствующая роль отводилась социальному аспекту. Он подчеркивал целостность и уникальность человеческой личности. В противовес Фрейду, придававшему особое значение событиям прошлого опыта, Адлер утверждал, что вся динамика психологической жизни личности подчинена достижению сознательных или неосознаваемых целей. Основной движущей силой поведения, данной человеку от рождения, Адлер считал стремление к превосходству, которое, однако, не может осуществиться у слабого и беспомощного ребенка, что вызывает чувство неполноценности, требующее компенсации.[5]

Безусловным является то, что ребенок развивается, становится личностью и приобретает определенные модели поведения в социальной среде, ок-

[1] http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=8944

[2] Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия/ сост. Куликов Л.В. СПб.: Питер, 2000.

[3] Выготский Л.С. Психология. М.: Эксмо-пресс, 2000.

[4] Петровский А.В. Психология развивающейся личности. М.: Педагогика, 1987.

[5] Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. СПб.: Питер, 2003.

ружающей его. Высшие психические функции человека первоначально формируются как внешние и лишь постепенно становятся внутренними. Так, «через других мы становимся самим собой». Однако чтобы какие-либо свойства приобрели самостоятельный характер, их необходимо оснастить специальными средствами.[1]

На основе вышесказанного и изученной литературы мы предлагаем следующий механизм формирования отклоняющегося поведения, который имеет значение при разработке методов профилактики и предотвращения антисоциального поведения.

В первую очередь, влияние оказывает биологический фактор, после чего влияние идет от психологического и социального фактора, так как они действуют на личность одновременно, то есть во взаимосвязи. Вследствие этих факторов у личности возникает потребность, которая требует удовлетворения. Если потребность не будет удовлетворена, появляются новые мотивы и цели, направленные на удовлетворение этой потребности. После чего, по нашему мнению, возможны два пути:

1. Удовлетворение потребности путем отклоняющегося (девиантного) поведения;

2. Проявление новой потребности, путём удовлетворения которой подавляется предыдущая.

Во втором случае удовлетворение новой потребности может происходить как путём социально одобряемого, так и девиантного поведения.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Уразаева Г.И.

[1] Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М., 1984.

В.Р. Абдуллин
курсант 3 курса
101 учебной группы

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон: условия и проблемы применения института в уголовном судопроизводстве

Возможность прекращения уголовного дела в случае примирения сторон предусматривает ст.25 УПК РФ, согласно которой прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст.76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред. Более того, ст.212 УПК РФ однозначно устанавливает, что при наличии основания, предусмотренного ст.25 данного кодекса, уголовное дело прекращается.

Однако на практике уголовные дела прекращаются по указанному основанию чрезвычайно редко, и этому в немалой степени способствуют формулировки вышеназванных норм законодательства. Так, в ст.25 УПК РФ указано, что прокурор, следователь или дознаватель «вправе» прекратить уголовное дело с согласия прокурора, а в ст.76 УК РФ – что лицо, совершившее преступление, при определенных в данной статье условиях «может быть» освобождено от уголовной ответственности. Как видим, и первая, и вторая формулировка допускают возможность другого развития событий.

Что касается участников процесса, то их пассивность в вопросе прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон объясняется элементарным незнанием о такой возможности. Ни в ст.42 УПК РФ, которая определяет права потерпевшего, ни в ст.46 и 47 УПК РФ, определяющих права подозреваемого и обвиняемого, о ней ничего не говорится. К тому же действующее законодательство не обязывает лиц, наделенных правом осуществления уголовного преследования, разъяснять потерпевшему, что он вправе подать заявление о прекращении уголовного дела, а подозреваемому или обвиняемому – что в случае примирения с потерпевшим он может быть освобожден от уголовной ответственности. А ведь незнание участниками процесса оснований и условий прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон противоречит не только их интересам, но и требованиям ч.3 ст.123 Конституции РФ и ч.4 ст.15 УПК РФ о равноправии сторон перед судом.

Стремление к прекращению дела в связи с примирением сторон отсутствует и у представителей правоохранительных органов.[1]

[1] Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим в уголовном процессе России: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов. 2002. 25 с.

Пункт 7 ч.1 ст.73 УПК РФ предписывает, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Исходя из этой нормы дознаватель и следователь обязаны устанавливать и те обстоятельства, которые освобождают от этой ответственности в связи с примирением сторон. Однако здесь многое зависит от волеизъявления лица, осуществляющего уголовное преследование. Формулировки ст.25 УПК РФ и ст.76 УК РФ отдают решение вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон на усмотрение правоприменителя, а оно, как показывает практика, бывает необъективным и несправедливым. Кроме того, возможность применения или неприменения норм о прекращении дела является поводом для вымогательства взяток на всех этапах расследования таких дел.

Полагаем, чтобы окончательно прояснить вопрос с прекращением уголовного дела за примирением сторон и исключить подобное пренебрежение к правам потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого, установленным законодательством РФ, необходимо ст.42 УПК РФ дополнить правом потерпевшего на подачу заявления о примирении сторон по основаниям, предусмотренным ст.25 УПК РФ и ст.76 УК РФ, а в ст.46 и 47 УПК РФ включить право подозреваемого и обвиняемого знать об условиях прекращения в отношении них уголовного дела за примирением сторон, установленных в ст.25 УПК РФ и ст.76 УК РФ. Кроме того, прежде чем вынести обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление, следователь или дознаватель должны выносить постановление с обоснованием невозможности в данном случае прекращения уголовного дела за примирением сторон.

Такое законодательное закрепление прав участников процесса позволит уравнять в правах стороны обвинения и защиты, а компетентным государственным органам предоставит возможность более активно прекращать дела по рассматриваемому основанию. Лица, совершившие преступления впервые, вправе рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности в обмен на выполнение ими условий, перечисленных в законе.

Научный руководитель – к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

К. Арзуманян
студентка 5 курса
182 учебной группы

Армяно-кипчаки и их правовая система: к постановке вопроса

История как наука длительное время обслуживала интересы национальных держав, поэтому история и культура малых народов изучались недостаточно, между тем как в прошлом они играли весьма существенную роль в жизни страны. Это можно сказать и об армянах, проживающих на равнине, и об отдельных ответвлениях этой культуры.

Несмотря на то, что следы древнего творчества армянских камнерезов сохранились от Львова и Киева до Булгара и Иссык-куля, о равнинных армянах известно мало. Армянские корабли упоминались на Волге в XIV в.,[1] армянские храмы и кварталы отмечались путешественниками в крупных городах Золотой Орды,[2] согласно «Казанской истории», последним артиллеристом на стенах ханской Казани также был армянин… А чего стоит первое зафиксированное крещение на территории будущей России господствовавших тогда на равнине гуннов-савиров еще на рубеже VII в., описанное в «Истории агван»? Как видим, армяне отмечались во многих эпизодах евразийской истории. Но что не менее интересно, многие из них могли относиться к особой группе армян – т.н. армяно-кипчакам (А-К).

В вопроснике для проведения переписи 2010 года было указано свыше десятка наименований групп армян, среди которых особое внимание в русле нашей темы привлекают т.н. донские армяне. Их значительная часть относят себя к армяно-кипчакам или армяно-татарам.

В 2003 году среди армян, проживающих в России, открылась острая дискуссия, продолжившаяся в Ереване. В газете «Ростов официальный» была опубликована статья с непривычным заголовком «Миф о переселении армян».[3] Опираясь на сведения исторических документов, автор отвергал традиционный для армян тезис о древнем освоении армянами юга современной России. Он считал это искусственной легендой, не имеющей веского обоснования. Он заявлял, что реальные «крымские» и «донские» армяне – это половцы, кипчаки, принявшие армяно-григорианское христианство, которых сегодня и лингвисты, и историки условно определяют как А-К. Даже в современной жизни А-К, как указывает автор, прослеживается тюркская лексика, обычаи и обряды их прадедов. Например, национальные костюмы донских армян почти не отличаются от татарских. О донских армянах Э. Вартанов писал и следующее: «Армян из исторической Армении они не понимают… Так и остались они *особым этносом*, называемым «донскими армянами».[4]

В российской научной академической среде статья не вызвала реакции, но в Армении ее не приняли, ибо ее содержание противоречило установившейся в армяноведении концепции происхождения А-К от армян. Тем более

---

[1] Тверская летопись, Рогожский летописец// ПСРЛ. Т.15. (1965) Стб.81; Новгородская летопись // ПСРЛ. Т.4. С.292.

[2] Восточное купечество в Астрахани XVII в. URL: http://planetadisser. com/see/dis_63286.html (дата обращения: 6.11.11); Чиперис А.М. К истории ранней генуэзской колонизации Северного Причерноморья //Ученые записки Туркменского университета. Ашхабад, 1964. Вып. 27. С.47; Шитиков М.М. Константинополь и венецианская торговля в первой половине XV в. по данным книги счетов Джакомо Бадоера: (Деловые круги Константинополя)// Византийский Временник. 1969. № 30. С.48-62; Юрченко А.Г. Книга Марко Поло: записки путешественника, или имперская космография. СПб., 2007; Араджиони М.А. Армяне. URL: http://reskomnac.ark.gov.ua/mejnacotnosh/atnich-atlas-krima/125-armyane (дата обращения: 2.08.2011).

[3] Вартанов Э. Миф о переселении армян // Ростов официальный. 2003. 12 февраля.

[4] Вартанов Э. Указ. соч.

на фоне карабахского конфликта с тюрками Азербайджана. Хотя в деле установления мира эта тема имеет большой политический потенциал.

Как показывают источники, сами носители языка – *эрменилер* («армяне») обозначали свой язык трояко: *хыпчах тили* «кипчакский язык», *бизим тил* «наш язык» (в частности, в противоположность армянскому) и *татарча* «по-татарски».[1]

На этом языке в XVI-XVII вв. на Украине в Каменец-Подольске и Львове издавалась литература. В частности, первая известная кипчакская книга «Алгыш битики» – напечатанный армянскими буквами на тюркском языке «Молитвенник для простых христиан». Книга была напечатана в 1618 году во Львове Ованнесом Кармадененцем. В честь этого события в 2008-м году отмечалось 400-летие кипчакского книгопечатания.[2]

Говоря об исконной этнической принадлежности А-К, следует иметь в виду, что в армяноведении утвердилось мнение о них как об армянах, перешедших на кипчакский язык. В то же время в иных регионах наиболее достоверной точкой зрения на их происхождение представляется та, которая считает их потомками местного населения, принявшего армяно-григорианское христианство. И действительно, будь они изначально армянами, не было бы необходимости переводить армянские тексты на тюркѝ. Косвенным доказательством этого может служить и то, что в прежние времена «национальность» нередко определялась по вероисповеданию.

Так, в Дагестане во многих случаях под армянами издревле подразумевались вообще любые представители христианского вероисповедания. Ученые отмечают, что в топонимических легендах, рассказывающих о пребывании «армян» в том или ином месте, могла быть отражена конфессиональная принадлежность былого населения, т.е. бытование христианства у местных жителей до принятия ислама[3].

Вместе с тем, как это часто бывает, истина может располагаться посередине: в составе А-К анклавов неизбежно должны были проживать григорианские священники, учителя, законники из Армении, армяне-камнерезы и торговцы, чье присутствие на равнине зафиксировано надежно.

Вышеизложенное предоставляет нам основания для постановки вопроса о том, каким законодательством руководствовались А-К? Представляется, что в рамках, например, Золотой Орды распоряжения хана имели безусловный приоритет. В то же время известно, что в огромных евразийских империях взаимодействовали многие сотни народов и племен со своими религиями и самоуправлением. В силу этих особенностей, а также опираясь на материалы, опубликованные А. Гаркавцом, мы полагаем, что анклавы армяно-

[1] Гусейнов Р. Кто вы, «армяно-кипчаки»? URL: http://www.gumilev-center.ru/kto-vy-armyano-kipchaki/ (дата обращения: 10.07.2013).
[2] Там же.
[3] Оразаев Г. Армянский элемент в топонимии Дагестана. URL: http://kumukia.ru/author?q=1010 (дата обращения: 10.07.2013).

кипчаков свои обязанности по отношению к государству исполняли на основе официальных законов, в то же время общение внутри общины – на основе религиозного и обычного права, что и позволило сохраниться до наших дней остаткам этого интересного этнического и социального образования. Представляется, что эта тема достойна углубленного научного исследования.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Набиев Р.Ф.

И.А. Афиногентова
курсант 4 курса
091 учебной группы

Проблемы реализации особого порядка судебного разбирательства

Для реализации особого порядка судебного разбирательства законодатель предусмотрел ряд требований, только при соблюдении которых обвиняемый имеет право на рассмотрение уголовного дела в сокращенной процедуре судебного производства, без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Статья 314 УПК РФ одним из условий применения такого порядка принятия судебного решения называет согласие обвиняемого с предъявленным обвинением. Такое условие является значимым для решения вопроса законности и обоснованности применения особого порядка судебного разбирательства. Статья 314 УПК РФ говорит о согласии с предъявленным обвинением, а не о признании вины. На наш взгляд, это разные действия обвиняемого. Для того, чтобы разобраться с этими понятиями, нужно обратиться к юридическому термину "вина", так как понятие вины можно рассматривать с разных аспектов.

Вина – понятие абстрактное. Вина является психическим отношением лица к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, определяемым соответствующими формами. С.Скляров рассматривает вину как результат деятельности суда, как оценку судом субъективных признаков преступного деяния.[1] Нельзя не согласиться с точкой зрения Д.П. Великого, который полагает, что признание вины содержит элементы покаяния, стремление примириться с обществом, потерпевшим, характеризует личность обвиняемого, а в определенных случаях может служить обстоятельством, смягчающим ответственность обвиняемого.[2] Признание вины, сделанное на стадии предварительного расследования, запротоколированное в установленном законом порядке и подтвержденное другими доказательствами, имеет доказательственное значение. При этом обвиняемый, при-

[1]Скляров С. Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России // Уголовное право. 2010. № 2. С.71.

[2] Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Уголовный процесс. 2009. № 4.С.24-26.

знающий свою вину, может и не заявить о ходатайстве о принятии решения в особом порядке. Что касается согласия с предъявленным обвинением, это отказ от оспаривания предъявленного обвинения, это согласие с той квалификацией, которая вменяется лицу органами предварительного следствия.

И.Л. Петрухин не видит различия в применяемых терминах и использует их как равнозначные. Если обвиняемый добровольно, без всякого принуждения признает себя виновным в совершении преступления, то отсутствует спор между обвинением и защитой.[1]

Такая полемика среди авторов вызвана формулировкой ст.314 УПК РФ, которая дает основания предполагать, что для рассмотрения дела в особом порядке признание вины не требуется и может быть выражено согласие только с предъявленным обвинением. Так как особый порядок предполагает согласие с предъявленным обвинением в полном объеме, то есть лицо соглашается не только с квалификацией предъявленного обвинения, но и предполагает полное признание вины, а если есть основания утверждать, что лицо не признает свою вину либо сомневается, то утверждать о добровольном согласии не приходится. Мы полагаем, что признание вины содержит элементы покаяния, стремление примириться с обществом, потерпевшим, поэтому в данном случае говорить о рассмотрении уголовного дела по сокращенной форме судебного производства не приходится. Проведение судебного заседания в сокращенной форме является, несомненно, оправданным, поскольку тем самым достигается процессуальная экономия средств и сил участников уголовного судопроизводства.

Научный руководитель – Хаиров А.Ч.

Р.А. Ахметханов
курсант 3 курса
001 учебной группы

Зарубежный опыт признания доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве

При изучении института недопустимых доказательств нельзя оставить без внимания опыт зарубежных стран. Рассмотрим, например, отношение к доказательствам в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Совокупность правил о доказательствах занимает особое место в английском уголовно – процессуальном праве. Правила доказательств не рассматриваются как часть уголовного процесса, они выделяются в самостоятельную отрасль права – доказательственное право (law of evidence). Такой подход – свидетельство того, что значение правил об уголовных доказательствах очень велико для английской уголовной юстиции. Исторически доказательственное право никогда не рассматривалось здесь как инструмент

[1] Петрухин И. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2011. № 2.

обеспечения прав личности. Его основная цель усматривалась в создании таких правил доказывания, которые позволяли бы устранить из процесса или не допустить в процессе сомнительные доказательства.[1]

После принятия в 1984 году закона об уголовных доказательствах появилась статья 78, которая предоставляет суду право отклонить доказательство, если с учетом всех обстоятельств дела, в том числе «с учетом обстоятельств получения доказательства», его допуск способен привести к отрицательным последствиям для правосудия. Также неоднократно подчеркивалось, что судья не обязан автоматически исключить из процесса доказательства, связанные с нарушением процедуры, – он вправе сделать это по своему усмотрению.

Ключевым и определяющим свойством доказательства в английском уголовно – процессуальном праве является его относимость. Следует заметить, что проверка этого свойства сопряжена с большими трудностями, обеспечить её с помощью каких – то зафиксированных в правовых нормах критериев крайне сложно, поскольку относимость зависит от обстоятельств дела, от оценки в совокупности с другими доказательствами, от учета конкретных факторов, повлиявших на формирование доказательства.

Развитие доказательственного права привело к выводу, что устранение из процесса доказательств, не обладающих свойством относимости, есть устранение доказательств не только и не столько бесполезных (их рассмотрение отнимает у суда время и затягивает судебное разбирательство), сколько вредных, так как они способны ввести суд в заблуждение, помешав ему вынести справедливый приговор, что особенно важно.

В Республике Франции учение о доказательствах никогда не занимало центрального места. Еще не так давно общая теория уголовно – процессуальных доказательств вообще практически отсутствовала. В связи с этим доказательственное право несколько слабее, чем в других зарубежных странах. Существует проблема доказательственной силы, которая связана с оценкой доказательств, то есть с вопросом о том, какую силу имеет то или иное доказательство, как они должны оцениваться, и каким образом судья должен принимать решение, если он располагает определенной совокупностью часто противоречащих друг другу доказательств.

Система доказательств во Франции основана на принципе свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. В соответствии с данным положением ни одно доказательство не имеет предустановленной силы, обстоятельства, подлежащие доказыванию, могут быть подтверждены с помощью любого вида доказательств, а судья принимает решение на основании своего внутреннего убеждения. Внутреннее убеждение судей совершенно бесконтрольно как со стороны участников судебного разбирательства, так и со стороны вышестоящих инстанций. Этот аспект, позволяющий судье по

[1] Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. 480 с.

своему усмотрению или даже по личным мотивам признать то или иное доказательство недопустимым, является настолько противоречивым и спорным, что даже, по нашему мнению, не подлежит обсуждению. Такого быть не должно, ведь сколько людей, столько и мнении, а внутреннее убеждение, складывающееся на личном мнении, не позволяет объективно провести разбирательство по уголовному делу.

Особую доказательственную силу придавали в некоторых случаях полицейским протоколам и рапортам, но и они подвергались оценке с точки зрения допустимости. Опровергнуть сведения, содержащиеся в таких протоколах, и впоследствии признать такой протокол недопустимым доказательством можно только с помощью письменных документов или свидетельских показаний, а также возможно подать заявление о подлоге протокола в кассационный суд.

Научный руководитель – к.ю.н. Гайнов И.Д.

И.И. Ахметшин
курсант 3 курса
101 учебной группы

Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей

Согласно ст.1 федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», дела с участием присяжных заседателей могут рассматриваться только судами субъектов РФ. Данная норма корреспондируется с п.2 ч.2 ст.30 УПК РФ, который также допускает возможность слушания присяжными заседателями только уголовных дел, подсудных судам субъектов РФ.

Обязательным условием рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей является свободное волеизъявление обвиняемого. Заявить соответствующее ходатайство обвиняемый имеет право в порядке п.1 ч.5 ст.217 УПК РФ лишь по окончании ознакомления с материалами уголовного дела на стадии предварительного расследования

В соответствии со ст.324 УПК производство в суде присяжных осуществляется на основании общих условий судебного разбирательства и в общем процессуальном порядке, но с учетом некоторых специфических особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ. Такие особенности обусловливаются рядом признаков, характеризующих рассматриваемую форму уголовного судопроизводства, и сводятся к следующему:

1) производство в суде с участием присяжных заседателей может иметь место только при производстве в суде первой инстанции;

2) суд присяжных характеризуется разграничением компетенции между профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей. Присяжные заседатели оценивают только фактические обстоятельства дела, не давая точ-

ной юридической оценки действий подсудимого. В соответствии с ч.1 ст.334 УПК в их компетенцию входит только решение вопросов, указанных в п.1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК, а в случае признания подсудимого виновным – и вопроса о том, заслуживает ли он снисхождения. Что касается правовых нюансов, связанных с постановлением по делу приговора, то они подлежат разрешению председательствующим (судьей права) единолично после вынесения вердикта;

3) профессиональный судья и присяжные как процессуально, так и организационно отделены и независимы друг от друга;

4) коллегия присяжных формируется из лиц, не обладающих профессиональными юридическими знаниями и не имеющих опыта практической судебной деятельности;

5) присяжные заседатели не знакомятся с материалами уголовного дела до судебного разбирательства и выносят свое решение (вердикт) лишь на основании тех доказательств, которые были исследованы в ходе судебного следствия с их участием.

По нашему мнению, целесообразно наделить присяжных заседателей правом участвовать в судебном следствии в период изучения любых данных о личности подсудимого, присутствовать при исследовании всех доказательств, в том числе при решении вопроса о допустимости или недопустимости доказательств. Это позволит решить проблему сомнения присяжных заседателей в допустимости доказательств, отсутствия необходимых сведений о личности подсудимого как для разрешения основных вопросов, указанных председательствующим в вопросном листе, так и вопроса о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения в случае признания его виновным.

Научный руководитель – к.ю.н. Хайдаров А.А.

Р.А. Багиров
студент Российской
академии правосудия (КФ)

Процессуальная природа неотложных следственных действий

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве РФ институт неотложных следственных действий, предусмотренных ст.157 УПК РФ, исходя из буквального смысла закона, является одним из общих условий предварительного расследования, что является, на наш взгляд, непоследовательным решением. П.19 ст.5 УПК РФ определяет неотложные следственные действия как действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. А.В. Смирнов, определяя содержание данного института, наделяет его следующим содержанием:

1) действия по возбуждению уголовного дела,

2) непосредственно сами неотложные следственные действия,

3) процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, не относящихся к категории следственных,

4) неотложные меры процессуального принуждения,

5) действия непроцессуального характера (административные и оперативно-розыскные). Данные действия непроцессуального характера не являются предметом данного исследования, т.к. лежат «за гранью» уголовного процесса.

В теории уголовного процесса существует несколько точек зрения на правовую природу неотложных следственных действий, однако наиболее интересными и жизнеспособными представляются две из них:

1)неотложные следственные действия как факультативная стадия предварительного расследования,

2)как особая форма предварительного расследования.

Несмотря на то, что неотложные следственные действия обладают целым рядом признаков стадийности (такими, как начало стадии, окончание, собственными субъектами, характером отношения между ними и др.), данный институт не должен быть воспринят как факультативная стадия предварительного расследования ввиду отсутствия собственного содержания, ведь его содержание с некоторыми изъятиями определяется нормами гл.22 УПК РФ, которая посвящена предварительному следствию.

По-другому обстоят дела со вторым научным подходом. На наш взгляд, неотложные следственные действия являются самостоятельной формой предварительного расследования, более широкое применение которой позволит упразднить действующие ныне дознание и дознание в сокращённой форме, существование которых противоречит целому ряду норм (ст.8 УПК РФ, ст.14 УПК РФ, ст.18 УПК РФ).

Это суждение основано на следующих обстоятельствах:

1)данный институт позволяет провести хотя и не все, но целый ряд следственных действий (например, осмотр, обыск, выемка и иные),

2)выполняют эти действия, хотя и органы дознания, но «по правилам» предварительного следствия,

3)выявление и закрепление доказательств как основные инструменты деятельности,

4)письменный порядок закрепления доказательств, свойственный предварительному расследованию,

5)процессуальные гарантии стадии предварительного расследования для лиц, в отношении которых производятся эти действия,

6)в отличие от дознания, которое помимо дознавателя вправе осуществлять и следователь, неотложные следственные действия имеют «собственный» субъект-дознаватель,

7)предмет доказывания, предусмотренный ч.1 ст.73 УПК РФ, в полной мере распространяется и на институт неотложных следственных действий,

8)дознаватель, осуществляющий неотложные следственные действия, также имеет возможность использовать меры процессуального принуждения.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Абдрахманов Р.С.

А.В. Бадерин
слушатель 5 курса
182 учебной группы

Особенности возбуждения уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях

В настоящее время наблюдается рост числа дорожно-транспортных происшествий, в том числе совершенных в состоянии алкогольного опьянения, что влечет за собой тяжелые последствия. Правильное расследование данной категории дел является одной из актуальных проблем правоохранительных органов России.

Подавляющее большинство дорожно-транспортных происшествий происходит из-за сознательного невыполнения водителями требований безопасности. «Количественный рост преступлений этой направленности приводит к увеличению работы следователей. В повышении эффективности раскрытия и расследования преступления многое зависит от профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел, особенно следователя».[1] В решении этой проблемы большое значение имеет стадия возбуждения уголовного дела по данному виду преступлений.

Возбуждение уголовного дела при ДТП осуществляется при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 УПК РФ. Уголовное дело по признакам ст.264 УК РФ, а равно ст.266 УК РФ и ст.268 УК РФ следует возбуждать по самому факту ДТП с учетом последствий, предусмотренных диспозициями указанных статей.

Во-первых, ст.264 УК РФ носит бланкетный характер. То есть она не определяет признаков преступления, а отсылает правоприменителя к другим нормативным актам. Так, она предусматривает ответственность за нарушение Правил дорожного движения (далее ПДД) и эксплуатации транспорта. В связи с этим лицо, производящее расследование уголовного дела, в обязательном порядке должно знать ПДД, а также практику их применения и правильно квалифицировать действия каждого из участников дорожно-транспортного происшествия. Во-вторых, следует обратить внимание на то, что статьи УК РФ, предусматривающие нарушение ПДД, являются техническими, поэтому при расследовании данной категории уголовных дел требуется наличие специальных познаний, а следовательно, проведение технических экспертиз. В большинстве случаев без заключения эксперта невоз-

[1] Криминология: учебник для юридических вузов/ под ред. проф. Н.Ф. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 2012. С.576.

можно установить виновность лица в совершении преступления или же отсутствие вины в случившемся.

В действительности механизм этого вида происшествий настолько неочевиден и сложен, что в начале расследования не представляется возможным высказать мнение о наличии или отсутствии в действиях водителя преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Это удается сделать позднее, как правило, на следующем этапе расследования, когда будут собраны и проанализированы все сведения о процессах, которые не поддаются непосредственному восприятию в оценке следователя. При расследовании дорожно-транспортных преступлений уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, исключение составляет ситуация, когда водитель скрылся с места преступления. Если имеется большое количество погибших и пострадавших от происшествия, то уголовное дело может быть возбуждено по результатам осмотра места происшествия по факту дорожно-транспортного преступления.[1]

Таким образом, в ходе расследования преступлений о дорожно-транспортных происшествиях своевременное возбуждение уголовного дела обеспечивает решительное и оперативное реагирование на каждое совершенное ДТП, что явится гарантией быстрого, полного и качественного расследования уголовных дел данной категории.

Научный руководитель – Мельник Э.П.

Т.Д. Биктеев
курсант 4 курса
192 учебной группы

О необходимости применения технических средств видеозаписи при производстве следственных действий

Российское государство, возложив на правоохранительные органы задачу борьбы с преступностью, предоставило им также определенные средства для ее осуществления. В ходе расследования уголовных дел возможно использование информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде.

Целевое назначение технических средств заключается в обеспечении максимальной эффективности предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий, криминалистических исследований вещественных доказательств, выявления условий, способствующих совершению преступлений, и разработки рекомендаций по их устранению. Лицо, производящее расследование уголовного дела, может применять указан-

[1] Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2012. С.503.

ную технику либо самостоятельно, либо с помощью специалиста-криминалиста.

Технические средства позволяют более полно, чем протокол, фиксировать обстановку, в которой проводится следственное действие. Так, следователь (дознаватель) при составлении протокола осмотра места происшествия, освидетельствования, следственного эксперимента, предъявления для опознания, обыска и др. не всегда может обратить внимание на отдельные обстоятельства, которые вначале кажутся малозначительными, но в дальнейшем, будучи зафиксированными, например на видеопленку, могут оказаться существенными при анализе события преступления.

Кроме того, с использованием технических средств непосредственно на месте происшествия производится предварительное исследование следов рук, обуви, орудий взлома, транспортных средств, и полученные данные позволяют в отдельных регионах страны задерживать при розыске по горячим следам лиц, совершающих кражи, грабежи, разбойные нападения.

При этом применение видеозаписи не занимает особого количества времени и в своем применении не требует дополнительных усилий со стороны лица, который осуществляет данную видеосъемку.

Таким образом, можно выделить следующие положительные стороны видеофиксации во время проведения следственных действий:

1. Отсутствует необходимость осуществлять поиск понятых, что ускоряет процесс проведения следственных действий.

2. Следователю (дознавателю) во время проведения следственных действий предоставляется возможность зафиксировать все моменты данного процесса.

3. Повышается законность проводимых следственных действий.

4. Данный видеоматериал может быть доказательством со стороны обвинения о правомерности проведенных следственных действий.

5. При наличии вопросов у прокурора о проведении следственных действий данный видеоматериал может послужить разъяснением.

Проблема применения средств видеозаписи при производстве следственных действий заключается в том, что любая техника несовершенна и имеет свой ресурс работы. В настоящее время средства видео фиксации не выдаются следователям (дознавателям), и порой для осуществления видеозаписи ему приходится пользоваться личными средствами записи.

Хотелось бы отметить следующее: несмотря на то, что техника не идеальна, но она постоянно совершенствуется, и как показывает практика, применение технических средств способствует более продуктивному раскрытию и расследованию преступлений.

В нынешнее время все чаще встает вопрос о закономерности действий сотрудников полиции, и полученная в ходе производства следственных действий видеозапись может стать гарантом для сотрудников органов предварительного расследования. Полагаем, что институт понятых при производстве всех следственных действий необходимо заменить применением технических средств видеофиксации.

Научный руководитель – к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

А.А. Воробьева
слушатель 5 курса
082 учебной группы

К вопросу о розыске лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда

Одной из причин роста преступности в стране является большое число лиц, в том числе обвиняемых, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, продолжающих преступную деятельность. Розыск преступников – проблема не только дознания, следствия и суда, это проблема всех правоохранительных органов, взаимодействие между которыми имеет решающее значение для успеха осуществляемой в этих целях деятельности.

В настоящее время осуществление эффективной розыскной работы, наряду с деятельностью по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, является одной из социально необходимых и востребованных функций органов внутренних дел. Розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда, уклоняющихся от отбывания наказания, а также без вести пропавших лиц относится к числу задач оперативно-розыскной деятельности и имеет основополагающее значение в борьбе с преступностью.

Уклонению обвиняемых от следствия и суда способствуют: ошибки при избрании меры пресечения; поверхностное изучение личности обвиняемых; недостатки в производстве следственных действий и выполнении оперативно-розыскных мероприятий; неумение использовать криминалистические и оперативные учеты; недостатки во взаимодействии субъектов розыска и другие обстоятельства.

Одной из основных причин неудовлетворительного состояния розыскной работы служит несовершенство правовой базы ее осуществления. Именно от полноты реализации требований нормативных актов, регламентирующих организацию и тактику данного направления оперативно-служебной деятельности, а также своевременности совершенствования нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, от правильности осуществления информационно-аналитического и оперативно-розыскного обеспечения розыска указанной категории лиц во многом зависит будущее борьбы с преступностью в целом и подразделений органов внутренних дел в частности.

Так, немало проблем в розыскной работе в настоящее время продолжает создавать положение ч.4 ст.108 УПК РФ, закрепившее возможность рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу только при личном участии обвиняемого в судебном заседании. Указанное положение фактически исключает возможность применения этой меры пресечения в отношении лиц, скрывающихся от органов следствия и дознания. В то же время ч.1 ст.108 УПК РФ, оговаривая применение меры пресечения в виде заключения под сражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, предполагает возможность применения данной меры пресечения при наличии ряда обстоятельств, одним из которых в соответствии с п.4 ч.1 ст.108 УПК РФ является именно сокрытие лица от органов предварительного расследования или суда, не предполагая, таким образом, их присутствие при судебном рассмотрении вопроса о применении данной меры пресечения. Вместе с тем, предусмотрев возможность заключения под стражу как обвиняемого, так и подозреваемого и говоря в ч.4 ст.108 УПК РФ о необходимости участия обвиняемого в судебном заседании для применения меры пресечения – заключение под стражу, законодатель обошел вопрос явки в судебное заседание подозреваемого, в отношении которого должно быть вынесено такое решение.[1]

Принятие указанного предложения, а также корректировка норм УПК РФ будут способствовать активизации розыска всех категорий скрывающихся преступников, повышению оперативности сотрудников розыскных подразделений, устранению правовых пробелов в решении проблем объявления розыска подозреваемых.

Научный руководитель – Ненароков С.В.

Р.Р. Газгириев
курсант Волгоградской академии МВД России

Криминалистическая характеристика способов хищения денежных средств с банковских карт

В настоящее время, в постоянно меняющейся обстановке как в стране, так и в мире, появляются все новых более изощренные способы хищения денежных средств с банковских карт. Для хищения денежных средств с пластиковых карт мошенники используют различные способы и устройства. Ниже перечислены лишь некоторые из них:

1. Использование устройств, устанавливающихся на банкомате, с помощью которых появляется возможность получить сведения о карточке.

2.Перехват данных путем подключения к кабелю банкомата.

[1] Малявко А.В. Организация межгосударственного розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда с отбыванием наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МУ МВД РФ, 2004. С.14.

3. Использование миниатюрных видеокамер для определения пароля.

4. Установка фальшивого банкомата.

5. Кража данных в сфере обслуживания. (Это чисто американская история, когда официанты или сервис-провайдеры на время забирают карту у клиентов и делают с нее слип - копируют номер карты, имя и дату выпуска.

6. Фишинг (совершение хищений через сеть Интернет).

На сегодняшний день полной и объективной статистики количества преступлений, связанных с хищением средств с банковских карт, не существует. Финансовые учреждения стараются не афишировать информацию из-за риска репутационных потерь. Лишь недавно Центробанком принято решение о необходимости мониторинга ситуации. Впрочем, нет четкой картины и в органах внутренних дел. Во-первых, потому что, по признанию представителей банковского сообщества, в течение месяца банками пресекаются на стадии совершения несколько десятков инцидентов. А во-вторых, по словам начальника отдела ГУЭБиПК МВД России Романа Романова, хищения с банковских карт могут квалифицироваться как мошенничество, как кража и потому в качестве преступлений, связанных с применением именно пластиковых карт, в статистике никак не отражаться.

Криминалистически значимая информация о событии и способе совершения преступления, связанного с изготовлением, сбытом и использованием поддельных пластиковых карт, может быть собрана при производстве следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, получена при проведении исследований и производстве судебных экспертиз.

В ходе рассмотрения криминалистической характеристики особое внимание стоит уделить анализу состава преступных групп, продолжительности и характеру их деятельности, так как большинство преступлений с поддельными пластиковыми картами были совершены группой лиц по предварительному сговору. Это обусловливается:

1. Чрезвычайно высокой доходностью этого вида преступной деятельности;

2. Технологической сложностью и необходимостью значительных материальных вложений при полной подделке пластиковых карт (приобретение эмбоссеров, печатающей и компьютерной техники, приборов для копирования магнитной полосы и т.д.);

3. Сложностью, а подчас и невозможностью, для одного лица довести до конца преступный замысел – от получения данных эмитированных действующих пластиковых карт до совершения хищения с использованием поддельных карт.

Как правило, время деятельности преступных групп составляет от 2 недель до 3 месяцев, после чего она либо пресекается правоохранительными органами, либо группа, чтобы избежать разоблачения, временно прекращает совершение преступлений, связанных с изготовлением, сбытом, использованием поддельных пластиковых карт, или совершает указанные преступления в других регионах.

Особое внимание уделяется тактическим приемам проведения осмотров мест происшествия, в том числе таких, как осмотр в помещениях предприятий торговли, пунктов обмена валюты, где была использована поддельная карта; осмотр банкомата, использованного преступником для получения наличных денежных средств; осмотр в помещениях, где изготавливались поддельные карты (квартиры, гаражи, офисные помещения); а также тактическим приемам проведения обысков, в том числе таких, как личный обыск задержанного; обыск по месту жительства и работы подозреваемых, в гаражах, автомобилях, на дачах, и т.д.; обыск по месту производства платежа по карте, а именно: в помещениях торговых предприятий, офисах фирм; обыск в помещениях банков, предприятий, производящих пластиковые карты и др.

При раскрытии данного вида преступлений отмечена необходимость в широком привлечении специалистов для участия в осмотрах мест происшествий и других следственных действиях. В качестве специалиста могут привлекаться лица, обладающие знаниями в области компьютерной техники и программирования, специалисты по установке и ремонту банкоматов, специалисты в области производства пластиковых карт и карточных расчетов.

Научный руководитель – Павленко И.А.

В.Е. Гайнуллин
слушатель 5 курса
181 учебной группы

Актуальные вопросы криминалистических экспертиз: современное состояние и перспективы развития

В современных условиях возрастает значение сложных криминалистических исследований, осуществляемых экспертами, необходимость и важность которых для расследования и раскрытия преступлений нельзя переоценить. Сейчас в развитии криминалистической экспертизы наметились следующие тенденции: активное проникновение в экспертизу достижений научно-технического прогресса; дифференциация и интеграция научных знаний, лежащих в основе всестороннего экспертного исследования доказательств по уголовным делам; включение в орбиту экспертизы объектов, доказательственные свойства которых ранее были недоступны для следствия и суда; оснащение экспертных учреждений современной аппаратурой, освоение и использование экспертной практикой высокочувствительных методов исследования.

Отмечается благоприятная тенденция проникновения в методики традиционных криминалистических экспертиз физических, физико-химических и химических методов исследования. Оснащение криминалистических подразделений современной техникой, использование в экспертной практике высокочувствительных методов и средств анализа ускоряют процесс дифференциации и интеграции знаний при исследовании различных объектов, имеющих значение вещественных доказательств. Это, в свою очередь, способствует соз-

данию совершенных научно-технических средств для оптимизации решения экспертных задач, узкой специализации сотрудников многих крупных экспертно-криминалистических подразделений, эффективной работе действующих специализированных лабораторий – следоведческих, баллистических, почерковедческих, пищевых, биологических, физико-химических и других.

Однако существует ряд актуальных проблем, обусловленных тем, что изменения, происходящие в России, оказывают как положительное, так и негативное влияние на состояние общества, в частности, увеличение количества совершаемых преступлений.

Развитие науки и техники привело к разработке новых средств, приемов и методов, используемых как преступным миром, так и правоохранительными органами, в частности, следственными органами в борьбе с преступностью.

В настоящее время появляются новые виды преступлений, для раскрытия которых необходимо развивать и применять новые виды экспертиз. Между тем комплекс уголовно-процессуальных и криминалистических мер, направленных на совершенствование следственной работы и усиление борьбы с преступностью, остался несовершенным. Анализ экспертной, следственной и судебной практики показывает, что не теряют своей актуальности вопросы применения новых методов исследования как самим субъектом расследования, так и приглашаемым им специалистом в широком смысле этого слова. Руководящих же разъяснений и инструкций в подзаконных нормативных актах, в условиях дефицита правового регулирования даже на уровне закона, в условиях современной действительности явно не достаточно.

Исходя из этого, целесообразно обратить особое внимание на необходимость развития научных разработок в сфере производства криминалистических экспертиз, усложнение методов, совершенствование средств, а также непрерывное оснащение экспертных учреждений техникой, идущее в ногу со временем, способной динамично и оперативно реагировать на изменение криминальной обстановки, социально – экономической обстановки в стране, а также на качественное состояние преступности и используемые ими методы и средства преступной деятельности, способствовать эффективному решению задач правосудия.

Научный руководитель – д.п.н., профессор Казанцев С.Я.

Д.И. Гайфутдинов
курсант 4 курса
192 учебной группы

Участие педагога в допросе несовершеннолетних при производстве дознания

В Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено участие педагога в допросе несовершеннолетних.[1] Педагога, участвующего в допросе, надо процессуально рассматривать как помощника дознавателя, его консультанта. Педагог охарактеризует микроклимат в учебном или производственном коллективе, отношение подростка к правилам внутреннего распорядка, трудовой дисциплине, общественной жизни коллектива. Педагог объяснит причины отставания в учебе, расскажет об интересах и поведении в свободное от учебы время, взаимоотношениях с одноклассниками. Педагог должен оказать помощь дознавателю в достижении с допрашиваемым несовершеннолетним необходимого контакта и в сохранении этого контакта в ходе допроса.

В следственной практике в качестве педагогов главным образом используются посторонние для несовершеннолетнего учителя или учителя самого несовершеннолетнего (обычно его классный руководитель).

Кто из них может оказать большую помощь дознавателю при проведении допроса? Чужой учитель, встречаясь с несовершеннолетним впервые только на допросе, вряд ли сможет помочь дознавателю в достижении контакта с несовершеннолетним, так как для этого надо хорошо знать особенности психики конкретного подростка, его интересы и склонности. Педагог, не знающий конкретного несовершеннолетнего, неизбежно превратится в «формально» присутствующего. Если же он попытается активно участвовать в допросе, то это участие будет стихийным, случайным вмешательством.

Значительно эффективнее, как нам представляется, привлечение учителя самого несовершеннолетнего. Такой педагог, зная психические особенности молодежи данного возраста, в то же время хорошо знаком и с особенностями психики допрашиваемого лица, его интересами и склонностями. Думается, что именно такой педагог может больше всего помочь дознавателю как при налаживании контакта с несовершеннолетним, так и в ходе последующего допроса. Однако в действительности так бывает не всегда. Надо иметь в виду, что такой педагог зачастую по различным причинам не может проявить ни своих общих педагогических знаний, ни знания конкретного допрашиваемого. Эти причины различны в отношении обвиняемого, свидетеля и потерпевшего.

Несовершеннолетнего обвиняемого присутствие своего учителя может сделать замкнутым или даже толкнуть на дачу ложных показаний. Ему мо-

[1] УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Ст.191.

жет быть стыдно в присутствии учителя рассказывать о своих поступках, и он может либо просто отрицать, либо искажать свою роль в преступлении. Такой результат может быть вызван и боязнью того, что через учителя его поступки могут стать известными всей школе, учителям и учащимся.

То же самое справедливо и в отношении потерпевших. Это особенно касается лиц, которым в связи с преступлением причинен моральный, физический, а иногда и материальный ущерб. Мы считаем, что участие в следственном действии педагога предполагает активную деятельность, присутствие же – лишь наблюдение следственного действия.

Но означает ли «участие» в допросе только то, что педагог с начала и до конца должен присутствовать при допросе? Хотя эта точка зрения воспринята следственной практикой, такое понимание не вытекает и из смысла закона. Участие педагога в допросе может быть различным, причем его форму в каждом конкретном случае избирает дознаватель совместно с педагогом.

Действия педагога следует рассматривать как участие в допросе и тогда, когда он только помогает дознавателю в подготовке допроса, а на самом допросе вообще не присутствует. В этом случае педагог предварительно знакомит дознавателя с психическими качествами допрашиваемого несовершеннолетнего и обсуждает вместе со дознавателем тактику предстоящего допроса, в особенности возможности достижения контакта с несовершеннолетним. Подобное участие педагога, по нашему мнению, и следует считать основным.[1]

Естественно, одной из возможных форм участия остается та, которая сейчас используется на практике, а именно присутствие педагога в течение всего допроса. При таком широком понимании участия в допросе несовершеннолетнего в качестве педагога можно шире привлекать его учителя, не принося этим вреда результатам допроса. Когда присутствие такого учителя при допросе нежелательно, дознаватель может успешно его использовать при подготовке допроса.

В заключение можно сказать, что формы участия педагога в допросе несовершеннолетнего следует понимать более гибко, чем это установилось в следственной практике. Конкретную форму участия дознаватель избирает совместно с педагогом.

Научный руководитель – Хаиров А.Ч.

[1] Тактика допроса несовершеннолетних: практическое пособие / под ред. С.В.Кузнецова, Т.С. Кобцова. М., 2012. С.94.

Р.А. Галеев
студент 5 курса
182 учебной группы

Значение криминалистической экспертизы наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в раскрытии и расследовании преступлений

Одной из серьезных проблем XXI века международного характера является незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и связанное с ним незаконное потребление указанных средств и веществ. Ситуация с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Российской Федерации приобрела тенденцию к обострению. Распространение наркомании происходит нарастающими темпами. Это обусловливает необходимость поиска и реализации адекватных и эффективных мер противодействия их незаконному обороту. В качестве одной из таких мер выступает оптимизация законодательства в рассматриваемой сфере.

При расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ заключение эксперта является незаменимым и невосполнимым доказательством. Именно поэтому вопросы назначения, проведения и оценки судебной экспертизы являются объектом пристального внимания всех субъектов, вовлеченных в процесс расследования данной категории уголовных дел. Поскольку заключение эксперта по исследованию наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ является одним из основных доказательств, необходимость его безошибочности приобретает особенную актуальность.[1]

Следует отметить, что в настоящее время решение задач установления природы неизвестного вещества и отнесения его к числу наркотических или психотропных с указанием конкретного рода веществ, обнаружения следов наркотических средств на различного рода объектах-носителях, установления способа и технологии получения в целом не вызывает особых трудностей. Наиболее сложным является решение идентификационных задач, связанных с установлением общей групповой принадлежности, общего источника происхождения, с отождествлением конкретных масс наркотических средств по отделенным от этих масс частям.

Перечень растений, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934,[2] содержащих наркотические

[1] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки. М.: Проспект, 2012.

[2] Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими

средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, включает 10 наименований растений.

Однако для двух растений (их частей), определенных этим постановлением как содержащие наркотические средства или психотропные вещества, - голубого лотоса и розы гавайской такие вещества определить достаточно сложно. При изложенной ситуации представляется целесообразным вновь включить цветки и листья голубого лотоса, а также семена розы гавайской, в раздел «Наркотические средства» Списка I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Таким образом, целесообразно внести изменения в содержание ст.231 УК РФ и других статей УК РФ, предметом преступлений которых являются наркосодержащие растения (включая грибы), обозначив этот предмет по-новому – наркосодержащие растения и грибы, а также внести соответствующие изменения в КоАП РФ, Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» и другие нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, связанные с оборотом таких растений и грибов.

Научный руководитель – к.х.н., доцент Фазлиева Л.К.

А.А. Галиев
курсант 3 курса
102 учебной группы

Особенности допроса несовершеннолетнего

Допрос – это следственное действие, состоящее в получении показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта и специалиста.[1] При допросе большую роль играют личностные особенности следователя (дознавателя) и допрашиваемого лица, а также психическое взаимодействие между ними, что в совокупности влияет на характер допроса. Поэтому среди всех следственных действий допрос является наиболее психологизированным.

Цель допроса – получение от допрашиваемого лица сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Получение таких сведений осложняется, если в роли допрашиваемого выступает несовершеннолетний. В ст.191, 280 УК РФ прописаны особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, а в ст.425 УК РФ – допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934// Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст.6696.

[1] Уголовный процесс: учебник/ под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова: 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 282 с.

Следует отметить, что круг участников при допросе несовершеннолетних более широкий, чем при допросе другого участника. В допросе несовершеннолетнего до 14 лет, а по усмотрению следователя от 14 до 18 лет должен присутствовать педагог, а также вправе присутствовать его законный представитель. Если допрашиваемому несовершеннолетнему исполнилось 16 лет, но он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно, участие защитника обязательно при допросе несовершеннолетнего (ст.51 УК РФ).

Как уже нами отмечалось, правила допроса несовершеннолетних лиц закреплены в трех статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ст.191, 280, 495). Однако они раскрывают особенности проведения семи разновидностей данного следственного действия в зависимости от субъекта допроса и стадии уголовного процесса. Ими являются:

- допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии;
- допрос несовершеннолетнего подозреваемого;
- допрос несовершеннолетнего обвиняемого;
- допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в суде;
- допрос несовершеннолетнего подсудимого.

При допросе несовершеннолетнего надо учитывать некоторые особенности, обусловленные возрастом, социально-демографическими, нравственно-психологическими особенностями допрашиваемых.

К особенностям, определяющим специфику допроса несовершеннолетних, относятся: меньший, чем у взрослых, объем знаний и опыта; меньшая способность к сосредоточенному вниманию; повышенная внушаемость; меньшее развитие аналитических способностей при восприятии и оценке воспринятого; тенденция к смешению реально воспринятого и воображаемого; эмоциональность суждений и действий.

Несовершеннолетние уступают взрослым и в способности осознать событие в целом, они не всегда могут выделить главное, обращая внимание лишь на те явления (факты), которые им интересны или произвели сильное эмоциональное впечатление.

Несовершеннолетние допускают ошибки при определении расстояний, промежутков времени, последовательности действий и событий. Несовершеннолетние быстрее забывают воспринятые события (факты, явления) и в то же время исключительно точно воспринимают и прочно удерживают в памяти те события (факты, явления), которые их заинтересовали. Несовершеннолетние обладают повышенной эмоциональной возбудимостью, некоторой неуравновешенностью характера, им присущи быстрые смены настроения и форм поведения, что сказывается на показаниях.

Поведение несовершеннолетнего во время допроса нередко обусловлено стремлением к демонстрации и отстаиванию своей зрелости и самостоятель-

ности, гипертрофированным представлением о дружбе, боязнью отрицательной оценки со стороны ближайшего окружения.[1]

Учитывая психологические особенности несовершеннолетнего, следователь обязан выполнить комплекс мероприятий, направленных на обеспечение оптимальных условий производства допроса.

1. Решить вопрос о месте допроса несовершеннолетнего.
2. Определить день и время допроса.
3. Получить информацию о личности несовершеннолетнего.
4. Определить круг участников допроса и обеспечить их явку.
5. Побеседовать с участниками предстоящего допроса, разъяснить участникам их роль в допросе и предусмотренные законом права, выяснить особенности психологии допрашиваемого,
6. Составить план беседы с допрашиваемым на подготовительной стадии допроса.
7. Составить план допроса несовершеннолетнего.
8. Подготовить средства фиксации показаний.[2]

Перечисленные требования входят в содержание тактики допроса несовершеннолетнего по уголовному делу. Но некоторые из них имеют и процессуальное значение. Например, место допроса. По УПК РФ допрос может быть осуществлен по месту проведения производства по уголовному делу (следствия или дознания), а также по месту нахождения допрашиваемого. Считаем, что применительно к несовершеннолетнему свидетелю или потерпевшему последнее требование следует более конкретизировать. Правило может быть следующим. Запрещается допрашивать несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего), не достигшего 14 лет, по месту проведения предварительного следствия, если допрос в таких условиях может оказать на него отрицательное воздействие. Это требование может быть введено в ч.1 ст.187 УПК РФ в виде нового предложения.

Научный руководитель – Гарифуллина А.Х.

А.А. Галиева
курсант 3 курса
191 учебной группы

Развитие следственных действий в начале XX века: исторический аспект

В первом десятилетии XX века заметное место в процессе формирования криминалистических рекомендаций в России заняли работы Е.Ф. Буринского, определившего принцип зависимости содержания средств, приемов и методов расследования преступлений от достижений иных наук, обосновав-

[1] http://evcppk.ru/rukovodstvo-po-rassledovaniyu-prestuplenij
[2] http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=968

шего необходимость глубокого изучения и обобщения способов и средств совершения преступлений для последующей разработки мер противодействия преступной деятельности.

Одна из работ Е.Ф. Буринского посвящена производству экспертизы документов и пользованию её результатами. Она возвращает нас к началу XX века, когда были заложены основы отечественных криминалистических знаний. Ценность данной книги состоит в том, что в ней показана суть экспертизы как особого источника доказательств, использованы труды по истории, археологии, химии, физике, оптике, анатомии, физиологии. Особо отмечается специфика тактики производства экспертизы.[1]

Важное значение для органов, ведущих борьбу с преступностью, имело практическое руководство С.Н. Трегубова, знакомившее читателя с широким кругом криминалистических средств и приёмов, содержавшее рекомендации по расследованию пожаров, поджогов и железнодорожных крушений.[2] В данной работе большое внимание уделялось ряду следственных действий: производству обысков, осмотру трупа, его предъявлению для опознания, подготовке материалов на экспертизу, измерению и фотографированию объектов на месте происшествия, осмотру одежды убитого в целях обнаружения на ней следов произошедшего.

С.Н. Трегубов отмечал, что данные следственные действия значительно расширяют возможности следователя на месте преступления, позволяют ему более квалифицированно разобраться в содеянном. В отделе, посвященном расследованию железнодорожных крушений, автор, по сути, дает алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования, формулируя ему задания при различных ситуациях, возникновение которых было возможно на практике.

Некоторые рекомендации, приведенные в руководстве С.Н. Трегубова, не потеряли своей актуальности и на сегодняшний день. Так, например, автор вносит коррективы в тактику производства обысков. Он пишет, что необходимо обращать самое серьезное внимание на обнаруженную у обыскиваемого переписку, отбирать все найденные письма, которые затем должны быть спокойно и тщательно изучены, просмотреть находящиеся в обыскиваемом помещении коллекции фотографических карточек.[3]

Полагаем, что такая цель, как установление материальной и формальной истины, присутствовала изначально в ходе производства предварительного расследования и в равной степени имела отношение к досудебному и судебному производству. Судебные следователи, осуществлявшие предваритель-

---

[1] Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М.: ЛексЭст, 2002. С.120.

[2] Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С.475.

[3] Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С.478.

ный сбор и закрепление доказательств, в той же мере проводили их оценку по своему внутреннему убеждению на предмет их пригодности, применительности к расследуемому факту, в какой судья путем устного и непосредственного исследования имеющихся материалов мог получать новую информацию от тех же участников процесса, устанавливая новые доказательства.

Научный руководитель – к.ю.н. Гайнов И.Д.

Т.А. Гараев
курсант 4 курса
191 учебной группы

Правовое регулирование вопросов противодействия транснациональной преступности на постсоветском пространстве

Распад Советского Союза, несомненно, повлиял на все сферы общественной жизни российского общества, включая криминальный мир, который после разделения СССР на суверенные республики вышел на межнациональный уровень. Но у криминального пространства нет четких границ, как у государств, поэтому для эффективной борьбы с преступностью требуется активная консолидация деятельности полиции и других правоохранительных органов государств-участников СНГ.

С целью борьбы с организованной преступностью, терроризмом, экстремизмом и другими видами транснациональной преступности создано успешно действующее с 1993 года Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений (БКБОП), которое осуществляет взаимодействие полиции государств-участниц СНГ и других правоохранительных органов. Данная организация является своеобразным аналогом Международной организации уголовной полиции (Интерпол) со схожими функциями, но ближе каждому государству СНГ, а значит, эффективнее ввиду благоприятных политических и экономических отношений, исторически сложившихся на территории бывшего СССР. Тем более что с каждым годом результативность БКБОП повышается и возросла почти в 20 раз с момента создания (в 1995 г. было разыскано 177 лиц, а в 2011 г. – 4 799), силами же Интерпола в 2010 г. был разыскан 151 обвиняемый.[1] Всего же на сегодняшний день в международном розыске на основании российских запросов находятся 1 544 преступника.[2] Исходя из данных цифр, можно судить об оперативности работы и степени слаженности полицейских СНГ, так как в основе сотрудничества МВД (полиции) и других правоохранительных органов стран Содружества лежит наработанная и сложившаяся традициями советского сыска практика.

[1] См: Содружество. 2012. № 2. С.39.
[2] http://www.alphagroup.ru/press-service/news/2596

Укрепление сотрудничества полицейских стран СНГ имеет постоянный характер; ввиду изощренности и разнообразия новых видов транснациональных преступлений государства-участники СНГ своевременно реагируют на криминальные тенденции. Так, например, 10.12.2010 был подписан Договор о межгосударственном розыске лиц, что позволит эффективно разыскивать лиц, совершивших преступления, и лиц, уклоняющихся от уголовного наказания.[1] Также для быстрого обмена информацией и упрощения системы документооборота совместно со специалистами МВД России планируется модернизация специализированного банка данных БКБОП.[2]

Результаты и опыт объединения усилий правоохранительных органов стран СНГ в борьбе с международной преступностью могут послужить примером для налаживания более тесного межведомственного взаимодействия и повышения эффективности деятельности полиции России и полицейских стран Евросоюза, что позволило бы совместными усилиями противодействовать мировой преступности.

Научный руководитель – Усманов И.М.

Л.И. Гилязова
курсант 3 курса
102 учебной группы

Актуальные проблемы тактики следственной деятельности

Для деятельности правоохранительных органов в сфере криминалистики в современный период общественного развития актуальным является совершенствование следователями в целях более эффективного осуществления своих полномочий различных так называемых тактических приемов. Для реализации данной задачи необходимо привлечение информации по многим отраслям знаний, в том числе логики, психологии, а также достижений самой криминалистической науки.

Отметим, что проблема планирования расследования преступлений является исключительно актуальной и, прежде всего, требует использования новейших достижений науки и техники.

Для выявления объективной истины по каждому преступлению для первичного следствия важно осуществление ряда необходимых процессуальных действий. Для того, чтобы эти действия дали эффективный результат, необходимо реализовать их на основе специально разработанного плана. Исходя из этого, следователю необходимо помнить, что существенную часть его работы в этом направлении составляет разработка плана расследования. План расследования определяет, с какой целью, где и как следователь будет осуществлять определенные процессуальные действия. Действия в соответствии

[1] См: Содружество. 2012. № 1. С.13.
[2] http://mvd.ru/mvd/bkbop

с планом дают возможность определить, какое преступление, кем, где, с помощью кого было совершено.

В плане расследования преступления должно быть предусмотрено место следственного действия, характер, последовательность его, последствия данного действия для этого места. При планировании своих действий следователь обычно придерживается рекомендаций, разработанных криминалистической наукой на основе следственной практики. Подобные рекомендации важны потому, что многие следственные действия все еще достаточно не отражены в законодательной практике.[1]

Известно, что основное содержание работы следователя составляет исследование конкретного преступления. Это следствие он начинает со сбора сведений, отражающих в себе признаки преступления. В ходе данного процесса следователь должен выявить все случаи преступных деяний, составляющих общественную опасность. Планирование расследования должно быть основано на фактических материалах, которые следователь имеет на руках. Подобные материалы могут быть добыты как процессуальным путем, так и через оперативно-розыскную работу.

При рассмотрении проблем планирования расследования, прежде всего, следует помнить, что этот план вначале зреет в голове человека. Специфичность того или иного расследования отражается уже на подходе следователя к постановке проблемы. Сама же деятельность по расследованию зависит уже от полученных фактических данных, от требований закона, от научных рекомендаций криминалистики как науки и опыта самого следователя.

В период планирования важно основываться на независимости логических форм рассуждения. Именно эта особенность дает возможность рационализировать процесс планирования расследования. Здесь существенную роль играет экспертное программирование. Подобные программы оказывают помощь следователю в реализации такой сложной формы мыслительной деятельности, как планирование расследования, помогает выдвинуть различные следственные версии. Следственные версии являются разновидностью рабочей гипотезы. Выдвинутые предположения относительно фактов или группы фактов, важных для работы, объясняют их происхождение, вносят ясность в их взаимосвязь, представляют интерес для ведения следствия.[2]

Отметим, что в юридической литературе рассматриваются еще два принципа планирования – это обоснованность планирования и его своевременность.[3] Планирование расследования предполагает и наличие определенной материальной базы. В отличие от составления документов расследования, план составляется по обычному классическому шаблону, где определяются задачи и сроки их исполнения. В связи с этим следует подчеркнуть, что

[1] Тактика следствия/ под ред. К.Г. Сарыджалинской. Баку, 2001 (на азерб. языке).
[2] Андреев В.В. Следственные версии и особенности их построения. М., 2000.
[3] Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 2006.

планы расследования бывают самой разной формы, т.е. здесь нет строгих образцов. Такие планы, прежде всего, напоминают планы-памятки, которые могут быть зафиксированы также на обложке расследуемого дела.

Известно, что план составляется в целях осуществления самых необходимых следственных действий. Они обязательно включаются в план. План расследования составляется отдельно для каждого конкретного дела по совершенному преступлению. В период расследования дел со многими эпизодами появляются определенные сложности, что связано, к примеру, с фактом множества участников преступления. В таких случаях прежде всего необходимо планировать расследование или отдельных эпизодов, или для каждого обвиняемого в отдельности.

В связи с этим следует указать, что при расследовании преступления несколькими следователями личная ответственность руководителя группы следователей сохраняется. Одновременно следователи, выполняющие работу по расследованию в группе, отвечают лишь за свой участок работы. В связи с этим соответствующий план работы составляется руководителем группы. Следователь составляет индивидуальный план работы. В индивидуальных планах должны найти отражение отдельные версии по расследованию дела, причем они не должны быть взаимоисключающими.

Таким образом, необходимость планирования расследования является исключительно важным и ответственным этапом в деятельности следователя. В юридической литературе дается следующее определение планирования: один из способов организации деятельности следователя путем рационального распределения времени, сил и средств для достижения цели расследования на основе работы, заранее намеченной.[1] Нас в данном определении привлекло то, что автор подчеркивает необходимость подведения научной базы под планирование расследования. Имеется мнение исследователей также о том, что формы научного подхода в планировании расследования довольно многообразны.

В настоящее время среди алгоритмов следственных действий, оперативно-розыскных работ и профилактических мер внедрение криминалистических методик в определении программ расследования является важным шагом по совершенствованию их содержания. Это означает переход к формализованному моделированию.

Образцом перехода в планировании расследования к алгоритму формализованного моделирования является линейное планирование и управление. Несомненно, что в процессе проведения расследования по сложным преступлениям экономического характера подобный метод может дать хороший результат, т.е. быть достаточно эффективным. Однако этот метод довольно сложный и требует привлечения новой информации, и потому здесь необходимо составление и анализ линейных таблиц, что, в свою очередь, приводит

[1] Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях: учебное пособие. СПб., 2002.

к необходимости использования дополнительных сил, т.е. специалистов. В практике расследования западных стран во многих компаниях создаются специальные штабы безопасности, которые оказывают при необходимости помощь в проведении расследования оперативным работникам. Адвокат-практик Джон Томсон подчеркивает в своем исследовании, что следствие – это не то, что должно быть сделано случайно или без четкого плана деятельности.[1] «Поскольку каждая часть расследования в дальнейшем может быть предметом тщательного рассмотрения, каждая часть этого расследования должна быть документально подтверждена, в том числе и на стадии предварительного планирования процесса», Дж. Томсон в данном случае пишет о пользе включения в план расследования таких способов работы, как распределение обязанностей между членами следственной группы, установление сроков для проведения расследования, необходимость сбора письменных документов, в особенности если имелись факты устного обращения, проведение допросов, с учетом всех особенностей этого вида работы и т.д.[2]

Мы считаем, что реализация данного метода в современных условиях создаст новые возможности совершенствования исследовательской деятельности в юридической практике. Широкое применение компьютерных технологий будет способствовать разработке новых комплексных компьютерных программ, что само по себе достаточно целесообразно.

Другим перспективным направлением совершенствования планирования расследования является создание компьютерной системы экспертизы и ее применение на практике. Сущность применения данной системы состоит в том, что анализ через компьютер вводимых данных с последующим анализом и оценкой поможет следователю выдвинуть, при необходимости, новые версии по делу.

Обобщая сказанное, можно прийти к выводу о том, что в системе планирования расследования наряду с традиционными методиками появляются и новые, учитывающие как новые реалии развития человеческого общества, так и возможности науки и техники. Однозначно можно отметить необходимость более широкого применения компьютерных технологий в расследовании преступлений. С другой стороны, имеется потребность в совершенствовании технологии планирования как такового. Поскольку план является мыслительным процессом, то следует рассматривать здесь значение творческого подхода более обстоятельно. И, наконец, следует подчеркнуть здесь еще одну характерную особенность: следует принять определенные нормативы в деле планирования расследования, поскольку в правовых органах на данный момент отсутствуют сколько-нибудь подробные инструкции относительно планирования этого процесса. Подобные документы несли бы в себе также

[1] http://www.csoonline.com/article/221232/

[2] Там же.

информацию о том, какими методами и в какой форме можно было бы реализовать процесс расследования.

Одной из проблем планирования расследования является организация взаимодействия между следственными и другими государственными органами в целях организации оперативно-розыскных работ по раскрытию преступлений. Известно, что в ходе расследования преступлений оперативные работники обязаны помогать следствию. Это особенно важно при расследовании многоэпизодных преступных деяний. Подобное взаимодействие, в целях повышения эффективности расследования, между следователем и оперативными работниками по-разному оценивается специалистами по криминалистике. Так, в юридической литературе отмечается, что такое взаимодействие можно определить как объединение усилий деятельности следователя с усилиями правозащитных органов. В подобных случаях направления взаимодействия определяются заранее.[1]

Таким образом, актуальные проблемы тактики расследовательской деятельности занимают важное место в современной криминалистической науке, сюда следует отнести, в том числе, и криминалистическую тактику, которая, исходя из практических потребностей, все время должна совершенствоваться. Планирование расследования преступлений в совокупности с обеспечением необходимых методов, основанных на современных информационно-коммуникационных технологиях – актуальная задача для практического решения многих расследовательских проблем.

Научный руководитель – к.ю.н. Самитов Э.О.

Р.Р. Гильмутдинов
курсант 2 курса
011 учебной группы

К вопросу об эффективности уголовного судопроизводства

Важным и новым направлением в исследовании проблем уголовного процесса явилось использование социологии и ее методов для определения эффективности судопроизводства. В книге «Право и социология» специальный раздел, написанный Т.Г. Морщаковой и И.Л. Петрухиным, посвящен социологическим аспектам изучения эффективности правосудия.[2] Используя социологическую литературу, выборочные исследования и некоторые статистические данные, авторы анализируют критерии и гарантии эффективности правосудия. В качестве показателей эффективности судопроизводства они рассматривают следующие данные:

[1] Криминалистика: учебник/ под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001.
[2] См.: Право и социология/ под ред. Ю.А. Тихомирова, В.П. Казимирчука. М., 1993. С.258-291.

1) количество приговоров, отмененных или измененных вследствие ошибок в установлении фактических обстоятельств, юридической квалификации и определении меры наказания;

2) количество оправдательных приговоров, прекращенных и возвращенных на доследование дел;

3) количество определений о возвращении дел на доследование, отмененных вышестоящими судами;

4) поправки на латентные ошибки;

5) поправки на ошибочную отмену приговоров и определений вышестоящими судами;

6) количество частных определений о нарушении законности следственными органами и судами.

К критериям эффективности, связанным с охраной прав граждан, они относят такие показатель, как данные об удовлетворении и отклонении судами обоснованных ходатайств участников процесса, количество лиц, обоснованно освобожденных судом из-под стражи, сроки рассмотрения дел, сроки незаконного содержания под стражей и др. Критерии эффективности воздействия правосудия предлагается определять выборочными социологическими исследованиями с учетом вышеуказанных факторов.

В процессуальной науке намечаются три уровня изучения эффективности судопроизводства. Первый уровень: анализ факторов, связанных с применением отраслей, институтов и норм права (обычно ограниченный анализом обобщенной судебной и следственной практики). Второй уровень: социологический, психологический и этический подход к изучению личности следователя, судьи. Этот подход, не ограниченный только юридическими науками, почти не разработан. Третий уровень: выявление зависимости между качеством следственной, судебной работы и действием политических, идеологических и иных гарантий, общих для всех видов государственно-правовой деятельности.

В результате из структурно-функционального, кибернетического подхода к изучению судопроизводства возникает новое научное направление – «эффективность судопроизводства», пользующееся данными других наук (социологии, логики, психологии, этики и др.), применяющее частные социологические методы (анкетирование, интервьюирование и др.), статистические и кибернетические методы.

Проблеме эффективности судопроизводства посвящен ряд научных работ,[1] в т.ч. две обстоятельные монографии, в которых всесторонне рассмотрен большой комплекс вопросов этой проблемы.[1]

[1] См.: Чугунов В.Е., Горский Г.Ф. Применение кибернетических устройств для анализа ошибок в судебной и следственной практике// Сов. государство и право. 1996. № 11; Анашкин Г.З., Петрухин И.Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки// Сов. государство и право. 1998. № 8; Каминская В.И. Теоретическое проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия// Эффективность применения уголовного закона. М.,

О процессуальных гарантиях, подлежащих оценке с точки зрения эффективности, о показателях эффективности процессуального закона и эффективности процессуальной деятельности, о том, можно ли определить эффективность отдельной уголовно-процессуальной нормы, в юридической литературе высказаны различные суждения.[2]

Исходя из того, что эффективный закон может применяться неэффективно, А.М. Ларин пишет о разных показателях эффективности процессуальных норм и эффективности их применения. По его мнению, уголовно-процессуальный закон эффективен, поскольку:

- соответствует социальным потребностям, находящим выражение в целях и принципах уголовного судопроизводства, в общих принципах социалистического права и коммунистической нравственности;
- обеспечивает регулятивное воздействие на общественные отношения, связанные с производством по уголовному делу;
- свободен от противоречий, диспропорций, пробелов. А эффективность применения уголовно-процессуального закона – это достижение целей уголовного судопроизводства при минимизации социальных (материальных и духовных) издержек. Повышение эффективности, отмечает он – комплексная проблема, включающая решение ряда теоретических и практических задач правового, этического, психологического, управленческого и организационного характера применительно к работе правоохранительных органов.[3]

Признавая всю важность развития направления в науке уголовного процесса, нельзя не отметить необходимость анализа эффективности деятельности отдельных органов, участвующих в судопроизводстве, – судебных, следственных, адвокатуры, прокуратуры, а также общественности, от чего зависят общие результаты эффективности процессуальной деятельности.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Габдрахманов А.Ш.

1993; Бойков А.Д. К изучению эффективности уголовно-процессуального закона// Там же; Михайлов А.И. Проблемы эффективности предварительного следствия// Там же; Петрухин П.Л. Системный подход к изучению эффективности правосудия// Сов. государство и право. 1996. № 1; Алексеева Л.Б., Михайловская И.Б. Показатели эффективности уголовного судопроизводства и некоторые оценки работы судебных органов// Вопросы борьбы с преступностью. 1996. Вып. 24; Вопросы эффективности советского уголовного процесса/ науч. ред. Ф.Н. Фаткуллин. Казань, 1996; Ларин А.М. Управление расследованием и измерение его эффективности// Сов. государство и право. 1999. № 10.

[1] См.: Строгович М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979; Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1999.

[2] См.: Анашкин Г.З., Петрухин И.Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки. С.59; Вопросы эффективности советского уголовного процесса/ науч. ред. Ф.Н. Фаткуллин. С.19; Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. С. 242-339.

[3] Строгович М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. С.209, 251.

К.С. Гисматуллина
курсант 3 курса
102 учебной группы

Проблема взаимодействия следственно-оперативной группы и дежурной части при осмотре места происшествия

На современном, бурном этапе развития общества, в условиях реформирования системы правоохранительных органов, для достижения ощутимых результатов в борьбе с преступностью требуется более эффективная работа по выявлению и раскрытию преступлений, а это предполагает более высокий уровень взаимодействия органов и подразделений между собой.

Следовательно, в современных условиях проблема взаимодействия и реализации совместной деятельности не только не утратила своей актуальности, но и приобрела особую остроту. Наиболее эффективной формой процессуального взаимодействия следователя с иными участниками служит следственно-оперативная группа. Следует подчеркнуть, что создание СОГ актуально в настоящий момент, когда участились случаи терроризма, заказных убийств, рейдерства, организованной преступности. Раскрытие и расследование преступлений одним следователем в таких условиях без взаимодействия с другими участниками судопроизводства практически невозможно.

Данную форму взаимодействия характеризуют следующие черты:

- проводимые членами СОГ следственные действия и оперативно- розыскные мероприятия подчинены единым целям;

- все действия членов СОГ обязательно согласуются между собой, в частности, путем разработки единого плана;

- каждый из участников СОГ, действуя в пределах своей компетенции, сохраняет функциональную самостоятельность;

- работа в составе СОГ дает следователю возможность незамедлительно использовать данные, полученные оперативным путем, а оперативными сотрудниками – информацию, полученную в ходе проведения следственных действий.[1]

Известно, что одним из видов СОГ, который часто встречается на практике, – это СОГ для осмотра места происшествий. Такие группы носят временный характер, действуют в соединении с дежурными частями отделов полиции ОВД и сменяются по установленному графику.

Обязанность группы – провести квалифицированный осмотр места происшествия и выполнить связанные с ним неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Вместе с тем следует подчеркнуть, что взаимодействие в уголовном судопроизводстве – это сложная структура, и она состоит из организационных, процессуальных, тактических и психологических составляющих. Процессуальные формы взаимодействия определяются ст.38-41, 150, 151, 157, ч.7 ст.164 УПК РФ.

[1] Белкин Р.С. Криминалистика: учебник для вузов, 2-е изд. М.: Норма, 2009. 498 с.

Взаимодействие между следователем и дежурной частью начинается, как правило, с момента поступления в дежурную часть сообщения о преступлении, подследственном следователю. Дежурная часть призвана по поступлении сообщения о совершении или готовящемся преступлении немедленно на него реагировать, организовывать на этой стадии четкое взаимодействие следователя, оперативных работников, эксперта-криминалиста и других специалистов и их незамедлительный выезд для осмотра места происшествия, раскрытия преступления по горячим следам и задержания преступника.[1]

Как известно, в связи с последними изменениями, внесенными в УПК РФ,[2] до возбуждения уголовного дела разрешено производство ряда следственных действий, среди которых важнейшим является осмотр места происшествия. При этом одной из предпосылок успешного раскрытия преступления по горячим следам по получении сообщения о нем является быстрая и четкая организация выезда следственно-оперативной группы для осмотра места происшествия и принятия всех необходимых мер для задержания преступника, где также немаловажную роль играет дежурная часть.

Осмотр места преступления и осуществление сопутствующих ему оперативно-розыскных мер является одним из наиболее эффективных способов собирания информации о преступлении и лице, его совершившем, умелое использование которой обеспечивает в большинстве случаев возможность изобличения лица, совершившего преступление, а нередко способствует и раскрытию преступления по горячим следам.

Результативность осмотра места преступления зависит от ряда факторов, основными из которых являются быстрота и своевременность выезда на место совершения преступления, обеспечение которого зависит от степени сплоченности и коммуникативности подразделений.

Как убедительно показывает повседневная практика, взаимодействие следователя с оперативными службами является слабым звеном в организации борьбы с преступностью. Нередко именно из-за слабой организации взаимодействия преступления остаются нераскрытыми. Следовательно, из этого вытекает, что в ходе реализации совместной деятельности возникает проблема межличностных отношений между участниками взаимодействия, а ведь очень важно, чтобы следователи и сотрудники органа дознания понимали, что занимаются одним делом, служат одной цели – борьбе с преступностью, а амбиции только наносят вред общему делу.[3]

---

[1] Оздоев Р.Д. Организация деятельности следователя с дежурной частью органа внутренних дел и с участниками следственно-оперативной группы (СОГ) при производстве осмотра места происшествия// Российский следователь. 2010. № 16. С.2.

[2] О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ: ФЗ № 23 от 04.03.2013// СЗ РФ. 2013. № 48. Ст.875.

[3] Косимов О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности// Российский следователь. 2011. № 12. С.5.

Хорошо налаженное, деловое и рациональное взаимодействие следователя и органа дознания служит одним из важнейших условий, обеспечивающих успешное расследование преступлений. Налаживание должного взаимодействия находится не в плоскости совершенствования уголовно-процессуального законодательства, но в усилении организационной направленности. Например, можно проводить периодически обучение взаимодействию на месте преступления, создавая для этого различные полигоны и с привлечением разных специалистов, в том числе психологов.

Научный руководитель – Гарифуллина А.Х.

И.А. Глушенков
курсант 2 курса
011 учебной группы

О некоторых вопросах изменения обвинения в уголовном процессе

Обвинение формируется в уголовном процессе, в основном, на этапе предварительного расследования и лишь частично – в суде. После предъявления обвинения расследование дела продолжается, и могут возникнуть обстоятельства, влекущие его изменение. Мы коснемся, прежде всего, обвинения в материально-правовом смысле, как «совокупность установленных по делу и вменяемых обвиняемому в вину общественно-опасных и противоправных фактов (их признаков), составляющих существо того конкретного состава преступления, за которое лицо несет уголовную ответственность и, по мнению обвинения, должно быть осуждено».

Правильное решение вопроса об изменении обвинения имеет большое значение. Во-первых, потому что именно предъявленное обвинение определяет пределы судебного разбирательства в соответствии с ч.1 ст.252 УПК РФ. Во-вторых, от изменения обвинения зависит полная реализация прав и законных интересов участников уголовного процесса, главным образом потерпевшего.

В соответствии с феноменом изменения обвинения по УПК РСФСР допускалось любое внесение изменения в предъявленное лицу обвинение, если оно вытекало из закона и существующих в действительности фактов. Возможно было изменение и в процессуальном смысле, т.е. переход от частного обвинения к публичному или наоборот, при наличии законных оснований.

Изменения объема и содержания обвинения по действующему уголовно-процессуальному законодательству возможны на различных стадиях уголовного процесса (ст.175, п.1 ч.2 ст.221. ч.2 ст.226, ч.5 ст.236, ч.8 ст.246, ч.2 ст.252 УПК РФ). Но для каждого этапа они имеют определенные особенности.

В ходе предварительного следствия при наличии законных оснований следователь может изменить границы обвинения, как в сторону смягчения, так и в сторону ухудшения положения обвиняемого. В том числе исключить часть обвинения, дополнить обвинение, изменить характер обвинения. Про-

цессуальной формой такого изменения является вынесение нового постановления о привлечении лица в качестве обвинения и предъявление его обвиняемому в установленном порядке. Если же предъявленное обвинение в какой-либо части не нашло подтверждения, следователь прекращает уголовное преследование в соответствующей части.

Полностью согласны с законодателем, что необходимо предъявлять новое обвинение и тогда, когда изменение квалификации в сторону смягчения не изменяет обвинения по существу. Это необходимо, чтобы обвиняемый на предварительном следствии, а не только в суде, был поставлен в известность о том, как формулируется его обвинение, какие последствия грозят за инкриминируемые ему деяния.

Дальнейшее изменение обвинения допускается уже по решению прокурора при утверждении им обвинительного заключения. При этом прокурор вправе в соответствии с п.1 ч.2 ст.221 УПК РФ изменить объем обвинения либо квалификацию действий обвиняемого по уголовному закону о менее тяжком преступлении.

А как быть, если квалификация меняется в сторону смягчения, но в то же время влечет изменение обвинения по существу? Возможно ли изменение обвинения в такой ситуации? Или же прокурор должен возвратить уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия? Законодатель этот вопрос оставил открытым. Такого рода неточность в законе может породить негативные последствия, а именно нарушение права обвиняемого на защиту, поскольку на основании ч.4 ст.47 УПК РФ обвиняемый имеет право возражать против обвинения. Ему должна быть предоставлена возможность дать объяснения по новой, ранее неизвестной ему формулировке обвинения.

На наш взгляд, УПК РСФСР наиболее удачно определял пределы допустимости изменения обвинения на данном этапе уголовного процесса. Так, на основании ст.215 УПК РСФСР прокурор был вправе своим постановлением исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения, а также применить закон о менее тяжком преступлении. В случае изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам прокурор возвращал дело следователю для предъявления нового обвинения.

Считаем, что такое решение вопроса полностью соответствует принципу справедливости и должно быть учтено при дальнейшей работе над УПК РФ.

Иначе теперь решается вопрос о допустимости изменения обвинения при рассмотрении дела в суде. В отличие от УПК РСФСР, где судья при назначении судебного заседания мог самолично изменить пределы судебного разбирательства, действующее законодательство не наделяет суд аналогичным правом. В соответствии с ч.5 ст.236 УПК РФ судья лишь отражает в своем постановлении изменения обвинения, сделанные прокурором в ходе предварительного слушания. Это связано с тем, что сегодня суд - беспристраст-

ный арбитр. И до постановления приговора не может делать вывод о доказанности или недоказанности предъявленного обвинения.

Одним из новшеств УПК РФ явилось то, что утратил свое действие институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. Тем самым становится полностью недопустимым поворот к худшему положения обвиняемого после того, как дело направлено в суд для рассмотрения по существу. Но от этого проблем не становится меньше. В силу ч.8 ст.246 УПК РФ государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может изменить обвинение в сторону смягчения. «До удаления суда в совещательную комнату...» означает, что в любой момент судебного разбирательства, начиная с открытия судебного заседания, возможно изменение пределов судебного разбирательства. Возникает вопрос, в каком порядке и как это должно происходить? Закон на этот вопрос не отвечает. Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 08.12.2003 г. указал, что изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должно быть мотивированным со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты.

Если следовать указаниям Конституционного Суда РФ, то можно заметить, что не в любой момент судебного разбирательства можно изменить обвинение. А только после исследования значимых материалов дела для принятия такого решения. Более того, для изменения обвинения в суде необходимо выслушать мнение участников судебного разбирательства со стороны обвинения и защиты. И, наконец, требуется мотивированность государственным обвинителем своей позиции. Как быть, если мнения участников процесса разойдутся с убеждением государственного обвинителя или он будет недостаточно убедителен, мотивируя свое решение? Ни УПК РФ, ни Конституционный Суд РФ не дают ответа на эти вопросы.

Некоторые авторы (правда, применительно к отказу государственного обвинителя от обвинения) считают, что суд не обязан механически и даже вопреки здравому смыслу беспрекословно следовать позиции государственного обвинителя, предлагая при этом ввести в УПК РФ норму, дающую право суду на обращение к лицу, утвердившему обвинительное заключение, или к вышестоящему прокурору с запросом о проверке обоснованности принятого решения государственным обвинителем. Прокурор, получив подобный запрос суда, должен своим заключением либо подтвердить позицию государственного обвинителя, либо поручить поддержание обвинения другому лицу, либо поддержать его самому.

Считаем такой взгляд на сложившуюся проблему не самым удачным, подрывающим авторитет прокуратуры и суда. Будет некорректно, если в судебном разбирательстве один государственный обвинитель изменит обвинение или во-

все откажется от него, а на его место придет другой и вернет все в первоначальное положение. На что тогда станет похож суд? К сожалению, ликвидировав институт доследования, законодатель не предложил ничего взамен.

В заключение хотелось бы остановиться на пределах допустимости изменения обвинения в процессуальном смысле. Как можно уже заметить, УПК РФ допускает изменения обвинения на всех стадиях уголовного процесса, если этим не ухудшается положение обвиняемого и не нарушается его право на защиту. В связи с этим можно сделать вывод, что допускается изменения обвинения с публичного на частное, а на предварительном расследовании – и тогда, когда новое обвинение по содержанию существенно отличается от ранее предъявленного. Что же касается дел частного обвинения, то здесь обратная связь отсутствует, так как при их рассмотрении не допускается поворот положения подсудимого к худшему (ч.5 ст.321 УПК РФ).

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Габдрахманов А.Ш.

Р.Р. Зайнуллин
курсант 3 курса
001 учебной группы

Некоторые особенности взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела

Взаимодействие предполагает основанное на законе объединение усилий следователя и сотрудников органа дознания для решения каждым из них в пределах своих полномочий и присущими им формами и методами общей задачи предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Весьма важно четко организовать взаимодействие на стадии возбуждения уголовного дела, от которого зависит успешное раскрытие преступления. Главными задачами следователя и сотрудников оперативного подразделения являются: определение круга лиц, причастных к совершению преступления, сбор и закрепление доказательств, установление и опрос потерпевших и свидетелей, принятие мер к розыску похищенного имущества и возмещению причиненного преступлением ущерба.[1]

Общность и сложность стоящих перед органами дознания и предварительного следствия задач при раскрытии преступлений на начальном этапе расследования определяет необходимость теснейшего между ними взаимодействия.[2]

Направление информации идет по двум линиям: следственной и оперативно-розыскной. Следователь путем производства следственных действий

[1] См.: Коваленко А.П., Логинова Н.Г., Николаева Н.М. Взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С.22.

[2] См.: Кожевников И.Н. Вопросы расследования преступлений: учебное пособие. М.: Спарк, 2001. С.215.

устанавливает все необходимые данные, которые имеют отношение к предмету доказывания. Оперативные подразделения собирают информацию по существу по тем же вопросам оперативно-разыскным путем с использованием различных учетов, где накапливаются и хранятся необходимые для этих целей сведения.

Осуществляя взаимодействие и согласованное планирование следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, следователь не вправе вмешиваться в формы и методы оперативно-разыскной деятельности, как и сотрудники оперативных подразделений не вправе вмешиваться в процессуальную деятельность. Каждый из них действует самостоятельно в пределах предоставленных им законом прав и полномочий и несет ответственность за это. Поскольку только следователь несет ответственность за находящееся в его производстве уголовное дело, все вопросы по организации взаимодействия исходят от него. Вместе с тем, если по находящемуся в производстве следователя делу неизвестно лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан без поручения следователя продолжать принимать меры к его установлению и о результатах сообщать следователю. Формы и методы зависят от следственной ситуации по делу.

В целях быстроты и планомерности мероприятия по взаимодействию в органах внутренних дел проводятся широким кругом сотрудников. Получают развитие новые формы, внедряется специализация сотрудников, совершенствуется опыт создания следственно-оперативных групп по отдельным направлениям деятельности.[1]

Начало производства определенных действий, а значит, и начало взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания в соответствии с ведомственными нормативными актами происходит с момента поступления в дежурную часть сообщения о преступлении, подследственном следователю. Правильная и своевременная организация выезда на место происшествия, его квалифицированный осмотр следователем – непременное условие успешного раскрытия преступления. Осмотр места преступления и осуществление сопутствующих ему оперативно-разыскных мероприятий является одним из наиболее эффективных способов собирания информации о преступлении и преступнике, умелое использование которой обеспечивает в большинстве случаев возможность изобличения лица, совершившего преступление, а нередко способствует и раскрытию преступления по «горячим следам». Существует тесная взаимосвязь между данными, полученными при осмотре места преступления, и содержанием проводимых оперативно-разысных мероприятий, характер, цели и направленность которых зависят от полноты и качества осмотра. Именно отсутствие надлежащей информационной базы в начале расследования, неквалифицированный осмотр места со-

[1] См.: Коваленко А.П., Логинова Н.Г., Николаева Н.М. Взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С.22-23.

вершения преступления и неумелое составление протокола осмотра места преступления затрудняют раскрытие и расследование преступлений.[1]

Таким образом, в ходе осмотра следователь взаимодействует с сотрудниками оперативного подразделения. Это имеет большое практическое значение, поскольку его внимание, сосредоточенное на осмотре места происшествия, не должно отвлекаться чисто технической стороной взаимодействия.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

Г.И. Закирова
курсант 3 курса
102 учебной группы

Привлечение специалиста в уголовном процессе

Использование знаний специалиста является неотъемлемой частью доказывания, поскольку должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, не всегда способны самостоятельно получить и оценить доказательства. Их обнаружение, закрепление, изъятие в большинстве случаев требует использования знаний в самых различных областях науки, техники, искусства, ремесла, применения достижений науки, владения современными технологиями, которыми не располагают в необходимом объеме субъекты судопроизводства.

На сегодняшний день в теории и правоприменительной практике имеется ряд проблемных вопросов относительно статуса специалиста, его деятельности, а также соотношения его с экспертом. Как и эксперт, специалист обладает специальными знаниями в области науки, техники, промышленного производства, искусства или других специальных отраслей человеческой деятельности. Однако предмет деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве несколько иной, чем у эксперта. Разъяснение специалистом вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, может до некоторой степени составить конкуренцию заключению эксперта. В своем заключении или показаниях (ч.3, 4 ст.80 УПК РФ) специалист может давать уже известным суду обстоятельствам новое освещение, проясняющее их истинное значение, и, кроме того, с помощью специальных познаний и приемов выявлять перед судом обстоятельства, которые без разъяснения специалиста могли бы оставаться вне поля зрения суда. Как и эксперт, специалист излагает суду свое суждение и мнение о фактах, которое, однако, оформляется не экспертным заключением, а заключением или показаниями специалиста.

Вместе с тем было бы ошибкой отождествлять данное в суде заключение эксперта и разъяснение специалиста, содержащееся в его заключении или показаниях. Можно сказать, что эксперт обязан не только говорить, но и дей-

[1]См.: Волгин С.М. Взаимодействие следователя, оперработника уголовного розыска и эксперта-криминалиста при установлении лица, совершившего квартирную кражу. М., 2000. С.109.

ствовать. Он проводит именно исследования, т.е. действия, требующие отдельных от судебного заседания условий и времени (опыты, действия по сравнению и идентификации объектов, сложные вычисления и т.п.). Обязанность специалиста по даче разъяснений есть обязанность к слову, а не к делу. Давая разъяснения, он лишен возможности проводить какие-либо исследования, кроме тех, которые состоят в логических умозаключениях с использованием специальных знаний. Таким образом, разъяснения специалиста не могут заменить заключения эксперта, если ответы на неясные вопросы нуждаются в самостоятельных исследованиях.

В соответствии с п.3.1 ч.2 ст.74 УПК РФ показания и заключение специалиста могут быть допущены в качестве доказательств по уголовному делу. В то же время законодателем по-прежнему не урегулирована процедура производства допроса специалиста, не регламентирована форма его заключения. Это вызывает определенные трудности у лица (органа), осуществляющего производство по делу, при оценке допустимости данного заключения.

Также является спорным вопрос применения специалистом технических средств в исследовании материалов уголовного дела. По мнению ряда авторов, рассматриваемая функция специалиста в уголовном судопроизводстве аналогична функции эксперта и может быть реализована в заключении специалиста. Е.А. Логвинец полагает, что категория "исследование", применяемая в УПК РФ, должна трактоваться в двух аспектах: научное изучение и осмотр. В контексте ч.1 ст.58 УПК РФ под исследованием материалов уголовного дела подразумевается их осмотр, проводимый следователем, а специалист помогает ему в этом путем применения технических средств. При комплексном анализе положений ч.1 ст.58 и ч.3 ст.80 УПК РФ можно сделать вывод, что заключение специалиста – это только суждение, не предполагающее проведения исследований (помимо осмотра).

Спор относительно статуса специалиста стал также актуальным после внесения последних изменений в УПК РФ,[1] согласно которым заключение специалиста может быть получено до возбуждения уголовного дела (п.3 ч.3 ст.226.5 УПК РФ) при проверке сообщения о преступлении. Однако в той статье, в которой определяются средства проверки сообщения о преступлении (ч.1 ст.144 УПК РФ), указывается только то, что для проведения исследований предметов, документов, трупов можно привлечь специалиста. При этом не говорится о том, что специалист по результатам исследования дает свое заключение. Это является существенным упущением. В п.3 ч.3 ст.226.5 УПК РФ урегулированы правила доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, но собственно самого заключения специалиста они не касаются.

[1] О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ: ФЗ № 23 от 04.03.2013// СЗ РФ. 2013. № 48. Ст.875.

Очевидна неполная урегулированность привлечения специалиста на стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении. Кроме того, непонятно, зачем необходимо заключение специалиста, поскольку разрешено проводить экспертизу до возбуждения уголовного дела и получать заключение эксперта. В то же время при проведении экспертизы, как и при проведении исследования, привлекаются специальные знания. Изложенное свидетельствует, что процессуальный статус специалиста подлежит уточнению ввиду имеющихся противоречий.

Научный руководитель – Гарифуллина А.Х.

Р.Р. Закирова
слушатель 5 курса
181 учебной группы

Вопросы реализации принципа презумпции невиновности

Принцип презумпции невиновности является одним из демократических принципов уголовного процесса, на котором строится доказывание по уголовному делу, принятие судебных и следственных решений, словом, все производство по уголовному делу. Содержание презумпции невиновности раскрывается через систему правовых установлений, закрепленных в законе.

Статьи 18-26, 45-55, 123 Конституции Российской Федерации предусматривают как систему прав человека и гражданина, так и систему способов их защиты. Строгое соблюдение этих норм есть обеспечение реализации принципа презумпции невиновности. В соответствии с принципом презумпции невиновности, каждое лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законодательством порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст.49 Конституции РФ).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что разработка проблемы презумпции невиновности далека от своего завершения и продолжает оставаться важнейшей и актуальной задачей науки уголовного процесса. Принцип презумпции невиновности может стать реальным фактором правосудия, если уголовно-процессуальный закон обеспечивает действие принципа полноты, объекта и всесторонности исследования доказательств на предварительном следствии (дознании) и в суде. Даже факты предъявления следствием лицу обвинения и утверждения прокурором обвинительного заключения не означают признания обвиняемого виновным. Лишь один орган в государстве наделен правом признать лицо виновным – суд, который является по Конституции РФ носителем судебной власти (ст.10). Это происходит не потому, что суд заслуживает большего доверия, чем следователь и прокурор. Дело в том, что разделение власти существует не только в рамках государства, но и ее отдельных ветвей. Среди органов уголовной юстиции суд имеет наилучшие возможности для исследования обстоятельств дела в условиях гласности, устности, непосредственности и состязательности.

Презумпция невиновности выражает не личное отношение какого-либо конкретного человека к обвиняемому, а объективное правовое положение. Государство, общество считают гражданина добросовестным, добропорядочным до тех пор, пока иное не доказано и не установлено законным порядком компетентной судебной властью. Человек, привлеченный в качестве обвиняемого, занимает в обществе положение не преступника. Он лишь обвинен в преступлении. Но он может быть и оправдан судом, или же признан виновным в менее тяжком преступлении, да и обвинительный приговор может быть отменен по его жалобе или жалобе других участников процесса.

Право обвиняемого на защиту может быть в полной мере обеспечено и реализовано лишь при условии соблюдения презумпции невиновности; нарушение права обвиняемого на защиту всегда означает в той или иной мере нарушение презумпции невиновности. И наоборот, нарушение презумпции невиновности неизбежно влечет и означает нарушение права обвиняемого на защиту. Вышесказанное – это только дополнительное подтверждение того, что презумпция невиновности играет важнейшую роль для цивилизованного, гуманного правосудия, которая служит гарантией, что к уголовной ответственности будет привлечен и осужден только действительно виновный.

Научный руководитель – Хаиров А.Ч.

Б.А. Залалеев
курсант 3 курса
102 учебной группы

Образ жизни преступника как объект криминалистического исследования

Образ жизни в контексте темы статьи представляет собой обобщенную характеристику формы жизнедеятельности человека, отражающую своеобразие поведения преступника в трудовой, семейной и других сферах. Представляется возможным выделить следующие виды образа жизни преступника:

1) по правовому признаку: законопослушный и делинквентный. Законопослушный образ жизни связан со стремлением гражданина соблюдать предписания всех известных ему правовых норм, что, впрочем, не исключает отдельных эксцессов – от спонтанного или продуманного совершения единственного преступления до нарушения правил дорожного движения (например, переход улице в запрещенном месте). Делинквентный образ жизни выражается в частом нарушении лицом нормативных актов;

2) по уголовно-правовому признаку делинквентного образа жизни: криминальный и некриминальный. Криминальный образ жизни ведут профессиональные преступники, для которых совершение преступлений – единственный либо основной источник средств жизни. При некриминальном образе жизни преступления совершается эпизодически, а доходы от преступной деятельности не являются материальной основой существования преступника;

3) по особенностям криминальной мотивации: корыстный (стяжательство как жизненная цель), агрессивный (постоянные драки, нанесение побоев близким людям и пр.), патологосексуальный (сексуальные маньяки), альтруистический (раздаривание украденных вещей) и др.;

4) по нравственному признаку: этичный и аморальный. Этичный образ жизни сопряжен с соблюдением человеком принятых во всем цивилизованном мире норм нравственности, аккумулированных в Библии в знаменитой Нагорной проповеди Иисуса Христа. Разновидностями аморального образа жизни могут быть пьянство, наркомания, токсикомания, проституция, сатанизм и прочие отклонения от норм нравственности;

5) по духовному критерию: высокодуховный, среднедуховный и бездуховный. Человек, придерживающийся высокодуховного образа жизни постоянно приобщается к достижениям мировой культуры, что сказывается на его увлечениях искусством, наукой и другими высокоинтеллектуальными сферами жизни. Преступник чаще всего ведет бездуховный образ жизни, сосредотачиваясь на удовлетворении биологических потребностей и на общении с себе подобными людьми, замыкаясь в этой микросреде;

6) по отношению человека к своему здоровью: здоровый и нездоровый. Здоровый образ жизни выражается в оптимальном питании, занятии спортом, закаливании организма, рациональном сочетании труда и отдыха и т.д. Нездоровый образ жизни характеризуется диаметрально противоположными параметрами жизни;

7) по особенностям трудовой деятельности: образ жизни, связанный с постоянным, сезонным, эпизодическим трудом и безработностью;

8) по материальному достатку: богатый, средней обеспеченности, бедный и нищий образ жизни (бомжи, попрошайки). Несмотря на проводимые свыше десятилетия реформы в России большая часть населения ведет бедный образ жизни;

9) по территории жизни: разъездной (кочевой) и оседлый. Первый образ жизни ведут преступники-гастролеры и лица, специализирующиеся на совершении некоторых преступлений (контрабандисты, наркокурьеры, сбытчики поддельных денег и др.), второй – большинство преступников. Общественно опасные деяния последними совершаются по месту жительства либо в пределах региона места жительства или по месту работы;

10) по особенностям коммуникации человека (общения с окружающими людьми): коммуникативный (открытый, общительный) и замкнутый. Открытый образ жизни ведут предприниматели, общественные и политические деятели и другие граждане, постоянно общающиеся с большим кругом лиц. В случае совершения в отношении них заказных убийств круг версий о личности преступника становится беспредельно широким, в связи с чем основательная их проверка крайне затруднена. Это обстоятельство во многом объясняет, почему многие заказные убийства остаются нераскрытыми. Напро-

тив, в ситуации, когда в квартире без признаков проникновения в жилище обнаружен труп человека, который вел уединенный образ жизни, предположения следователя ограничиваются версиями об убийстве кем-либо из круга «своих» лиц – родственников, знакомых и др.;

11) по особенностям увлечения человека (хобби): образ жизни, связанный с рыболовством, охотой, спортом, коллекционированием чего-либо, моделированием и т.д.

Таким образом, образ жизни нередко отражает смысл жизни человека (ради чего он вообще живет), его основные ценностные ориентации.

Каков же типовой собирательный образ жизни преступника? Теоретическая модель типового образа жизни преступника включает в себя многие представленные параметры. Это образ жизни: делинквентный, некриминальный, бездуховный, аморальный, нездоровый, корыстный, агрессивный, бедный, оседлый, замкнутый (в пределах криминальной микросреды), связанный с постоянным трудом или безработицей, бедностью или нищетой, каким-либо увлечением, мнимой законопослушный. Однако по отдельным видам преступлений типовой образ жизни преступника приобретает и другие параметры. Так, образ жизни расхитителя государственного и муниципального имущества, совершенного путем присвоения и растраты, несколько модифицируется. В нем нет агрессивного начала. Для него характерны криминальный, богатый и общительный образ жизни, связанный с постоянным "трудом", не исключены высокодуховные интересы, удовлетворяемые за счет средств, добытых преступным способом.

На основе криминалистического моделирования образа жизни преступника могут быть решены следующие задачи:

– быстрое обнаружение признаков преступления. Имеется в виду выявление факта систематического превышения расходов над доходами при богатом образе жизни корыстных преступников либо эпизодического резкого улучшения материального положения субъекта сразу после совершения преступления;

– всестороннее изучение личности преступника, мест совершения преступлений и их мотивов;

– выявление подозреваемого по делу на основе выдвижения версий о том, что он имеет образ жизни:

а) криминальный либо криминогенный;

б) аналогичный с потерпевшим. Дело в том, что преступление нередко совершается лицами, с которыми человек постоянно общается в своей однородной микросреде;

в) замкнутый и потому общается с ограниченным кругом лиц, среди которых и находится виновный;

– оптимальная организации и эффективное проведение гласных оперативно-розыскных мероприятий (например, с учетом закономерностей мигра-

ции преступника, знания мест его постоянного времяпрепровождения в связи с занятием каким-хобби);

– изобличение подозреваемых и обвиняемых посредством использования данных об уликовом образе жизни преступника;

– обеспечение полного раскрытия преступлений путем выявления в полном объеме содержания криминального образа жизни преступника (всех эпизодов преступной деятельности);

– установление и поддержание психологического контакта с подозреваемым и обвиняемым;

– обнаружение и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления на основе выявления криминогенного образа жизни преступника и принятия соответствующих профилактических мер.

Криминалистическое значение имеет как образ жизни сам по себе, так и его изменение. Как мы считаем, всестороннее, полное и правильное исследование образа жизни преступника способствует: решению основных задач уголовного судопроизводства; доказыванию обстоятельств, входящих в предмет расследования; эффективной организации и программированию расследования; прогнозному моделированию поведения виновных на следствии; наилучшей тактике проведения отдельных следственных действий; оптимизации профилактической деятельности следователя.

Научный руководитель – к.ю.н. Самитов Э.О.

Е.В. Иванова
курсант 4 курса
091 учебной группы

К проблеме проявления современного экстремизма (на примере Республики Татарстан)

В Республике Татарстан, где значительная часть населения исторически привержена к исламу, наиболее сложная ситуация складывается в мусульманской общине. Ранее сказывалось отсутствие богословско-правовых школ (мазхабов), являющихся традиционными для российских мусульман, которые обозначили развитие тенденции выезда жителей Республики Татарстан за рубеж, с целью поступления в престижные религиозные учебные заведения. На сегодняшний день Духовное управление Мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ) предпринимает меры для контроля студентов, выезжающих на обучение в такие страны, как Саудовская Аравия, Египет, Турция, Сирия, Иран, Иордания, Кувейт, Пакистан, Малайзия и др.

Основными направлениями деятельности религиозных экстремистов в РТ являются: воинствующая исламская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям, целенаправленная работа по внесению раскола в общество, подбор и направление волонтеров из РТ в существующие за рубе-

жом нелегальные группировки. В дальнейшем из этой среды отбираются и вербуются лица для использования в соответствии с целями и задачами террористических организаций, действующих на территории государств Ближнего Востока и России.[1] Участие выходцев из РТ в деятельности незаконных вооруженных формирований позволяет с достаточно большой вероятностью предполагать последствия, негативные для России и для Республики Татарстан в частности.

Анализ деятельности МВД по РТ по противодействию экстремизму показывает, что увеличение числа преступлений экстремистской направленности не свидетельствует об осложнении оперативной обстановки в РТ. Рост связан, в первую очередь, с целенаправленной работой МВД по РТ по выявлению лидеров и активных участников ячеек экстремистских организаций. Их преступная деятельность, как правило, многоэпизодная, что и обусловило, в конечном итоге, рост количества выявленных преступлений (на 43%). Так, в 2010 году была вскрыта и пресечена деятельность неформальных молодежных групп экстремистской направленности, члены которых следовали идеологии национал-социализма. Нейтрализована деятельность ячейки запрещенной Национал-большевистской партии (НБП), а также казанской и челнинской ячеек МТО «ХТИ».

В ходе профилактических мероприятий, направленных на противодействие экстремистским проявлениям, были собраны соответствующие материалы, на основании которых, согласно ст.22 и 25.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и ст.6 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», органами прокуратуры Республики Татарстан в 2009-2011 годах вынесено 220 прокурорских предостережений, из них 121 – по линии религиозного экстремизма и 99 – молодежный экстремизм.

Вызывает настороженность не столько изменение количественного показателя, сколько трансформация его качественного состава. Уголовные дела за 2011 год свидетельствуют о росте преступлений экстремисткой направленности насильственного и имущественного характера (ст.116, 158, 163 УК РФ). Особенную тревогу вызывают уголовные дела в отношении членов экстремистских группировок, возбужденные по ст.222, 223 УК РФ (незаконное приобретение и изготовление оружия), что свидетельствует о действиях

[1] Ярким примером деятельности радикальных исламистов является существование до недавнего времени незаконного вооруженного формирования под условным наименованием «Исламский джамаат» в г. Набережные Челны, активный член которого совершил 9 убийств на почве религиозной ненависти. Всего обвиняемым вменялись 33 эпизода преступной деятельности. Члена «Рыбнослободского джамаата» в период с2004 г. по 2005 г. совершили ряд террористических актов на объектах топливно-энергетического комплекса Приволжского федерального округа (ПФО). Всего обвиняемым вменялись 42 эпизода преступной деятельности: Группа Спиридонова (2010 г.) в г. Чистополе готовилась к ведению диверсионно-террористических акций на территории России; Группа Юсупова (2012 г.) в г. Казани готовилась заявить о себе проведением взрывов на территории России.

экстремистов, направленных на совершение преступлений против жизни и здоровья личности, а также преступлений против общественной безопасности, иными словами, наиболее значимых для государства и общества сфер.

Одним из способов эффективного противодействия противоправной деятельности деструктивных религиозных организаций, в том числе зарубежных, является пресечение попыток создания таких организаций и вовлечения в них новых членов. При этом работа должна быть организована в тесном взаимодействии всех органов государственной власти, осуществляющих административные и контрольные функции. Необходимо принимать меры, направленные на оздоровление социально-политической и экономической обстановки. Расширение слоя социально благополучной части населения будет способствовать сокращению числа потенциальных участников экстремистских движений.

Перед правоохранительными органами и в первую очередь перед органами внутренних дел, как наиболее многочисленными и максимально приближенными к населению, стоит задача в полной мере использовать все возможности, которые им предоставляет законодательство в деле предупреждения распространения экстремистских организаций, а также пресечения экстремистских проявлений со стороны отдельных граждан, групп, организаций.

Научный руководитель – Усманов И.М.

Ф.Ф. Исмаилов
слушатель 5 курса
181 учебной группы

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России: теория и практика

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введен в УПК Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».[1] Указанным федеральным законом была предусмотрена новая глава в УПК 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Особенностью законодательного закрепления института досудебного соглашения о сотрудничестве является нахождение главы 40.1 в разделе X «Особый порядок судебного разбирательства» в части 3 «Судебное производство». Однако в главе 40.1 рассматриваются вопросы порядка заявления ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, порядок рассмотрения ходатайств на предварительном расследовании, порядок составления соглашения, особенности производства предварительного расследования в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 26. Ст.3139.

о сотрудничестве, и другие вопросы. Из анализа положений рассматриваемой главы следует, что указанные вопросы подлежат рассмотрению исключительно на стадии предварительного расследования. В данном случае может идти речь о нарушении системности уголовно-процессуального закона, хотя вынуждены признать, что подобное сочетание вопросов досудебного свойства с вопросами судебного порядка в главе 40.1 УПК, наоборот, способствует лучшему уяснению уголовно-процессуальных положений. Тем более что разрешение указанных вопросов на досудебных стадиях, в конечном счете, является жизненно необходимым для рассмотрения уголовного дела в судебных стадиях в особом порядке.

Рассматриваемый институт, прежде всего, направлен на ускорение, удешевление и результативность уголовного судопроизводства, принятие судьей (судом) справедливого процессуального решения в отношении лиц, которые оказывают содействие расследованию.

Следует отметить, что в главе 40.1 УПК не идет речь об освобождении лиц от уголовной ответственности. Напомним, что институт прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с изменением обстановки был устранен федеральным законом от 29 мая 2002 № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».[1] Однако правовые последствия заключения досудебного соглашения о сотрудничества весьма существенные. Лицо может быть по усмотрению суда освобождено от наказания в связи с изменением обстановки в соответствии со ст.80.1 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, или принято решение об условном осуждении и др. Считаем, что это является достаточно серьезным стимулом для заключения подобного соглашения.

Можно выделить ряд процессуальных вопросов, которые не урегулированы достаточно подробно, что может вызвать в практической деятельности ущемление прав и законных интересов участников уголовного процесса. Так, например, в ст.317.2 УПК не предусматриваются основания для отказа в удовлетворении ходатайства, а это значит, что данный вопрос лежит полностью в сфере усмотрения прокурора. Данный факт с трудом сочетается с положениями Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»[2] и постановления Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой прове-

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст.2027.
[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст.3609.

дения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»). В любом случае в уголовно-процессуальном законе должно быть указание на необходимость принятия подобного решения с указанием конкретных мотивов отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Положения, которые содержатся в ч. 4 ст.7 УПК считаем недостаточными в отношении процессуального решения, которое принимает прокурор по поступившему ходатайству.

Кроме того, в уголовно-процессуальном законе отсутствует указание на возможность следователя, прокурора отказаться от соглашения о сотрудничестве. Это весьма странно, поскольку при заключении соглашения о сотрудничестве указываются лишь действия, которые подозреваемый или обвиняемый *обязуется совершить (курсив мой – Ф.И.)*. Подозреваемый, обвиняемый может изменить свое решение и не оказывать содействие следствию по различным причинам или, например, подозреваемый и обвиняемый не сможет оказать содействие по не зависящим от него обстоятельствам (соучастники сознались в совершении деяния, следователь самостоятельно обнаружил следы преступления, которые изобличают подозреваемых, обвиняемых и т.д.). Возникает вопрос, а является ли сам факт заключения соглашения о сотрудничестве и желание подозреваемого, обвиняемого содействовать основанием для вынесения судебного решения в особом порядке, либо необходимо выполнение всех действий, которые указаны в соглашении о сотрудничестве. По нашему мнению, сам факт заключения досудебного соглашения не является основанием для проведения судебного разбирательства в особом порядке. Данный вывод можно сделать из анализа ст.317.5 и 317.7 УПК, поскольку прокурор обязан составить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в котором должны указываться характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым. Кроме того, указанные вопросы должны быть исследованы судьей (судом) в ходе судебного следствия. В связи с изложенным выше считаем необходимым предусмотреть в УПК положения, которые позволяли бы прокурору лично либо по ходатайству следователя расторгать соглашение в одностороннем порядке. Данное положение будет сдерживать попытки обмана подозреваемыми, обвиняемыми органов предварительного расследования и прокурора. В данном аспекте перспективным, на наш взгляд, является вопрос об ответственности подозревае-

мых, обвиняемых за отказ от оказания содействия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Считаем необходимым предусмотреть в УПК положение, которое обязывало бы следователя предоставлять копию досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемому, обвиняемому и его защитнику. Данное предложение направлено не только на защиту прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе, но и на то, чтобы договор, который он заключил, напоминал ему о данных им обязательствах.

Научный руководитель – к.ю.н. Хайдаров А.А.

М.Н. Камалов
курсант 3 курса
001 учебной группы

Особенности защиты интересов несовершеннолетних участников процесса в стадии судебного разбирательства

Судебное разбирательство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних производится по общим правилам, установленным гл. 35-39 УПК РФ. Вместе с тем судебное разбирательство в суде первой инстанции по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет и следующие особенности:

1) Участие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании (ст.428 УПК РФ).

2) Удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания (ст.429 УПК РФ). По ходатайству стороны, а также по собственной инициативе суд вправе принять решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие.

Имея целью охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, это правило призвано оградить несовершеннолетнего от исследования обстоятельств, которые могут оказать на него негативное воздействие (например, действия соучастников преступления, связанные с глумлением, жестокостью, изощренными пытками, противоправные или безнравственные поступки родителей или лиц, их заменяющих, и т.п.).

Высшие судебные инстанции рекомендуют судам оценивать исследуемые обстоятельства и доказательства для того, чтобы установить, не повлияет ли отрицательно на формирование личности несовершеннолетнего его присутствие при исследовании и обсуждении определенных вопросов. Удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания возможно на любом этапе судебного разбирательства. Однако во всех случаях удаления несовершеннолетнего подсудимого должны быть обеспечены его права и законные интересы:

- решение о его удалении принимается судом в совещательной комнате или в зале судебного заседания;

- удаление подсудимого допускается только на время исследования обстоятельств, которые действительно могут оказать на него отрицательное воздействие;

- по возвращении несовершеннолетнего в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему в необходимом объеме и доступной форме содержание судебного разбирательства, проведенного в его отсутствие;

- суд обязан предоставить несовершеннолетнему подсудимому возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие (ст.429 УПК).[1]

На время удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания суд обязан обеспечить его изоляцию от свидетелей, потерпевших и других участников процесса, не допрошенных в суде, а также от посторонних лиц. После того как причина удаления несовершеннолетнего отпала, он должен быть немедленно возвращен в зал заседания.

3) Участие в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетнего педагога и психолога. Участие педагога или психолога в судебном разбирательстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних необходимо, так как важно учитывать возраст и индивидуальные психологические особенности несовершеннолетних. Педагог, психолог содействуют проведению судебных действий, связанных с дачей несовершеннолетним показаний, а также установлению обстоятельств, предусмотренных ст.421 УПК РФ.

4) Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего (ст.430 УПК РФ). При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд наряду с вопросами, указанными в ст.299 УПК РФ, обязан решить вопросы о возможности:

- освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия в случаях, предусмотренных ст.92 УК РФ;

- уголовного осуждения и исправления несовершеннолетнего без отбывания наказания в течение испытательного срока на основании и в порядке, установленном ст.73 УК РФ;

- назначения несовершеннолетнему подсудимому соразмерного вида наказания, не связанного с лишением свободы, предусмотренного ст.88 УК РФ.

Суд вправе принять мотивированное решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь в случаях, когда очевидно, что его исправление невозможно без изоляции от общества.

Таким образом, уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних лиц должно основываться на строгом соблюдении требований мате-

[1] Башкатов Л.Н., Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: 2011. С.126.

риального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению защиты законных прав и интересов несовершеннолетних, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений.

Научный руководитель – к.ю.н. Гайнов И.Д.

Г.И. Каримов
курсант 3 курса
102 учебной группы

Некоторые проблемы, связанные с доказыванием в уголовном судопроизводстве России, и пути их разрешения

Преступление – это всегда событие прошлого, и поэтому познать его можно только посредством изучения следов, отпечатков и отражений, которыми становятся любые события на различных объектах материального мира или в сознании людей. Те сведения, при помощи которых устанавливаются интересующие следователя, дознавателя, прокурора или суд события, при определённых условиях становятся доказательствами по уголовному делу.[1]

Сегодня одним из ключевых моментов современного уголовного судопроизводства является проблема истины как цели доказывания. На протяжении всего периода развития уголовно-процессуальной науки эта проблема постоянно находилась в центре внимания процессуалистов. И это не удивительно, поскольку для достижения цели судопроизводства должны быть и соответствующие средства.

Доказывание принято называть «стержнем» уголовного процесса. Вся уголовно-процессуальная деятельность направлена на сбор доказательственной информации, ее закрепление, проверку и оценку. Данная сложная деятельность опирается на знании доказательств, предмета и пределов доказывания и многих других вопросов, из которых складывается доказательственная деятельность в уголовном процессе. Так, элемент «оценка доказательств» надлежит понимать как последовательно протекающую в процессуальной форме логическую (мыслительную) и психическую деятельность субъектов уголовно-процессуального познания на предмет определения относимости, допустимости, достоверности как каждого доказательства в отдельности, так и в их совокупности – достаточности для установления конкретных обстоятельств уголовного дела и разрешения его по существу.

В целях уточнения и приведения единообразного понимания норм уголовно-процессуального закона России, регламентирующего отдельные вопросы доказывания, предлагаем внести следующие изменения и дополнения в ст.17 УПК РФ:

[1] Громов Н.А., Тихонов А.К. Уголовный процесс: сборник учебных пособий. М., 2007. С.181.

1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель и иные участвующие в процессе доказывания лица оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом, демократическим правосознанием и совестью.

2. Никакие обстоятельства уголовного дела и имеющиеся в нем доказательства не имеют заранее установленной силы, за исключением случаев, прямо указанных в кодексе.

Для придания результатам оперативно-розыскной деятельности самостоятельного доказательственного значения следует, по нашему мнению, внести следующие дополнения в ст.74 УПК РФ:

«1. Доказательством по уголовному делу является любая информация, на основе которой суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. В качестве доказательств допускаются любые источники информации, отвечающие требованиям допустимости, относимости и достоверности, а именно:» (далее по тексту статьи).

Кроме того, УПК РФ содержит ряд взаимоисключающих положений, одни из которых прямо разрешают адвокату-защитнику собирать доказательства и тем самым осуществлять собственное расследование (ст.53 и ст.86 и др.). Другие, наоборот, существенно ограничивают адвоката-защитника в сборе доказательств (ч.2 ст.74). В связи с этим предлагается считать, что такая коллизия может быть решена в пользу предоставления права адвокату-защитнику собирать доказательства посредством осуществления собственного расследования.

Для этого необходимо привести указанные нормы уголовно-процессуального закона в соответствие, а именно дополнить ч.2 ст.86 УПК РФ, а также добавить новую часть 2.2, представив данную норму в следующей редакции:

«2. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и (или) их представители (законные представители) вправе собирать и представлять любые письменные документы, предметы, заключение и показания специалиста, показания свидетелей для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

2.1. Указанные в части второй настоящей статьи участники уголовного судопроизводства вправе собирать доказательства путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных

объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.»

Кроме того, в целях избежания пробелов и противоречий в законе необходимо дополнить ч.2 ст.42, ч.3 ст.44, ч.4 ст.46, ч.4 ст.47 УПК РФ указанием на то, что потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый вправе не только представлять доказательства, но и собирать их, т.к. невозможно представить то, что не собрано, не имеется в наличии.

Полагаем, что перечисленные изменения и дополнения отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса России, регламентирующих процесс доказывания и обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в нем, могут быть учтены при реформировании данного закона.

Научный руководитель – к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Е.А. Красильникова
слушатель 5 курса
182 учебной группы

Апелляционная инстанция: обзор изменений УПК РФ, внесенных федеральным законом от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ

Уголовный процесс – самостоятельный вид государственной деятельности. По значительному числу задействованных в нем лиц, разнообразию производств, их особой значимости в общественно-политической жизни с уверенностью можно констатировать, что качество уголовного судопроизводства - визитная карточка и общества, и представляющего его интересы государства.

Многие положения главы 45.1 УПК РФ «Производство в суде апелляционной инстанции», введенной Федеральным законом Российской Федерации № 433-ФЗ от 29.12.2010 г., в силу недостаточной ясности и противоречивости способны затруднить их применение на практике. В связи с этим, по мнению некоторых исследователей в области уголовного процесса, существует необходимость оперативного принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ, направленного на формирование единообразной судебной практики.[1]

В ряде публикаций авторами обращалось внимание на наиболее существенные недостатки внесенных в УПК РФ изменений, касающихся производства в суде апелляционной инстанции.[2] Остановимся на тех, негативные по-

[1]Лазарева В.А., Закотянская А.Ф. Российская апелляция – какой она будет?// Уголовный процесс. 2011. № 7. С.8-16.

[2]Лазарева В.А. Проблемы понимания и применения нового Закона об апелляции // Библиотека криминалиста. 2012. № 1(2). С.90-100; Лазарева В.А. Какие недоработки в Законе № 433-ФЗ важно устранить до вступления его в силу// Уголовный процесс. 2011. № 3. С.37-43; Лазарева В.А., Закотянская А.Ф. Порядок пересмотра промежуточных решений суда: изъяны правовой регламентации // Уголовный процесс. 2011. № 8. С.10-17; О неко-

следствия которых могли бы быть нивелированы соответствующими разъяснениями Верховного Суда. Так, судебным толкованием, как представляется, возможно скорректировать часть 1 ст.389.1 УПК РФ, перечисляющую лиц, наделенных правом апелляционного обжалования. К ним, безусловно, относятся незаслуженно забытые законодателем участники досудебной части уголовного судопроизводства - подозреваемый, обвиняемый. Указание в постановлении Пленума на наличие у перечисленных участников права апелляционного обжалования заодно разъяснит и возможность апелляционного обжалования промежуточных решений суда, принимаемых не только на судебных, но и на досудебных стадиях, поскольку из действующей редакции ст.389.2 УПК РФ это с необходимой явностью не следует.

В связи с тем, что перечень подателей апелляционной жалобы открыт, представляется целесообразным назвать в постановлении Пленума в качестве примера лиц, чьи права могут быть ограничены судебным решением. К ним можно отнести лиц, чье имущество было приобщено к делу в качестве вещественного доказательства, лиц, подавших заявление о совершенном преступлении, но не приобретших статуса потерпевшего.

Согласно ч.1 ст.389.4 УПК РФ, апелляционная жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления. Говоря о сроках апелляционного обжалования, необходимо обратиться к ст.389.5 УПК РФ. Хотя ст.389.5 УПК РФ названа «Порядок восстановления срока апелляционного обжалования», регламентации порядка восстановления данных сроков она не содержит – в ней не раскрыто понятие уважительных причин, не ясно, нужно ли проводить судебное заседание для разрешения ходатайства о восстановлении сроков обжалования и вызывать участников уголовного процесса или можно принять постановление единолично, без извещения сторон.

Ответ на данные вопросы есть в п.8, 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». Было бы нелишним распространить подобные разъяснения (с некоторыми уточнениями) на производство в суде апелляционной инстанции по уголовным делам.

Разъяснения требуют и другие положения УПК РФ, регулирующие порядок подачи апелляционных жалоб. Несмотря на рассмотренные выше недостатки, следует признать, что введение апелляции – важный шаг в совершенствовании уголовного судопроизводства, поэтому важно сохранить и

торых проблемах апелляционного пересмотра промежуточных решений// Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С.16-17.

развить тот прогрессивный потенциал, который заложен в самом факте принятия Закона № 433-ФЗ. Этот потенциал может быть значительно усилен, если Верховный Суд РФ, толкуя новый Закон, даст практике такие разъяснения и рекомендации, которые позволят избежать превращения нового апелляционного пересмотра судебных актов в подобие старой кассации.

Научный руководитель – Мельник Э.П.

А.В. Ласточкина
курсант 3 курса
001 учебной группы

Отдельные аспекты возникновения и формирования института прекращения уголовных дел в российском уголовном процессе

Прекращение уголовного дела – одна из форм окончания предварительного расследования. В научной литературе под прекращением уголовного дела понимается: 1) окончание производства по уголовному делу и решение этого дела по существу без вынесения приговора;[1] 2) прекращение дальнейшего производства по уголовному делу;[2] 3) решение об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по делу;[3] 4) решение органа дознания, следователя либо суда об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по делу (кроме случаев постановления приговора).[4]

Прекращение уголовного дела нельзя назвать однозначным понятием. Данный термин может рассматриваться с разных сторон: 1) в значении процессуального акта (действия); 2) как одна из форм окончания расследования; 3) как юридический факт; 4) как процессуальная гарантия против необоснованного привлечения к уголовной ответственности; 5) в качестве самостоятельного правового института.[5]

По мнению С.А. Шейфера, прекращение производства по делу является и правоустанавливающим фактом, порождающим право заинтересованных лиц на обжалование постановления о его прекращении, и процессуальной гарантией гражданина против необоснованного привлечения к уголовной ответственности.[6]

---

[1] Энциклопедический словарь правовых знаний / под ред. Н.Л. Туманова. М., 1965. С.360.
[2] Юридический словарь / под ред. С.Н. Братуся, Н.Д. Казанцева и др. М., 1953. С.350.
[3] Юридическая энциклопедия / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. С.846.
[4] Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001. С.690.
[5] Барбаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986. С.37.
[6] Шейфер С.А. Прекращение уголовного дела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Куйбышев, 1963. С.37-39.

Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин определяют прекращение уголовных дел как процессуальный акт, выражающий решение уполномоченного на то должностного лица об отсутствии требуемых для уголовного судопроизводства предпосылок и об отказе от дальнейшего его ведения.[1]

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не закрепляет понятие «прекращение уголовного дела». Приведенные же определения представляются нами обобщенными и конкретно не отражающими суть прекращения уголовного дела как такового.

Первый взгляд на словосочетание «прекращение уголовного дела» позволяет сделать вывод о том, что оно составлено из двух ключевых составляющих – терминов «прекращение» и «уголовное дело». То, что УПК РФ не содержит в ст.5 определение понятия «прекращение», не удивительно, поскольку данное понятие не является уголовно-процессуальным термином и в данном случае, очевидно, употребляется в общепринятом его понимании. Однако отсутствие нормативного толкования термина «уголовное дело», на наш взгляд, можно считать недостатком работы законодателя при разработке уголовно-процессуального закона. Итак, при определении понятия «прекращение уголовного дела» решающее значение будет иметь правильное понимание термина «уголовное дело», ключевой частью которого будет, в свою очередь, часть вторая. «Уголовное» же лишь конкретизирует сферу, в которой существует исследуемое нами явление.

Под уголовным делом предлагается понимать дело, возбужденное в установленном законом порядке в каждом случае обнаружения преступления.[2]

При формулировании понятия «прекращение уголовного дела», по нашему мнению, немаловажное значение будет иметь то, что прекращение дела является юридическим фактом, наступление которого влечет определенные правовые последствия, связанные с прекращением правоотношений, которые возникли в связи с расследованием уголовного дела и в которые оказались вовлечены его участники. Для подозреваемого (обвиняемого) прекращение уголовного дела означает, например, снятие применявшихся в отношении его ограничений (мера пресечения, арест на имущество, возвращение изъятых предметов и документов), а также право на обжалование решения (что также можно относить и к потерпевшему). Поэтому понятие прекращения уголовного дела следует, по нашему мнению, конструировать с учетом последствий, которые возникают при окончании производства по делу.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Мазуренко П.Н.

---

[1] Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в уголовном процессе. М., 1965. С.304.

[2] Юридический энциклопедический словарь/ под общ. ред. В.Е. Крутских. М., 2003. С.405.

А.В. Макарова
курсант 3 курса
101 учебной группы

Прокурор как участник судебного производства по уголовным делам

В основе современного уголовного судопроизводства лежит конституционный принцип состязательности и равноправия сторон (ч.3 ст.123 Конституции РФ). Принцип состязательности заключается в том, что один участник уголовного судопроизводства должен выполнять только одну уголовно-процессуальную функцию. В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства прокурор относится к стороне обвинения, содержанием которой является осуществление функции уголовного преследования.

Прокурор участвует в рассмотрении уголовных дел судами в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Уголовное преследование на судебных стадиях уголовного судопроизводства осуществляется в форме поддержания государственного обвинения. Поддержание государственного обвинения относится к тем видам прокурорской деятельности, которые требуют особенно высокого уровня профессиональной подготовки прокуроров. Участие прокурора при рассмотрении судом конкретного дела – это тяжелый, напряженный труд, требующий максимальной отдачи. Помимо хорошего знания закона, всех материалов дела, прокурору нужно обладать способностью быстрого реагирования на те изменения ситуации, которые так часты в суде. Он должен обладать большой выдержкой, спокойно и уверенно, используя предоставленные ему полномочия, принимать участие в судебном следствии, прениях сторон. Таким образом, прокурор является, безусловно, важным участником судебного производства по уголовным делам.

В целом нормы, регулирующие участие прокурора на судебных стадиях уголовного судопроизводства, соответствуют основным принципам уголовного процесса, но не в полном объеме. На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо внести ряд изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, которые заключаются в следующем:

1) Обязать прокурора определять сотрудников прокуратуры, на которых будут возложены функции государственного обвинителя, при утверждении итогового процессуального решения предварительного расследования (обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления). Данное введение необходимо, так как на практике нередко имеют место случаи, когда на судебное разбирательство прокуроры приходят неподготовленными и ходатайствуют о перенесении судебного заседания на более поздний срок. В большинстве случаев это происходит ввиду того, что им поздно, а бывает и «за день», сообщают о необходимости поддержания государственного обвинения.

2) В ходе предварительного слушания по уголовному делу судьей может быть принято одно из следующий решений: о возвращении уголовного дела прокурору, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, признании собранных по уголовному делу доказательств недопустимыми. Генеральный прокурор РФ в приказе № 185 от 20.11.2007 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» указал на необходимость обязательного участия прокурора на данной стадии уголовного судопроизводства, поскольку бремя опровержения доводов защиты о недопустимости доказательств лежит на прокуроре. Данное положение приказа, на наш взгляд, является необходимым и должно быть закреплено на уровне федерального законодательства. В связи с этим считаем, что ч.4 ст.234 УПК РФ необходимо представить в следующей редакции: «неявка своевременно извещенных участников производства, за исключением государственного обвинителя, не препятствует проведению предварительного слушания».

3) В случае возвращения уголовного дела прокурору для устранения допущенных нарушений судья, при необходимости, продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных ст.109 УПК РФ. При этом срок возвращения уголовного дела прокурору в уголовно-процессуальном законе не указан. В соответствии с утратившими силу положениями ст.237 УПК РФ судья обязывал прокурора в течение 5 суток обеспечить устранение допущенных нарушений. Упразднение данной нормы, на наш взгляд, является оправданным решением, так как устранение допущенных нарушений в объемном, многотомном уголовном деле (например, по ст.209, 210 УК РФ либо преступлениям в сфере экономической деятельности) потребует гораздо большего времени, чем для «простого», однотомного дела. Но и неурегулирование данной процедуры какими-либо сроками тоже не является панацеей, поэтому наиболее действенным решением нам видится внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, которые будут заключаться в наделении судьи полномочиями по установлению сроков для устранения допущенных нарушений, исходя из конкретного уголовного дела и допущенных нарушений.

Таким образом, работа органов прокуратуры представляет собой один из ключевых аспектов стабильности и незыблемости уголовно-правовой системы. Полагаем, что данные изменения помогут повысить и укрепить ее эффективность.

Научный руководитель – к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Ю.В. Макарова
курсант 4 курса
192 учебной группы

К вопросу об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства

Одной из главных проблем всего мирового сообщества, помимо противодействия преступности, является проблема защиты лиц, содействовавших правосудию. Интерес к ней обоснован, так как эффективность производства по уголовным делам в значительной мере зависит от создания системы гарантий обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, а также должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело. Для решения этой проблемы были выработаны рекомендации и руководящие принципы деятельности по защите участников уголовного судопроизводства в рамках Генеральной Ассамблеи ООН[1] и Совета Европы.

Одни государства раньше начали применять меры по защите лиц, содействующих правосудию, другие – позже. В России этот процесс только зарождается. В связи с этим весьма важна и актуальна для российской юридической науки задача совершенствования института защиты свидетелей и потерпевших во всех ее аспектах.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который вступил в силу 1 июля 2002 года, в российском законодательстве появились меры процессуального характера, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

31 июля 2004 года Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который вступил в силу 1 января 2005 года и содержит систему мер, предпринимаемых в отношении названных лиц.[2]

К сожалению, очевидец преступления нередко становится жертвой, особенно если его показания разоблачают лиц, совершивших особо тяжкие злодеяния. Способно ли наше государство надежно защитить человека, рискнувшего сотрудничать со следствием? Могут ли лица, содействовавшие правосудию, рассчитывать на их должную защиту? Способны ли граждане доверить свою жизнь, а нередко и жизнь их близких правоохранительным органам? По данным социологического опроса, более половины (56,4%) опрошенных граждан считают, что в случае необходимости правоохранительные органы не смогут обеспечить им должную безопасность, и чуть меньше (43,6%) утверждают обратное.

[1] Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 г. (Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН)
[2] СЗ РФ. 2004. № 34. С.35.

Получается, что законодатель, принимая ФЗ о защите участников уголовного судопроизводства и включая эти меры в УПК РФ в погоне за международными стандартами и опираясь на зарубежный опыт, не учел правовую природу российского законодательства.

Возникает вопрос: почему не все определенные законом меры применяются? Представляется, что применение многих мер безопасности требует большого финансирования.[1] А также применение некоторых мер безопасности осложняется тем, что у правоохранительных органов возникают проблемы при их исполнении ввиду отсутствия практических навыков применения защитных мер. Законодательные пробелы способствуют небрежному или равнодушному отношению к свидетелю представителей органов, призванных его защищать.

Подытоживая, можно отметить, что сегодня в сознании граждан еще не сложилось четкого представления об институте государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Это не удивительно, так как очень редко применяются меры по обеспечению безопасности. А если и применяются, то не всегда они эффективны. Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений – насущная задача и конституционная обязанность государства. Неудовлетворительное выполнение государством этой задачи подрывает саму идею правосудия, что не может не вызывать тревоги у гражданского общества. Если сами работники правоохранительных органов говорят о малой эффективности этого института, то значит, законодателю стоит прислушаться к мнению профессионалов в своем деле. Государство должно со всей ответственностью подходить к решению вопроса о защите граждан своей страны, если оно хочет, чтобы граждане шли навстречу государству.

Научный руководитель – Мельник Э.П.

К.А. Малыгин
курсант 4 курса
191 учебной группы

О социальной адаптации и ресоциализации осужденных как основном средстве борьбы с правовым нигилизмом

Деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, должна осуществляться в цивилизованных формах, оказывая эффективное антикриминогенное воздействие на всю социальную систему.[2] Задача учреждений и со-

[1] Так, на Государственную программу "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006-2008 годы" Правительством Российской Федерации было выделено 949 млн руб. На программу, рассчитанную на 2009-2013 гг., уже, по словам О. Зимина, будет выделено более полутора миллиардов рублей. Однако, например, в США на подобную программу тратится около 100 млн долл. ежегодно. См.: Смолин А. Защитой свидетелей займется особое подразделение. 24.06.2009. URL: http://www.pravo.ru

[2] См.: Баранов Н.П. Роль науки управления органами, исполняющими наказания, в разрешении организационных проблем, накопившихся в уголовно-исполнительной системе //

трудников, исполняющих наказания, – это борьба с рецидивной преступностью, иными словами, формирование мировоззрения в русле положительной осмысленности человеческого существования, значимости общепринятых нравственных и культурных ценностей, осознание социальной ценности права как наиболее совершенного способа регулирования общественных отношений.

Западная «реинтеграционная модель» исправительного учреждения к основным средствам социальной реабилитации относит: общеобразовательное обучение, профессионально-техническое образование, социально-психологический тренинг, психотерапию, религиозно-нравственное воспитание, лечение от наркомании и алкоголизма, программы развивающих развлечений и досуга, режим и гуманную социальную среду.[1] Как видим, содержание социальной работы в целом не совпадает с функциональными обязанностями социального работника исправительного учреждения, причины которого заключаются, прежде всего, в том, что вся пенитенциарная политика РФ ориентирована на карательно-репрессивные принципы в отношении заключенных. Оно должно быть отнесено к деятельности всего коллектива этого учреждения. Данное обстоятельство лишний раз доказывает необходимость разведения функциональных обязанностей начальников отрядов, социальных работников, психологов и других должностных лиц, занимающихся вопросами социальной реабилитации осужденных. Индивидуальная работа с воспитуемым строится в плане последующего формирования и утверждения социально-полезной направленности, доминирующих побуждений с постепенным вытеснением нездоровых потребностей, отрицательных эмоций, агрессивных чувств, антиобщественных взглядов, воспитания уважения к нормам и законам существующим в обществе.

Законодательные акты, принятые в последнее время, привели к значительному сокращению количества лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и находящихся в следственных изоляторах. При этом органы внутренних дел РФ остались один на один с проблемами учета и контроля за ранее судимыми лицами.

Государственные органы, в обязанности которых входит решение бытового и трудового устройства освобожденных, неудовлетворительно выполняют возложенные на них обязанности. Отсутствие решения данных вопросов на общегосударственном уровне, отсутствие социального заказа на конечный результат оздоровления складывающейся обстановки в известной мере сводят на нет усилия правоохранительных органов в борьбе с рецидивной преступностью.[2]

Наказание: законность, справедливость, гуманизм: материалы междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 1994. С.88.

[1] См.: Филимонов О.В. Пенитенциарная система Российской Федерации в свете европейских стандартов: материалы междунар. семинара. г. Псков, 17-18 июня 2008 г. Псков: Юрид. ин-т ФСИН России, 2008. С.174.

[2] См: Журавлев Р.А. Законодательное обеспечение социальной адаптации лиц, освобож-

Низкая эффективность реализации освобожденными своих прав и законных интересов, особенно в социально-экономической сфере, вызвана отсутствием действенного механизма их защиты, системы юридических гарантий. А это, в свою очередь, негативно сказывается на смежных правовых институтах, призванных, в частности, решать задачи профилактики рецидивной преступности, осуществления постпенитенциарного административного надзора, оказания помощи после освобождения и так далее.

Принимая во внимание многие другие проблемы, возникающие в ходе ресоциализации осужденных, считаем необходимым принять следующие шаги.

1. Принятие федерального закона (а также разработка федеральной целевой программы) «О социальной адаптации лиц, отбывающих уголовное наказание, а также утративших социально полезные связи», предусматривающего гарантии гражданам, нуждающимся после освобождения из мест лишения свободы в трудоустройстве, медицинской, социальной и другой помощи. Проект данного закона был разработан в 1991 г., но принят не был.[1]

2. Законодательное урегулирование организационных вопросов, связанных с социальной адаптацией лиц, отбывших наказание. Зоны ответственности между государственными ведомствами и службами четко не определены, что оказывает негативное влияние на осуществление контрольных функций. Кроме того, есть необходимость в определении компетенции, порядка взаимодействия и субординации государственных органов на федеральном и региональном уровне с целью координировать их деятельность по обеспечению контроля за лицами, отбывшими наказание.

3. В целях повышения эффективности социального, административного контроля на законодательном уровне закрепить применение принудительных мер воздействия в отношении отдельных категорий освобожденных.

4. Необходимы меры по экономическому стимулированию предприятий, учреждений, организаций в приеме на работу, по благоустройству отбывших наказание в виде лишения свободы.

5. Наконец, привлечь средства различных государственных, общественных, религиозных, частных фирм и организаций. Создать фонды и открыть реабилитационные центры для освобожденных, зарезервировать рабочие места как на предприятиях госсобственности, так и смешанной собственности, соответствующим образом ориентировать медицинские учреждения, органы социальной защиты населения, правоохранительные органы.

Все перечисленное возможно лишь после создания нормативной базы, обеспечивающей правовую регламентацию всего процесса исправления осужденных. Наша задача состоит в том, чтобы не только юридически, но и практически предоставить реальную возможность и потенциал соответст-

---

денных из мест лишения свободы: материалы круглого стола, 17 мая 2007 года. М.: Издание Государственной Думы, 2007. С.90.

[1] См.: Алферов Ю.Л., Пешков В.П. Социальная адаптация освобождаемых из мест лишения свободы: учеб. пособие. М., 1992. С.9.

вующих образовательных программ, средств и методов воздействия, по раскрытию способностей каждого человека, реализации его художественно-эстетических потребностей в процессе социокультурной ресоциализации осужденного как одного из направлений всего процесса его исправления.

Научный руководитель – Усманов И.М.

Б.Р. Марданов
слушатель 5 курса
181 учебной группы

Проблемы сокращенной формы дознания

Дознание в сокращенной форме введено в УПК РФ федеральным законом России от 04.03.2013 года № 23-ФЗ. Сокращенная форма дознания введена с целью облегчить труд органов дознания при проведении расследования по определенной категории дел, при наличии закрепленных в законе условий.

До начала проведения первого допроса подозреваемого дознаватель разъясняет последнему право заявить ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме. Отметка об этом делается в протоколе допроса подозреваемого. В течение двух суток с момента разъяснения права на заявление ходатайства подозреваемый вправе заявить такое ходатайство в письменной форме. Оно должно быть подписано подозреваемым и его защитником.

Таким образом, участие защитника при производстве дознания в сокращенной форме обязательно.

Поступившее письменное ходатайство дознаватель обязан разрешить в срок не более 24 часов с момента его подачи. Рассмотрев указанное ходатайство, дознаватель должен его разрешить путем вынесения постановления о его удовлетворении или отказе в его удовлетворении. Об удовлетворении ходатайства дознаватель уведомляет прокурора в течение 24 часов. Кроме этого, дознаватель выносит постановление о проведении дознания в сокращенной форме. Подозреваемый, его защитник и потерпевший вправе обжаловать это постановление прокурору или в суд.

В случае, если дознаватель удовлетворил ходатайство подозреваемого, он проводит следственные действия только в объеме, достаточном для установления события преступления, размера причиненного им ущерба, а также виновности подозреваемого.

Таким образом, наряду с оптимизацией деятельности судебной власти российский законодатель ввел в действие институт дознания в сокращенной форме, который фактически освобождает правоохранительные органы от обязанности доказывать виновность подозреваемого в совершении преступления. Теперь подозреваемый, признавая вину в совершении преступления, соглашаясь с размером причиненного ущерба и не оспаривая правовую пози-

цию органов власти, вправе в добровольном порядке подать заявление о проведении расследования по делу (дознания) в сокращенном порядке.[1]

При избрании такого сокращенного порядка доказательства по уголовному делу будут собираться в объеме, достаточном, по мнению дознавателя, для установления картины произошедшего преступления. Так, дознаватель вправе не проверять собранные доказательства, не допрашивать лиц, от которых ранее были получены объяснения, не назначать судебных экспертиз, не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств. Иными словами, дознаватель теперь сможет целиком и полностью положиться на чистосердечное признание подозреваемым своей вины и с не менее чистым сердцем отправить обвиняемого под суд для назначения справедливого наказания опять же в сокращенной (упрощенной) форме. Как следует из текста действующего закона, суд не будет вдаваться в вопросы доказанности инкриминируемого преступления, а лишь исследует личность подозреваемого и обстоятельства, смягчающие его вину. Кроме того, при избрании сокращенного порядка подозреваемый автоматически лишается права оспорить судебное решение по мотиву недоказанности или своей непричастности к совершению преступления.

Научный руководитель – Хаиров А.Ч.

Д.Д. Милашенко
курсант Волгоградской академии МВД России

Криминалистические проблемы борьбы с кибертерроризмом

На сегодняшний день имеется тенденция роста преступлений в сфере информационной системы. В период за 2012 год в России было зарегистрировано на 28% больше высокотехнологичных преступлений по сравнению с предыдущим годом. Такие же данные приходят и из-за рубежа. По оценкам экспертов Евросоюза, через несколько лет до 90% профессий будут требовать от работников базовых знаний компьютера. В 2012 году было выявлено на 70% больше мошенничеств и краж денежных средств со счетов граждан и организаций, чем в предыдущем году. В 2012 году было зарегистрировано 3 645 подобных преступлений, в 2011 году – 2 123. По итогам расследования этих преступлений в судебные органы было направлено на 50% больше материалов, чем в 2011 году.

Актуальным в последнее время стал такой термин, как «компьютерный терроризм» (кибертерроризм). «Киберпреступность» – вид транснациональной преступной деятельности, базирующейся на использовании в качестве средств совершения преступлений различной направленности сервисов гло-

[1] http://sovbez-kbr.ru/materialj/mnenie_spec/bezopas/mnenie_bezopas_30.htm

бальных компьютерных сетей Интернет, электросвязи, банковских и других. Использование информации является основным товаром, который обладает значительной ценностью для всего общества. Компьютерная информация – это сведения, которые циркулирулируют в вычислительной среде, зафиксированные на физическом носителе в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передаются по каналам электросвязи посредством электромагнитных сигналов из одной ЭВМ в другую, из ЭВМ на периферийное устройство либо на управляющий датчик оборудования. Выделяются два основных вида (категории) компьютерной информации: общего пользования и конфиденциальная. К конфиденциальной относится информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации. Это сведения, отнесенные к различным видам тайн (государственная, служебная, коммерческая, банковская, следственная, медицинская, адвокатская, семейная и др.); передаваемые путем переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений; являющиеся объектом авторских и смежных прав; имеющие статус персональных данных (сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность).

В настоящее время перед правоохранительными органами при расследовании компьютерных преступлений возникают криминалистические проблемы, которые в то же время характеризуют саму специфику этого процесса:

- сложность установления факта совершения компьютерного преступления и решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- сложность в подготовке и проведении отдельных следственных действий;
- особенности выбора и назначения необходимых судебных экспертиз;
- целесообразность использования средств компьютерной техники в расследовании преступлений данной категории;
- отсутствие методики расследования компьютерных преступлений.

Решение проблем раскрытия и расследования преступлений данного вида представляет собой задачу, которая сложнее задач, сопряжённых с их предупреждением. В настоящее время уровень латентности компьютерных преступлений составляет 90%, из 10% оставшихся выявленных компьютерных преступлений раскрывается только 1%. Такие большие негативные показатели возникают из-за ряда способствующих совершению данного вида преступления причин. К ним относятся прежде всего: низкий уровень прикладного программного обеспечения банковских компьютерных сетей, не имеющий определённой контрольной защиты, которая обеспечивала бы проверку соответствия и правильности вводимой информации; недостаточная степень защищённости (несовершенство парольной защиты); отсутствие соответствующего лица, отвечающего за режим конфиденциальности банковской информации и ее безопасности в части защиты от несанкционированного доступа; отсутствие чёткой системы допуска по категориям персонала к документации строгой финансовой отчетности, в том числе находящейся в ма-

шинной форме; халатное отношение сотрудников банка при выполнении различных манипуляций по использованию средств ЭВМ; отсутствие соответствующего контроля за доступом сотрудников банка, не имеющих надлежащих полномочий, к управлению компьютером.

Чтобы решить все поставленные задачи, в первую очередь, необходимо использовать: специальные программные средства и компьютерные устройства как средства криминалистической техники; информационные системы; компьютерные сети; компьютерные технологии для обучения сотрудников правоохранительных органов, а именно, как было предложено доктором юридических наук В.Б. Веховым, ввести в систему обучения такой предмет, как компьютероведение. Также считаем необходимым ввести некоторые дополнительные средства при осмотре места происшествия. При выезде на место происшествие необходимо с собой иметь: «Универсальный компьютерный комплекс», который включает в себя стандартный набор компьютерных устройств и программ, «Специализированный компьютерный комплекс», включающие в себя специальные тактико-технические и технико-криминалистические свойства; «Смешанный компьютерный комплекс». Важно отметить, успех расследования преступлений типа кибертерроризма обеспечиваются: решительностью, слаженностью и быстротой действий следователя, оперативного сотрудника и эксперта-криминалиста в первые часы производства по делу; наличие специалиста в области компьютерной обработки информации.

Научный руководитель – к.тех.н., доцент Курин А.А.

Р.Р. Мингатин
курсант 3 курса
102 учебной группы

Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве

Действующее уголовно-процессуальное законодательство употребляет применительно к доказательствам понятие «сила». Так, например, в соответствии с ч.2 ст.17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а в ч.1 ст.75 УПК РФ указывается, что юридической силы не имеют недопустимые доказательства, которые поэтому не могут быть положены в основу обвинения, а равно использованы для доказывания любого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст.73 УПК РФ).

Законодатель не разъясняет понятие и сущность упомянутого термина – «сила доказательства». Более того, в приведенных правовых нормах он, как представляется, использован в разных значениях. Согласно ст.75 УПК РФ. доказательство обладает юридической силой тогда, когда получено с соблюдением установленных законом требований. Если исходить из этого, то юридической силой доказательства необходимо признавать соответствие порядка и условий его получения тем нормативным правилам, которые определены действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Вместе с тем для получения полноценного доказательства недостаточно соблюдения одного лишь условия – полного и точного соответствия порядка его формирования нормативным предписаниям. Для этого следует определить также и другие его юридические свойства – относимость и достоверность. В отличие от допустимости, которая характеризует внешнюю, формальную сторону доказательства, относимость и достоверность свидетельствуют о его внутренней доброкачественности, так как устанавливают истинность фактической информации, относящейся к обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела. Поэтому если сведения об обстоятельствах преступного события получены в условиях полного и точного соблюдения всех процедурных правил, но их содержание не соответствует действительности, то вряд ли можно говорить о наличии доказательства, а тем более о его юридической силе.

При отсутствии хотя бы одного из указанных в ч.1 ст.88 УПК юридических свойств (относимости, допустимости, достоверности) информация по уголовному делу не приобретает значения доказательства и не может использоваться в этом качестве. Доказательством способны стать только такие сведения, которые относятся к исследуемому преступному событию, правдиво и объективно освещают его, а также получены надлежащим субъектом в установленном законом порядке.

Но и при этом далеко не каждое доказательство, обладающее всеми названными юридическими свойствами, способно иметь юридическую силу и использоваться в качестве процессуального средства доказывания. Как это ни парадоксально на первый взгляд, но даже прямое доказательство не всегда может достоверно установить искомое обстоятельство. Например, свидетель уверенно указывает на определенное лицо как на совершившее преступление, но при этом отсутствуют другие данные, подтверждающие это, – показания потерпевшего, иных лиц, вещественные доказательства, заключения эксперта; в таком случае показания свидетеля остаются доказательством, не имеющим юридической силы.

Очевидно, чтобы правильно сформированное органом предварительного расследования или судом доказательство могло выступать в качестве средства доказывания по уголовному делу, оно должно наряду с относимостью, достоверностью и допустимостью иметь дополнительное свойство, способное придавать ему определенную силу, т.е. возможность воздействовать на формирование внутреннего убеждения субъекта доказывания.

Юридической силой могут обладать такие доказательства, которые не просто входят в субъективно определенную следователем или судом совокупность, а увеличивают доказательственное воздействие друг друга в отдельности и всей совокупности в целом. Любой юридический факт может считаться и быть доказательным, если для этого было использовано несколько взаимосвязанных, конвергентных доказательств.

В связи с этим думается, нельзя определять совокупность доказательств, достаточную для правильного разрешения уголовного дела, в виде простого математического числа. В целом она должна представлять собою определенный набор совокупностей доказательств, устанавливающих отдельные юридические факты, которые входят в предмет доказывания. И чем более тесная связь существует между средствами доказывания этих фактов, тем более убедительна и вся совокупность доказательств по уголовному делу в целом.

Таким образом, юридической силой доказательств является такая их черта, которая характеризует предметы материального мира, заключения уполномоченных на то лиц, информацию и показания, полученные от указанных в законе субъектов именно как доказательства, которые, в свою очередь, могут быть использованы в уголовном судопроизводстве. Факты, не включающие в себя подобной характерной черты, не могут рассматриваться как доказательства по уголовному делу, а значит, не берутся в расчет при отправлении уголовного судопроизводства. Полагаем, что есть необходимость дополнить главу «Доказывание» отдельной статьей «Юридическая сила доказательства», где будет закреплено указанное определение юридической силы доказательств.

Научный руководитель – к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Г.Т. Мулланурова
слушатель 5 курса
182 учебной группы

Вопросы процессуальной самостоятельности следователя в свете изменений уголовно-процессуального законодательства

Следователь – одна из важнейших и ключевых фигур уголовного судопроизводства. Именно от качества проведенного следователем предварительного следствия во многом зависит защита как лиц и организаций потерпевших от преступлений, так и личности от необоснованного обвинения. Важнейшей же предпосылкой качественного проведения предварительного расследования является, конечно же, процессуальная самостоятельность следователя. Именно процессуальная независимость следователя и его личная ответственность за принятые им решения предопределяют качество и эффективность проведения предварительного следствия. Вопросы процессуальной самостоятельности следователя всегда являлись объектом пристального внимания, как законодателя, так и лучших умов ученых-процессуалистов.

Особенно сильно актуализируется рассмотрение процессуального статуса следователя в свете последних изменений уголовно-процессуального законодательства. Так, достаточно неоднозначную оценку породили изменения, внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ. С одной стороны, произошедшие изменения, расширяющие надзорные полномочия прокурора, можно оценить как обоснованную направленность на обеспечение более эффективного надзора прокурора за законностью действий сле-

дователя при осуществлении предварительного следствия. Так, согласно произошедшим изменениям, прокурор вправе отменять постановления следователя: *об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и даже о приостановлении уголовного дела*. Таким образом, можно констатировать стремление законодателя обеспечить надзор за законностью при осуществлении предварительного следствия посредством наделения прокурора рядом полномочий.

С другой же стороны, произошедшие изменения весьма пагубно сказываются на процессуальной самостоятельности следователя как одной из ключевых фигур отечественного уголовного процесса. Возникает такая ситуация, когда ряд процессуально значимых постановлений следователя могут отменять по причине (под предлогом) их необоснованности, как руководитель следственного органа, так и прокурор. Таким образом, возникает так называемое *двойное подчинение* следователя, сужающее его независимость и процессуальную самостоятельность.

Не может не вызывать нареканий и следующее обстоятельство. Законодатель, наделяя прокурора полномочиями своим постановлением отменять ряд постановлений следователя, в то же время не наделил следователя правом обжаловать такие решения прокурора. Так, в статье 38 УПК на сегодняшний день предусмотрена возможность обжаловать решение прокурора только об отмене *постановления о возбуждении уголовного дела.* Представляется, что исходя из системного характера законодательства, изменения, произошедшие в одних правовых институтах, должны своевременно находить свои отражения в других институтах права.

Расширяя полномочия прокурора, законодатель ввел новый повод для возбуждения уголовного дела: *постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовани*и. На наш взгляд, подобное введение в уголовно-процессуальный закон нарушает правила юридической техники, ибо такое постановление полностью охватывается таким поводом для возбуждения уголовного дела, как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Но еще более интересен другой момент. Ст.148 УПК была дополнена частью, которая допускает отказ в возбуждении уголовного дела по данному пункту только с согласия руководителя следственного органа. Таким образом, помимо расширения надзорных полномочий прокурора, законодатель стремится ограничить процессуальную самостоятельность следователя и за счет еще большего усиления контроля за его деятельностью со стороны руководителя следственного органа. Подобные изменения, на наш взгляд, можно оценить как некое «свертывание» всего того, что было сделано в связи с принятием федерального закона 5 июня 2007 года, когда процессуальная самостоятельность следователя была значительно расширена.

Помимо произошедших изменений, отметим и еще одно противоречие законодательства, касающееся самостоятельности следователя. Так, законодатель в п.3 ст.38 УПК РФ, указывая на то, что следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, приводит идентичную формулировку и в ст.39 УПК, уполномочивая руководителя следственного органа давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления, об объеме обвинения. Таким образом, вопрос о подлинной самостоятельности следователя остается открытым. С одной стороны, законодатель наделяет следователя самостоятельно направлять ход расследования, с другой же стороны, наделяет подобными полномочиями руководителя следственного органа, вводя, таким образом, сумятицу и неразбериху в практическом воплощении предоставленных полномочий указанных участников стороны обвинения. Подобное противоречие в действующем законодательстве, на наш взгляд, является недопустимой коллизионной проблемой.

Научный руководитель – к.ю.н. Хайдаров А.А.

И.И. Мухамадиев
курсант 3 курса
102 учебной группы

Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса

Процессуальные решения в досудебном производстве являются частью более общего понятия – решений в уголовном судопроизводстве, исследованием которых на протяжении десятилетий занималась видный процессуалист П.А. Лупинская.[1] Она определяет решения в уголовном судопроизводстве как правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме, в которых государственный орган или должностное лицо в пределах своих полномочий в определенном законом порядке дает ответы на возникшие по делу правовые вопросы, основанные на установленных фактических обстоятельствах дела и предписаниях закона и содержащие властное волеизъявление о действиях, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства.[2]

В досудебном производстве в качестве основной формы процессуального решения выделяется постановление, которое может быть вынесено прокурором, следователем, дознавателем, органом дознания. Важнейшими процес-

[1] Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 174 с.
[2] Лупинская П.А. Указ. соч. С.22.

суальными решениями являются обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление. Можно выделить следующие наиболее значимые процессуальные решения досудебного производства.

Постановление о возбуждении уголовного дела, основанное на сведениях, содержащихся в поводе, результатах проверочных и отдельных следственных действий, есть, с одной стороны, замыкающий юридический факт в стадии возбуждении дела, а с другой – начальный, правопорождающий юридический факт для новой группы правоотношений, в форме которых осуществляется деятельность в последующей стадии. На первом уровне это решение приводит к возникновению уголовно-процессуальных отношений в пределах только рассматриваемой стадии в результате деятельности властных субъектов в порядке ч.4 ст.146, ч.2 ст.145 УПК РФ, а также реализации заявителем правом обжаловать постановление. На втором уровне появляются правоотношения, выходящие за рамки данной стадии и влекущие появление правовых связей с должностными лицами предварительного расследования.[1]

Постановления о производстве следственных действий создают гарантии их законности и обоснованности, защищая тем самым права и законные интересы участников предварительного расследования.

Решения, которыми на стадии предварительного расследования определяются основные участники процесса, влекут наряду с появлением отношений в рамках данной стадии также и возникновение правовых связей «стратегического» характера, простирающихся и на судебные процессы. Здесь стоит отметить постановление о признании потерпевшим, гражданским истцом и др.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого закрепляет такой момент этапа развития уголовно-процессуальных отношений, когда получен достаточный объем доказываемых обстоятельств для того, чтобы выдвинуть обвинение, влекущее за собой возникновение центрального уголовно-процессуального правоотношения и выступающее стержнем всей последующей деятельности по возложению на конкретно установленное лицо уголовной ответственности.

Обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление) в качестве основного на досудебном производстве, особого юридического факта даёт мощный импульс к появлению целого ряда правоотношений. Здесь имеется в виду будущее судебное разбирательство.

Процессуальные решения досудебного производства должны быть законными, обоснованными и мотивированными. И здесь многое зависит не только от должностного лица, принимающего решение, но и от того, насколько полно в законе урегулировано принятие решения.

[1] Леонов С.Г. Повод для возбуждения уголовного дела как юридический факт // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: труды Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2010. Серия «Право». Выпуск 14. С.184-189.

Так, среди субъектов, правомочных принимать решения, не указаны значимые участников досудебного производства, поэтому необходимо дополнить перечень субъектов, компетентных принимать предусмотренное пунктом 33 статьи 5 УПК РФ процессуальное решение, указанием на руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания. А также указать начальника подразделения дознания в предусмотренном пунктом 25 статьи 5 УПК РФ перечне должностных лиц, правомочных выносить постановление.

Также предлагаем расширить требования к содержанию протокола о задержании, изложить ч.2 ст.92 в следующей редакции: «2. В протоколе указываются дата и время составления протокола; действие, в совершении которого подозревается задержанное лицо; дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого; результаты его личного обыска и другие обстоятельства задержания. Указываются также права подозреваемого, предусмотренные частью 4 статьи 46 настоящего Кодекса. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым».[1]

Также считаем, что решение о начале проверки сообщения о преступлении также должно процессуально оформляться. В связи с этим необходимо дополнить часть 1 статьи 144 УПК РФ новым предложением «О начале проверки необходимо вынести постановление».

Научный руководитель – Гарифуллина А.Х.

А.К. Напалкова
студентка Российской академии правосудия (КФ)

Проблемы статуса подозреваемого в уголовном процессе

С появлением в уголовном процессе фигуры подозреваемого начинается осуществление функции уголовного преследования и разработка центральной обвинительной версии.

Говоря о статусе подозреваемого, нельзя не затронуть такое процессуальное действие, как «задержание подозреваемого». Так, до сих пор нет единого мнения о том, что в себя включает понятие «задержание подозреваемого»: только фактический захват лица, или совокупность действий, включающую кроме физического захвата и действия по доставлению лица с последующим процессуальным оформлением протокола задержания. Выработка же единого понимания процессуальной формы и содержания института задержания позволит решить спорный вопрос о начальном моменте появления в уголовном процессе фигуры подозреваемого. Согласно п.2 ч.1 ст.46 УПК РФ, задержанным является лицо, «которое задержано в соответствии со

[1] Леонов С.Г. Повод для возбуждения уголовного дела как юридический факт // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: труды Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2010. Серия «Право». Выпуск 14. С.184-189.

статьями 91 и 92 настоящего Кодекса». Статья 92 УПК РФ, в свою очередь, не проясняет ситуацию, а прямо называет лицо подозреваемым, хотя на это нет законных оснований. Следуя УПК РФ, 48 часов исчислять необходимо со времени фактического задержания. Однако возникают в связи с этим технические трудности с фиксированием времени задержания. До составления протокола задержания (постановления о привлечении в качестве подозреваемого) и с момента фактического задержания лицо с точки зрения уголовно-процессуального законодательства не следует считать подозреваемым, так как нет соответствующего процессуального документа. Косвенно это следует и из приведенных норм ст.5 УПК РФ, где речь идет не о подозреваемом, а о действии (фактическом задержании, задержании подозреваемого), которое применяется в отношении лица, подозреваемого (т.е. фактически) в совершении преступления или при подозрении в совершении такового. Также после задержания надлежит в течение 12 часов о произведенном действии сообщить прокурору, но в законе не указано, после фактического или после составления протокола о задержании.

Право подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью защитника, иметь с ним свидание наедине и конфиденциально закреплено в п.3 ч.4 ст.46 и в п.8 ч.4 ст.47 УПК РФ. Причем для подозреваемого иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально возможно только до первого допроса. Это положение вытекает из п.3 ч.4 ст.46 УПК РФ. Последующие же свидания, исходя из смысла данной нормы, можно проводить и в присутствии следователя. Следует также отметить, что для обвиняемого вышеуказанное право шире. В п.9 ч.4 ст.47 УПК РФ обвиняемый к тому же еще имеет право иметь свидание с защитником без ограничения числа свиданий и их продолжительности. Свидание подозреваемого с защитником может быть ограничено дознавателем, следователем, прокурором с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника в случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого. Анализ указанных норм дает основание сделать вывод, что после проведения первого допроса подозреваемого число свиданий подозреваемого с защитником и их продолжительность могут быть ограничены до тех пор, пока подозреваемому не предъявят обвинение. Иначе говоря, лишь когда подозреваемый становится обвиняемым, он может встречаться с защитником сколько угодно. В таком положении усматривается ограничение права подозреваемого на защиту по сравнению с обвиняемым, поскольку подозреваемый – фигура временная, и именно ему приходится прилагать массу усилий для осуществления защиты. Следовательно, право на защиту у него не должно быть уже, чем у обвиняемого. Статья 50 УПК РФ предусматривает в определенных случаях возможность проведения следственных действий с подозреваемым или обвиняемым в отсутствие защитника независимо от воли и желания подозреваемого и обвиняемого. А статья 52 УПК РФ предоставляет обвиняемому и подозреваемому право в любой момент отказаться от защитника. В то же время статья 75

УПК РФ устанавливает, что показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым и обвиняемым в суде, являются недопустимыми доказательствами. Фактически получается, что показания обвиняемого и подозреваемого, данные ими во время следственных действий, проведенных хотя и без защитника, но с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, при отказе в суде от этих показаний, что случается практически по каждому уголовному делу, не только не могут быть проверены, сопоставлены с другими доказательствами, оценены, но и вообще даже не могут быть исследованы во время судебного разбирательства, поскольку закон автоматически признает их недопустимыми доказательствами.

Нельзя обойти вниманием еще одно противоречие, имеющееся в новом УПК, относительно правового положения подозреваемого. Так, в пункте 4 части 4 статьи 46 УПК указано, что подозреваемый имеет право представлять доказательства. А в части 2 статьи 86 УПК говорится, что подозреваемый вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Остается неясным, что имеет право делать подозреваемый – представлять доказательства или только собирать и представлять письменные документы и предметы?

Казалось бы, в тех и других нормах УПК говорится об одном и том же – о доказательствах. Но надо иметь в виду, что представленные подозреваемым письменные документы и предметы компетентное должностное лицо – дознаватель, следователь, прокурор или суд – должен осмотреть, исследовать, оценить, а уже потом признать доказательствами и в качестве таковых приобщить к материалам уголовного дела.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Абдрахманов Р.С.

М.Н. Романов
курсант 3 курса
001 учебной группы

Понятие и значение международной правовой помощи по уголовным делам о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения наказания

Мировой практикой выработаны и четко разграничиваются определенные виды (направления) международно-правового сотрудничества по уголовным делам, каждый из которых представляет собой неотъемлемую, но в то же время относительно самостоятельную его часть. Таковыми являются: правовая помощь, выдача (экстрадиция), уголовное преследование невыдан-

ного лица (передача уголовного судопроизводства), а также передача осужденных для исполнения наказаний.[1]

Очевидно, эта модель использована и в уголовно-процессуальном законодательстве России, в котором термин «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» впервые появился в виде названия самостоятельной части 5 УПК РФ.[2] При этом законодатель хотя и не раскрывает сущности этого понятия, но определяет основные направления данного сотрудничества: взаимодействие в рамках запросов об оказании правовой помощи (ст.453-457 УПК РФ); осуществление уголовного преследования (ст.458-459 УПК РФ); выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (ст.460-468 УПК РФ); передача лиц для отбывания наказания (ст.469-472 УПК РФ).

28 марта 1997 г. в городе Москве государствами - участниками СНГ была подписана Конвенция «О передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения».[3] Основные положения этой Конвенции направлены, в первую очередь, на «возвращение психически больных лиц к нормальной жизни в обществе» посредством предоставления возможности пройти курс лечения в государстве их гражданства или постоянного места жительства рядом со своими родственниками или близкими людьми. Российская Федерация 6 декабря 2000 г. ратифицировала эту Конвенцию,[4] поэтому в соответствии с ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации и ч.3 ст.1 УПК РФ ее положения являются неотъемлемой составной частью уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Данное обстоятельство наряду с набирающей обороты международной практикой применения норм названной Конвенции позволило убедительно доказать наличие самостоятельного, нового вида международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства – передачи лиц для проведения принудительного лечения в государства их гражданства или постоянного места жительства.[5]

Таким образом, основываясь на положениях международных договоров и УПК РФ, международное сотрудничество в сфере уголовного процесса

---

[1] Доклад Совещания межправительственной группы экспертов по вопросам взаимной помощи в области уголовного правосудия (Арлингтон, США. 22-26 февраля 1998 г.).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52(ч.I). Ст.4921.

[3] О передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения: конвенция// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст.383.

[4] О ратификации Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения: Федеральный закон от 6 декабря 2000 г. № 142-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 50. Ст.4865.

[5] Фролова М.А. Правовые и гуманитарные проблемы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С.13.

можно определить как осуществляемую на основе действующих норм международного и внутригосударственного законодательства или в соответствии с принципом взаимности согласованную деятельность двух или более государств в лице своих компетентных органов и должностных лиц, а также международных организаций, реализуемую путем[1] получения и оказания правовой помощи, выдачи (экстрадиции) лиц, осуществления уголовного преследования, а также передачи осужденных для исполнения наказаний в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

Несмотря на четкое законодательное закрепление направлений международного сотрудничества по уголовным делам, в научной среде отсутствует единое мнение относительно определения содержания структурных элементов данной деятельности.

Так, существуют альтернативные подходы к соотношению понятий «международно-правовое сотрудничество» и «правовая помощь» в сфере уголовного судопроизводства. В частности, наиболее распространенным является расширительное толкование понятия «правовая помощь», при котором в данную категорию включается не только производство процессуально-следственных действий, но и экстрадиция, передача лиц, осужденных иностранными судами, уголовное преследование, передача предметов.[2] Данная позиция в определенной мере нашла отражение и в договорной практике нашего государства, что, на наш взгляд, не вполне оправданно.[3]

Однако несогласие с указанной точкой зрения вовсе не означает признания нами вопроса о формах и направлениях международного сотрудничества по уголовным делам окончательно решенным. Как отмечалось, международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции является комплексным правовым институтом, поэтому было бы неправильно рассматривать его исключительно с позиции уголовно-процессуального законодательства.

Научный руководитель – к.ю.н. Гайнов И.Д.

---

[1] Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.9, 49

[2] Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества. СПб., 1999. С.34; Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. М.: Щит-М, 2005. С.11 и др.

[3] Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С.20-22, 215. Дополнительную аргументацию против расширительного понимания термина «правовая помощь по уголовным делам» см. также в работах: Гардоцкий Л. Международное сотрудничество по уголовным делам// Социалистическая законность. 1979. № 6. С.61; Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. С.129 и др.

А.Ф. Сабиров
курсант 3 курса
001 учебной группы

Понятие подозреваемого в современном уголовном процессе России

Согласно ст.46 УПК РФ, подозреваемым является лицо:

1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;

2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ;

3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ;

4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ[1].

Лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть ни подозреваемым и ни обвиняемым. Предполагается, что таковыми являются любые лица, в отношении которых предприняты уголовно-процессуальные меры, реально ограничивающие их свободу и (или) личную неприкосновенность, в том числе до того, как они станут подозреваемым (обвиняемым) с позиции уголовно-процессуального закона. Лицо может являться названным субъектом уголовного процесса с момента начала осуществления в отношении него от имени государства уголовного преследования, в каких бы формах таковое ни было реализовано. Или иначе, во всех случаях, когда его права и (или) свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и (или) мерами, связанными с уголовным преследованием.

В большинстве своем уголовное дело возбуждается по факту совершения преступления (ст.146 УПК РФ). Уголовное дело считается возбужденным против определенного лица, если в постановлении органа дознания, дознавателя или следователя о возбуждении уголовного дела конкретно указывается предполагаемый субъект преступления с квалификацией его действий по соответствующей статье уголовного закона. В таком случае с момента возбуждения уголовного дела лицо признается подвергаемым уголовному преследованию и приобретает процессуальный статус подозреваемого.

Нужно отметить, что законодатель достаточно детально регламентировал основания и порядок возбуждения уголовного дела. В уголовно-процессуальном смысле задержание подозреваемого – это мера уголовно-процессуального принуждения, заключающаяся в кратковременной изоляции лица, предположительно виновного в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения уклонения от уголовной ответственности, установления личности, применяемая по решению

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 15.01.2012.).

органа дознания, дознавателя или следователя. Применение норм УПК РФ, связанных с задержанием, зависит от конкретики правовой нормы, особенностей преступления, от индивидуальных свойств лица, подозреваемого в совершении преступления, от субъективной оценки обстоятельств совершения преступления лицом, осуществляющим задержание.

По смыслу ст.91 и 92 УПК РФ, для задержания подозреваемого органы дознания, дознаватель или следователь должны располагать обоснованными сведениями, дающими основания подозревать лицо в совершении преступления. В случае применения к лицу любой меры пресечения в порядке исключения до предъявления обвинения лицо становится подозреваемым с момента вынесения постановления о применении меры пресечения. Если в течение 10 суток с указанного момента обвинение не будет предъявлено, мера пресечения отменяется и лицо перестает быть подозреваемым (ст.100 УПК).[1]

Согласно ст.97-100 УПК РФ, в отношении подозреваемого может быть применена любая мера пресечения, предусмотренная в законе (ст.98 УПК РФ): подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым); залог; домашний арест; заключение под стражу.

Мера пресечения в отношении подозреваемого избирается в исключительных случаях (ст.100 УПК РФ). Исключительность обусловлена тем обстоятельством, что подозрение (в отличие от обвинения) еще не позволяет обвинителю однозначно утверждать о виновности определенного лица. В связи с этим заключение подозреваемого под стражу возможно лишь при наличии неотложной ситуации расследования, т.е. таких обстоятельств, когда неприменение меры пресечения реально повлечет невосполнимые утраты для дела (исчезновение следов, сокрытие подозреваемого и т.п.).

Заключение под стражу, по общему правилу, применяется в отношении подозреваемых лиц в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет (преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления). В качестве исключения, согласно ч.1 ст.108 УПК РФ, заключение под стражу может быть избрано и при обвинении (подозрении) в совершении преступления, за которое грозит наказание в виде лишения свободы менее чем на 2 года, в одном из следующих случаев: а) обвиняемый (подозреваемый) не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; б) не установлена личность обвиняемого или подозреваемого; в) обвиняемый (подозреваемый) нарушил ранее избранную меру пресечения; г) обвиняемый (подозреваемый) скрылся от органов расследования или суда.

Анализ введенной в УПК РФ нормы – ст. 223.1 – делает очевидным схожесть двух процессуальных действий – уведомление о подозрении и

[1] Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфор, 2009, С.271.

предъявление обвинения (ст.171, 172 УПК РФ). Очевидно, что уведомление о подозрении – предварительный вывод лица, производящего расследование, о виновности привлекаемого к ответственности субъекта. Однако, в соответствии с законом, такой вывод вправе процессуально оформить только дознаватель, следователь таким полномочием не наделен. Данное положение нельзя назвать удачным, так как в сроках производства расследования и дознание, и следствие практически уравнены. Кроме того, законодатель должен точно регламентировать ситуации, когда лицу необходимо предъявить обвинение, а когда только уведомить о подозрении, а также установить срок, в течение которого после уведомления о подозрении лицо должно быть привлечено в качестве обвиняемого.

Научный руководитель – к.ю.н. Гайнов И.Д.

Л.И. Сабиров
курсант 4 курса
191 учебной группы

Отмена института понятых: за и против

24 октября 2011 года на встрече с руководством МВД РФ в Твери президент Дмитрий Медведев поручил подумать над отменой такого «рудимента», как институт понятых. Президент назвал институт понятых «рудиментом прошлого», и заявил, что он может быть либо скорректирован, либо вообще отменен. Вместо него можно будет использовать видео- или фотодокументы. Руководитель страны отметил, что институт понятых сложился, когда не было других способов фиксации доказательств, но теперь, с учетом мирового опыта, эту систему можно скорректировать. Он подчеркнул, что необходимо определить категории дел, где присутствие понятых не требуется, а где оно должно быть сохранено.

Данная инициатива вызвала неоднозначную реакцию у общественности. На встрече были высказывания как «за», так и «против» по вопросу отмены понятых.

Т. Морщакова заявила, что, судя по материалам многих дел, сегодня институты, связанные с расследованием уголовных деяний, серьезно искажены, но тем не менее она не считает нужным отменять понятых.[1] Т. Морщакова обосновывает свою позицию тем, что отсутствие понятых может разрушить существующую систему доказательств. Также она усомнилась в том, что технические средства могут быть эффективнее граждан. В настоящее время в производстве у следователей, дознавателей находится много уголовных дел, где доказательствами вины служат только технические средства, но они ничего не дают с точки зрения доказательств, поскольку качество некоторых видеозаписей порой бывает крайне низким. Не дают эти материалы и гаран-

[1] Мазаева Д. Дмитрий Медведев модернизирует работу полиции. 2011. URL: http://www.ng.ru/politics/2011-10-24/3_poniatye.html (дата обращения: 20.10.2011).

тий подлинности этих материалов.[1] А. Князев высказал противоположное мнение по этому поводу. Он считает, что эта мера правильная, поскольку полицейским ничто не мешает брать в понятых своих людей. По его мнению, под камеру легче сказать, что что-то подкинули или с чем-то не согласен, чем сказать это при понятых-полицейских.[2] С техникой договориться сложнее. Верно отмечает А. Князев, что с записью, если она выполнена грамотно технически и процессуально правильно оформлена, будет бороться сложнее.[3]

У самих сотрудниках правоохранительных органов предложение вызвало неоднозначную реакцию. По мнению действующих сотрудников полиции, которые высказываются на полицейских интернет-форумах, отсутствие понятых приведет к резкому росту злоупотреблений в их среде. Они восприняли предложение скептически. Один из участников форума пишет: «Кто может помешать оперативнику при досмотре или обыске включить видеокамеру уже после того, как, например, подброшены наркотики или оружие, непонятно. Понятые все-таки серьезный сдерживающий фактор».

В соответствии с изменениями, внесенными в УПК федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»,[4] понятые необходимы только при производстве обыска, выемке электронных носителей информации, личном обыске и предъявлении для опознания.

В случаях, предусмотренных статьями 115 (наложение ареста на имущество), 177 (осмотр), 178 (осмотр трупа, эксгумация), 181 (следственный эксперимент), статьей 183 (выемка, за исключением случаев выемке электронных носителей информации), частью пятой статьи 185 (осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений), частью седьмой статьи 186 (осмотр и прослушивание фонограммы при производстве контроля и записи переговоров) и статьей 194 (проверка показаний на месте) УПК РФ, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.

Таким образом, соответствующие изменения были внесены в уголовно процессуальный закон. На наш взгляд, данная реформа оправдана. Реформа в уголовно-процессуальной сфере требует существенных перемен, которые соот-

---

[1] Мазаева Д. Дмитрий Медведев модернизирует работу полиции. 2011. URL: http://www.ng.ru/politics/2011-10-24/3_poniatye.html (дата обращения: 20.10.2011).

[2] Президент поддержал предложения начальника тульской полиции. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=610301&cid=17 (дата обращения: 20.10.2011).

[3] Там же.

[4] Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст.875.

ветствовали бы духу времени. Отмена рассматриваемого института и замена понятых техническими способами фиксации ускорит проведение следственных действий, требующих понятых. Технические средства, используемые при производстве следственных действий, обеспечивают допустимость и проверяемость доказательств. Проверить подделку видео- и фотоматериалов путем назначения экспертизы с использованием современного оборудования не составляет сложности. При возникновении подобных сомнений защитник, подозреваемый, обвиняемый вправе ходатайствовать о производстве подобной экспертизы. В соответствии со ст.159 УПК РФ следователь не вправе отказать в подобном ходатайстве. Кроме того, отметим, что институт понятых в зарубежном процессуальном встречается крайне редко, за исключением УПК стран СНГ.

В заключении можно сказать, что отмена института понятых является одной из важнейших мер по реформированию уголовного судопроизводства, направленная на ускорение уголовного процесса. Считаем, в уголовно-процессуальном законе достаточно гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса. Отмена рассматриваемого института не скажется на состоянии законности при производстве по уголовным делам.

Научный руководитель – к.ю.н. Хайдаров А.А.

Л.Н. Салихова
слушатель 5 курса
082 учебной группы

Проблемы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью

Современное состояние криминогенной ситуации в России выдвигает борьбу с организованной преступностью в ранг одной из актуальных проблем правоохранительной деятельности.

Оценка результатов борьбы с организованной преступностью позволяет признать, что принимаемые органами внутренних дел меры неадекватны складывающейся криминальной ситуации. Как следует из полученных данных, среди основных негативных факторов, влияющих на результативность работы, выделяются: передача полномочий борьбы с организованной преступностью из подразделений БОП в подразделения уголовного розыска; отсутствие качественных источников оперативной информации; несовершенство организационно-структурного построения подразделений криминальной милиции (полиции), призванных осуществлять борьбу с организованной преступностью.

Кроме того, среди основных обстоятельств, которые осложняют выявление и раскрытие преступлений, отмечаются: трудности при сборе доказательств по фактам организованной преступной деятельности; несовершенство законодательства; наличие у организованных преступных структур коррупционных связей в правоохранительных органах и органах власти.

В целях повышения эффективности организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с организованной преступностью назрела необходимость в совершенствовании ее правовой основы, оптимизации организационных структур УР, развитии информационно-аналитического обеспечения, прогнозирования и планирования ОРД, а также применения неординарных организационно-тактических решений в борьбе с организованными преступными структурами.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующие предложения и рекомендации:

1. Предложения по совершенствованию информационного обеспечения ОРД ОВД по борьбе с организованной преступностью.

Обоснование ведения в ОВД специальной номенклатуры ДОУ по линии борьбы с организованной преступностью позволит решить проблему разрозненности и потери оперативной информации в отношении ОПС, а также выработать систему мер борьбы с ними.

На современном этапе реформирования МВД России, при формировании концепции развития информационного обеспечения полиции необходимо реанимировать как самостоятельное направление борьбу с организованной преступностью. Указанное должно быть реализовано на уровне ведомственных нормативных правовых актов МВД России.

2. Предложения по совершенствованию аналитического обеспечения ОРД ОВД по борьбе с организованной преступностью.

Обоснование создания в штате подразделений уголовного розыска территориальных органов внутренних дел регионального уровня отделений (групп) информационно-аналитического поиска. Названные подразделения предназначены преимущественно для информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности ОВД по борьбе с организованной преступностью.

3. Предложения по совершенствованию прогнозирования ОРД ОВД по борьбе с организованной преступностью.

Прогнозирование в организации ОРД по борьбе с организованной преступностью – это разновидность предвидения, базирующегося на ранее собранной упорядоченной оперативной и иной информации, логическая и мысленная модель вероятного развития ситуации, процесса возникновения криминального явления или обстоятельства, связанного с деятельностью организованных преступных структур.

Данный процесс имеет ряд специфических особенностей, обусловленных сложностью и многообразием организованных и иных преступных проявлений организованных преступных структур. В целях принятия оптимальных организационных и тактических решений этот процесс требует взвешенного подхода, основанного на информационном обеспечении и углубленном оперативно-розыскном прогнозировании развития криминальных ситуаций.

4. Предложение по совершенствованию профессиональной подготовки

кадров ОВД.

С учетом того, что эффективность решения задач аналитической работы напрямую зависит от профессиональной подготовки аналитиков оперативных подразделений правоохранительных органов, целесообразно внедрить в учебный процесс высших учебных заведений системы МВД России программу специального курса. Таким курсом может стать учебная дисциплина «Основы аналитической работы и прогнозирования в оперативно-розыскной деятельности ОВД».[1]

Наряду с этим, для профессиональной подготовки аналитиков оперативных подразделений правоохранительных органов необходимо создать современную материально-техническую базу, основанную на использовании новейших компьютерных технологий, которая призвана способствовать продуктивному усвоению обучающимися теоретических знаний и развитию у них практических навыков и умений.

Работа с автоматизированными информационно-поисковыми, идентификационными и логико-аналитическими системами требует специальной подготовки по многим отраслям знаний. Сотрудникам необходимо анализировать значительные объемы поступающих к ним сведений и решать сложные оперативно-тактические задачи. Помимо всего прочего, они должны являться координаторами деятельности всех субъектов ОРД на базе единого информационного пространства оперативных подразделений органов внутренних дел.

Научный руководитель – к.ю.н. Музеев А.И.

В.А. Сирачева
студентка 5 курса
182 учебной группы

Реализация уголовно-процессуальной функции защиты

Вопрос об уголовно-процессуальных функциях в теории уголовного процесса является одним из наиболее важных. «Проблема уголовно-процессуальных функций относится к категории тех, – подчеркивают З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин, – коим уделять внимание необходимо не от случая к случаю, а каждодневно, постоянно, непрерывно». Вместе с тем эту проблему можно смело отнести к числу наиболее спорных. «Несмотря на обилие публикаций, – справедливо указывает Н.С. Алексеев, – нет обоснованного единого мнения о характере функций судопроизводства».

Что же характеризует процессуальную функцию как вид, направление процессуальной деятельности?

Процессуальная функция – понятие частное по отношению к уголовному процессу и в то же время общее по отношению к отдельным процессуаль-

[1] Яковец Е.Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. М., 2009. С.43, 110.

ным действиям и решениям, так как функция есть спаянная единством цели совокупность процессуальный действий и, в соответствующих случаях, решений. Понятие процессуальной функции следует распространять не на любой, а лишь на основные виды процессуальной деятельности – «основные функции» (например, обвинение, защита и т.п.).

Процессуальные функции выполняются одними (судом, прокурором, органами расследования и защитником) во исполнение процессуальных задач, возложенных обязанностей, т.е. в соответствии с процессуальным назначением; другими (обвиняемым, потерпевшим) – в обеспечение своих интересов и в силу предоставленных им процессуальных прав, которыми они могут воспользоваться или не воспользоваться по своему усмотрению.

Одна и та же процессуальная функция может выполняться несколькими органами и лицами. Так, обвинение вправе осуществлять прокурор, следователь, дознаватель, а защиту – не только защитник. Но необходимо остановиться на одной из функции, а точнее, на функции защиты. Реализация функции защиты в уголовном процессе – это, прежде всего, выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого и смягчающих его ответственность. Она включает и защиту таких интересов обвиняемого, как не быть подвергнутым незаслуженной мере пресечения, не быть стесненным в реализации предоставленных законом обвиняемому процессуальных прав.

Обязанности по установлению событий преступления и лиц, виновных в его совершении, – это обязанность государственных органов, осуществляющих уголовное преследование. При этом запрещается перелагать обязанность доказывания на подозреваемого или на обвиняемого. Защитник, правомочия которого производны от прав и обязанностей обвиняемого (подозреваемого), не обязан этого делать, а деятельность направлена на оказание ему (обвиняемому, подозреваемому) юридической помощи в защите.

Согласно ч.1 ст.49 УПК РФ, защитником является лицо, которое осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Рассматривая функцию защиты, хотелось бы остановиться на стадии предварительного расследования. На этой стадии уголовного судопроизводства деятельность адвоката в качестве защитника должна быть направлена, на оказание правовой помощи обвиняемому или подозреваемому, охрану его прав и законных интересов. Вопрос допуска защитника к участию в уголовном деле был уточнен в ч.3 ст.49 УПК РФ: «Защитник допускается с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления либо с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления, с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы либо с момента начала осуществления иных мер процессуального

принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления».

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник, в соответствии со ст.53 УПК, вправе:

- иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания;
- собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи;
- привлекать специалиста в соответствии со ст.58 УПК РФ;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника;
- знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому;
- знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;
- заявлять ходатайства и отводы;
- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом;
- использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты.

Свидания с задержанным составляют специфическое средство защиты. Защитник не только официально имеет право встречаться со своим подзащитным наедине и в любое время, но и делать это до первого допроса (ст.47 УПК РФ), что позволяет выработать единую позицию и подготовиться к первому допросу. Первый допрос – важная стадия следствия, и от того, какая будет позиция обвиняемого и его защитника, зависит дальнейшее расследование по делу. Конфиденциальность беседы подразумевает запрет на проведение оперативно-розыскных мероприятий технического и иного характера в целях получения информации о содержании беседы.

Доказательство вины подзащитного – задача следствия. Задача адвоката состоит в том, чтобы требовать от следствия также сбора доказательств и в невиновности его подзащитного. Сбор доказательств следует вести с целью доказывания отсутствия доказательств вины, имеющихся у следствия, т.е. предметом доказывания являются те обстоятельства, которые опровергают предъявленное обвинение.

При предъявлении обвинения присутствующий адвокат обязан ознакомиться с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, уяснить его сущность, оценить мотивировочную часть. После объявления постановления адвокат должен потребовать свидания наедине со своим подзащитным, так как его душевное состояние может помешать адекватно оценить остановку и принять верное решение. Сделать это необходимо до допроса. Нужно помочь ему успокоиться, ведь первые показания нередко носят определяющий характер для построения зашиты. Если следователь возражает против свидания, это является нарушением закона, о чем необходимо сделать заявление, а от допроса отказаться.

Задача, стоящая перед адвокатом при участии в допросе подозреваемого или обвиняемого, состоит в том, чтобы обеспечить проведение допроса в соответствии с законом, не допустить применения грубости, угроз, физического или психического насилия, способствовать выявлению фактов, оправдывающих подзащитного или смягчающих его вину.

Время и место допроса сообщается защитнику следователем заранее любым способом (по телефаксу, письменно и т.п.). В ходе допроса адвокат, защищая клиента, вправе прервать допрос, попросить свидания наедине с подзащитным. При подписании протокола защитник вправе делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей показаний.

Присутствие при проведении следственных действий – право адвоката – защитника, но не его обязанность. Если проведение следственных действий без защитника нежелательно, адвокату при вступлении в дело рекомендуется заявить следователю ходатайство, в котором указать, чтобы следователь с настоящего момента никаких следственных и процессуальных действий без участия защитника с обвиняемым (подозреваемым) не проводил и заблаговременно извещал адвоката о дате и месте их проведения.

Решение об участии в производстве следственных действий, производимых с участием его клиента, адвокат принимает самостоятельно с учетом своих возможностей. Круг таких следственных действий желательно обсудить совместно с подзащитным при вступлении адвоката в дело. При проведении следственных действий ведется протокол, который по окончании подписывается всеми участниками. В протоколе можно записать замечания на проведение следственных действий, если они есть, чтобы впоследствии можно было оспорить следственные действия, если они выполнены с нарушением закона.

Адвокат знакомится с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, в случае, если он вступил в дело не с момента задержания подзащитного, а позже, и с его подзащитным проводились следственные действия. Адвокату как защитнику необходимо с этими документами внимательно

ознакомиться, чтобы составить свое мнение о деле, а затем изложить его подзащитному с целью выработки единой позиции по делу.

Ознакомление с материалами дела – важная стадия следствия для адвоката. На этой стадии он имеет возможность изучить все собранные в деле доказательства в отношении его подзащитного, на основании этой оценки уточнить позицию защиты. Ознакомление с материалами уголовного дела позволяет проверить всесторонность, полноту и объективность следствия. Уголовное дело должно быть подписано и пронумеровано обязательно ручкой, все поименованные в нем документы приобщаются к делу, а не прилагаются отдельно. Подписать график ознакомления с уголовным делом – право адвоката, а не обязанность, график – рабочий документ следователя и не имеет для защиты никого значения.

Заявление ходатайств и отводов – важная составляющая деятельности адвоката как защитника на стадии предварительного следствия. Ходатайство – это официальная просьба адвоката о выполнении каких- либо действий или принятии решения. Адвокат вправе заявлять ходатайства по всем вопросам, имеющим значение для защиты своего клиента. При этом необходимо реально оценить значение ходатайства и его обоснованность. Если защитник выявил нарушение или считает необходимым что-то сделать, он обязан заявить об этом ходатайство.

Защитник самостоятелен в выборе момента и характера заявления ходатайства. Ходатайство может быть в устной и письменной форме. Устные ходатайства записываются следователем в протокол следственных действий, а письменные приобщаются к делу. Следователь обязан рассмотреть ходатайство и дать ответ. В случае отказа он обязан мотивировать его.

Жалобы на действия следователя – одна из форм понуждения должностных лиц осуществлять следствие качественно, быстро и в установленные сроки, но в то же время есть и обязанность защитника, он не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со ст.310 УК РФ.

Научный руководитель – к.ю.н. Габдрахманов А.Ш.

А.О. Смирнов
курсант 4 курса
091 учебной группы

Отдельные проблемы взаимодействия оперативных подразделений с органами следствия

Анализ нормативно-правовой и организационной базы взаимодействия подразделений органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с органами предварительного следствия позволяет сде-

лать вывод о том, что она не в полной мере соответствует предъявляемым требованиям, что и определяет необходимость ее дальнейшего совершенствования.

Специальной статистики, отражающей состояние взаимодействия подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел, с органами предварительного следствия при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел на федеральном и региональном уровне, не ведется. Изучение статистических данных о состоянии преступности и анализ организационно-распорядительных документов о методике и тактике взаимодействия показало, что состояние и уровень, а также динамика преступлений находятся на достаточно стабильном высоком уровне и не имеют тенденции к снижению.

Наряду с этим состояние взаимодействия подразделений осуществляющих оперативно-розыскную деятельность ОВД, с органами предварительного следствия при раскрытии указанных преступлений и расследовании уголовных дел можно оценить как периодическое, разовое, бессистемное, относительно безынициативное и, в целом, только как удовлетворительное.[1]

Поэтому представляется необходимым изучить состояние взаимодействия подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с органами предварительного следствия при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, разработать соответствующую теоретическую базу деятельности подразделений органов внутренних дел и органов предварительного следствия на данном направлении, а также выработать меры, направленные на повышение эффективности такого взаимодействия.

Взаимодействие подразделений органов внутренних дел, осуществляющих ОРД, с органами предварительного следствия при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел – это осуществляемый в строгом соответствии с требованиями закона и иных нормативных правовых актов, имеющий собственные цели и задачи, системный, согласованный по месту и времени, осуществляемый его субъектами как самостоятельно, так и совместно, процесс, подчиненный интересам раскрытия преступлений и полного, всестороннего и объективного расследования уголовных дел.[2]

Цели взаимодействия подразделений органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с органами предварительного следствия должны заключаться в достижении посредством объединения совместных согласованных действий, сил и средств повышения эффективности раскрытия преступлений, оперативности и качества расследования уголовных дел, при обязательном условии обеспечения при этом установления объективных обстоятельств происшедшего события, взвешенного, аргументированного

[1] Баженов В. Процессуальные формы взаимодействия следователя и органов дознания // Закон и право. 2009. № 11. С.63-65.

[2] Енгибарян В.Г. Правовые основы взаимодействия следователя с оперативными работниками // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С.185-187.

и справедливого подхода к определению на их основе вывода о виновности (невиновности) в совершении противоправного деяния конкретного лица, а также защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод.

Среди условий обеспечения надлежащего взаимодействия подразделений органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями с органами предварительного следствия при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел основными являются следующие:

- единые задачи, стоящие как перед сотрудниками органов внутренних дел, так и перед сотрудниками органов предварительного следствия при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел;

- четкое определение функций и полномочий взаимодействующих сторон, их взаимной ответственности при достижении конечного результата на порученных участках;

- знание в достаточном для обеспечения взаимодействия объеме оперативными сотрудниками органов внутренних дел и сотрудниками органов предварительного следствия требований нормативных правовых актов, в том числе и прежде всего определяющих уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность.

Особенностями взаимодействия между подразделениями органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органами предварительного следствия при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел являются:

- особый характер такого взаимодействия, определяемый их не статусным, а именно функциональным процессуальным неравенством, то есть неравенством, которое установлено требованиями уголовно-процессуального законодательства о ведущей роли следователя при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел;

- осуществление такого взаимодействия, в основном, на горизонтальном уровне первого (низового) звена как подразделений органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, так и органов предварительного следствия (основной массив мероприятий по такому взаимодействию осуществляется на уровне районного (городского) отдела внутренних дел и соответствующих органов предварительного следствия).[1]

Основными формами взаимодействия подразделений органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с органами предварительного следствия можно подразделить на три главные группы, отнеся к ним, соответственно: процессуальные формы; организационные формы и учебно-методические формы.

[1] Иванов В.В. Правовая основа взаимодействия оперативных подразделений и следователя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С.64-70.

Важнейшим направлением повышения эффективности взаимодействия названных подразделений является совершенствование как нормативно-правового регулирования деятельности самих взаимодействующих органов, так и законодательной базы, непосредственно регламентирующей такое взаимодействие:

а) ст.6 УПК Российской Федерации целесообразно дополнить положением о том, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением установление объективных обстоятельств происшедшего события, в связи с которым возбуждено уголовное дело, и определение вывода о виновности (невиновности) в совершении противоправного деяния конкретного лица;

б) ст.89 УПК Российской Федерации дополнить частью 2 следующего содержания: «Лицо, проводящее расследование, направляет органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, соответствующее письменное поручение. Орган, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, как на основании поручения лица, осуществляющего расследование, так и по собственной инициативе о результатах проведенной работы письменно информирует лицо, осуществляющее расследование»;

в) ч.1 ст.35 Федерального закона «О полиции» дополнить в перечне обязательных условий для поступления на службу в полицию, по аналогии с требованиями действующего российского законодательства о прохождении службы в органах прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации, соответствующим положением о том, что сотрудник полиции в Российской Федерации должен обладать, в том числе, и необходимыми моральными качествами.

В целях совершенствования эффективности взаимодействия подразделений органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с органами предварительного следствия необходимо оптимизировать также и подзаконную нормативно-правовую базу этого взаимодействия, в которой, в частности, следует установить перечень формально определенных письменных документов, на основании которых происходит передача информации от подразделения, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, к следователю (лицу, проводящему предварительное расследование).[1]

Научный руководитель – Гумаров И.А.

[1] Кругликов А.П. Исполнение органом дознания постановлений следователя – форма их взаимодействия // Успехи современного естествознания. 2010. № 3. С.180-181.

К.Ю. Стахеева
студентка Российской
академии правосудия (КФ)

Проблемы использования судебной одорологии в уголовном судопроизводстве

Как известно, в последние годы преступники все реже оставляют традиционные следы (следы рук, обуви и т.п.) и все чаще предпринимают действия по уничтожению следов. В результате все большее значение приобретают «нетрадиционные» следы (ДНК, микрочастицы и т.д.) и в том числе запаховые.

Одорология (от лат. odor – запах и logos – учение) представляет собой систему научно разработанных приемов и технических средств обнаружения, изъятия, хранения и исследования запаховых следов в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Основное значение судебной одорологии состоит в возможности идентификации преступника, который оставил запаховые следы на месте совершения преступления. Под запаховыми следами понимают пахнущие летучие выделения, содержащиеся в поте и крови человека, стабильно продуцируемые организмом и отражающие его уникальные особенности. Запах, исходящий от человека, предопределен генетически и является его своеобразной химической «подписью».[1]

Обнаруженный запах может и должен быть использован для установления субъекта совершения преступления по оставленным им на месте преступления следам биологического происхождения. Эта задача реализуется в ходе производства судебно-одорологической экспертизы. Результаты одорологических экспертиз помогают расследованию и изобличению лиц, совершивших преступления. Разработанные в настоящее время приемы обнаружения, изъятия и исследования запаховых следов полностью соответствуют нормам УПК РФ. Расширение практики использования ольфакторной информации[2] с мест происшествий ускорит раскрытие и расследование преступлений. Необходимо отметить, что на сегодняшний день в лаборатории по исследованию запаховых следов человека отдела биологической экспертизы ЭКЦ МВД по РТ[3] в г. Казани было произведено более 2000 одорологических экспертиз.

Предмет исследования экспертизы запаховых следов человека состоит в установлении фактических данных о событии преступления и его участни-

[1] Мазитова Р.М., Охотская В.Н., Пучкин Б.У. Обоняние и его моделирование: монография. Новосибирск: Наука, 2010. С.119.

[2] Ольфакторная информация - информация, воспринимаемая обонянием, кодируется веществами пахучего следа (запах человека как биологического вида, смесь запаховых следов нескольких человек, индивидуальный запах субъекта, запах определенного заболевания, физиологического состояния, принадлежность по запаху к мужскому или женскому полу, к определенной возрастной группе).

[3] Из материалов экспертной практики лаборатории по исследованию запаховых следов человека ОБЭ ЭКЦ МВД по РТ, 2012.

ках по их запаховым следам. Объектом исследования в данной экспертизе служат запаховые следы человека (пахучие вещества, происходящие из его пота и крови), фиксированные на различных объектах-следоносителях.

Доказательственную значимость имеют как непосредственно объекты-носители запаховых следов человека, так и ольфакторные пробы с них, так как правильно собранная с запаховых следов проба полностью передает признаки пахучего следа с объекта. Поэтому предполагаемые на предметах запаховые следы человека желательно изымать вместе с этими предметами; если это невозможно, осуществляют сбор пахучих проб непосредственно на месте проведения следственного действия (накладывают на объект-носитель салфетку из байки, фланели и другой хлопковой ткани и прижимают сверху фольгой). Наиболее пригодные для идентификационного исследования запаховые следы могут быть оставлены, когда преступник менее всего контролирует собственные действия: при подходе к месту происшествия (пустые сигаретные пачки, упаковка от орудия преступления), или при бегстве с места происшествия (потерянные перчатки, сброшенные предметы одежды). Шапки-маски, например, перешиваются и подгоняются по голове. Образовавшиеся при этом следы рук, папиллярных узоров ладоней могут быть стерты, однако уничтожить запаховые следы сложнее. С места происшествия по факту разбойного нападения были изъяты две шапки-маски, брошенные преступниками. Вскоре оперативным путем были установлены гр. А. и Г., подозреваемые в совершении этого преступления, однако они отрицали свою причастность к содеянному. Было назначено экспертное исследование запаховых следов с изъятых шапок-масок и образцов пота гр. А. и Г. Эксперты ОБЭ ЭКЦ МВД по РТ дали заключение о наличии на представленных объектах запаховых следов подозреваемых, что способствовало изобличению преступников.[1]

Сбор пахучих проб со следов проводится с использованием пинцета и чистых резиновых перчаток для предупреждения засорения следов посторонними пахучими веществами. Рекомендуется иметь в криминалистическом комплекте 5–6 чистых стеклянных банок с завинчивающимися металлическими крышками для размещения лоскутов хлопчатобумажной ткани с собранными с объектов запаховыми следами. Вначале над сухим предметом-следоносителем один-два раза распыляют пульверизатором воду мелкими каплями. Затем предмет в местах предполагаемого нахождения пахучего следа обертывают салфеткой хлопковой ткани, а поверх нее – фольгой в два слоя, после чего последнюю тщательно прижимают для обеспечения плотного контакта ткани с предметом. К горизонтальной поверхности следоносителя салфетку, накрытую фольгой, прижимают грузом. По окончании сбора пахучих веществ со следоносителей хлопковые салфетки (байка, марля) с соб-

[1] Из материалов экспертной практики ОБЭ ЭКЦ МВД по РТ. Угол. дело № 456326. г. Чистополь, 2012.

ранными пахучими пробами снимают с предметов и упаковывают раздельно в чистые стеклянные банки или заворачивают в несколько слоев фольги.

В практике ЭКЦ МВД России законсервированные в банках ольфакторные пробы хранятся один-два года. Лабораторный способ испарения пахучих веществ позволяет сохранить на предметах-носителях дактилоскопические следы, микротрассы и микрочастицы. Испарение пахучих веществ из изъятых пятен крови не препятствует последующему исследованию этих пятен другими биологическими методами.

Следует отметить, что все проблемы, связанные с использованием судебной одорологии в уголовном судопроизводстве, сводятся в основном к субъективным факторам. Сюда можно отнести несвоевременность сбора пахучих проб с изъятых предметов, задержка с направлением следоносителей на исследование и другие упущения следователей и работников оперативных слежб. Таким образом, эффективность одорологического метода напрямую зависит от уполномоченных лиц, ответственных за раскрытие преступлений.

На сегодняшний день судебная одорология является перспективным направлением в системе раскрытия и расследования преступлений, а в большей степени она помогает изобличить лиц, совершивших преступления, и поэтому результаты одорологической экспертизы не должны иметь второстепенного значения по отношению к другим видам экспертных исследований.[1]

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Мазуренко П.Н.

Т-А.К. Тепсуев
курсант 3 курса
001 учебной группы

Судебный и ведомственный контроль за обеспечением законности и обоснованности задержания

Изучение практики задержания подозреваемых в совершении преступлений показывает, что требования Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, нередко не соблюдаются.

Важной гарантией соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина выступают судебный и ведомственный контроль. Судебный контроль есть самостоятельное средство, точнее – система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных, в конечном итоге, к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к ее восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права. В нормах УПК РФ в точном соответствии с

[1] http://www.laws-center.ru/problemaodorolog.html

нормами Конституции РФ (ст.22) задержание подозреваемого без судебного решения может иметь место только на срок до 48 часов (п.11 ст.5, ч.2 ст.94 УПК РФ). По мотивированному ходатайству следственных органов и судебному решению этот срок может быть продлен еще на 72 часа, в течение которых органы уголовного преследования обязаны представить в суд материалы, обосновывающие необходимость (законность и обоснованность) испрашиваемого заключения под стражу. В соответствии с нормами ст.92 УПК РФ протокол задержания должен быть составлен не позднее 3 часов с момента фактического задержания (п.15 ст.5 УПК РФ). Однако нередко превышение 3-часового срока составляет от нескольких часов до нескольких суток. В связи с этим именно суду в каждом конкретном случае проверки следует определяться в вопросе о том, в течение какого срока составлен протокол задержания; было ли произведено задержание по юридически и фактически возбужденному уголовному делу, формулируя в итоге на этой основе свое решение о законности и обоснованности произведенного задержания. Таким образом, судебный контроль обеспечивает проверку обоснованности необходимости избрания, отмены и изменения конкретной меры пресечения.

Повседневный ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей осуществляет начальник следственного отдела. В соответствии со ст.127 УПК РФ начальник следственного отдела осуществляет контроль за своевременностью действий следователя по раскрытию и предупреждению преступлений, принимает меры к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам. Текущий ведомственный процессуальный контроль за соблюдением законов при производстве дознания осуществляется начальником органа дознания. Этот контроль в отношении лиц, производящих дознание (оперуполномоченных, участковых инспекторов, дознавателей и других должностных лиц), носит более жесткий характер в сравнении с процессуальным контролем начальника следственного отдела за деятельностью следователя. Он обусловлен спецификой форм процессуального контроля, заключающихся в утверждении решений, которые исходят от органа дознания. Таких решений достаточно много. В частности, начальником органа дознания утверждаются решения о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела, о применении мер пресечения, протокол задержания и т. п. Эти решения и иные документы до их утверждения начальником органа дознания не имеют юридической силы.

Таким образом, прокурорский надзор, судебный и ведомственный контроль за законностью и обоснованностью решений и действий правоохранительных органов необходим. Он нужен для умножения гарантий от возможных фактов беззакония и произвола в практике применения мер уголовно-процессуального принуждения. По смыслу закона судебный контроль и прокурорский надзор в целях реализации принципа законности должны действовать согласованно, взаимно дополняя друг друга. Направленность судебного

контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля – обеспечить законность действий следственных органов.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

С.А. Ушакова
слушатель 5 курса
182 учебной группы

Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей

Формирование коллегии присяжных заседателей – сложная процедура, включающая в себя порядок составления списков присяжных заседателей, их отбор для осуществления правосудия и формирование коллегии непосредственно в судебном заседании. Первые из названных этапов не носят процессуального характера, однако имеют важное значение для дальнейшего хода судебного разбирательства, так как ненадлежащим образом составленные списки кандидатов в присяжные заседатели усложняют и затягивают во времени формирование коллегии присяжных, а несоответствие порядка формирования коллегии требованиям УПК РФ является основанием для отмены приговора.

Обязанность по подготовке списков кандидатов в присяжные заседатели возложена на высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, который каждые четыре года составляет общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели. Списки кандидатов в присяжные заседатели формируются на основе избирательных списков, путем случайной выборки установленного числа граждан, и ежегодно или в более короткие сроки по представлению председателей судов проверяются, а при необходимости изменяются. Из списков исключаются граждане, утратившие право быть присяжными заседателями, и включаются те, кто был отработан дополнительно.

Граждане, включенные в общий или запасной список кандидатов в присяжные заседатели, исключаются из указанных списков в случае подачи ими письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению обязанностей присяжного заседателя, указанных в статье 7 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Составленные высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации списки кандидатов в присяжные заседатели направляются в соответствующий суд не позднее чем за месяц до истечения срока полномочий кандидатов в присяжные заседатели, включенных в ранее представленные общий и запасной списки. Часто в суд приходят списки с техническими неточностями и ошибками (например, неверно указаны фамилии граждан), в списки включаются умершие граждане, а также граждане не соответствующие требованиям, предъявляемым к кандидатам в присяжные заседатели.

Относительно законодательного регулирования порядка составления спи-

сков и процедуры формирования коллегии присяжных заседателей в литературе указывается на такой недостаток: автоматическое копирование списков избирателей при составлении списков кандидатов в присяжные заседатели. Например, Н.В. Осипова пишет о необходимости установления дифференцированного подхода избирателей и присяжных заседателей к исполнению своих гражданских обязанностей. Она предлагает усложнить систему отбора кандидатов в присяжные заседатели, организовав ее в соответствии с системой ключевых фигур, представляющей собой отбор присяжных из числа хорошо известных представителей местного населения, или заимствовать механизм отбора народных заседателей с внесением в него соответствующих корректив.

Отбор кандидатов в присяжные заседатели для рассмотрения конкретного дела производят после назначения судебного заседания, секретарь судебного заседания или помощник судьи, из находящихся в суде списков путем случайной выборки. При составлении предварительного списка присяжных заседателей проводится проверка наличия предусмотренных федеральным законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. Характер и пределы проверки наличия обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя, нормативно не определены. Установление данных о формальных препятствиях участия гражданина в отправлении правосудия Закон закрепляет за исполнительными органами власти субъекта Российской Федерации. Имеются основания полагать, что проверка, осуществляемая в порядке статей 326 и 328 УПК РФ, по замыслу законодателя должна быть нацелена в основном на выявление обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве кандидата в присяжные заседатели лишь по конкретному уголовному делу. Однако положение кандидата за четыре года может существенно измениться.

Представляется, что процедура отбора кандидатов в присяжные заседатели должна быть усовершенствована. В данной ситуации возможно следующее: помощник судьи, занимающийся отбором кандидатов в присяжные заседатели, проводил проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя, путем направления запросов в ИЦ МВД (с целью узнать об имеющейся у лица или его родственников судимости или об их привлечении к административной ответственности), в наркологические и психоневрологические диспансеры.

Проблема установления достоверных данных о личности присяжных заседателей достаточно актуальна. Это связано с тем, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий, а затем стороны защиты и обвинения проводят опрос кандидатов в присяжные заседатели в целях выяснения обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Перед опросом председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участ-

никами уголовного судопроизводства. Кандидаты в присяжные заседатели часто пренебрегают данной обязанностью.

Таким образом, совершенствование организационно-правовых основ отбора кандидатов в присяжные заседатели и формирования коллегии присяжных является средством повышения эффективности деятельности суда присяжных.

Научный руководитель – Мельник Э.П.

Ю.А. Фасхутдинова
слушатель 5 курса
082 учебной группы

Организация и тактика розыска без вести пропавших граждан и установления личности неопознанных трупов

Органы внутренних дел в пределах предоставленных полномочий осуществляют борьбу с преступностью путем решения различного рода специфических задач, в том числе и проведением оперативно-розыскной работы. Розыск скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести, - одна из главных задач подразделений уголовного розыска.

Одним из направлений деятельности органов внутренних дел является борьба с преступностью, она включает в себя и розыск лиц, пропавших без вести. Под розыскной работой органов внутренних дел в теории понимается комплексная система организационных, профилактических, процессуальных и иных специальных мероприятий, направленных на обеспечение успешного розыска скрывшихся преступников, лиц, без вести пропавших, и иных категорий разыскиваемых, выявление и устранение условий, способствующих уклонению лиц от следствия и суда, отбывания наказания, исполнения обязательств, безвестному исчезновению граждан, а также условий, способствующих длительному укрывательству (пребыванию) лиц на обслуживаемой территории.[1]

Розыскное дело на без вести пропавшее лицо заводится органом внутренних дел, на территории обслуживания которого достоверно установлено последнее пребывание (нахождение) разыскиваемого.

Установление личности трупов неизвестных граждан самым тесным образом связано с проблемой розыска лиц, пропавших без вести, так как многие из них становятся жертвами преступлений, несчастных случаев или кончают жизнь самоубийством за пределами района своего постоянного места жительства, что в значительной мере осложняет работу по их установлению. Эффективность установления личности трупа при проведении оперативно-

[1] Лукашов В.А. Розыскная работа органов внутренних дел: учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1986, С.3.

розыскных мероприятий во многом зависит от качества проведения осмотра места происшествия и трупа.

Оперуполномоченный уголовного розыска, осуществляющий работу по установлению личности неопознанных трупов граждан, присутствует при судебно-медицинском вскрытии трупа в морге и совместно с судебно-медицинским экспертом и сотрудником экспертно-криминалистического подразделения ОВД производят описание трупа.

Практика свидетельствует о том, что на сегодняшний день число без вести пропавших граждан и неопознанных трупов растет. На наш взгляд, это связано с неспокойной обстановкой в стране и в обществе. Среди них оказывается значительное количество жертв преступлений, долгое время остающихся нераскрытыми[1]. Поэтому безвестное исчезновение человека необходимо рассматривать как чрезвычайное обстоятельство, а непринятие немедленных и исчерпывающих мер к его розыску – как грубейшее нарушение долга, подрывающее авторитет полиции. Реагирование на заявления об исчезновении граждан должно быть таким же, как и на совершение наиболее опасных преступлений.

Научный руководитель – Ненароков С.В.

И.А. Фатыхов
курсант 3 курса
101 учебной группы

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на первоначальном этапе расследования преступлений о получении взятки

Не секрет, что у значительной части практических работников (следователей, прокуроров, судей) сформировалось убеждение, что привлечение взяточника к ответственности невозможно без проведения оперативно-розыскных мероприятий и надлежащего их документирования. Другими словами, не пойман – не вор.

Полагаем, что такое убеждение не согласуется с требованиями закона. Перечень доказательств, порядок их собирания и оценки регламентирован ст.74-90 УПК. Не подлежит сомнению тот факт, что требования этих норм распространяются на процесс доказывания по всем без исключения составам преступления. Исходя из этого, каждое доказательство по уголовным делам о получении взятки подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела (ст.88 УПК). При этом результаты

[1] Ульянов Р.И., Расцветаев А.Ю. Организация и тактика местного и федерального розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия, суда и отбытия наказания, пропавших без вести и установление личности неопознанных трупов: учебное пособие. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД РФ, 1996. С.5.

оперативно-розыскной деятельности следует рассматривать всего лишь как одно из доказательств, не имеющее более высокого значения, чем иные.

В то же время результаты ОРД, содержащие сведения о получении взятки, способствуют эффективности доказывания по делам о взяточничестве в большей мере. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности дано в п.36.1 ст.5 УПК РФ, где сказано, что результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Результаты ОРД отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах, отчетах и т.п.). К этим документам могут прилагаться предметы и другие документы, полученные при проведении ОРМ. В случае проведения в рамках ОРД оперативно-технических мероприятий результаты ОРД могут быть также зафиксированы на материальных (физических) носителях информации. Результаты ОРД могут представляться в виде обобщенного официального сообщения (справки-меморандума) или в виде подлинников оперативно-служебных документов (акты осмотра и передачи денежных средств, осмотра и передачи диктофона и микрокассеты, рапорта, справки и пр.).

Исходя из определения, содержащегося в ст.5 УПК, следует, что результаты ОРД сами по себе доказательствами не являются, поскольку они получены вне порядка, установленного УПК, а также не уполномоченными на то субъектами. Они могут стать доказательствами лишь в случае, если добыты в точном соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности и если они отвечают требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам. В связи с этим следователь должен знать, каким образом данные оперативно-розыскной деятельности превратить в доказательства по делу.

В соответствии с ч.3 ст.11 Закона об ОРД, представление результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Кроме того, предлагаем ввести в текст УПК новый вид осмотра – осмотр результатов оперативно-розыскной деятельности и разрешить его производить до возбуждения уголовного дела, как и осмотр места происшествия в ходе проверки сообщения о преступлении. Почему мы настаиваем на этом? Например, на видеоноситель записан факт получения взятки чиновником. Прежде чем возбудить уголовное дело, следователь должен убедиться в наличии этой записи, ее качестве, то есть осмотреть ее. Но в законе до возбуждения уголовного дела разрешены только следующие виды осмотра – места происшествия, предметов, документов трупа, человека (освидетельствование). Можно понимать результаты ОРД как предметы и документы, но считаем, что они должны иметь

особый статус в уголовно-процессуальном законе в связи со специфичностью способов их получения, в связи с чем требующих более тщательной проверки их достоверности.

Научный руководитель – Гарифуллина А.Х.

И.В. Филиппова
курсант 3 курса
102 учебной группы

Проблемы отдельных мер уголовно- процессуального принуждения

Регламентация мер уголовно-процессуального пресечения базируется на Конституции Российской Федерации и нормах международного права.

Ст.2 Конституции РФ признает права и свободы человека высшей ценностью нашего общества. Во взаимоотношениях государства и личности существует сложная зависимость. Это особенно остро проявляется в уголовном процессе, где применяются меры принуждения, на первом месте из которых находятся меры пресечения, особенно заключение под стражу. Отношения личности и государства построены на системе взаимной ответственности, где права одной стороны соответствуют обязанностям другой и наоборот.

Меры пресечения являются специальной группой мер уголовно-процессуального принуждения и, следовательно, обладают всеми его признаками, а именно принудительность, превентивность, факультативность и срочность, в том смысле, что они носят временный характер.

В последние годы отмечается рост количества преступлений, что, в свою очередь, сопровождается необходимостью чаще обращаться к такому уголовно-процессуальному средству, как мера пресечения. Значимость данного правового института побуждает законодателя к постоянному совершенствованию правовой основы применения таковых. Необходимость надлежащего соблюдения и обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого обусловлена тем, что производством по уголовному делу их интересы затрагиваются наиболее остро. Главным образом им предназначаются всевозможные меры уголовно-процессуального принуждения. Над ними нависает реальная угроза применения уголовно-процессуального пресечения, что затрагивает жизненно важные интересы подозреваемых и обвиняемых.

Еще Чезаре Беккариа писал: «... Не надо мучить обвиняемого, потому что не надо мучить невиновного, а по закону тот не виновен, чье преступление еще не доказано».

Современный период времени характеризуется изменением процедур, обеспечивающих защиту прав личности. Государство, предназначением которого является защита интересов его граждан, прежде всего, не должно причинять излишних страданий гражданам, особенно тем, кто еще не признан виновным вступившим в законную силу приговором суда. Ряд положе-

ний УПК РФ в части применения, продления, изменения и отмены мер пресечения требуют дополнений и изменений.

По нашему мнению, правовая регламентация такой меры пресечения, как залог, требует корректировки. Мы считаем, что залогодателю необходимо предоставить право контролировать поведение лица, за которое он поручился. Необходимо больше применять такую меру пресечения, как залог, недвижимости, как это делается в США. В США существует понятие «обеспеченный залог недвижимости», который означает, что залогодателем может выступать сам подозреваемый (обвиняемый), и в том случае, если он не выполнит требования, то лишится своего дома (квартиры). Данная мера показала свою эффективность в зарубежной следственно-судебной практике.

По нашему мнению, следует вернуть в отечественный уголовный процесс такую меру пресечения, как поручительство общественного объединения или организации. Для достижения целей, поставленных применением мер пресечения, необходимо регламентировать ответственность общественного объединения (организации), возложив на него обязанность за невыполнение взятого на себя поручительства нести определенную уголовно-процессуальную ответственность, например имущественную. Только при возможности наступления реальной ответственности общественного объединения, взявшего на себя обязательства по надлежащему поведению подозреваемого или обвиняемого, данная мера пресечения могла бы работать в полную силу.

Применение мер уголовно-процессуального пресечения должно основываться на строгом соблюдении требований их индивидуализации. Каждая конкретная мера пресечения рассчитана на определенные ситуации, личность подозреваемого или обвиняемого, характер совершенного деяния, вид преступления, отягчающие и смягчающие обстоятельства. Применение той или иной меры пресечения должно быть основано на оправданности ее применения в строгом соответствии с целями, установленными законом и только в случаях, когда эти цели обусловлены материалами уголовного дела с учетом особенностей конкретной меры пресечения.

Мы считаем, что не всегда требуется применять меры уголовно-процессуального принуждения к подозреваемому (обвинеямому). Например, если нет оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый будет препятствовать уголовно-процессуальной деятельности, то следователю нет необходимости применять меры пресечения. Во многих случаях эти лица добровольно и сознательно соблюдают предписания норм права. В то же время сама возможность принудительного исполнения этих мер придает им объективно-принудительный характер. Необходимо учитывать тот факт, что наличие законной возможности применения принуждения побуждает лицо действовать в соответствии с нормами права. В этом случае может быть отобрано обязательство о явке.

Применяемые к обвиняемому при производстве по уголовному делу меры процессуального принуждения, включая меры пресечения, не содержат эле-

ментов кары за совершенное преступление, а являются процессуальными средствами обеспечения беспрепятственного осуществления уголовного процесса. Все меры уголовно-процессуального пресечения, кроме заключения под стражу, не имеют определения сроков их применения, установленных законом. Фактически они равны срокам предварительного следствия по делу. При продлении срока следствия автоматически продляется мера пресечения (подписка о невыезде, личное поручительство и т. д.). Мы считаем, что это неправильно, поскольку не только содержание под стражей, но и иные меры пресечения, не связанные с лишением свободы, являются мерами ограничительными и затрагивают конституционные права и свободы граждан. Указанные сроки не должны продлеваться автоматически. По нашему мнению, необходимо ввести предельные сроки применения мер процессуального принуждения, а не только для такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Научный руководитель – к.ю.н. Хайдаров А.А.

А.Н. Хабибуллин
курсант 4 курса
091 учебной группы

Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса

Постановление о возбуждении уголовного дела, основанное на сведениях, содержащихся в поводе, результатах проверочных и отдельных следственных действий, есть, с одной стороны, замыкающий юридический факт в стадии возбуждении дела, а с другой - начальный, правопорождающий юридический факт для новой группы правоотношений, в форме которых осуществляется деятельность в последующей стадии. На первом уровне это решение приводит к возникновению уголовно-процессуальных отношений в пределах только рассматриваемой стадии в результате деятельности властных субъектов в порядке ч.4 ст.146, ч.2 ст.145 УПК РФ, а также реализации заявителем правом обжаловать постановление. На втором уровне появляются правоотношения, выходящие за рамки данной стадии и влекущие появление правовых связей с должностными лицами предварительного расследования.[1]

Решения, которыми на стадии предварительного расследования позиционируются основные участники процесса как субъекты материально-правового отношения, влекут, наряду с появлением отношений в рамках данной стадии, также и возникновение правовых связей «стратегического» характера, простирающихся на все последующие стадии уголовного судопроизводства. Вынесением этих решений устанавливается субъектный состав

[1] Леонов С.Г. Повод для возбуждения уголовного дела как юридический факт//Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия «Право». Выпуск 14. Краснодар, 2010. С.184-189.

исходного материально-правового отношения, осуществляется наделение процессуальным статусом его сторон в целях обретения ими прав и обязанностей, реализация которых во многом обеспечивает постоянное движение дела к его разрешению. С учетом того, что все основные участники процесса есть субъекты материально-правового отношения, значительная, а иногда и основная часть фактического состава рассматриваемых решений неизбежно повторяется, «перетекает» из состава одного решения в состав другого.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого закрепляет такой момент этапа развития уголовно-процессуальных отношений, когда получен достаточный объем доказываемых обстоятельств для того, чтобы выдвинуть обвинение, влекущее за собой возникновение центрального уголовно-процессуального правоотношения и выступающее стержнем всей последующей деятельности по возложению на конкретно установленное лицо уголовной ответственности.

Обвинительное заключение в качестве основного на досудебном производстве, особого юридического факта даёт мощный импульс к появлению целого ряда правоотношений. Содержание данного решения формируется посредством двух этапов. Первый из них имеет место, когда фактические составы ранее принятых промежуточных решений о наделении процессуальным статусом основных участников процесса непосредственно формируют значительную часть обвинительного заключения и тем самым становятся содержанием фактического состава данного акта. На втором этапе фактический состав обвинительного заключения непосредственно дополняется теми необходимыми отсутствующими ранее его элементами, которые были получены с момента предъявления лицу обвинения и до окончания расследования.

В связи с вышеизложенным рекомендуется внести следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

- дополнить перечень субъектов, компетентных принимать предусмотренное пунктом 33 статьи 5 УПК РФ процессуальное решение, указанием на руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания;

- указать начальника подразделения дознания в предусмотренном пунктом 25 статьи 5 УПК РФ перечне должностных лиц, правомочных выносить постановление;

- дополнить статью 146 УПК РФ частью 5 следующего содержания: «Лицу, в отношении которого возбуждается уголовное дело, вручается копия постановления о возбуждении уголовного дела с изложением процессуальных прав, предусмотренных частью 4 статьи 46 настоящего Кодекса»;

- дополнить содержание части 1 статьи 101 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «1. Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносят постановление, а суд – определение, содержащее указание на фактические обстоятельства преступления, в котором подозрева-

ется или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры. В случае, когда мера пресечения избирается в отношении подозреваемого, указывается также и перечень его прав, предусмотренных в части 4 статьи 46 настоящего Кодекса».[1]

Научный руководитель – Хаиров А.Ч.

Л.Р. Хайрулина
курсант 3 курса
101 учебной группы

Обеспечение информационной безопасности населения в современных условиях

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется стремительным развитием научно-технического прогресса. Данное обстоятельство предопределяет появление новой разновидности преступности, которая в российских и зарубежных научных источниках получила название – «киберпреступность», «электронная преступность», «преступность в сфере высоких технологий», «компьютерная преступность».

Криминалистическая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации – это система криминалистически значимых сведений, полученных в результате специальных научных исследований, которая является основополагающим структурным элементом методики расследования данных преступлений и способствует их раскрытию, расследованию и предупреждению. Ежегодно размер ущерба, наносимого интернет-преступлениями, растет и уже в прошлом году составил 20% от общей суммы ущерба, наносимого преступностью. Самыми многочисленными являются нарушения, связанные с неправомерным доступом к коммерческим данным, предусмотренные ст.272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации». Вместе с тем тенденция снижения преступлений, предусмотренных ст.274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети».

Криминалистически значимые сведения о видовом предмете преступного посягательства помогают следователю на стадии возбуждения уголовного дела обнаружить и объективно оценить все признаки состава преступления, содержащиеся в исходной информации; выдвинуть обоснованные следственные версии о возможном преступнике. Нередко именно эти сведения определяют способ совершения преступления и дают представление о вероятном месте преступного посягательства.

Сегодня Интернет можно рассматривать как оружие террористов. По мнению специалистов, терроризм с использованием последних достижений в

[1] Леонов С.Г. Повод для возбуждения уголовного дела как юридический факт//Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия «Право». Выпуск 14. Краснодар, 2010. С.184-189.

сфере высоких технологий не менее опасен, чем бактериологический, ядерный терроризм. Арсенал компьютерных террористов – различные вирусы, логические бомбы – команды, встроенные заранее в программу и срабатывающие в нужный момент. Современные террористы используют Интернет в основном как средство пропаганды, передачи информации, а не как новое оружие.

Непосредственным объектом преступного посягательства выступают отношения в сфере оборота компьютерной информации, а ЭВМ, система и сеть ЭВМ – в качестве орудия или средства совершения преступлений.

Преступность в сфере высоких технологий – социально-правовое негативное явление, представляющее собой совокупность преступлений в сфере компьютерной информации, а также совершаемых с использованием ЭВМ, системы и сети ЭВМ против личностных прав и неприкосновенности частной сферы. В экономической сфере, против общественных и государственных интересов, преступность в сфере высоких технологий имеет устойчивую тенденцию качественно-количественных изменений, высокий уровень латентности, приобретающее все более ярко выраженный транснациональный характер.

Концентрация информации в машинной памяти компьютеров – аналогично концентрации наличных денег в банках – заставляет все более усиливать контроль в целях защиты информации. При рассмотрении проблем защиты данных в сети прежде всего возникает вопрос о классификации сбоев и нарушений прав доступа, которые могут привести к уничтожению или нежелательной модификации данных. Проблема защиты информации от противоправного несанкционированного доступа обострилась с широким распространением локальных и, особенно, глобальных компьютерных сетей.

В заключение следует подчеркнуть, что даже самые современные аппаратные, программные и любые другие научные методы, по-видимому, не смогут гарантировать абсолютную надежность и безопасность компьютерной безопасности. В то же время свести риск потерь к минимуму возможно лишь при комплексном правовом подходе к вопросам защиты компьютерной безопасности. Успешность расследования преступлений зависит не только от методически правильного подхода к процессу расследования, но и от оперативности действий, умения организовать силы и средства, которыми располагают органы, ведущие борьбу с преступностью. Именно поэтому важное значение на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях рассматриваемой категории будет иметь оптимальная организация взаимодействия между следственными подразделениями, специализированными органами дознания, экспертными службами и частными охранными структурами (службами безопасности) в целях получения максимально полной криминалистически значимой информации о происшедшем событии.

Научный руководитель – Самитов Э.О.

А.Х. Хасанова
курсант 2 курса
011 учебной группы

Правосудие в стадии исполнения приговора

Исполнение приговора – одна из завершающих стадий уголовного процесса. На этой стадии могут возникнуть разнообразные по своему характеру вопросы, связанные с порядком приведения приговора в исполнение, с некоторыми пробелами и неясностями самого приговора, а также при решении судьей иных проблем, прямо предусмотренных уголовным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законами.

Перечень вопросов, разрешаемых судом в стадии исполнения приговора, дается в ст.79-82, 93, 104 УК РФ и ст.362, 367, 368, 370 УПК РФ. В настоящее время их насчитывается порядка двадцати. Никакие другие органы государства не могут брать на себя функцию разрешения этих вопросов. Это прерогатива суда. Многообразие и разнородность вопросов влекут за собой и различия в характере действий судьи, необходимых для их разрешения. Осуществляемые в связи с этим действия суда (судьи) можно разделить на три группы.

Первая группа действий может быть названа «процессуально-административная». К ней следует отнести действия суда двух видов:

- действия суда, связанные с обращением приговора в исполнение, которые заключаются в отправке распоряжения об исполнении приговора вместе с его копией тому органу, на который возложена обязанность приведения приговора в исполнение;

- обязательное отслеживание судом приведения в исполнение приговора, определения или постановления этими уполномоченными органами.

Вторая группа действий связана с установлением, исследованием и оценкой различных по своему конкретному содержанию фактов, абсолютно не связанных с обстоятельствами самого преступления и вынесенного по нему приговора, но прямо указанных законами (УК РФ, УПК РФ).

Итоговым процессуальным решением в этих случаях будет постановление судьи. Третья группа действий уже связана с «вторжением» судьи в сам приговор. Это разрешение в стадии исполнения приговора всякого рода сомнений и неясностей, возникающих при приведении его в исполнение, включая применение уголовного закона, имеющего обратную силу.

Очевидно, что между действиями первой группы, с одной стороны, и действиями второй и третьей групп с другой, есть существенное различие. Первая группа судебных действий – это действия, осуществляемые во внепроцессуальном порядке. Они не сопровождаются принятием процессуально значимых решений и не требуют своего процессуального оформления постановлением судьи, определением суда или иным решением.

Распоряжение об исполнении приговора итоговым процессуальным документом в уголовном процессе считать нельзя. Тем более нельзя считать и

процессуальными решениями те документы, которые появляются в порядке ч.3 ст.359 УПК РФ и, скорее, относятся не к судопроизводству, а к делопроизводству в судах. Действия второй и третьей групп – это действия, осуществляемые в порядке, предписанном уголовно-процессуальным законом, и требующие от судьи принятия итогового процессуального решения. Оно выражается в самостоятельном процессуальном документе – в постановлении судьи. А поскольку по итогам всестороннего, полного и объективного изучения и разрешения по существу того или иного вопроса судьей (судом) выносится итоговый процессуальный документ в виде постановления или определения, отвечающих требованиям законности, обоснованности и мотивированности, то здесь с полным правом можно вести речь об отправлении правосудия.

Таким образом, на первый взгляд, можно прийти к выводу, что в стадии исполнения приговора суд (судья) осуществляют судебную власть, отправляя правосудие (при решении вопросов, условно говоря, второй и третьей групп) и выполняя иные функции судопроизводства, тесно связанные с отправлением правосудия. Тем не менее, проблема не так проста, как кажется. За разрешение вопроса, осуществляет ли суд правосудие в данной стадии уголовного процесса, брались многие ученые-процессуалисты – И.Д. Перлов,[1] Е.А. Свиридов.[2] и ряд других. Основным лейтмотивом их исследований стал вывод о том, что правосудие здесь все же имеет место. Решая те или иные вопросы, предусмотренные УК РФ и УПК РФ, суды осуществляют правосудие.

С момента озвучивания учеными этой позиции прошло достаточно много времени. Однако данный вопрос до сих пор имеет научно-теоретическое и прикладное значение. Поэтому для решения проблемы необходимо проанализировать действующее законодательство. Как известно, одной из ветвей государственной власти является судебная власть, призванная осуществлять правосудие. Так, согласно ст.10 Конституции РФ, государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. В соответствии с ч.1 ст.11 Конституции РФ осуществление государственной власти в РФ возложено также и на суды РФ. При этом, как сказано в ч.1 ст.118 Конституции РФ, правосудие осуществляется только судом. Тем самым только суды являются органом правосудия. Органы правосудия в совокупности составляют судебную систему РФ, которая осуществляет судебную власть, в т.ч. посредством уголовного судопроизводства. Согласно ст.1 ФКЗ РФ «О судебной системе РФ», судебная власть в РФ осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

[1] Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе М.: Юридическая литература, 1968. С.396.

[2] Свиридов Е.А. Единство процесса. М.: Городец, 2005. С.80.

Таким образом, напрашивается вывод, что судебная власть осуществляется только посредством правосудия. Ведь каких-либо иных функций законодательство ни на судей, ни на граждан, осуществляющих правосудие, кроме осуществления правосудия как такового, не возлагает (ст.8, 11, 17 ФКЗ «О судебной системе РФ»). Кроме того, согласно ст.1 Закона РФ «О статусе судей в РФ», «судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе». Как видно, закон никаких иных функций, кроме отправления правосудия, на судей опять не возлагает. И далее: «в своей деятельности по осуществлению правосудия они (судьи) никому не подотчетны». Опять-таки закон называет лишь одну функцию судей – отправление правосудия. В дальнейшем законодатель сохраняет эту последовательность (ст.7.1, 8, 9, 10 Закона).

Необходимо отметить, что ряд ученых считают правосудие лишь одной из функций или форм осуществления судебной власти. Судебная власть, по их мнению, проявляется не только в правосудии. В функции (формы осуществления) судебной власти, помимо правосудия, они включают также надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов со стороны вышестоящих, судебное управление, судебный контроль в области исполнительной власти, судебный конституционный контроль, юрисдикционный контроль, формирование судейского корпуса и руководство судебной практикой. Анализ ст.118 Конституции РФ приводит к выводу, что содержание этой статьи «позволяет утверждать, что отношение судебной власти и правосудия есть отношение сущности и явления, следовательно, правосудие есть форма осуществления судебной власти».[1] Далее: «единственной формой реализации судебной власти является правосудие, осуществляемое путем конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства».[2]

Существует прямо противоположная точка зрения, согласно которой правосудие является процессуальной деятельностью, осуществляемой во всех стадиях процесса.

Подытоживая сказанное, следует поддержать точку зрения ученых, считающих правосудием лишь деятельность, состоящую в разрешении уголовного дела по существу в суде первой инстанции. Кроме того, к правосудию необходимо относить и деятельность судов кассационной и надзорной инстанций, когда суд непосредственно анализирует само уголовное дело, а следовательно, исследует и дает ответы на вопросы, названные в ст.68, 222, 303, 332, 376, 392, 404, 410 УПК РФ. Наличие таких признаков, как итоговое процессуальное решение, выражаемое в постановлении или определении, судебное заседание, наличие принципов процесса, широкий круг его участников

[1] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). М., 2012.
[2] Там же.

и другие атрибуты не могут свидетельствовать о том, что имеет место такая форма (функция) судебной власти, как правосудие. И лишь только если судом (судьей) решаются вопросы, входящие в предмет доказывания по уголовным делам (ст.68, 392, 404 УПК РФ), или разрешаются при постановлении приговора (ст.222, 303, 332, 376, 410 УПК РФ) – происходит отправление правосудия. В стадии исполнения приговора эти вопросы не должны решаться и не решаются, уголовное дело не истребуется, не изучается и ни на какой предмет не анализируется. Уголовного дела в этой стадии уголовного процесса не существует.

Таким образом, приходим к выводу, что в рассмотренной стадии уголовного процесса такая функция или форма, как правосудие, вообще отсутствует. Тем самым суд в данной стадии правосудие не осуществляет.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Габдрахманов А.Ш.

Р.В. Шарипов
курсант 3 курса
001 учебной группы

Некоторые проблемы установления психологического контакта при опросе граждан

Правоохранительная практика свидетельствует о том, что опрос граждан является одним из самых распространенных и эффективных средств получения первичной информации, имеющей значение для решения задач ОРД.[1]

Опрос – это оперативно-розыскное мероприятие, основанное на проведении специальной беседы с лицами, которые могут располагать сведениями, необходимыми для решения задач ОРД.[2]

В труде оперативного сотрудника общению принадлежит видная роль. Общение протекает в рамках самых разнообразных профессиональных действий: общение с гражданином, обратившимся за помощью, профилактическая беседа, в ходе личного сыска, опроса и т.д. В подавляющем числе случаев это не простой разговор оперативного сотрудника с другим человеком, а акт поведения и действий, осуществляемый для решения определенных профессиональных задач. Для установления оперативного контакта с объектом заинтересованности оперативный работник может избрать один из двух видов ролевого поведения: конспиративно-ролевое или профессионально-ролевое. Первое базируется на маскировке оперативным работником своей принадлежности к правоохранительным органам, а поэтому предлагается разыгрывание роли определенного типа человека – представителя конкретной социальной общности, профессии, статуса и т.д. В случае же профессионально-ролевого поведения оперативный работник не маскирует свою принад-

[1] http://www/advokatsidorov.ru/opros-grazhdan-2.html
[2] http://www.madrace.ru/osnovi-operativno-rozisknogo-prava

лежность к правоохранительным органам, а лишь в ролевом аспекте акцентирует желательные для успешного профессионально-ролевого общения психологические качества и заинтересованность в общении, которые могут в последующем позволить «психологически переиграть» преступников.

Оперативные работники, учитывая психологическую суть контекста взаимодействия с объектами заинтересованности, которая состоит в достижении взаимопонимания и снятии психологических барьеров при общении, всегда одновременно нацелены и на получение профессионального результата – значимой информации или совершения каких-либо действий, важных для успешного решения оперативно-служебных задач.

Психологические барьеры, затрудняющие установление контакта, могут носить мотивационный, интеллектуальный, эмоциональный и волевой характер. В качестве мотивационных барьеров могут выступать: нежелание гражданина в данный момент вести с оперработником откровенный разговор, наличие предубежденного отношения к правоохранительным органам, боязнь мести со стороны преступного элемента и др.

- Интеллектуальные барьеры могут быть вызваны ошибками неверного восприятия оперработником и гражданином друг друга, особенностями их мышления, речи, в целом противоположностью личностных стилей, различиями в уровне образования, осведомленности в тех или иных вопросах и т.д.
- Эмоциональные барьеры могут быть обусловлены как отрицательными (астеническими) переживаниями и чувствами, которые испытывает оперработник к данному лицу, с которым необходимо установить контакт, так и эмоциональными состояниями объекта заинтересованности (подавленность, раздражительность, невыдержанность, агрессивность и пр.).
- Волевые барьеры могут иметь место, когда, например, оперработник форсирует подчинение гражданина своей воле или гражданин не может заставить себя отказаться от установки либо от данного кому-либо обещания не вступать в контакт с сотрудниками правоохранительных органов.[1]

Преодоление указанных психологических барьеров в общении достигается за счет особой «психологической настройки» («подстройки») оперработника к личностным особенностям людей, с которыми он вступает в контакт, применения определенных психотехнических приемов и создания условий, оптимизирующих динамику профессионального общения.

Основными факторами, которые влияют на успешность установления доверительных отношений в ОРД, являются:

1) личность оперработника (его общительность, умение изучать психологию собеседника и пользоваться этими данными, умение разговорить человека, поддерживать диалогическое общение и т.д.);

2) психологические особенности человека, с которым оперработник поддерживает взаимосвязь и строит отношения;

[1] Юдина Е.В. Юридическая психология: учебное пособие. Новочеркасск, 2011.

3) условия, в которых протекает профессиональное общение;

4) содержание оперативно-служебных задач, которые оперативником решаются в общении с конкретным человеком в течение длительного времени.

Таким образом, по меньшей мере мы предлагаем пять групп психологических факторов, образующих в комплексе условия установления психологического контакта:

- психологическая значимость, трудность, опасность того дела, проблемы, по поводу или в контексте которых ведется общение и оперативный работник делает попытку установить психологический контакт;
- психология гражданина, занятая им позиция, избранная линия и тактика поведения, психические состояния;
- психологические особенности обстановки, в которой осуществляется общение;
- психология оперативного работника;
- психологическая эффективность применяемых оперативным работником приемов общения и установления контакта.

Научный руководитель – Гумаров И.А.

А.Н. Шарифуллина
курсант 3 курса
001 учебной группы

Практика как критерий определения достаточности доказательств

Определение достаточности доказательств – существенный элемент оценки доказательств. Окончательное признание добытых доказательств достаточными для решения дела, по существу, означает убеждение в том, что пределы доказывания достигнуты, а все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, доказаны с необходимой полнотой. Задача судебного исследования в целом, а следовательно, и предварительного расследования как его части – установить объективную истину. Если знание следователя о расследуемом преступлении носит характер вероятностного, это означает, что:

• процесс доказывания не завершен и должен быть продолжен, поскольку вероятностное знание не может быть положено в основу приговора, либо

• что достаточных доказательств для установления истины собрать не удастся, что служит основанием для временного или окончательного прекращения работы по делу.

Нужно различать, что имеется в виду, когда идет речь о достаточности доказательств: достаточности – для чего? Сказать, что речь идет о достаточности для принятия решения – в сущности, не сказать ничего, поскольку сразу же возникает вопрос: какого решения? Очевидно, следует различать достаточность доказательств для принятия решения об окончании процесса доказывания и направлении дела в суд и достаточность для принятия всех иных, как

процессуальных, так и тактических решений по делу. Причем в названном выше случае, когда речь идет о приостановлении дела или о его прекращении за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, следует, скорее, говорить о недостаточности доказательств как основании решения.[1]

Также возникает вопрос: как определить достаточность доказательств для установления истины по делу? Что служит критерием этой достаточности? Критерием, позволяющим считать объективную истину по делу установленной, а собранные для этой цели доказательства – достаточными, служит практика. Этот критерий – средство проверки истинности или ложности наших суждений, наших знаний, в том числе и об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания по делу. Допущение еще каких-то критериев истины означает уступку идеализму, который всегда искал и ищет критерии истинности знаний в сфере сознания, а не вне его, в объективной реальности. Материалистическая теория познания понимает под практикой материальное производство, общественно значимую деятельность людей, эксперимент. Судебное исследование представляет собой процесс познания, протекающий в специфических условиях и в отношении специфического объекта. Это обусловливает и известную специфичность тех форм, в которых проявляет себя в этом процессе критерий практики.

Резюмируя сказанное, следует заключить, что критерий практики в доказывании нельзя понимать упрощенно, как сопоставление с некими данными практики каждого доказательства. Что же касается внутреннего убеждения субъекта доказывания, то оно представляет собой результат оценки доказательств, накопления их до уровня достаточности, обеспечивающего формирование внутреннего убеждения в достижении поставленной цели.

Для формирования внутреннего убеждения совсем не требуется собрать все относящиеся к делу доказательства. Здесь действует принцип разумной достаточности: собирание доказательств прекращается после того, как установлен предмет доказывания в необходимых по данному делу пределах.

Таким образом, критерием, позволяющим считать собранные доказательства достаточными для установления объективной истины по делу, служит только практика. Под практикой следует понимать материальное производство, общественно значимую деятельность людей, эксперимент (коллективная практика, личный профессиональный опыт лиц, занимающихся расследованием дел, экспериментальная проверка правильности знаний об отдельных элементах исследуемого события, использование в процессе доказывания достижений науки в виде, так сказать, «овеществленной практики» – различных приборов, инструментов, проверенных практикой доказывания) и т.д.).

Научный руководитель – к.п.н., доцент Марданов Д.Р.

[1] Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.26.

Е.В. Шашина
курсант 4 курса
191 учебной группы

О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступности в сфере международного спорта

Победа России в конкурсе на право проведения Универсиады 2013 г., Олимпиады 2014 г. и чемпионата мира по футболу 2018 г. диктует необходимость интенсификации научных исследований, связанных с разработкой мероприятий по противодействию преступности, особенно в сфере профессионального спорта, а перемены в жизни нашей страны обусловливают популяризацию спорта. Все большее количество молодых людей начинают заниматься тем или иным видом спорта, при этом многие из них равняются на чемпионов в своем виде спорта, хотят быть похожим на них. Спортсмены, достигшие наивысших результатов, становятся кумирами подрастающего поколения. И от того, какой пример молодым спортсменам подают опытные, зависит их дальнейшее ориентирование либо на правопослушное, либо на противоправное поведение. Отечественная практика органов внутренних дел по противодействию преступности в сфере профессионального спорта пока наглядно демонстрирует отсутствие какой-либо организации работы в данном направлении.

В настоящее время в России отсутствует специализация сотрудников, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в период проведения спортивных мероприятий. Расследованием уголовных дел, возбужденным по фактам преступлений, совершенных в сфере профессионального спорта, занимаются лица, не обладающие достаточными знаниями в указанной области. Все это приводит к низкой раскрываемости таких преступлений, криминализации сферы профессионального спорта, высокой латентности преступности данного вида. Определенную роль в этой ситуации играет отсутствие единого и адекватного официального статистического учета.

В подавляющем большинстве случаев в существующих статических карточках в пункте «должностное положение» преступника не указывается информация о принадлежности задержанного к сфере профессионального спорта. Более того, в отношении преступлений, совершенных, например фанатами и болельщиками, вообще практически невозможно произвести выборку из статистического массива (разве что по фабуле – п.12 формы № 1, если, конечно, в ней упоминаются соответствующие обстоятельства), так как побуждения, толкнувшие данную категорию граждан на совершение преступления, и их принадлежность к какому-либо фан-клубу в статистических документах не отображается.

В России к настоящему времени разработаны и продолжают совершенствоваться технологии идентификации пользователя по отпечаткам пальцев,

форме кисти руки, голосу, особенностям лица и головы, узору радужной оболочки глаза, венозному рисунку кисти. В МГТУ им. Н.Э. Баумана (г. Казань) создается нормативно-техническая база для автоматической идентификации на основе биометрических технологий. В результате выполнения серии НИОКР по заказам силовых ведомств создана и продолжает совершенствоваться уникальная система безопасности на основе биометрических данных, позволяющая оптимально использовать врожденные особенности личности при решении поставленных задач, обеспечивающая высокий уровень антитеррористического противодействия, основные сегменты которой будут использованы в системе безопасности «Универсиада-2013» (Казань) и «Олимпиада-2014» (Сочи). К 2013 г. будет завершена разработка и внедрение автоматической системы паспортного контроля для объектов с высоким уровнем пассажиропотока и городского транспорта, внедрены системы контроля состояния личности на особо важных объектах.

В связи с этим представляется интересным изучение модели обеспечения безопасности Олимпиады в Великобритании 2012 г., которая разработана специалистами корпорации «РЭНД». Особенностью данной модели является то, что она не предугадывает конкретные террористические угрозы, а представляет собой аналитический инструмент для их выявления и прогнозирования.

В настоящее время в России есть все возможности для налаживания качественной работы по противодействию преступности в сфере профессионального спорта: мощный научный потенциал, квалифицированные кадры и, главное, политическая воля решить поставленные задачи, которые имеют отношение не только и не столько к большому спорту. Речь идет о здоровье подрастающего поколения, а значит, о будущем России.

Научный руководитель – Усманов И.М.

Е.С. Шуравина
курсант 3 курса
101 учебной группы

Проблемы участия понятых в уголовном процессе России

Основной гарантией законности осуществления ряда следственных действий является обязательное участие при производстве таковых незаинтересованных в исходе дела, дееспособных представителей общественности, которые в уголовном процессе именуются понятыми. Проблема понятых в уголовном судопроизводстве всегда привлекала внимание как ученых – процессуалистов, так и практических работников правоохранительных органов.

В марте 2013 года были внесены изменения в УПК РФ, касающиеся участия в следственных действиях понятых. Основной довод при этом – участие понятых ничего не дает, а достоверность результатов следственных действий можно обеспечить при помощи современных технических средств, в первую очередь, путем применения видеозаписи. Введение данных положений

в УПК РФ, по нашему мнению, является несколько неоправданным, так как на сегодняшний день еще имеется в обществе отрицательное отношение к работе следователей, также это дает некоторым нечестным следователям фальсифицировать ход и результаты следственных действий. Имеет ли смысл утверждать, что видеозапись обеспечит достоверность следственного действия? Ее также можно подделать, фальсифицировать, как и любое другое доказательство. Видеозапись, когда надо, можно приостановить, прервать. Можно заранее все подготовить и провести следственное действие по определенному плану, выгодному для следствия. К примеру, рассмотрим проверку показаний на месте – речь, в первую очередь, идет о проверке признательных показаний подозреваемого (обвиняемого). Причем почти всегда это следственное действие проводится с применением видеосъемки. Когда впоследствии появляются сомнения в правдивости показаний подозреваемого, в достоверности результатов проверки показаний, приходится вызывать на допрос в качестве свидетелей понятых, которые могут сообщить о таких фактах, что подозреваемый не ориентировался на месте преступления, что он неправильно указал на те или иные существенные детали, т.е. показывал свою неосведомленность в обстоятельствах дела. На видеозаписи же все эти «нестыковки» заметить трудно.[1]

Участие понятых в следственных действиях, если строго соблюдать требования закона, – это одна из форм контроля за законностью следствия в целом. Когда надо проводить следственное действие с участием понятых, следователь, оперативные сотрудники относятся к этому более ответственно. Опытные следователи прекрасно понимают, что понятой – это ценный свидетель в будущем. Понятые могут запомнить важные нюансы, детали, настроения, переживания, эмоции и так далее. Если защитник, обвиняемый начнут ставить под сомнения доказательства, добытые в ходе следственного действия с участием понятых, будут указывать на допущенные нарушения, то показания понятых приобретают особое значение при решении вопросов по существу ходатайства об исключении тех или иных документов.

Новеллой в УПК РФ стало положение, касающееся участия понятых в таких следственных действиях, предусмотренных ст.115 (наложение ареста на имущество); ст.177 (осмотр); ст.178 (осмотр трупа и эксгумация); ст.181 (следственный эксперимент); ч.5 ст.185 (осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово- телеграфных отправлений); ч.7 ст.186 (осмотр и прослушивание фонограмм телефонных и иных переговоров); ст.194 (поверка показаний на месте) УПК РФ. В данных следственных действиях понятые принимают участие по усмотрению следователя. На наш взгляд, такой факультативный, а стало быть, и необязательный характер участия понятых в следственных действиях на практике может привести к фактическому от-

[1] Уголовно-процессуальное право: учебник для юридических вузов/ под общ. ред. В.И. Рохмина. СПб.: Юридическй центр Пресс, 2011. С.65.

сутствию понятых при производстве ряда важных, с точки зрения собирания доказательств, следственных действий. В дальнейшем это обстоятельство может породить негативное последствия – доверие суда к собранным доказательствам без участия понятых может быть серьезно подорвано, а некоторые из них могут вообще признаны недопустимыми. У стороны же защиты в судебном разбирательстве появится возможность использовать сам факт отсутствия понятых при обнаружении того или иного доказательства при производстве следственных действий в своих интересах. Например, попытаться объявить следователя и других лиц, присутствовавших при производстве следственного действия, людьми, заинтересованными и необъективными, а результаты следственного действия сфабрикованными, и на этой основе требовать от суда признания этих доказательств недопустимыми.

Отсюда напрашивается вывод о необходимости сохранения института понятых. Ведь в противном случае о достоверности результатов следственного действия нередко будут свидетельствовать только двое – следователь и обвиняемый, подозреваемый (иногда – и защитник). Истину в такой ситуации установить будет трудно. Участие понятых во многом обеспечивает законность проведения следственных действий, гарантирует их объективность.

Научный руководитель – Мельник Э.П.

Е.С. Шурбин
курсант 3 курса
101 учебной группы

Соотношение цели и задач с назначением уголовного судопроизводства

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ);

- защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п.2 ч.1 ст.6 УПК РФ).

Кроме того, согласно ч.2 ст.6 УПК РФ, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Для рассмотрения соотношения назначения с целью уголовного процесса необходимо определить понятие «цели уголовного судопроизводства». Целью обычно обозначают то, к чему необходимо стремиться путем активной человеческой деятельности. Достижение конкретной цели осуществляется путем решения задач, которая определяется и как ближайшая цель. В конечном итоге цель является отправной точкой, ближайшей побудительной силой в правотворчестве и одновременно представляет собой его заверше-

ние, ради которого и создаются определенные правовые акты, в том числе и УПК РФ. В уголовном судопроизводстве понятия «цель» и «задача» не совпадают между собой. Задачи уголовного судопроизводства определяют основные направления деятельности следователя, дознавателя, прокурора, суда. Это то, ради чего возбуждается уголовное дело и проводится его расследование, а также рассмотрение по существу.

Полагаем, что назначение уголовно-процессуальной деятельности – это ее цель, то, к чему нужно стремиться, что надлежит осуществить. Иначе говоря, это ожидаемый результат, на достижение которого должны быть направлены действия государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Таким образом, на первый взгляд, принципиальной разницы между использованием терминологии «назначение» или «задачи» уголовного судопроизводства, с точки зрения закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве, нет. Их можно употреблять как слова-синонимы, при этом меняя название основополагающей статьи Уголовно-процессуального кодекса. Тем самым законодатель акцентирует внимание правоприменителей на произошедших серьезных изменениях в основных началах уголовного судопроизводства и направленности уголовно-процессуальной деятельности.

Реализация назначения уголовного судопроизводства достигается путем решения ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных задач. Решение задач уголовного судопроизводства является средством достижения назначения уголовного судопроизводства, и потому решение задач служит связующим звеном между правоприменительной деятельностью и назначением уголовного судопроизводства. Между тем в УПК РФ задачи, сформулированные ранее в ч.1 ст.2 УПК РСФСР, – быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение справедливого применения закона не указаны, хотя и они соответствуют конституционному положению о государственной защите прав и свобод человека и гражданина, а без быстрого и полного раскрытия преступления изобличение виновных невозможно.

В любом случае, целью уголовного судопроизводства советского периода являлась борьба с преступностью, и отсюда вытекали задачи полного и быстрого раскрытия преступлений, изобличения виновных, установления истины и другие. Как справедливо об этом пишет И.Б. Михайловская, «законодательное формулирование задачи уголовного процесса, просуществовавшее несколько десятилетий, совершенно закономерно породило и подкрепляло представление о том, что интерактивной целью всех компонентов уголовной юстиции является борьба с преступностью».[1]

Таким образом, проведя сравнительный анализ понятий «цели», «задачи» и «назначение» уголовного процесса, приходим к выводу, что под назна-

[1] Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства. М., 2012. С.30-31.

чением в уголовном судопроизводстве следует понимать обозначение его основных целей. Из сказанного можно сделать вывод, что:

а) в УПК РФ отсутствуют задачи уголовного судопроизводства, что отрицательно отражается на расстановке приоритетов этой деятельности, дезориентирует практику правоприменения и вызывает справедливую критику в научной среде;

б) использование в ст.6 УПК РФ понятия «назначение уголовного судопроизводства» относится не к задачам, а лишь к средствам достижения тех задач, которые законом не предусмотрены;

в) в УПК РФ должны быть объективно и полновесно закреплены все те задачи, на которые направлена уголовно-процессуальная деятельность. В качестве примера можно использовать ГПК РФ, АПК РФ, Модельный УПК для государств-участников СНГ;

г) пока текстуально неполно выраженное в ст.6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства следует толковать расширительно, исходя не из его формально узкой определенности, а сообразуясь с содержанием всего УПК РФ и принципов уголовного процесса.

Научный руководитель – к.ю.н. Шайдуллина Э.Д.

Р.П. Щербакова
курсант 3 курса
101 учебной группы

Уголовное преследование лица, личность которого не установлена

Серьезным препятствием для соблюдения разумного срока уголовного процесса является отсутствие правовых норм, детально регулирующих вопросы установления личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе досудебного производства. Данный проблемный вопрос является достаточно сложным в науке уголовного процесса.

Результаты опроса следователей и дознавателей ОВД в г. Казани, а также изучения материалов уголовных дел в ходе ознакомительной практики свидетельствуют, что в 75% случаев причинами продления срока следствия и срока содержания обвиняемых под стражей является необходимость получения документов, удостоверяющих личность обвиняемого, подозреваемого, а также документов, характеризующих его личность. Сложность в получении таких документов возникает тогда, когда к уголовной ответственности привлекаются лица, постоянно проживающие на отдаленной от места совершения преступления территории, и особенно граждане другого государства.

Действующий УПК не дает ответа на вопрос о возможности привлечения обвиняемого к уголовной ответственности, если в ходе расследования не удалось получить документы, удостоверяющие его личность. С одной стороны, основания прекращения уголовного преследования указаны в ст.24, 25,

27-28.1 УПК РФ, но в УПК нет такого основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в случае невозможности документального подтверждения анкетных данных лица, совершившего преступление.

Каких-либо иных норм, препятствующих привлечению такого обвиняемого к уголовной ответственности, уголовный закон не содержит. С другой стороны, в соответствии с п.3 ч.1 ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Часть 1 ст.265 УПК РФ обязывает председательствующего установить личность подсудимого, выяснив его фамилию, имя, отчество, год, месяц и место рождения. В соответствии с положениями ч.5 ст.172 УПК РФ перед привлечением лица в качестве обвиняемого по уголовному делу и предъявление ему обвинения следователь должен удостовериться в его личности.

Основным доводом в пользу невозможности вынесения приговора в отношении обвиняемого, личность которого ничем не удостоверена, является то обстоятельство, что при постановлении приговора в этом случае существует реальная возможность осуждения виновного под данными другого лица, не причастного к совершению преступления.

Неужели отказ от уголовного преследования подозреваемого (обвиняемого), анкетные данные которого не установлены, является приемлемым способом избежать вынесения приговора? Данной ошибки можно избежать, если ввести в УПК РФ норму о том, что в случае невозможности документального удостоверения личности обвиняемого и отсутствия сведений о нем в дактилоскопической базе данных он подлежит документированию под условными анкетными данными. Причем эти анкетные данные должны исключать возможность их дублирования с кем-либо из реально существующих лиц. Например, необходимо документально установить, что 31.12.1999 г. в г. Мамадыш лица по имени Булкин Иван Семенович не рождалось, после чего обвиняемого можно условно установить как Булкин Иван Семенович, 31.12.1999, уроженец города Мамадыш, бомж. Необходимо предусмотреть максимальное закрепление сведений о таком лице, в связи с чем представляется целесообразным: получить отпечатки его пальцев, образцы биологической ткани (крови), сделать его фотографии, а также измерить его антропометрические данные. Указанные обьекты целесообразно приобщить к справке о личности обвиняемого, которая должна составляться, по меньшей мере, в трех экземплярах и приобщаться к уголовному делу, к личному делу арестованного (если в отношении указанного лица избрана мера пресечения в виде заключения под стражу), а также направляться в ГИАЦ МВД России. Документом, удостоверяющим личность обвиняемого, в данном случае будет именно справка о личности, составленные следователем (дознавателем). Такое предложение не является чем-то новым для уголовного процесса России. При опросе практических работников ОВД и преподавателей кафедры уголовного процесса, имеющих практический опыт работы в следственных под-

разделениях ОВД, было установлено, что именно по этому пути идет следственно-судебная практика.

Институт личности обвиняемого под условными данными позволят избежать как случаев непривлечения виновных к уголовной ответственности, так и случаев не обоснованного затягивания процессуальных сроков по делу, то есть нарушения принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Вряд ли можно назвать разумным продление сроков содержания обвиняемого под стражей по мотивам необходимости направления запроса о правовой помощи в другое государство, гражданином которого последний является, для получения справок из ПНД, а также заведомо формально-положительной характеристики с места жительства. Для подобных случаев разумнее было бы предусмотреть в уголовно-процессуальном законе необходимость производства в отношении такого обвиняемого психиатрической судебной экспертизы, что дало бы ответ на действительно значимый вопрос о его психическом здоровье. В предлагаемом нами варианте ответ будет более объективным, чем полученные сведенья о том, что он не обращался за психиатрической помощью. Отсутствие сведений о поведении обвиняемого в быту представляется возможным компенсировать принципом презумпции невиновности, а именно: отмечать в обвинительном заключении, что данных о негативном поведении в ходе расследования не получено, что дает основание толковать данное сомнение в пользу обвиняемого, считая этот факт положительной характеристикой со стороны следствия.

Таким образом, в качестве перспективы развития процессуального законодательства в этой части видится: возможность производства по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого) под условными установочными данными; возможность изучения личности обвиняемого посредством назначения в отношении него психиатрической, а в необходимых случаях психолого-психиатрической экспертизы; применение принципа презумпции невиновности к установлению обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, то есть признание наличие максимально благоприятных данных, если они не опровергнуты стороной обвинения.

Научный руководитель – к.ю.н. Хайдаров А.А.

Я.П. Ярусов
курсант 3 курса
001 учебной группы

Некоторые особенности проведения опроса подозреваемого лица и склонение его к даче правдивых показаний

Практика работы оперативных подразделений свидетельствует, что очень часто оперативные работники сталкиваются с ситуацией, когда по совершённому преступлению имеется большой круг подозреваемых, но практически отсутствуют доказательства вины конкретных лиц. Действия оперуполномо-

ченного в данном случае можно свести к следующей формуле: первое – выявить из числа подозреваемых преступника; второе – склонить его к даче правдивых показаний. Как показывает практика, тактические приёмы решения задач не относятся к числу общеизвестных, и их применение требует знания определённых закономерностей поведения виновных и невиновных, а также более эффективных правомерных способов воздействия на личность.

Большинство виновных после совершения преступления находятся в состоянии стресса. Они стремятся избавиться от стресса, и задача оперативного работника – сначала выявить таких лиц и затем убедить виновного, что самый правильный выход из стрессовой ситуации лишь один – дать правдивые показания.

Некоторых лиц от дачи правдивых показаний удерживают какие-либо нравственные установки, чувство страха за содеянное, боязнь потерять свой авторитет и т.п. Оперативный работник должен: а) выяснить мотивы такого поведения; б) попытаться их нейтрализовать. Каждый преступник боится ответственности и наказания и при опросе необходимо «примирить» виновного с мыслью, что ответственность все равно наступит и вопрос лишь в том, каким будет наказание. Для того, чтобы не допустить самооговора и исключить возможность неправомерного привлечения к уголовной ответственности невиновных, необходимо проверять, в том числе и с помощью оперативно-розыскных мер, всю доказательственную информацию, получаемую от опрашиваемых.

Для этого целесообразно применять следующие правила психологического воздействия на лиц, совершивших преступления:

1. Правило демонстрации уверенности в виновности. Оперативный работник не должен показывать ни малейшего сомнения в виновности опрашиваемого. Наоборот, нужно демонстрировать свою убежденность в его причастности к преступлению и при этом помнить, что преступник всегда старается вызвать жалость, сочувствие, породить сомнения.

2. Правило умеренности. Не надо требовать от опрашиваемого быстрого и полного признания своей вины и дачи правдивых показаний по всем обстоятельствам дела. Пусть виновный признается в малом.

3. Правило дистанции. При любой степени социального контакта с опрашиваемым оперативный работник должен удерживать определенную социальную дистанцию. Это вовсе не будет препятствовать, как иногда считают на практике, получению тактически значимой информации.

4. Правило разнообразия требует использования различных приемов психологического воздействия, поиска среди них оптимального для конкретной ситуации. Важно учитывать, что чаще всего результативность воздействия на виновного определяется комплексным применением различных тактических приемов.

5. Правило сдерживания обещания. Достаточно часто склонение лица к даче правдивых показаний сопровождается определенным «торгом», когда оперативный работник взамен достоверной информации обещает виновному

помощь в решении каких-либо проблем (встреча с семьей, приобретение сигарет, помощь родственникам и т.п.). Важно придерживаться двух принципов: во-первых, обещать только то, что можно выполнить, во-вторых, если пообещали, то надо выполнять.

6. Правило «оптимального блефа» преследует цель внушения опрашиваемому мнения о полной или частичной осведомленности оперативного работника об обстоятельствах преступления. Соблюдение этого правила требует избегать при беседе конкретизации обвинений и не раскрывать деталей якобы известных оперуполномоченному обстоятельств.

7. Никогда не критиковать мотив оправдания преступником своего поступка.[1]

После применения этих правил считаем целесообразным использовать следующие тактические приёмы склонения виновных к даче правдивых показаний:

- Приём логического убеждения. Формула воздействия: «если хочешь достойно выйти из сложившийся ситуации, поступай следующим образом…».

Объектом такого воздействия может быть любая категория допрашиваемых. Однако наиболее эффективен этот прием при допросе лиц, склонных к ведению рационального образа жизни, могущих реально оценивать последствия своих действий.

Подобное воздействие может осуществляться в различных формах. Но в любом случае допрашиваемому нужно показать преимущества дачи правдивых показаний. Эффективным в этом случае бывает разъяснение виновному положений уголовного закона.

- Приём разделения ответственности. Формула воздействия «Не ты такой, жизнь такая».

Лицо, совершившее преступление, зачастую демонстрирует отсутствие психологической готовности к публичному признанию своей вины. Поэтому следователь должен помочь допрашиваемому оправдать себя в своих собственных глазах, найти объяснение поступку. В общем, это можно назвать содействием в «сохранение лица».

Наиболее эффективным приемом является переложение ответственности за совершение преступления на других лиц или представление виновного в качестве жертвы неблагоприятных жизненных обстоятельств, тяжелого детства и т.д.

Научный руководитель – Гумаров И.А.

[1] Луговик В.Ф. О склонении виновного к даче правдивых показаний// Психопедагогика в правоохранительных органах. М., 2001.

Н.В. Богданова
курсант 3 курса
091 учебной группы

Прицелы для стрелкового оружия

Прицел – это прибор, механизм для наведения огнестрельного или ракетного оружия на цель. В стрелковом оружии, в зависимости от условий применения, используются различные оптические приспособления: простейшие «мушки», оптические прицелы с группами линз и лазерная подсветка цели. В прицельные приспособления входит: мушка (иногда с ограждением) и прицельный целик. При пристрелке прицел регулируется по направлению, мушка – по вертикали.

Правильная наводка оружия является необходимым условием для достижения меткой стрельбы. Перед выстрелом стрелковое оружие должно занимать в пространстве определенное положение, обеспечивающее попадание пули в цель. Наводкой оружия называется, когда стволу оружия придется соответствующий угол прицеливания, отвечающий дальности до цели, и боковой угол, учитывающий деривацию пули и движение цели по фронту.

Прицельные приспособления предназначены для контроля положения канала ствола в пространстве относительно точки прицеливания. Прицельные приспособления должны удовлетворять следующим требованиям:

- удобство и стабильность установки прицела на различные дальности стрельбы;
- простота конструкции и изготовления;
- обеспечение возможно большей точности наводки;
- возможность прицеливания ночью и в условиях ограниченной видимости;
- возможность легкой и быстрой выверки;
- прочность и отсутствие выступающих частей.

Выбор типа прицела зависит от тех задач, которые мы ставим перед оружием, то есть то, что больше необходимо: удобство и скорость прицеливания при стрельбе навскидку по движущимся целям или, к примеру, кучная стрельба с упора.

Происхождение одних из наиболее распространенных оптических прицелов уходит в глубь веков, и в настоящее время им снабжены все виды стрелкового оружия. Ими являются механические прицельные приспособления, которые представляют собою совокупность двух отдельных устройств: мушки и прицела. Мушка располагается на стволе, а прицел – в казенной части оружия. Мушка может быть открытой или закрытой, а также заключенной в кольцо, оно защищает мушку от всяческих повреждений, а также улучшает различимость мушки при прицеливании, или полукольцо.

Прицел ночного видения (сокращенно ПНВ) – это оптическое устройство, совместившее в себе прибор ночного виденья и обычный оптический прицел. ПНВ, как видно из его названия, предназначен для прицельной

стрельбы в сумерках или в темноте. Стоит отметить, что прицелы ночного виденья – это разработка военных ученых, поэтому эти оптические устройства обладают непревзойденными техническими характеристиками.

Кольцевой – с данным прицелом стрелок как бы непосредственно смотрит через апертуру на мушку, совмещая её с целью и инстинктивно выравнивая линию прицеливания относительно светлого пятна, проецируемого апертурой на глаз. В России кольцевой прицел распространен очень мало, хотя является одним из простейших прицельных приспособлений. Кольцевой прицел состоит из небольшого диска с круглым отверстием в середине, имеющий основание для крепления к оружию. Стенки диска, окружающие отверстие, сравнительно невелики, и диск больше похож на кольцо, отсюда и название прицела – «кольцевой». Основание имеет вид тонкого стебля и поддерживает кольцо снизу.

Коллиматорный прицел является одним из лучших видов прицельных приспособлений, подходящих для пневматического оружия. Он существенно упрощает процесс прицеливания и ускоряет его от 2 до 3 раза. Коллиматорный прицел не требует, в отличие от механического, подгонки приклада, тренировки зрения и повторяющихся процедур прицеливания. Здесь достаточно совместить цель и метку. Простота эксплуатации объясняется особенностями устройства коллиматорного прицела. Он состоит из объектива, осветителя и светящейся прицельной марки, установленной в его фокусе. Объектив представляет собой линзу со светоделительным покрытием, которая устанавливается под определенным углом к линии прицела.

Дальнейшим развитием коллиматорных прицелов является голографический, состоящий из плоской прозрачной голограммы, подсвечиваемой для создания изображения прицельной марки лучом лазера. На голограмме могут быть записаны и отображены в пространстве наблюдаемых предметов как традиционные классические двухмерные прицельные марки – точка, перекрестие, концентрические окружности и так далее, так и трехмерная прицельная марка, представляющая собой линию в пространстве, являющуюся продолжением ствола оружия и направленную на цель.

Плоский голографический экран прицела в течение тридцати секунд может быть заменен на другой, с подходящей для условий стрельбы прицельной маркой. Яркость изображения прицельной марки регулируется изменением мощности лазера подсветки. Поле зрения голографического прицела является неограниченным, так как в него от прицела попадает только рамка голографического экрана. Вынос зрачка, как и у всех коллиматорных прицелов, произвольный.

Научный руководитель – Добродеев Л.Л.

Н.К. Бутинов
курсант 1 курса
122 учебной группы

Роль и место практической стрельбы как вида спорта в формировании профессиональных навыков скоростной стрельбы

Огневая подготовка курсанта имеет важное значение в формировании профессиональных навыков будущего сотрудника полиции. Современные условия диктуют повышение огневой выучки курсантов на основе обновленного Наставления по организации огневой подготовки в подразделениях ОВД России. Необходимо формирование у курсантов устойчивых навыков в обращении с огнестрельным оружием, состоящим на вооружении органов внутренних дел, обеспечение их готовности к будущим действиям с оружием в различных ситуациях служебной деятельности и правомерному пресечению противоправных действий с помощью оружия. Изучение актуальной статистики применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции показывает следующие характерные черты огневого контакта:

1. По статистике время огневого контакта составляет 3-4 секунды, с производством нескольких выстрелов.

2. В большинстве случаев огневое столкновение происходило на коротких дистанциях от 3-х до 10 метров.

Эти данные показывают, что необходимы навыки скоростной стрельбы, ориентируемые на реальные условия и обстановку стрельбы. Моментальное извлечение оружия с одновременным принятием положения для стрельбы и формированием правильного хвата оружия, минимизация своей площади поражения, разумное использование имеющегося укрытия – все эти действия должны быть четко осознаны и в совершенстве освоены каждым сотрудником полиции.

Становление сотрудника-стрелка происходит в период обучения курсанта в учебном заведении и совершенствуется в ходе дальнейшего прохождения службы. От умения сотрудника полиции правильно и быстро воспользоваться своим табельным оружием, когда его жизни или жизни граждан непосредственно угрожает опасность, зависит конечный результат его действий. В свою очередь, его правильные навыки проявятся только в результате системного, правильно организованного обучения, а также совершенствования техники владения оружием. Ведь только начав совершенствоваться, мы узнаем, как мало мы умеем.

В апреле 2012 года на заседании Центрального совета Федерации практической стрельбы России заместитель председателя Правительства РФ Д.О. Рогозин отметил, что практическая стрельба как новый вид спорта завоевывает все новые позиции в России. В настоящее время практической стрельбой занимаются 5 министров Российской Федерации. Федерация практической стрельбы России включает сегодня более 6000 стрелков, почти половина – это сотрудники силовых структур.

В большинстве субъектов России открыты отделения и спортивно-стрелковые клубы Федерации практической стрельбы, в которых стрелки учатся искусству и культуре стрелкового спорта, правилам безопасного обращения с огнестрельным оружием. Ежегодно проводятся чемпионаты, кубки и клубные матчи по практической стрельбе из пистолета, гладкоствольного ружья и карабина. Но не все еще знают о таком молодом виде спорта.

Специальная скоростная стрельба из штатного оружия появилась в ОВД сравнительно недавно. И первыми, кто понял преимущество практической стрельбы, были сотрудники спецподразделений силовых структур. Многие из них впоследствии прошли практические семинары и стали полноправными членами Федерации практической стрельбы России.

Научные руководители – Бутинов К.В., к.психол.н. Халилуллин Ф.Ф.

И.И. Гайнуллина
курсант 4 курса
191 учебной группы

Действия подразделений ГИБДД по профилактике ДТП

В последнее время решение проблемы обеспечения безопасности дорожного движения относится к наиболее приоритетным задачам развития страны. В условиях стремительной «автомобилизации» населения страны и недостаточно высокого уровня культуры и правосознания участников дорожного движения в дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) ежегодно погибает или получает увечья несметное количество граждан.

По данным официального сайта ГИБДД МВД России, на территории Российской Федерации за 2011 год произошло 199 868 ДТП, в результате которых погибли 27 953 человека, а 251 848 человек получили ранения; за 2012 год – 203 597 ДТП, 27 991 погибший, 258 618 раненых; за январь-март 2013 года произошли 33 174 ДТП, 4 263 погибших и 42 913 раненых.

К сожалению, цифры заставляют задуматься: каждый год на дорогах России погибает столько людей, сколько даже нет в некоторых маленьких городах. Страшно представить, что за год как бы погибает целый город. На территории Российской Федерации основная нагрузка по осуществлению контроля и надзора за дорожным движением лежит на дорожно-патрульной службе ГИБДД МВД России (далее – ДПС ГИБДД МВД России). Данной службе, являющейся крупнейшим подразделением ГИБДД МВД России, принадлежит важная роль в предупреждении ДТП, поскольку именно она при несении службы непосредственно организует движение на дороге, осуществляет контроль за выполнением участниками дорожного движения Правил дорожного движения РФ и иных норм, действующих в области дорожного движения, предостерегает участников дорожного движения от совершения противоправных действий либо пресекает такие правонарушения, а также применяет административные наказания в области дорожного движения.

В настоящее время решение проблемы обеспечения безопасности до-

рожного движения относится к наиболее приоритетным задачам развития страны. Действенный контроль и надзор со стороны государственных органов за дорожным движением на подведомственной им территории является одним из важных способов решения данной проблемы.

В принятом 15 ноября 1995 года Федеральном законе «О безопасности дорожного движения» даны определения основных понятий, используемых в законе. В частности, в нем сказано, что под **дорожным движением** понимается совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дороги. Контроль и надзор за безопасностью дорожного движения со стороны ДПС ГИБДД МВД России заключается в:

1) наблюдении за выполнением участниками дорожного движения Правил дорожного движения;

2) предостережении участников дорожного движения от совершения противоправных действий либо пресечение правонарушений;

3) применении мер административного принуждения к участникам дорожного движения.

Главными задачами такого контроля выступают: сохранение жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения, защита их законных прав и интересов; обеспечение безопасного и бесперебойного движения транспортных средств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений в области дорожного движения.

Контрольно-надзорная деятельность сотрудников ДПС ГИБДД МВД России заключается в визуальном или с помощью специальных технических средств наблюдении за выполнением участниками дорожного движения установленных законодательством правил и требований, действующих в области дорожного движения, и за состоянием технических средств организации дорожного движения, проезжей части дорог и дорожных сооружений, элементами их обустройства.

Данный контроль может осуществляться в пешем порядке, на патрульном транспортном средстве или на стационарном посту ДПС. При этом сам контрольный процесс может проходить как в открытой, так и в скрытой или смешанной форме.

Основным фактором профилактики аварийности является выявление и пресечение правонарушений в области дорожного движения. Выявление нарушений представляет собой обнаружение сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России факта несоблюдения участниками дорожного движения установленных правил. Для выявления правонарушений в области дорожного движения инспектор ДПС имеет право использовать специальные технические средства, в частности:

1. скоростемер (контроль скоростного режима движения автотранспорта на дорогах и улицах);

2. видеофиксация нарушений Правил дорожного движения (исключение субъективных оценок при рассмотрении нарушений в практической деятельности ДПС);

3. алкометр и алкотестер (повышение эффективности работы ДПС по выявлению водителей, управляющих транспортными средствами в нетрезвом состоянии), и др.

Эффективным средством выявления нарушений Правил дорожного движения являются профилактические мероприятия со стороны ДПС.

Так, в целях обеспечения безопасности дорожного движения и предотвращения ДТП в Татарстане регулярно проводится операция «Внимание – дети!» – это комплекс различных мероприятий, направленных на профилактику детского дорожно-транспортного травматизма. Она проводится ежегодно в несколько этапов, каждый из которых длится месяц. Второй этап проводился с 20 августа по 20 сентября 2012 г.

ГИБДД ведет постоянную работу по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма, проводятся работы инспекторов ГИБДД с детьми в детских садах и школах. И она приносит свои плоды. По сравнению с аналогичным периодом 2011 года в 2012 году отмечается снижение на 15% как количества «детских» ДТП, так и пострадавших в них юных участников дорожного движения.

Можно сделать следующий вывод: деятельность ДПС по выявлению и пресечению нарушений участниками дорожного движения установленных правил и требований в области дорожного движения направлена на обнаружение и принудительное прекращение противоправного поведения участников дорожного движения, недопущение и устранение вредных последствий такого поведения, создание условий для возможного привлечения виновных лиц к административной ответственности. К основным мерам выявления правонарушений можно отнести: остановку транспортного средства и пешехода, проверку документов и т.д. К мерам пресечения: административное задержание, отстранение от управления транспортным средством, изъятие документов на право управления транспортным средством, штраф и т.д.

Научный руководитель – Гайнетдинов Р.Н.

К.С. Гисматуллина
курсант 3 курса
102 учебной группы

Использование элементов практической стрельбы при проведении занятий по огневой подготовке

Проведенный нами анализ служебно-боевой подготовки в подразделениях силовых структур Республики Татарстан позволяет сделать общий вывод: *традиционная организация учебного процесса, к сожалению, преимущественно ориентирована на использование экстенсивных методов обучения и тренировки в области огневой подготовки сотрудников.*

Стрельба в реальных условиях характеризуется различными изготовками, хватами и быстрым нажатием на спусковой крючок, быстрой сменой позиции, как в глубину, так и в ширину фронта. Управлять дыханием и прицеливаться при такой стрельбе будет некогда. Если перед вами появился вооруженный преступник, то в такой ситуации главное – быстрее извлечь оружие и мгновенно произвести выстрел. Статистика показывает, что 90% боевых контактов в правоохранительных органах происходит на расстоянии до 10 метров. Особо хотелось бы отметить и то, что в преддверии Универсиады подготовка сотрудников правоохранительных органов должна осуществляться с учетом современных реалий и угроз националистического и экстремистского характера.

Необходимо помимо традиционной организации учебного процесса также использовать и новые методы обучения.

Мы предлагаем при проведении занятий по огневой подготовке использовать элементы нового и увлекательного вида стрелкового спорта, которая во всем мире называется «практическая стрельба».

Уникальность и актуальность практической стрельбы заключается в том, что условия упражнений по этому виду спорта максимально возможно воссоздают условия реального применения огнестрельного оружия. Упражнения помогают развить такие навыки, как быстрота реакции, ловкость, физическая сила и выносливость, кроме того, у стрелка вырабатывается способность быстро прицеливаться и максимально точно поражать мишени, что порой является жизненно важным при применении на практике огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел.

Работники охранных предприятий и сотрудники силовых структур уже оценили практическую стрельбу и приняли этот спорт как прикладной, для совершенствования огневой подготовки личного состава. Многие граждане, попробовав хотя бы один раз пострелять на упражнениях, стали горячими поклонниками практической стрельбы и нашли себе интересное и здоровое увлечение.

Заслуживает отдельного внимания одно из направлений практической стрельбы, которое называется «айрсофт». Айрсофт позволяет проводить интересные занятия в общеобразовательных школах в рамках учебной дисциплины «ОБЖ», а также при проведении спортивно-массовых мероприятий, в том числе в военизированных играх типа «Зарница». Для этого не нужно иметь дорогостоящее оборудование или специализированные помещения типа тира (стрельбища). Достаточно приобрести 2-3 пистолета с дополнительным снаряжением. А декорации можно изготовить из самых доступных материалов: деревянных реек и полиэтиленовой пленки. Причем разместить декорации можно в любом помещении: учебном классе, спортзале, даже в коридоре.

На наш взгляд, подготовка личного состава как в органах внутренних дел, так и в образовательных учреждениях МВД должна включать в себя упражнения по практической стрельбе для того, чтобы сотрудники при выполнении своих служебных обязанностей на практике при возникновении ситуа-

ции, когда применение и использование огнестрельного оружия необходимо, могли действовать быстро и грамотно.

При этом звание, занимаемая должность, пол, возраст иметь значение не должны, так как заниматься практической стрельбой можно в любом возрасте.

Большинство стрелков, занимающихся этим видом спорта, не ставят себе цель непременно побеждать на чемпионатах. Они участвуют в соревнованиях, чтобы интересно провести время, проверить себя и оружие, посмотреть, как стреляют другие, и пообщаться с единомышленниками. Номинации на любых соревнованиях есть как в общей категории, так и среди юниоров, ветеранов и даже суперветеранов – кому больше 60 лет. Среди спортсменов, занимающихся практической стрельбой, есть как мужчины, так и женщины.

Цель проводимых нами исследований состоит в построении эффективной методологии обучения учебной дисциплины «огневая подготовка» в вузах МВД России, формировании у курсантов надежных профессиональных навыков и умений использования табельного огнестрельного оружия для противодействия правонарушителям в условиях реальных оперативных ситуаций. Вместе с тем мы считаем, что можно использовать айрсофт – оборудование в общеобразовательных школах на занятиях по ОБЖ.

Научный руководитель – к.п.н., доцент Арсланов А.Ф.

Д.Р. Кадыров
курсант 3 курса
001 учебной группы

Правомерность применения сотрудниками органов внутренних дел приемов рукопашного боя

Полиция в России – система государственных органов исполнительной власти, призванная защищать жизнь, здоровье, права и свободу граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и обладающая определенными правами применения мер принуждения.

Сотрудники органов внутренних дел имеют право применять физическую силу (приемы рукопашного боя), специальные средства и огнестрельное оружие только в случаях и порядке, предусмотренных Законом о полиции. Сотрудники полиции обязаны проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с превышением полномочий влечет за собой ответственность, установленную законом, что, по нашему мнению, является одной из основ поддержания порядка у полицейских по отношению к гражданам.

Сотрудники органов внутренних дел имеют право применять физическую силу, в том числе приемы рукопашного боя, для пресечения преступлений и

административных правонарушений[1], задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям, если насильственные способы не обеспечивают выполнение возложенных на полицию обязанностей.

На органы МВД России возложены большие и ответственные задачи по выполнению служебного долга, обеспечению общественной безопасности. При выполнении этих задач сотрудникам органов внутренних дел приходится действовать в обстановке реальной опасности и переносить значительные физические и психологические нагрузки, вступать в единоборство с преступниками. Это нередко приводит к травмам.

Нередко возникают такие ситуации, когда необходимо быстро принять решение о применении к преступнику приемов рукопашного боя или огнестрельного оружия и при этом не допустить ошибок и неправомерных действий. Немаловажное значение для сотрудников органов внутренних дел имеет знание и умение применять на практике приемы рукопашного боя – невидимое оружие, которое может применяться внезапно и эффективно.

Большим преимуществом этих приемов является возможность их использования в местах, где применение оружия может повлечь за собой нежелательные последствия. Приемы рукопашного боя позволяют обезвредить преступника, причиняя при этом легкую и только в необходимых случаях сильную боль. Кроме этого, сотрудникам органов внутренних дел предоставляется право применять приемы рукопашного боя в целях предупреждения или пресечения противоправных действий лиц, угрожающих общественному порядку, личной безопасности граждан или работникам полиции, а также для принуждения граждан, отказывающихся подчиняться законным требованиям представителей власти, которыми являются сотрудники полиции. Принимая соответствующие меры по защите государственных, общественных интересов и безопасности граждан, работник полиции должен уметь правильно оценивать обстановку, условия, возможности и совершать необходимые действия для задержания преступника.

Задерживать преступника непосредственно после совершения им преступления имеют право не только сотрудники полиции, но также потерпевшие и очевидцы преступления с применением физической силы.

Насилие применяется лишь по отношению к преступнику и с единственной целью для его задержания. По моему мнению, каждый сотрудник органов внутренних дел должен в совершенстве знать технику и тактику рукопашного боя, систематически тренироваться с целью их совершенствования. Занятия по овладению приемами рукопашного боя способствуют воспитанию у сотрудника органов внутренних дел организованности, психической устойчивости, физической выносливости, уверенности в своих силах и дают преимущества перед нетренированным человеком. Только сотрудники органов

[1] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из СПС «Конусльтант Плюс».

внутренних дел, обладающие этими качествами, могут успешно выполнять свой служебный долг по обеспечению охраны общественного порядка и в борьбе с преступностью. И только они смогут обезвредить в рукопашной схватке преступника и задержать его.

Научный руководитель – Кубасов О.П.

Р.Р. Камалиев
курсант 4 курса
191 учебной группы

Физическая подготовка сотрудников ОВД

Физическая подготовка является составной частью профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Высокий уровень физической подготовки является одним из основных компонентов профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов. Это обусловлено необходимостью быть в постоянной готовности действовать в различных экстремальных ситуациях по противостоянию преступному миру, имеющему в своем арсенале не только современное вооружение, средства связи, передвижения, но и эффективную систему юридической и специальной подготовки бойцов.[1]

Система профессиональной подготовки кадров МВД России включает в себя:

1) раннюю профессиональную ориентацию молодежи на службу в органах внутренних дел (суворовские военные училища МВД России, лицеи, колледжи, классы с углубленной правовой и физической подготовкой);

2) специальное профессиональное обучение впервые принятых на службу сотрудников органов внутренних дел (центры профессиональной подготовки министерств внутренних дел по республикам, главных управлений (управлений) Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации, управлений на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральным округам, Восточно-Сибирского, Забайкальского линейных управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте, образовательные учреждения МВД России);

3) подготовку специалистов с высшим и средним специальным профессиональным образованием (образовательные учреждения высшего профессионального образования МВД России);

4) повышение квалификации, профессиональную переподготовку, учебные сборы и стажировку;

5) послевузовское профессиональное образование (адъюнктуры и докторантуры, создаваемые в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и научных организациях МВД России, имеющих соответствующие лицензии);

6) обучение в процессе оперативно-служебной деятельности (служебно-боевая и морально-психологическая подготовка).[2]

[1] Барчуков И.С. Физическая культура и физическая подготовка: учебник. М.: Юнити-Дана, 2009.

[2] Приложение к приказу МВД РФ от 29 июня 2009 г. № 490 «Наставление по организации

Таким образом, процесс совершенствования физической подготовки сотрудников ОВД не прекращается завершением образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России, а продолжается на протяжении всей служебной деятельности сотрудников, что, в свою очередь, должно приводить к высоким результатам при противодействии преступным элементам. Однако на практике часто встречается, что при выполнении служебной деятельности сотрудники чаще не из-за нежелания, а все больше из-за нехватки свободного времени и желания постоянного улучшения показателей своего подразделения вынуждены относиться к исполнению приказа МВД России № 1025 от 13.11.2012 г. «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» формально, либо избегать данные занятия по физической подготовке, либо, присутствуя на них, не выполнять объем поставленной задачи, стараясь как можно быстрее вернуться к исполнению обязанностей по борьбе с преступностью, что, в свою очередь, приводит к ухудшению физических показателей как подразделений в целом, так и отдельных сотрудников.

Решение данной проблемы лежит в реформировании всей системы правоохранительных органов в целом, отмене палочной системы не только формально, но и в действительности. Считаем наиболее целесообразным выделять сотрудникам специальные дни, предназначенные для занятий по физической подготовке, освобождая от исполнения их прямых обязанностей в данные дни, давать сотрудникам самостоятельно выстраивать график занятий по служебной подготовке с учетом специфики их деятельности, т.к. сотрудники оперативных подразделений не всегда могут заранее запланировать время, свободное от исполнения служебных обязанностей, для занятий по физической и специальной подготовке. Но также необходимо не забывать и о том, что каждый сотрудник несет персональную ответственность за свою физическую подготовку.

Научный руководитель – к.психол.н. Халилуллин Ф.Ф.

В.Н. Кожубаева
курсант 4 курса
191 учебной группы

Правовое регулирование деятельности ОВД в условиях введения чрезвычайного положения

История развития современной цивилизации представляет собой сложный и противоречивый процесс, в котором тесно переплетаются порядок и хаос, устойчивость и уязвимость, созидание и разрушение. Решение актуальных проблем политики и экономики отдельных государств и международного сообщества, достигаемое благодаря прогрессу в науке, технике и производстве, сменяется неопределённостью ситуации, которая связана с

профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями от 30 июня 2011 г.). Доступ из СПС Гарант.

появлением новых проблем природного, техногенного, социального характера, обострение которых чревато угрозами нормальной, повседневной деятельности людей, их здоровью и жизни.

За последние 30 лет от чрезвычайных ситуаций пострадало более 3 миллиардов человек, из них погибло более 4 миллионов человек. Прямой экономический ущерб составил 337 миллиардов долларов. От чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера ежегодно человечество теряет до 5-10% совокупного валового продукта. Среднегодовой рост социально-политических и экономических потерь от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера составил по числу погибших 43%, по числу пострадавших – 9% и по материальному ущербу – свыше 10%.

В Российской Федерации за последнее время резко обострились проблемы обеспечения безопасности населения и территории страны в связи с наметившимся ростом чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, а также увеличением числа проявлений терроризма и расширением причин и возможностей развязывания войн в мире.

Чрезвычайные ситуации природного характера обусловлены явлениями и процессами в природе, приводящими к стихийным бедствиям. Многие чрезвычайные ситуации связаны с хозяйственной деятельностью человека, масштабы которой быстро растут. Наличие в Российской Федерации большого количества потенциально опасных объектов и, прежде всего радиационно-опасных и химически опасных, в случае их аварий и разрушений может привести к непоправимым последствиям.

Закрепление в нормативных правовых актах условий применения особых правовых режимов вводит в конституционные рамки деятельность власти в ситуациях, когда необходимо использование исключительных мер. Таким образом, действия органов власти вводятся в законодательно определённые рамки, снижается вероятность применения исключительных мер вне правовых регуляторов и вопреки им.

Российское государство в обеспечении особых правовых режимов задействует самый разный инструментарий. В данной связи важную роль играют силы и средства Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России).

МЧС России специально уполномочено на решение задач в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Данный федеральный орган исполнительной власти уполномочен проводить единую государственную политику и осуществлять государственное управление в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации указанных чрезвычайных ситуаций, а также координировать деятельности федеральных органов исполнительной власти по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Научный руководитель – Тагиров З.И.

С.В. Краснов
курсант 4 курса
192 учебной группы

Роль ОВД в урегулировании вооруженных конфликтов: опыт, проблемы

В России сложилась определенная система использования силовых структур во внутренних вооруженных конфликтах. В основном, это операции по ликвидации незаконных вооруженных формирований, для осуществления которых применяются соединения и воинские части внутренних войск, а когда вооруженный конфликт приобретает масштабный характер, им в помощь могут привлекаться подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации, подразделений Федеральной пограничной службы, Федеральной службы безопасности, силы и средства органов по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.[1]

Порядок применения ВВ МВД России в данных условиях закреплен Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»,[2] который определяет задачи соединений и частей оперативного назначения. На них возлагаются, в частности, задачи пресечения вооруженных столкновений и разъединения противоборствующих сторон, изъятия оружия у населения, проведение мероприятий по разоружению незаконных вооруженных формирований, а в случае оказания ими сопротивления – по их ликвидации. Эти операции проводятся совместно с органами внутренних дел.

Для урегулирования внутренних вооруженных конфликтов государство привлекает органы внутренних дел и внутренние войска. Однако противодействующие силы организуются по армейскому образцу, насыщают свои отряды кроме традиционного стрелкового оружия некоторым количеством тяжелого вооружения и боевой техники. В силу этого возникает необходимость использовать адекватные меры противодействия. К таковым следует отнести:

применение ВС, прежде всего их тяжелой артиллерии, авиации, для подавления и уничтожения хорошо организованных НВФ;

оснащение ВВ некоторым количеством тяжелого вооружения;

введение на территории конфликтов особых форм управления и правового режима.

В указанной ситуации силовое разрешение конфликта требует использования иных, чем в обычных условиях, способов организации работы на основе принципов проведения операций по урегулированию вооруженного конфликта. К таковым следует отнести:

разумное сочетание в деятельности органов внутренних дел и ВВ мер воздействия как на НВФ, так и на работу с местным населением;

---

[1] О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ. Ст.16.

[2] О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февраля 1997 г., Ст.711.

нейтрализацию источников материально-технического снабжения НВФ и устранение факторов, обеспечивающих живучесть экстремистских группировок;

обеспечение общественной поддержки органам правопорядка в выполнении ими правоприменительной деятельности, завоевание доверия местного населения;

восстановление политической стабильности и достижение экономической стабильности и развития.

С переходом конфликта в завершающую стадию активность правоохранительных структур не должна снижаться. Скорее, наоборот, усиливаться за счет использования накопленного опыта, повышения качества и ответственности. В этот период правоохранительные органы должны быть готовы к различным вариантам развития событий, что требует постоянного напряжения, поддержания резервов в боевой готовности, глубокой разведывательной и профилактической деятельности, кропотливой разъяснительной работы среди населения.

В связи с этим можно сформулировать основные этапы применения сил и средств в специальной операции.

Первый (предварительный, или организация специальной операции) – достижение высокой боевой и мобилизационной готовности объединенной группировки сил, предназначенных для разрешения внутреннего вооруженного конфликта. На этом этапе проводится общее планирование и подготовка вооруженных подразделений, участвующих в специальной операции, к демонстрации силы и возможным силовым действиям.

Второй (ведение боевых действий) – урегулирование внутреннего вооруженного конфликта. Здесь большое значение имеет применение наиболее эффективных способов боевых действий, оперативное реагирование на складывающуюся обстановку, своевременное усиление группировок, на направлении сосредоточения основных усилий.

Третий (заключительный) этап связан с окончанием боевых действий, когда основным содержанием вооруженного противостояния становится борьба с диверсионными, партизанскими или другими НВФ.

Учитывая вышесказанное, необходимо отметить, что вопросы планирования и подготовки к силовым действиям при создании объединенных группировок сил из разноведомственных силовых структур, как показывает практика, требуют немалого времени, и оптимальный момент их применения может быть упущен. Помимо этого при возникновении внутреннего вооруженного конфликта не всегда правильно оценивается его потенциал и возможности развития, что негативно отражается на принятии решения использовать определенные подразделения конкретных ведомств.

Научный руководитель – Панасик Н.В.

А.А. Круглова
курсант 1 курса
172 учебной группы

Речевые приемы в потребительской рекламе: этический и юридический аспекты

Реклама – важный и тонкий рыночный инструмент. При этом используется целый ряд методов и приемов, воздействующих на различные психические структуры человека на сознательном и бессознательном уровне.

Из всего многообразия вопросов, возникающих в связи с рекламным текстом, в исследовании в качестве основного определен вопрос: в какой мере реклама осуществляет информирование о тех или иных товарах, а в какой осуществляется манипулятивное «навязывание» товара. Дополнительным аспектом является анализ этической составляющей рекламных текстов, авторы которых в погоне за «эффективным воздействием» переходят допустимые общественной моралью границы.

Манипуляции в рекламе опираются на процесс принятия решения при помощи различных суггестивных (воздействующих) методик. Как частный случай их использования можно рассматривать языковое манипулирование. Языковое манипулирование – это использование особенностей языка и принципов его употребления с целью навязать слушающему определенное представление о действительности, отношение к ней, эмоциональную реакцию или намерение, не совпадающие с тем, какое слушающий мог бы сформировать самостоятельно, принято говорить о власти языка, или языковом манипулировании. Противостоять такому воздействию человек может, осознав манипулятивный прием, примененный рекламистом.

Манипулятивные возможности языка чрезвычайно богаты. Часто для этого используются классические риторические приемы, многие из которых известны еще с античности. Выделим наиболее значимые группы приемов.

1. Явные или скрытые сравнения: *лучше, выгоднее, новый, новинка, первый, революция, непростой, необычный, в отличие от обычных.* Как правило, сравнение является некорректным, лишь создавая иллюзию настоящего сравнения, временно как бы «стирая» из памяти марки, являющиеся истинными конкурентами рекламируемого товара.

Неполное сравнение (произведенное только по избранным параметрам, недостаточным для принятия решения): *В качестве единственного критерия качества фотоаппарата потребителям предложили количество пикселей), формируемых данным аппаратом, не являющееся единственным показателем качества снимка.*

Непоследовательное сравнение (создание ложного впечатления путем сравнения с различными образцами): *продукт А стоит дешевле, чем Б, ломается реже чем В и выглядит лучше чем Г.*

2. Известный с античности прием Non sequitur («Не следует»): *Если ты купишь этот телефон, люди будут о тебе более высокого мнения.*

3. Ложная статистика: *9 из 10 российских женщин оценили этот продукт (по версии журнала «Х»)*

4. Рекламные тексты, ориентированные на «научность».

Ничего не объясняющее объяснение или «маленький гномик»: *реклама косметических средств пестрит терминами «кератины, Q-энзимы, регенерация, гидробаланс», создавая эффект достоверности.*

Квазинаучное рассуждение: *ролики, где «доктор», «научный сотрудник лаборатории» рассказывает о принципе действия продукта.*

Аргумент Ad hominem (апеллирование к «человеческим» аспектам вопроса вместо обсуждения самого вопроса) – позитивная информация об источнике сообщения доказывает справедливость утверждения: *реклама с отсылкой к авторитету, личным впечатлениям, традиции, новизне.*

6. Рекламные тексты, ориентированные на «языковую игру» и впечатление. Здесь работают приемы лингвистической двусмысленности, основанной на фонетическом сближении (*Да, Ёж*!), часто поддержанной омонимией (*реклама кованых изделий «Куй с нами»*), а также на основе лексической многозначности (*реклама пылесосов «Сосу за копейки»*), перестановка компонентов высказывания (часто с помощью цветового и пространственного решения): *Чай «Тесс»: вкусно поговорили, интересно посидели*. Другим распространенным примером стало введение в рекламный текст средств уличного, «блатного» жаргона: *«Кто будет покрыт, тот не окажется замочен».*

Зачастую в креативной рекламе авторы предпочитают «ходить по грани» и рекламные тексты создаются с нарушением этических норм. Меры по ограничению граждан от неприличной и оскорбительной рекламы предусматриваются Федеральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «О рекламе».

В качестве примера приведем судебное разбирательство по заявлениям граждан В.Б. Чикушкина, Т. Сидоровой, А.Н. Макухи, И.В. Султанова на распространение на территории города Екатеринбурга рекламы ТРЦ «Комсомолл» с нарушением Закона о рекламе УФАС по Свердловской области (дело № 72). Комиссией управления принято решение от 11.03.2012 о признании рекламы ТРЦ «Комсомолл» со слоганом «*На Синих камнях тоже люди*» и «*Ж.Б.И. – не ГЕТТО*», распространенную в мае-июле 2011 года на рекламных конструкциях города Екатеринбурга, ненадлежащей, как нарушающей требования ч.6 ст.5 Закона о рекламе, что выразилось в использовании в рекламных слоганах оскорбительных сравнений и выражений.

В некоторых случаях логически некорректное сравнение используется лишь как риторический прием, позволяющий акцентировать достоинства товара; в других случаях, напротив, оно вводит в заблуждение, порождая более сильное утверждение о свойствах товара, расходящееся с действительностью. Следовательно, при рассмотрении правовых и этических аспектов рекламной деятельности следует иметь в виду, что некорректные сравнения, будучи источником ложного вывода, могут искажать реальную оценку товара, оскорбить чувства потребителя и стать объектом судебного разбирательства.

Научный руководитель – к.филол.н. Москалева Л.А.

А.В. Ласточкина
курсант 3 курса
001 учебной группы

Правовые основы применения физической силы сотрудниками полиции

1 марта 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Согласно ч.1 ст.1 Закона «О полиции», полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности. Таким образом, полиция, являясь структурой принудительного поддержания правопорядка, оказывается перед выбором средств достижения поставленных перед ней целей.

Закон наделил сотрудников полиции правами по применению различных мер государственного принуждения. Особое место среди них занимает право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Применение таких мер сотрудниками полиции допускается лишь в случаях, когда несиловые методы не обеспечивают выполнение возложенных на них обязанностей (ст.6, 18, 19 ФЗ «О полиции»). Правовому регулированию указанных мер посвящена глава 5 ФЗ «О полиции» «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», содержащая 7 статей.

Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия является мерами административного принуждения и своим назначением имеет, прежде всего, пресечение противоправных действий и предотвращение их вредных последствий. Таким образом, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия как вид государственного принуждения выполняет пресекательную и превентивную функции.

Рассмотрим наиболее важные, на наш взгляд, положения, касающиеся применения физической силы сотрудниками полиции. Согласно комментарию к ст.20 ФЗ «О полиции»,[1] под физической силой следует понимать не сопровождающиеся применением специальных средств и огнестрельного оружия физические действия сотрудника полиции, направленные против отдельных лиц либо имущества и состоящие в ограничении телесной неприкосновенности этих лиц, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами в целях прекращения активного противоправного поведения данных лиц или, в случае их противоправного бездействия, самостоятельного исполнения сотрудниками полиции своего законного требования.

Применение физической силы – это такое принудительное воздействие, которое основано на использовании мускульной силы и индивидуальных фи-

[1] Груничева Г.А. Правовые основы применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: комментарий к главе 5 ФЗ «О полиции». М., 2011.

зических возможностей каждого конкретного сотрудника полиции, состоит во вступлении его в непосредственный физический (телесный) контакт с объектом воздействия (человеком, животным, предметами, веществами, механизмами) и может сопровождаться причинением боли, вреда здоровью или смерти людям и животным, повреждением или разрушением предметов, механизмов, временным изъятием предметов, веществ и механизмов.

Основания применения физической силы сотрудниками полиции достаточно широки. При необходимости применения физической силы должен соблюдаться общий принцип минимальной необходимости и достаточности физического воздействия на правонарушителя. Так, не должны применяться приемы и методы, причиняющие необоснованные повреждения и страдания, а также унижающие достоинство человека.

Особенностью применения полицией физической силы, отличающей его от порядка применения специальных средств и оружия, является то, что применение полицией физической силы допускается в отношении женщин и лиц с явно выраженными признаками инвалидности. Однако в таких случаях применяемая физическая сила должна быть соразмерна реальной необходимости и учитывать особенности лиц, в отношении которых она применяется. Данный вопрос особо актуален в условиях угрожающего темпа роста женской преступности и преступности несовершеннолетних.

Основное отличие в возникновении оснований для применения сотрудниками полиции физической силы от оснований для применения специальных средств или огнестрельного оружия является пассивное неповиновение иных лиц выполнить законное распоряжение сотрудника полиции либо пассивное (путем бездействия) нарушение общественного порядка.

Необходимость применения физической силы возникает тогда, когда обязанные лица отказываются выполнить следующие законные требования сотрудника полиции:

1) проследовать в указанное место, оставаться на месте или покинуть его;

2) обеспечить свободный доступ в какое-либо помещение, на территорию, в транспортное средство или иной объект;

3) обеспечить свободный доступ к каким-либо лицам, предметам или документам.

В то же время не может быть оправдано применение физической силы при отказе соответствующих лиц от выполнения таких законных требований сотрудников полиции, как, например, дать необходимые объяснения или провести ревизию финансово-хозяйственной деятельности организации и т.д.

Неповиновение может быть выражено в дерзкой форме, свидетельствующей о проявлении явного неуважения к лицам, охраняющим общественный порядок. В тех случаях, когда Законом «О полиции» разрешено применение специальных средств и огнестрельного оружия, сотрудник полиции также имеет право применять физическую силу.

Научный руководитель – Кубасов О.П.

М.-В.Е. Любимова
курсант 3 курса
001 учебной группы

Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов вузов МВД России к служебной деятельности, не связанной с силовым задержанием

В настоящее время возникают проблемы в органах внутренних дел в связи с увеличением числа женщин, желающих работать на различных должностях, не связанных с силовым задержанием.

По данным ДГСК МВД России, в рядах органов внутренних дел несут службу около 165 тысяч представительниц прекрасного пола. То есть фактически каждый пятый сотрудник – это женщина. Только в центральном аппарате министерства трудятся 252 женщины-офицера, из них три занимают генеральские должности. Больше всего женщин-полицейских служат, в Свердловской (6 850), Иркутской (3 980) и Вологодской (2 276) областях, а также Хабаровском крае (2 673). В главных управлениях указанных регионов представительницы прекрасного пола составляют практически треть от общего числа сотрудников МВД России.[1]

В настоящее время в нашей стране принят Федеральный закон «О полиции»,[2] подготовленный в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации».[3] Закон предусматривает переход на более высокий качественный уровень профессионально-прикладной физической подготовки курсантов для эффективной работы в силовых структурах органов внутренних дел.

В последние десятилетия произошли серьезные демографические изменения в составе органов внутренних дел МВД России в пользу женщин, в то же время в содержании современных типовых программ физической подготовки курсантов вузов МВД России этот важный демографический аспект практически не учитывается (за исключением нормативов по физической подготовке).

В связи с этим предлагаем, разработать и внедрить в учебный процесс вузов МВД России программы профессионально-прикладной физической подготовки с учетом специфики будущей служебной деятельности курсанток, не связанной с силовым задержанием; разработать и внедрить в учебный процесс новые нормативы и педагогические оценки уровня развития профессионально значимых физических качеств и умений.

Научный руководитель – Кубасов О.П.

---

[1] Из выступления министра внутренних дел генерала армии Нургалиева Р.Г. 6 марта 2012 года.

[2] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

[3] Указ Президента РФ от 18 февраля 2010 г. № 208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации».

К.А. Малыгин
курсант 4 курса
191 учебной группы

Некоторые особенности современной тактики действий банд и незаконных вооруженных формирований

Опыт пресечения противоправной деятельности бандформирований на территории Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации показывает, что их тактика действия в последнее десятилетие претерпела существенные изменения. В настоящее время, наравне с традиционной повстанческой деятельностью, она включает в себя широкомасштабные наступательные и оборонительные действия различного характера, такие, как захват и удержание стратегических важных объектов, террористические акции, открытые вооруженные выступления и многие другие.

Несмотря на многообразие проявлений бандитизма, основополагающими принципами тактики их действий является внезапность, решительность, точность в постановке цели, единство руководства, грамотность и слаженность действий, дисциплинированность, хорошее знание местности, осведомленность, управляемость. Цели создания бандформирований могут быть различными, поэтому, исходя из целей, формируется определенная тактика действий, в основе которой лежат партизанские действия, включающие в себя: засады, налеты, обстрелы военных и хозяйственных объектов, минирование дорог, диверсионно-террористические действия. Нельзя не отметить тот факт, что особое место в тактике бандформирований занимают также разведка, организация системы связи и наблюдения, организация прикрытия и отхода.

Важнейшим фактором, определяющим специфику действий бандформирований, является проведение систематических «беспокоящих» действий, которые вынуждают войска прибегать к оборонительной тактике, как это было на протяжении практически двух месяцев в приграничных с Чечней районах Дагестана.[1] Более того, они создают впечатление о способности бандформирований наносить удары в любом месте, подчас совсем неожиданном.

«Беспокоящие» и «изматывающие» операции составляют основу тактики действий бандформирований, стремившихся, как правило, уклониться от прямого столкновения с крупными силами федеральных войск. В основе их действий в данном случае лежит упреждение в открытии огня, который ведется метко и преимущественно с коротких дистанций. Вместе с тем, как показал опыт чеченской компании и, особенно, события в Дагестане, бандформирования в отдельных случаях при достижении тактического преимущества делают попытки захвата и длительного удержания важного в тактическом плане или в плане жизнеобеспечения населения объекта. Это свидетельствует о новом этапе развития тактики вооруженного противоборства сепаратистов

[1] Агапов П.В. Криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: по материалам судебной практики Северо-Кавказского региона // Правоведение. М., 2009. № 3. С.141-151.

с федеральными войсками и ставке руководителей бандформирований на долговременное и ожесточенное сопротивление.[1]

Анализ тактики действий не может быть объективным без учета их качественных характеристик, которые определяют сильные и слабые стороны. Особое внимание целесообразно и необходимо обратить на сильные стороны бандформирований, к которым относятся:

- организация разведки, которая основывается на развернутой сети агентов среди местного населения;
- местные условия, а именно возможность «растворяться», «смешиваться» с местным населением, что обеспечивает оперативность и эффективность их действий;
- осведомленность;
- решительность, жесткая дисциплина и хорошая физическая подготовка.

Слабыми сторонами бандформирований являются:

- нехватка личного состава и ресурсов (поэтому уничтожение баз снабжения, блокировка маршрутов снабжения продовольствием, боеприпасами, оружием способствует нейтрализации их активной деятельности);
- зависимость от местного населения, поэтому одной из главных задач является завоевание и удержание поддержки со стороны местного населения;
- имеющие в среде членов бандформирования политические, этнические и религиозные разногласия.

Деятельность незаконных вооруженных формирований на современном этапе выступает одним из долгосрочных факторов и условий дестабилизации социально-политической, экономической обстановки в ряде регионов нашей страны. Анализируя состояние и тенденции организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем в общей структуре преступлений, нельзя констатировать какое-либо постоянство и стабильность данного вида преступности, но, несмотря на это, необходимо вовремя пресекать их незаконную деятельность, применяя при этом эффективные методы, силы и средства борьбы с ними.

Научный руководитель – Тагиров З.И.

Л.Р. Рашитов
курсант 4 курса
192 учебной группы

Правовые основы применения физической силы сотрудниками полиции

В феврале 2011 года был подписан Федеральный закон о полиции, призванный поднять статус старой милиции на новый уровень. В части применения силы сотрудниками полиции имеется отдельная глава в данном законе.

[1] Бирюков Ю.С. Расследование уголовных дел о незаконных вооруженных формированиях. Ульяновск, 2009. С.96-98.

Применение силы сотрудниками допускается лишь в случаях, когда ненасильственные методы не обеспечивают выполнение возложенных на них обязанностей (ст.6, 18 и 19). В Законе детально прописаны порядок и условия применения социально острых мер государственного принуждения, таких, как задержание (ст.14), вхождение (проникновение) в жилье и иные помещения, на земельные участки и территории (ст.15), оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов (ст.16) и некоторых других.

Актуальность данной темы в том, что применение силы полицейскими есть их неотъемлемое право, направленное на защиту граждан и правопорядка. Порядок применения силы должен быть четко прописан в законе, но надо учитывать, что ситуации, в которых стоит применять силу, неограниченно разнообразны. А принятие решения о применении и неприменении силы лежит на сотрудниках полиции, которые несут за это ответственность.

Порядок применения силы урегулирован ст.19 Закона о полиции.

Полицейский должен: сообщить, что он является сотрудником полиции; предупредить о своем намерении применять силу (если промедление не влечет за собой угрозу жизни, здоровью гражданина или сотрудника полиции); предоставить лицам, в отношении которых предполагается применение силы, возможность и время для выполнения законных требований.

При применении силы полицейский должен стремиться к минимизации любого ущерба, а также оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения силы, первую помощь и принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок. О причинении таких повреждений (а также смерти) полиция в возможно короткий срок, но не более 24 часов уведомляет близких родственников или близких лиц гражданина. О каждом случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия уведомляется прокурор в течение 24 часов.

Применение физической силы правомерно (ст.20 Закона о полиции):

- если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей;
- для пресечения преступлений и административных правонарушений;
- для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц;
- для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции;
- в иных случаях, предусмотренных Законом о полиции.

Стремление Президента, пропрезидентского большинства Госдумы и руководства МВД быстрее закончить «реформирование» милиции не позволяет должным образом не то чтобы учесть, но даже элементарно изучить предложения представителей юридической науки и практики. Кроме того, разработ-

чики закона пошли на поводу у части общественного мнения, в представлении которого сотрудники полиции – это люди, творящие только произвол.

В заключение хотелось бы отметить, что действующее законодательство в части порядка применения полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия направлено на то, чтобы максимально обезопасить граждан от «произвола» сотрудников полиции и, на наш взгляд, даже в ущерб правам самих полицейских, которые при выполнении всех ограничительных требований закона в части применения силы, спецсредств и огнестрельного оружия вынуждены идти на риск, связанный с непредсказуемостью поведения задерживаемого лица. Законодательство в будущем, возможно, будет реформировано в части устранения тех проблем, которые были озвучены выше.

Научный руководитель – Рыбалкин Д.А.

А.О. Смирнов
курсант 4 курса
091 учебной группы

Проблемы укрепления правопорядка в российском обществе

Мы живем на рубеже эпох: XX век навсегда ушел с исторической арены, демонстрируя возрастание динамики социальной жизни, потрясая наше воображение глубинными переменами во всех структурах политики, экономики, культуры и оставляя нам далеко не совершенное общество, в котором мы живем. И в этой проблемной ситуации происходит осознание людьми своего места и роли в обществе, ответственности за свои поступки, а также выбор форм и направлений своей деятельности. В становлении и формировании правового сознания и правовой культуры далеко не последнюю роль, если не сказать больше, всегда играл правопорядок и законность – то, что являлось главным фактором, указывающим на состояние правовой системы общества.

Укрепление правопорядка и законности – одно из главных направлений формирования будущего правового государства, самая актуальная проблема в современных условиях развития жизни.[1]

Законность и правопорядок – величайшие социальные ценности, основа нормальной жизни общества, его граждан. Поэтому их укрепление – одна из главных задач, стоящих перед обществом, одно из основных направлений деятельности государства, его функция. К сожалению, состояние законности и правопорядка в нашей стране подошло к критической черте. За последние годы резко возросло количество правонарушений, в том числе наиболее опасных из них – преступлений. Поэтому укрепление законности, борьба с возрастающей преступностью – жизненно важные задачи нашего сегодня.

Существует довольно распространенное мнение, что в росте правонарушений повинна, прежде всего, полиция, которая якобы недостаточно ак-

[1] http://www.kursach.com/biblio/0010007/116.htm

тивно ведёт борьбу с нарушителями законности. Практика показывает ошибочность подобных взглядов. Только в последние годы преодолено представление, что корни преступности в нашей стране – это пережитки прошлого в сознании людей. Юридическая и политическая практика доказала, что причины правонарушений нужно искать не в «пережитках», не в прошлом, а в действительности. Они порождены теми объективными условиями (экономическими, политическими, социальными), в которых находится общество на конкретном этапе развития.

Проблема ликвидации нарушений законности не только юридическая проблема. Для ее решения, прежде всего, должны быть устранены, изжиты те объективные факторы, которые поддерживают, «оживляют» преступную активность, создают условия для совершения правонарушений, для отступлений от требований законов. Стабилизация экономических отношений, рост материальной обеспеченности людей, их нравственное воспитание, укрепление социальных связей, развитие демократии – необходимые предпосылки и важнейшие пути укрепления законности и правопорядка.[1]

Вместе с тем было бы неправильным рассчитывать только на эти объективные процессы. В обществе необходима специальная юридическая, государственно-властная деятельность по обеспечению законности. Формы этой деятельности весьма разнообразны. Основными из них являются убеждение, правовое воспитание, профилактика правонарушений, общественное воздействие на нарушителей и применение к ним мер государственного принуждения.

Убеждение как метод укрепления правопорядка состоит в повышении правосознания как граждан, так и должностных лиц. Правовое воспитание предполагает внедрение в сознание людей знания права, понимания необходимости исполнения его требований, чувства нетерпимости к любым нарушениям законодательства. Это обеспечивается созданием стройной системы правового воспитания, обучения, средств пропаганды и систематической планомерной работой в данном направлении. Важное значение имеет обучение граждан умению бороться за свои права, защищать их законными средствами. Еще Рудольф фон Иеринг писал, что сопротивление личности неправу, т.е. нарушению права, есть обязанность (долг) управомоченных граждан по отношению к самим себе и к обществу.

С убеждением тесно связана профилактика правонарушений. Суть ее заключается в предотвращении возможных правонарушений путем тщательного изучения причин и условий, способствовавших совершению нарушений правопорядка, и принятии мер по их ликвидации. Не следует сбрасывать со счетов и роль общественности в обеспечении законности и правопорядка. В нашей стране имеется богатая практика привлечения ее к этой деятельности. Товарищеские суды, народные дружины, различные общественные образования граждан проводили большую работу по обеспечению законности и укреплению дисциплины в трудовых коллективах, по месту жительства,

[1] http://www.refu.ru/refs/86/31025/1.html

в общественных местах. К сожалению, в последние годы эти традиции оказались забытыми, в сознание людей все больше проникают идеи индивидуализма, основанные на принципе «Моя хата с краю». Полагаем, что процесс становления и развития местного самоуправления должен повлечь за собой и возрастание роли общественности в решении региональных проблем, в том числе укрепления правопорядка.

Важнейшая же роль здесь, безусловно, принадлежит государству. Именно оно реализует функции охраны свобод, собственности, правопорядка, которые проводятся в жизнь, прежде всего правовыми средствами. Можно назвать следующие пути осуществления этих функций: постоянное совершенствование и своевременное обновление действующего законодательства, повышение роли правосудия, улучшение деятельности правоприменительных и правоохранительных органов.[1]

Укрепление правопорядка в обществе невозможно без обеспечения законности в деятельности самого государственного аппарата, без ликвидации таких негативных явлений, как коррупция. Подчеркивая значимость подобного требования, Карл Маркс в свое время писал, что «даже у англичан, у нации, наиболее почитающей закон, первым условием соблюдения законности со стороны народа является то, что другие органы держатся в рамках закона». И наконец, важнейшим условием укрепления законности и правопорядка служит всестороннее развертывание демократических начал во всех сферах общественной жизни, в том числе в деятельности государственного аппарата.

Научный руководитель – Старостин В.Г.

Е.О. Тельканова
курсант 1 курса
023 учебной группы

Конфликтный текст: структура обиды и оскорбления

Значительное число правонарушений, задевающих честь и достоинство гражданина, ставящих под сомнение его профессиональный и социальный статус, задевающих гражданские и религиозные чувства, происходит в ситуации конфликта. В связи с этим для сотрудника правоохранительных органов важно представлять механизмы и саму структуру высказываний, содержащих обидное и оскорбительное для собеседника.

Целью исследования является выявление вариантов обидных и оскорбительных высказываний в ситуации конфликта и анализ реакции на них со стороны слушающего. Материалом работы выбраны ситуации конфликта, отраженные в фильме «Гараж».

Психологически личная обида – переживание гнева по отношению к обидчику и жалости к себе. Основания обиды произвольны: задеты больные для человека точки (ключи обиды), есть желание и условная выгода от

[1] http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-7/167.htm

обиды. Обида – это чувство жертвы, когда человек не может проявить свои первичные чувства – гнев и боль и адекватно отреагировать на причинение боли. Личная обида не обязательно является умышленной.

Согласно современному российскому законодательству и практике оскорбление – умышленное или по неосторожности унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, т.е. форме, контрастирующей с принятыми в обществе, в котором производится деяние, нормами. Оскорбление может быть нанесено словесно, письменно, действием, публично, как в присутствии, так и в отсутствие пострадавшего. При оскорблении не сообщается позорящих пострадавшего сведений, а дается отрицательная оценка его личности в грубой форме. В юридическом аспекте понятие оскорбления не сводится к употреблению непристойности: оно предполагает также направленность на конкретное лицо (адресата) и умышленность. В законодательстве РФ употребление нецензурных слов, равно как приставание к гражданам, квалифицируется как мелкое хулиганство. Оскорбление может состоять как в непосредственном проявлении неуважения, направленном прямо на данную личность, так и во всяком сознательном вторжении в чужую правовую сферу, личную или имущественную, какие бы непосредственные цели ни преследовал обидчик.

На материале фильма «Гараж» можно выявить примеры для нескольких разрядов инвективной лексики:

1. Слова и выражения, обозначающие социально осуждаемую деятельность: *взяточник*.

2. Слова с негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления: *кляузница.*

3. Глаголы с «осуждающей» семантикой или с прямой негативной оценкой: *юродствовать, заткнись.*

4. Слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности: *псих, бесстыжая баба.*

5. Окказиональные каламбурные образования, направленные на унижение или оскорбление адресата: *золотой вы наш, неподкупный вы наш.*

6. Обсценная лексика (мат). В сюжете отсутствует, поскольку смоделирована ситуация «интеллигентного» конфликта.

7. Зоосемантические метафоры не встречаются по той же причине.

Однако, как видно и на материале фильма «Гараж», в ситуациях конфликтного взаимодействия мы можем наблюдать различные реакции на оскорбительные и обидные высказывания. Зачастую основная роль в оценке «обидности» высказывания с точки зрения адресата зависит от параметра субъективного восприятия:

1. Говорящий имеет целью оскорбить слушающего. Слушающий воспринимает оскорбительное высказывание, что приводит к конфликту. В фильме это оскорбительные намеки на взятку, указание на «порочащие» обстоятельства (внебрачного ребенка, любовницу).

2. Говорящий имеет целью оскорбить слушающего. Слушающий воспринимает оскорбительное высказывание как таковое, но предпочитает не реагировать в силу разных причин (хорошего настроения, говорящий ему дорог, испытывает зависимость от говорящего). Большинство оскорбительных высказываний уже не имеют воздействующей силы на участников конфликта, поскольку происходит «конфликт всех против всех». Некоторые высказывания не восприняты оскорбительными из личной выгоды оскорбляемого (говорящий выше по должности; слушающий молчит, чтобы его не включили в несогласные).

3. Говорящий не имеет целью оскорбить слушающего (для говорящего высказывание не содержит оскорбления), но слушающий находит высказывание оскорбительным, что приводит к конфликту. Ситуация, когда многие участники не знают высокопоставленного человека: *в списке появился какой-то там Милосердов. Никакого Милосердова мы не принимали*. Реакция: *как вы смеете называть товарища Милосердова «какой-то» и «никакой»?*

4. Говорящий не имеет целью оскорбить слушающего (для говорящего высказывание не содержит оскорбления), слушающий может счесть высказывание оскорбительным, но предпочитает не реагировать, осознавая неосведомленность говорящего.

5. Говорящий и слушающий оба не осознают оскорбительности высказывания.

6. Говорящий и слушающий оба осознают потенциальную оскорбительность высказывания, но не реагируют в силу разных причин (например, дружеская «языковая игра»).

Отметим, что большинство ситуаций имеют целью именно оскорбить собеседника.

Научный руководитель – к.филол.н. Москалева Л.А.

Р.Р. Халиуллина
студентка Российской
академии правосудия (КФ)

Превышение должностных полномочий при задержании транспортного средства: вопросы укрепления правопорядка

В современном российском обществе, дрейфующем в страну правового государства, в процессе принятия управленческих решений все большее значение обретают ценности прав, включая права человека. Права и свободы человека и гражданина – высшие ценности в соответствии с Конституцией Российской Федерации (далее – КРФ),[1] имеют колоссальный правовой, гуманистический и этический потенциал, реализация которого способна решать самые разные общественные проблемы, возникающие в процессе развития общества.

[1] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)// Российская газета. 1993 г. 25 декабря.

Реализация прав человека в нашем обществе невозможна без решения проблем формирования правовой культуры и развития публично-правовой активности граждан. Вопрос об укреплении правопорядка при возбуждении дел об административных правонарушениях имеет особое значение в современном обществе. Это выражается в том, что зачастую должностные лица (сотрудники дорожно-патрульной службы) превышают свои полномочия.

Рассмотрим выдвинутый тезис на практике реализации задержания транспортного средства сотрудником дорожно-патрульной службы (далее – ДПС). Проблема задержания транспортного средства и его последствий сегодня является одной из актуальнейших не только в Республике Татарстан, но и во многих других субъектах Российской Федерации. Связано это с целым рядом причин, одной из которых является перегруженность улиц автомобильным транспортом. Вместе с тем задержание транспортного средства – довольно сложная процедура и, как выяснилось в ходе нашего исследования, нередко сопровождается превышением должностных полномочий сотрудниками ДПС при оформлении протокола об административном правонарушении и установлении меры обеспечения. Рассмотрение данной проблемы с последующей выработкой рекомендаций обуславливает практическую значимость нашего исследования. Новизна нашего исследования обуславливается значительным недостатком научных публикаций по существующим проблемам. Судебная практика имеет особое значение и ее роль ежедневно возрастает и начинает отражаться на аналогичных решениях.

На практике возникает вопрос о правомерности действий должностных лиц в отношении задержания транспортного средства при возможности устранения административного правонарушения владельцем (водителем) транспортного средства на месте. Рассмотрим существующую ситуацию с двух сторон. Не зря существует пословица «закон топтать нельзя, а ходить вокруг можно».[1]

С одной стороны, на наш взгляд, задержание транспортного средства является непрерывной мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Применяя обеспечительную меру в виде задержания транспортного средства, должностное лицо, составляя протокол задержания транспортного средства, тем самым возбуждает дело об административном правонарушении. Следовательно, транспортное средство с этого момента считается задержанным. Сотрудник ДПС, с данной точки зрения, не правомочен вернуть владельцу (собственнику либо доверенному лицу) транспортное средство. Однако, с другой стороны, можно трактовать часть 1 статьи 27.13 КоАП РФ таким образом, что транспортное средство не должно быть задержано (эвакуировано), если административное правонарушение может быть устранено на месте.

Нами проанализирована процедура задержания транспортного средства и выявлены существующие как в теории, так и на практике проблемы.

[1] См.: Даль В.1000 русских пословиц и поговорок. М.: РИПОЛ Классик, 2010. С.58

Новизна нашей работы заключается в исследовании соответствия законодательства субъектов РФ новым федеральным нормативно-правовым актам, принятых в 2013 году и введении в научный оборот статистического анализа данных по судам общей юрисдикции, в частности, дел об административных правонарушениях, возбужденных по статье 12.19 КоАП РФ. Рассмотрим одну из практических проблем. Мы выдвигаем гипотезу о существовании «плана задержания транспортных средств сотрудниками ГИБДД». Это влечет за собой ряд жалоб на неправомерные действия со стороны сотрудников органов исполнительной власти.

Мы рассмотрели проблемный аспект в городе Казани. Так, например, только за одну неделю с 07.02 по 14.02.2013 года было эвакуировано 834 транспортных средства за нарушение правил парковки с улиц города Казани. В ряде случаев ситуация еще больше обострялась, в частности, в период с 15 по 21 марта 2013 года. Это подтверждается существенным числом – 729 задержанных транспортных средств, составленных 1 330 административных материалов дел об административных правонарушения. Такие данные приводит сегодня пресс-служба ГИБДД города. Как показывает анализ судебной практики, жалобы на неправомерные действия сотрудников ГИБДД поступают именно в запланированные периоды времени.

В подтверждение нашей гипотезы о существовании плана задержанных транспортных средств свидетельствует наличие таких положений по уменьшению транспортных средств на дорогах в Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах». В городе Казани в преддверии Универсиады 2013 реализуется масштабная программа развития улично-дорожной сети, в которую включена стратегия по сокращению потока транспортных средств в центре города Казани.

Укрепление правопорядка зависит не только от самих должностных лиц, но и от публичной активности граждан. Возможность повлиять на это мы видим через повышение правовой культуры как рядовых граждан, так и должностных лиц.

В нашем исследовании мы пришли к выводу, что необходимо внести изменения в нормативно-правовую базу, регламентирующую порядок задержания транспортного средства как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Это тем более необходимо в силу того, что это обуславливает нарушение прав не только водителя, владельца транспортного средства, но и других участников производства по делам об административных правонарушениях. Более того, круг субъектов, чьи права нарушаются, значительно шире.

Это, в свою очередь, будет способствовать установлению такого правового порядка в современной России, при котором неукоснительное соблюдение прав человека приведет к установлению такой «государственной власти, при которой ее подчиненность принципам справедливости не останется на усмотрение исключительно властей представляющих».[1]

Научный руководитель – д.ф.н., доцент Королев В.В.

[1] Глухарева Л.И. Антропология конституционализма в семантике правового государства// Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч.I. СПб.: Астерион, 2009. С.21.

Р.Ф. Штукатуров
курсант 1 курса
022 учебной группы

Проявление речевой агрессии в ситуации бытового конфликта

Будучи одним из фундаментальных свойств человеческого поведения, агрессия находит разнообразное выражение в языке. Речевая агрессия, не всегда видная стороннему наблюдателю, но крайне болезненная и оскорбительная для адресата, является «первым шагом на пути к агрессии физической». Зачастую именно проявления речевой агрессии в бытовой сфере становятся причиной многих правонарушений, вплоть до тяжких. Умение распознавать признаки речевой агрессии, обнаруживать пусковые механизмы конфликта, стадии перехода речевой агрессии в физическую, а также умение предотвращать или нейтрализовать зарождающиеся на основе агрессивных речевых действий конфликты приобретают важное значение в деятельности сотрудника правоохранительных органов.

Цель анализа – выявление средств речевой агрессии, применяющихся в ситуации бытового конфликтного взаимодействия. В качестве конфликтного текста выбраны ситуации конфликта, представленные в пьесе Н. Коляды «Половики и валенки». Анализ предполагает определение в конфликтном тексте признаков прямой и непрямой вербальной агрессии и речевого насилия, лексико-семантической характеристики языковых средств агрессии, встречающихся в бытовом общении.

Языковое насилие – это манипуляция и словесное подавление адресата. Речевая (вербальная) агрессия – обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме. Речевая агрессия возникает под влиянием различных побуждений и приобретает разные способы выражения. Речевая агрессия обладает большим количеством функций: 1) средство воздействия на адресата; 2) желание причинить боль; 3) средство выражения власти, собственного превосходства и языкового насилия. К эмоциям и чувствам, вызывающим речевую агрессию, можно отнести злость, раздражение, обиду, недовольство, отвращение, презрение и пр.

Агрессия возникает чаще всего как ответная реакция на внешний раздражитель. Например, человеку нагрубили, наступили на ногу, возразили – ответом на этот физический или психологический дискомфорт может быть брань, словесные нападки на собеседника, основной функцией которых являются психологическая разрядка, избавление от негативных эмоций.

Речевая агрессия может возникать и как особое намерение – целенаправленное желание говорящего нанести коммуникативный урон адресату (унизить, оскорбить, высмеять и т.п.) или реализовать таким «запрещенным» способом свои потребности (самоутверждения, самозащиты, самореализации и др.). Например, школьники могут преднамеренно высмеивать одноклассника, повышая собственную самооценку («мы лучше тебя»), демонстрируя «власть», доми-

нантную позицию («мы можем себе это позволить»), укрепляя авторитет в коллективе («мы заставим тебя слушать даже то, что тебе неприятно»).

Вербальная агрессия на уровне негативных эмоций и чувств выступает как агрессивное речевое поведение – мало осознанная активность, проявляющаяся в образцах и стереотипах действий, усвоенных человеком либо на основе подражания чужим образцам и стереотипам, либо на основе собственного опыта. Преднамеренное, целенаправленное словесное нападение является агрессивной речевой деятельностью и определяется как осознанно мотивированная целенаправленная человеческая активность. Именно эта разновидность речевой агрессии наиболее опасна в коммуникативном отношении, поскольку она представляет собой продуманный, спланированный, подготовленный речевой акт, цель которого – нанесение коммуникативного вреда адресату, разрушение гармонии общения.

Существуют и особые ситуации, применительно к которым можно говорить об имитации агрессии – своеобразной словесной «игре». Например, говорящий шутит (или хочет продемонстрировать свою потенциальную склонность к обидному общению). Подобное общение часто переходит в ситуацию настоящей речевой агрессии, так как происходит в атмосфере значительной эмоциональной напряженности и может привести к взаимному непониманию его участников («А вдруг не шутит, а действительно злится?»).

Речевая агрессия может варьироваться по степени интенсивности и формам ее проявления: от высказывания неприязни и недоброжелательности до словесных оскорблений. Тактики могут быть разделены на относящиеся к прямой агрессии и к косвенной агрессии. К активной прямой агрессии мы относим угрозу, оскорбление, обвинение, проклятие, злопожелание, отсыл, создание отрицательного образа, высказывания, снижающие образ оппонента, дискредитирующее утверждение и др.

Инвектива, оскорбление: *Да воровка ты и есть, самая натуральная!*

Обвинение: *Наворовала шерсти на пимокатной, накатала себе валенков, а сейчас продаешь, ну?*

Угроза: *Иди, говорю. А то пенделя получишь сейчас под задницу;*

Создание отрицательного образа наговором: *Это она, товарищи, бросила пачку дрожжей тете Фае позавчера в уборную.*

Высказывания, снижающие образ оппонента, выраженные в форме поучения: *Пришла с работы – вари мужу. Вот чем надо заниматься, а не Арой своей.*

Активная непрямая агрессия включает в себя тактики насмешки, колкости, упрека, возмущения, замечания, вопроса, побуждения и др.

Подначка: Я *знаю, откуда они [валенки] у тебя, и знаю, куда ты их повезла. Все знаю, Вера; Какой у меня характер? Какой? Ну, какой? Какой, скажи? Какой?* и др.

Ирония: *Да, работящая она у тебя! Как придет с работы, так свою Ару Пугачеву включит и орет на всю улицу!*

Упрек: *Да еще болезнь у твоей дочки: как поест, так спать ее клонит;*

Языковая агрессия или манипулятивное речевое воздействие в бытовой сфере – явление распространенное, обладающее особыми разнообразными способами и средствами своего воплощения. Культура речевого общения заключается не только в эффективном использовании языка для передачи информации и воздействия на адресата, но и в адекватной реакции адресата на эту информацию и это воздействие.

Научный руководитель – к.филол.н. Москалева Л.А.

Я.П. Ярусов
курсант 3 курса
001 учебной группы

Соразмерность применения физической силы сотрудником полиции

ФЗ «О полиции» наделяет сотрудников полиции правом на применение физической силы лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, ФЗ «О полиции» и другими федеральными законами.

Статья 19 ФЗ «О полиции» регулирует порядок применения физической силы. Так в ч.1 данной статьи сказано, что сотрудник полиции перед применением физической силы обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции. В то же время в ч.3 говорится о том, что сотрудник полиции при применении физической силы действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяется физическая сила, характера и силы оказываемого ими сопротивления; при этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что оценка действий сотрудника полиции при применении физической силы делается на основании двух критериев: законности и соразмерности. Правильное понимание сотрудником полиции этих двух критериев является залогом правомерности применения физической силы.

Критерий законности в данном случае понятен, так как он раскрывается через ч.1 ст.19, где приведён порядок применения физической силы, и ст.20 ФЗ «О полиции», где приведены случаи применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, то есть законные основания. Этими основаниями являются:

1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;

2) для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные

правонарушения, и задержания этих лиц;

3) для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции.

Также согласно ч.2 ст.20 ФЗ "О полиции" сотрудник полиции имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда ФЗ "О полиции" разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия.

Что же касается критерия соразмерности, то, по нашему мнению, ч.3 ст.19 не в полной мере раскрывает данный критерий. Можно понять, что ущерб не обязательно должен быть минимальным, так как понятие слова «стремление» не раскрывается как обязательное к исполнению. Это, в свою очередь, может привести к неправильному пониманию сотрудником полиции данного критерия и к превышению им должностных полномочий при применении физической силы. В связи с этим актуальным является полное раскрытие сущности критерия соразмерности применения физической силы.

По нашему мнению, соразмерность применения физической силы – это такие действия сотрудника полиции, когда им применены минимальные и достаточные приёмы борьбы, необходимые для выполнения и решения обязанностей и задач, поставленных перед сотрудником полиции в каждом конкретном случае.

Научный руководитель – Кубасов О.П.

Человек - общество - право:
актуальные проблемы современности:
материалы международной научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов
(17 мая 2013 г.)

Часть 2

Корректор Н.А. Климанова
Технический редактор Л.А. Ризванова

Подписано в печать 12.11.2013 Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л.13,1 Тираж 15 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108 г. Казань, ул. Магистральная, 35